

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ГЕОГРАФИЯ. ГЕОЛОГИЯ

Научный журнал

Том 3 (69). № 1

Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология» является историческим правопреемником журнала «Ученые записки Таврического университета», который издается с 1918 г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2017

**Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»**

**Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 7 от «14» сентября 2017 г.**

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, отрасль науки 25.00.00 Науки о Земле (географические, геолого-минералогические), дата включения – 12.07.2017, а также в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

**Редакционная коллегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. География. Геология»:**

Главный редактор – Вахрушев Борис Александрович, д. г. н., профессор

1. Амеличев Геннадий Николаевич, к. г. н., доцент
 2. Боков Владимир Александрович, д. г. н., профессор
 3. Вольфман Юрий Михайлович, к. г.-м. н.
 4. Воронин Игорь Николаевич, д. г. н., профессор
 5. Дружинин Александр Георгиевич, д. г. н., профессор
 6. Ергина Елена Ивановна, д. г. н., профессор
 7. Никитина Марина Геннадиевна, д. г. н., д. э. н., профессор
 8. Олиферов Август Николаевич, д. г. н., профессор
 9. Пасынков Анатолий Андреевич, д. г. н.
 10. Позаченюк Екатерина Анатольевна, д. г. н., профессор
 11. Попкова Людмила Ивановна, д. г. н., доцент
 12. Пустовитенко Бэлла Гавриловна, д. ф.-м. н., старший научный сотрудник
 13. Скребец Григорий Николаевич, к. г. н., доцент
 14. Страчкова Наталья Васильевна, к. г. н., доцент (ответственный секретарь)
 15. Холопцев Александр Вадимович, д. г. н., профессор
 16. Швец Александра Борисовна, к. г. н., доцент
 17. Яковенко Ирина Михайловна, д. г. н., профессор
- Технический секретарь – Петлюкова Е. А.

Подписано в печать 14.09.2017. Формат 70x100 1/16

Объем 15,1 усл. п. л. Заказ № НП/58. Бесплатно. Тираж 50 экз.

Дата выхода в свет « » 20 г.

Адрес редакции, издательства и типографии

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности

ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

295051, г. Симферополь, бул. Ленина, 5/7

<http://sn-geography.cfuv.ru>

РАЗДЕЛ 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

796.51:549.766.21(470.75)

ЭКОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГИПСА)

Баранов П. Н.¹, Хребтова Т. В.¹, Подлипенская Л. Е.¹, Ошкадер А. В.¹,

Матюшкина О. П.², Лысенко В. В.¹

¹*ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»,
г. Керчь, Российская Федерация*

²*Национальный горный университет, г. Днепрпетровск, Украина
E-mail: baranov_pn@bk.ru, tkhrebtova@mail.ru, lida.podlipensky@gmail.com,
anna_oshkader@mail.ru, oksik26@mail.ru.*

В статье приведены результаты исследований, направленных на формирование эколого-минералогического направления экологического туризма. Показана генетическая взаимосвязь между типоморфными особенностями гипса и стратиграфическими горизонтами Керченского полуострова. Это позволяет реконструировать специфический состав осадков во время накопления; выявлять последовательность и место формирования минеральных индивидов гипса при диагенезе, определять воздействия оползневых процессов на сформированные кристаллы. Каждый стратиграфический горизонт (ярус) имеет специфические морфологические формы гипса, что является следствием условий образования минерала, определяемых вмещающими породами, условиями их накопления и дальнейшими условиями преобразования (диагенеза).

Ключевые слова: эколого-минералогический туризм, типоморфизм, гипс, Керченский полуостров, ярус, включения, стратиграфический разрез.

ВВЕДЕНИЕ

Экологический туризм, как быстро развивающаяся деятельность человека, включает все формы научного, познавательного и природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение за природными объектами. При этом происходит и приобщение широкого круга людей к природе.

Все многообразие видов туризма подразделяют на два основных направления [1], первое из которых – экотуризм в пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ), а второе – экотуризм вне границ ООПТ, на пространствах окультуренного или культурного ландшафта. Как первое, так и второе из этих направлений часто приводит к недооценке возможностей экотуризма в регионе. Это происходит по той причине, что разнообразие, уникальность, привлекательность и обширность ландшафтов, не охваченных процессами заповедания, урбанизации и сельского хозяйства, довольно велики.

Керченский полуостров – активно развивающийся регион как в геологическом

плане, так и в социальном [2]. Геологические процессы постоянно напоминают о себе: сейсмические приборы ежедневно фиксируют колебания земной коры; грязевой вулканизм ни на минуту не прекращает свою деятельность; оползневая деятельность ежегодно изменяет береговую линию по всему периметру полуострова.

Изменение политического статуса Крыма изменило и отношение к полуострову, привело к изменению его экологического состояния. Строительство моста, увеличение потока автомобильного, водного и воздушного транспорта и резкий скачок количества отдыхающих, несомненно, отражаются на экологическом состоянии полуострова. Кроме того, возникшая необходимость решения практических задач, среди которых водообеспечение региона, проектирование и строительство рекреационных зон, инженерных сооружений и др., снижает возможность и замедляет темпы его устойчивого развития.

Решение экологических проблем полуострова возможно лишь при усилении природоохранной деятельности, одним из направлений которой является экологический познавательный туризм, основанный на знании эволюции геологических процессов Керченского полуострова. Эволюционные аспекты геологических процессов являются предметом изучения плановых систематических исследований, берущих начало от первых научных экспедиций второй половины XVIII и начала XIX вв. Для Керченского полуострова они наиболее тонко запечатлены в типоморфизме «сквозных» минералов, в данном случае таковым является гипс.

Гипс (от греческого «gypsos» – мел, известь) – минерал из класса сульфатов, химическая формула – $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. Впервые гипс Керченского полуострова был описан Андрусовым Н. И., именно тогда было открыто Элькеджи-Элинское месторождение гипса. Также изучению гипса в Крыму посвящены работы Двойченко П. А. [3], Попова С. П. [4], Тищенко А. И. Геологическая позиция и происхождение гипсовых месторождений даны в работе Ищенко В. Д. [5].

Цель работы – выявление возможностей развития эколого-минералогического направления экологического туризма на основе закономерностей распределения типоморфных особенностей гипса в стратиграфическом разрезе Керченского полуострова.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: изучение типоморфных свойств гипса; прослеживание изменчивости свойств гипса в вертикальном разрезе; характеристика некоторых физико-химических условий формирования вмещающих горных пород.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Для проработки экологических маршрутов, выявления наиболее значимых типоморфных особенностей гипс отбирался в прибрежных зонах Азовского и Черного морей, где широко развиты оползневые процессы, а также на месторождении Элькеджи-Элинское (Рис. 1).

Рис. 1. Карта-схема района исследований проявлений гипса на Керченском полуострове.

Были детально изучены все восемь известных стратиграфических единиц (ярусов) на наличие гипса. В таблице 1 систематизированы данные по ярусам (с обозначением индексов), их составу и охарактеризованы морфологические особенности гипса. В геологическом строении Керченского полуострова выделяются два структурных этажа [6]. Рассмотрим их более детально.

Майкопская серия формирует первый этаж, который представлен нерасчлененными осадочными породами. Это трехкилометровая монотонная толща переслаивающихся алевритов, суглинков, с прослоями бентонитовых глин, относящаяся к верхнему олигоцену. Вещественный состав, мощность толщи указывают, что накопление (седиментогенез) осадков происходило в морском бассейне на большой глубине. Диагенез происходил в восстановительной среде, без доступа кислорода. Свидетельством этого является большое количество органического битуминозного и сапропелитового вещества, что определяет значительные запасы нефти и газа [6]. Визитной карточкой майкопской толщи служат декоративные стяжения сидерита коричневого цвета, с резко выраженным рельефом. Любители камня обычно их называют «киммерийцы» – в честь древних людей, населявших Крым в VIII–VII веках до н. э.

Гипс отбирался в оползне майкопских глин в 3 км на запад от с. Юркино. Вмещающие породы представлены мелкими строго ориентированными чешуйками аргиллитов. Они имеют размеры до 3 см, сыпучие, темно-серого цвета с коричневатым оттенком. Слоистость выражена слабо, азимут падения на северо-запад под углом 45°.

Таблица 1
Стратиграфическая колонка Керченского полуострова с характеристикой
морфологических особенностей гипса

Ярус, индекс	Состав	Морфологические особенности гипса
1	2	3
Четвертичный <i>C-Q</i>	Глины, суглинки, гипсы	Обломки, кристаллы из нижележащих толщ
Куяльницкий <i>N₂kl</i>	Глины, суглинки, белые пески	Образования гипса приурочены к разноориентированным трещинам, в связи с этим форма образований неправильная (амебобразная) с многочисленными включениями вмещающих пород
Киммерийский <i>N₂km</i> 2–6 млн лет	1 верхний горизонт – переотложенный. Песчанистая серо-зеленая руда или железистый песчаник, оолиты, раковины моллюсков. 2 нижний горизонт – рудный пласт. Коричневые руды, местами икряные, табачные. Линзы глин с фауной	Хорошо сформированные кристаллы с правильной геометрией кристаллов и многочисленными включениями железистых минералов. Гипс, находящийся в трещинах. Форма образований неправильная, на поверхностях наблюдаются вторичное обрастание первичных кристаллов с характерным шелковистым отливом. Размер образований достигает 18 см
Понтический <i>N₂Pn</i> 6–7 млн лет	Детрисовый известняк (фалена), сцементированный песчано-глинистым цементом, содержит местами буровато-зеленые глинистые или песчаные пропластки плотного зеленовато-серого карбоната	Слабовыпуклые линзы, с округлыми очертаниями в плане, иногда просматривается шестиугольник. Размер кристаллов не превышает 3 см
Мэотический <i>N₁m</i>	Детритусовые и мшанковые известняки. Глины, мергели, известняк-ракушняк	Гипс в виде крупных наростов, размером до 30 см. Кристаллы прозрачные, с включениями водных растворов и глинистых пород

ЭКОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГИПСА)

Продолжение таблицы 1.

1	2	3
Сарматский <i>N₁S</i> 7–12 млн лет	Верхний сармат представлен светлыми глинами с прослоями белых мергелей Средний сармат. Глины с прослоями мергелей и мшанковых известняков	Гипс образует сростки кристаллов двух типов: крупные кристаллы в виде листочков и тонкие игольчатые кристаллы (селенитовый тип)
Тортонский <i>N₁t</i> 12–19,5 млн лет	Конкский горизонт характеризуется наличием фоланд, Караганский горизонт: глины битуминозные с прослоями мергелей, реже песчаников. Чокракский горизонт: глины с мелкими раковинами <i>Spirialis</i> . Тарханский горизонт: глины с прослоями плитчатого известняка и мергеля	Образования гипса неправильной формы представлены несколькими генетическими разновидностями
Майкопская серия <i>P-N₁</i>	Глины известковистые, алевролитистые, с прослоями песка, стяжения сидерита	Гипс представлен в виде редких единичных кристаллов с хорошо оформленными гранями. Чаще всего встречаются сплюснутые (плоские) сростки и друзы, размер которых не превышает 5 см

Гипс находится в тесной ассоциации с выделениями серы. Гипс представлен в виде редких единичных кристаллов с хорошо оформленными гранями (Рис. 2). Чаще всего встречаются сплюснутые (плоские) сростки и друзы, размер которых не превышает 5 см. Они не имеют четкой огранки, т. к. утратили свою первичную форму под действием одностороннего давления. Об этом свидетельствуют сдвиговые деформации, широко проявленные во вмещающих породах майкопской серии. Односторонние нагрузки сопровождались перекристаллизацией минерала в твердой среде по закону Рикке. Поэтому вокруг кристаллов гипса по периферии наблюдается каемка дорастания, иногда с нитевидными кристаллами, т. н. «усами». Различная степень проявления эпитаксии и деформация кристаллов гипса свидетельствуют о неравномерном распределении давления в горном массиве. Следует заметить, что для изучаемых гипсов характерна матовая поверхность, которая обычно образуется после удаления масла, т. е. создается впечатление, что на поверхности кристаллов существует жировая пленка.

Рис. 2. Типичный образец гипса майкопской серии.

Второй этаж также представлен породами осадочного происхождения, которые сформированы в миоценовое и плиоценовое время.

Тортонский ярус (среднемиоценовые отложения) принято делить на четыре горизонта: тарханский, чокракский, караганский и конкский [7]. Контакты между горизонтами пород – плавные без резкого перехода.

Гипс в аргиллитах тарханского горизонта подразделяется на две генетические разновидности:

Первая разновидность гипса – своеобразные друзы в виде «ежиков», т. е. по сути это сростки прозрачных шестоватых кристаллов, исходящих из одного центра кристаллизации. Кристаллы имеют практически идеальную форму огранки с ровными гранями. Размер отдельных кристаллов достигает 10 см (Рис. 3).

В коренном залегании гипс изучался в северо-западной части бухты Булганак (5,5 км на северо-запад от с. Юркино). Это зона сложного двухступенчатого оползня проседания. Весь горный массив – зона дробления в виде мелких отдельностей до 5 см. В сухую погоду глины становятся неустойчивыми и сыпучими. Повсеместно в обнажении среди аргиллитов наблюдаются скопления серы натечной формы желтого цвета. Гипс вместе с вмещающими аргиллитами и примазками серы в природном залегании формирует шаровидные образования, из которых торчат (выглядывают) остроугольные вершины кристаллов, напоминающие шипы. Также среди аргиллитов встречаются многочисленные одиночные кристаллы и их сростки различной модификации, размер которых не превышает 3 см. Кристаллы с хорошо развитыми гранями призмы прозрачны. Часто встречаются единичные микровключения (0,02 мм) вмещающих аргиллитов.

Рис. 3. Гипсы тортонского яруса.

Таким образом, хорошая форма огранки гипса, удлинение свыше 5 см свидетельствуют о кристаллизации минерала в свободном пространстве, и таковым служили открытые трещины во вмещающих аргиллитах, сформированные на стадии диагенеза (уплотнения) осадков.

Вторая разновидность гипса отмечена в зоне пляжа Керченского пролива – южная окраина с. Набережного, где под отложениями сармата и мэотиса выступает фрагмент тортонских аргиллитов с характерным коричневатым оттенком. Породы сильно трещиноваты с многочисленными зеркалами скольжения, среди которых встречаются образования гипса неправильной формы. Повсеместно на плоскостях скольжения видны фрагменты граней кристаллов, утратившие первичную форму. Зеркала скольжения при определенном положении образца создают шелковистый (селенитовый) эффект. Часто зоны скольжения можно наблюдать в двух-трех направлениях под различными углами, как следствие раздавливания друз с разноориентированными кристаллами гипса. На плоскостях скольжения также видны следы вторичного роста, различной конфигурации, но все они ориентированы по направлению скольжения. Гипс прозрачный, с многочисленными включениями вмещающих пород.

Таким образом, неправильная форма гипса сформировалась в результате пластических деформаций горных пород, которые были спровоцированы древним (тортонским) оползнем сползания. Причем такие оползни происходили до формирования вышележающих отложений (сармата, мэотиса). Породы вышележащих ярусов имеют согласное залегание с небольшим углом падения – 10° , т. е. они слагают крылья антиклинальной складки северо-восточного направления, в

ядре которой находятся дислоцированные тортонские аргиллиты.

Чокракский горизонт включает в себя несколько генетических разновидностей гипса:

- моховый гипс образует толщи до 5 м, разделенные на горизонты мощностью до 1 м. Каждый горизонт имеет основание, от которого как бы растут вверх кристаллы гипса и затем резко обрываются, образуя четкую границу. Гипс серого цвета, легко разрушается, так как состоит из мелких кристалликов в виде пластинок. Этот генетический тип гипса является промышленным и слагает известное Элькеджи-Элинское месторождение [5];

- стяжения гипса отмечаются в темно-серых аргиллитах. Гипс образует игольчатые кристаллы, исходящие из одного центра кристаллизации. Размер стяжений достигает 20 см. Поверхность таких стяжений выглядит занозистой;

- гидротермальные жилы представлены крупнокристаллическим светло-серым гипсом. Мощность жил достигает 15–20 см и прослеживается на расстоянии 35 м. Жилы гипса располагаются под слоем строматолитов на контакте с песчанистыми глинами. Часто под действием силы тяжести вышележащих строматолитов, тромболитов жилы гипса деформированы, в результате на поверхности кристаллов гипса наблюдаются следы эпитаксии;

- единичные двойники гипса отмечаются в слоистых песчанистых глинах. Встречаются они в зонах пересечения двух типов трещин (горизонтальных и вертикальных), образуя клиновидную форму кристаллов, которые, как правило, строго ориентированы вниз. Для гипса характерен красноватый оттенок.

Вышеперечисленный спектр минеральных разновидностей свидетельствует о специфических условиях формирования гипса в тортонском море. Вначале это были бассейны с сильно пересыщенными растворами. В результате химического осаждения на начальных стадиях галогенеза они формировали мощные толщи мохового гипса с небольшим содержанием глин. Затем море перешло в режим седиментационного бассейна и накопления терригенных песчано-глинистых осадков. Диагенез и выделение поровых растворов способствовали формированию единичных включений гипса в трещинах и других ослабленных зонах. В стадию формирования конгломератов и галечника в них было сосредоточено большое количество гидротермальных растворов с соответствующей специализацией, что и привело к образованию гипсовых жил на границе непроницаемого горизонта строматолитов.

Сарматский ярус (верхний миоцен) залегает согласно на среднемиоценовых отложениях тортонского яруса. В нижней части мощностью 300–400 м он представлен темно-серыми и зеленоватыми глинами с прослоями рыхлых ракушняков. Средняя часть сарматского яруса мощностью 100 м сложена глинами с прослоями кремнистых мергелей. Верхнесарматские отложения представлены глинами с прослоями мергелей, трепела и известняков [5].

Разрез сарматских отложений изучался в зоне мощного обособленного оползня, внутри которого выделяется оползнь более мелкого масштаба (северо-восточная часть с. Юркино в 500 м от поселкового пляжа). В обнажении встречаются практически все породы изучаемого яруса: аргиллиты, алевролиты, кремнистые

мергели и обычные мергели.

Аргиллиты, занимающие нижнее положение в разрезе, образуют пологий берег, где вода едва их перекрывает. В воде породы довольно скользкие на ощупь, и это защищает их от разрушения. Иногда среди обнаженных аргиллитов встречается гипс темно-серого цвета с характерным желтоватым оттенком, который находится в тесном сростании с вмещающими породами, что составляет определенные трудности при его извлечении.

Алевриты залегают выше по разрезу. Они сильно трещиноваты, легко поддаются разрушению прибрежными волнами, а поэтому находятся на расстоянии 5–10 м от линии уреза воды. Гипс образует сростки кристаллов двух типов: крупные кристаллы в виде листочков и тонкие игольчатые кристаллы (селенитовый тип).

Крупнокристаллический гипс – тесно сростшиеся кристаллы-двойники (Рис. 4).

Рис. 4. Крупнокристаллический гипс сарматского яруса.

Граница между сростшимися кристаллами трассируется мелкими включениями вмещающих пород, которые по мере удаления от линии двойникования расходятся в разные стороны, образуя эффект веера. Часто кристаллы имеют зональное строение: центральная часть прозрачная, а периферическая (1–1,5 см) с желтоватым оттенком. Граница между двумя зонами резкая и трассируется пылевидными глинистыми включениями. Форма выделений гипса напоминает листочки деревьев, исходящие от одного центра.

Гипс-селенит представляет собой игольчатые кристаллы светло-серого цвета, слабо прозрачные, плотно прилегающие друг к другу. Они выполняют роль цемента для более крупных кристаллов. Поэтому игольчатый гипс кристаллизуется на заключительном этапе формирования друз (после крупнокристаллического).

Гипс в верхнесарматских мергелях изучался в обнажении, которое сформировалось в результате современного оползня проседания (южная окраина

с. Набережного). Длинная сторона оползня размером 1 км вытянута вдоль береговой линии Керченского пролива (ширина 200 м). Амплитуда проседания блоков составляет около 25 м. Толща пород имеет невыдержанное слоистое строение. В верхней части разреза преобладают светло-серые мергели, мощность слоев достигает до 1 м. В нижней части разреза преобладают серые глины.

В коренном залегании гипс образует своеобразные линзы, ориентированные согласно слоистости вмещающих пород. Их размер иногда достигает 30 см. Цвет светло-серый, слабо прозрачный. Нижняя часть линз слегка приплюснута, и к ней, как правило, прикрепляется вмещающая порода (мергель). Верхняя часть выделений имеет более выраженный рельеф и всем своим видом устремляется вверх. Эти факты свидетельствуют о подаче минералообразующих растворов сверху вниз.

На сколах линз обнаруживается ярко выраженная зональность: центральная часть представлена глинисто-гипсовым агрегатом и служит подложкой для роста кристаллов; периферическая представляет собой хорошо оформленные кристаллы гипса, ориентированные относительно подложки вверх и вниз.

Линзы гипса сложены кристаллами двух типов. Во-первых, крупные монокристаллы, строго ориентированные от центра к периферии, создающие эффект звезды. Кристаллы хорошо раскалываются по спайности, при этом обнаруживается идеальная прозрачность и отсутствие всякого рода включений. Во-вторых, шестоватые кристаллы, которые как бы заполняют пространство между кристаллами первого типа и тем самым цементируют их. Также встречаются обособления гипса округлых форм в виде шаров размером от 1 до 5 см. Местом локализации таких выделений служат зоны пересечений трещин.

Таким образом, это свидетельствует о том, что формирование гипса происходило одновременно с диагнезом осадков. Местом для их локализации служили мельчайшие тектонические нарушения в виде трещин отрыва.

Мэотический ярус (верхний миоцен) представлен отложениями, которые сложены темно-серыми аргиллитами и более светлыми алевролитами с включениями желтовато-оранжевых глин, включающих прослой и неправильные линзы, а также крупными блоками мшанковых известняков [7].

Зона контакта алевролита и известняка характеризуется особым видом гипса – это так называемый бородавчатый тип. Он установлен в северо-западной части с. Осовины, (местность образована оползнем проседания северо-западного направления). По сути, это плоскость, по которой произошло смещение блока. Оползнева долина имеет резко расчлененный рельеф, определяемый выступающими блоками известняков среди алевролитов, известковистых песчаников, мергелей, мшанковых известняков.

Гипс на поверхности мшанковых известняков – в виде крупных наростов размером до 30 см (Рис. 5). Кристаллы прозрачные, с включениями водных растворов и глинистых пород. Иногда включения имеют неправильную форму. Аналогичные скопления гипса можно наблюдать в «карманах» мшанковых известняков.

Рис. 5. Гипс мзотического яруса.

Формирование гипса представляется следующим образом. Рост мшанковых рифов происходил на фоне медленного опускания морского дна, что приводило к накоплению песчано-глинистых осадков. Основанием, на котором прикреплялись рифы, служили глубоководные илы (впоследствии преобразованы в аргиллиты). Диагенез осадков способствовал выделению растворов, насыщенных сероводородом, в зоны пониженных давлений, таковыми служили постройки мшанковых известняков. Именно здесь гидротермальные растворы обогащались кальцием, а их поверхность служила местом и подложкой для кристаллизации блочного гипса.

Гипс глинистых отложений (вмещающих пород) представлен несколькими разновидностями. Характерной разновидностью для этой толщи является древовидный гипс с резким желтоватым оттенком. На теле основного кристалла появляются многочисленные кристаллики второго порядка, подчиняющиеся одному динамическому закону. При рассмотрении внутреннего строения минерала в специально подготовленных пластинах просматриваются нитевидные включения, исходящие от начала желтой зоны. По мере удаления от центра зарождения они увеличиваются в размере и затем на поверхности минерала-хозяина образуют как бы прикрепленные (случайные) кристаллы. Такая ситуация обычно возникает в пересыщенных растворах в результате резкого снижения давления в минералообразующей системе. Помимо вышеописанных гипсов, встречаются кристаллы с ровными (плоскими) гранями, содержащие только включения вмещающих пород и жидкие включения неправильной формы. Такие кристаллы имеют форму ласточкиного хвоста и хорошо раскалываются по спайности.

Щетки гипса образуются на границе глинистых горизонтов и коричневых песчаников. Кристаллики гипса плотно прикреплены к песчаникам, проникая вовнутрь породы на глубину до 3 мм. Размер гипса не превышает 5 мм. Кристаллы имеют совершенный облик, прозрачные с плоскими и гладкими гранями.

Селенитовые жилы наблюдаются в открытых трещинах. Белоснежные кристаллы игольчатого гипса как бы соединяют стенки трещин.

Понтический ярус (плиоцен). Отложения представлены двумя фациями, одна из которых – рыхлый ракушняк-известняк, вторая – фация глубоководных глин. Обе фации участвуют в строении синклиналей полуострова, причем фации фален

обычно связаны с их крыльями, а осевые части выполнены глинами. Фалена (детритусовый известняк), сцементирована песчано-глинистым цементом и содержит местами буровато-зеленые глинистые или песчанистые пропластки плотного зеленовато-серого карбоната. Мощность понтических отложений составляет 10–15 м.

Гипс данного горизонта изучался в районе с. Набережного непосредственно в зоне оползня со стороны моря. Вмещающие породы сильно дислоцированы, рыхлые, часто содержат пятна желто-оранжевых сернистых глин. Выделения гипса совершенно не ориентированы в горном массиве и больше тяготеют к различным ориентированным трещинам. Форма гипса в поперечном сечении – слабовыпуклые линзы, с округлыми очертаниями в плане, иногда просматривается шестиугольник. Размер кристаллов не превышает 3 см (Рис. 6).

Рис. 6. Гипсы понтического яруса.

Спайность перпендикулярна большой плоскости. При микроскопическом исследовании внутри минеральных индивидов улавливается строение правильного кристалла с четкими гранями, трассируемыми мельчайшими включениями вмещающих пород, т. е. образуется кристалл-фантом. Возможно, процесс эпитаксии гипса происходил за счет стрессового давления при смещении вмещающих пород во время оползневых процессов.

Киммерийский ярус. Отложения киммерийского яруса выполняют изолированные мульды. В осевых частях мульд они залегают согласно на породах понтического яруса, но по периферии трансгрессивно переходят в различные нижележащие ярусы (мэотический, сарматский). Рудная толща включает два горизонта: коренной (рудный пласт) и переотложенный.

В рудном пласте встречается гипс двух типов. Первый – хорошо сформированные кристаллы с правильной геометрией и многочисленными включениями железистых минералов (гематит, лимонит, гетит), оолитов железной руды, что придает гипсу красноватый оттенок.

Второй тип (дислоцированный) – гипс, находящийся в трещинах. Форма

образований неправильная, на поверхностях наблюдается вторичное обрастание первичных кристаллов с характерным шелковистым отливом. Часто наблюдается рост новых слоев гипса. Размер образований достигает 18 см.

Таким образом, в данном горизонте наблюдается два процесса минералообразования: первичный и вторичный (наложенный). Оба процесса имеют локальный характер и различное происхождение. Первый отражает специализацию водного бассейна, а второй указывает на оползневые процессы, которые происходили в твердом состоянии после того, когда были сформированы кристаллы гипса.

В верхней части киммерийского яруса в зонах ожелезнения (окисления), т. е. это, по сути, переотложенный рудный горизонт. Обычно гипс встречается в пустотелых раковинах, где формирует самые различные модификации: от кристаллов с идеальной огранкой до волокнистых и зернистых (Рис. 7).

Рис. 7. Гипс киммерийского яруса.

Кристаллы с классической огранкой прозрачные. Иногда можно наблюдать и волокнистые разновидности, слегка изогнутые. Гипс, судя по расположению минерала в пустотах раковин, формировался на заключительных стадиях. Это происходило после того как были сформированы гидроксиды марганца (псиломелан, пиролюзит), карбонаты (арагонит, кутнагорит, сидерит и родохрозит), фосфаты (вивианит, метавивианит, сантабарбарит, анапаит) и затем уже сульфаты (барит, натроярозит, гипс).

Куюльницкий ярус сложен двумя горизонтами.

Нижний представлен тонкослоистыми породами, фактически это чередование песчаных глин серо-желтого цвета и мелкозернистых известковистых песчаников более светлых оттенков. Породы сильно трещиноваты и представляют собой природную мозаику из мелких микроблоков. На Камыш-Бурунском месторождении (северная окраина с. Приозерного) встречается гипс, на

поверхности которого наблюдаются послойный и островковый рост (автоэпитаксия). Образования гипса приурочены к разноориентированным трещинам. В связи с этим форма образований неправильная (амебообразная) с многочисленными включениями вмещающих пород, но при этом гипс остается относительно прозрачным. Формирование гипса происходило под действием всестороннего давления, что приводило к перекристаллизации его в твердом состоянии.

Верхний горизонт представлен относительно рыхлыми, желто-серого цвета пылеватыми суглинками. Гипс образует канатообразные (кораллоподобные) формы, которые тянутся сверху вниз наподобие пеньковых веревок. Ветвящиеся образования наследуют форму трещин, ориентированы строго вниз на глубину до 3 м и более. Гипсовые образования светло-желтого цвета слабо сцементированы, т. к. цементирующей массой выступают вмещающие породы (суглинки) (Рис. 8).

Рис. 8. Гипс куяльницкого яруса.

Центр стяжений имеет темное ядро, периферия более светлая. Кристаллы гипса – мелкие линзочки, слабо прозрачные за счет многочисленных включений вмещающих пород. На поверхности стяжений гипс разноориентирован, острые края линз выглядывают из основной массы наподобие острых лезвий. Также здесь отмечаются стяжения гипса округлой формы (шары) с аналогичными характеристиками.

ВЫВОДЫ

Анализ и обобщение полученных результатов показывают, что гипс встречается по всему стратиграфическому разрезу Керченского полуострова. Выделены три генетических типа гипса: мелкокристаллический гипс (промышленный тип), образованный в сильно осолоненных растворах; кристаллы, сформированные на стадии диагенеза из низкотемпературных растворов; и измененные индивиды под действием стрессового давления (оползневых процессов).

Выявлена закономерная взаимосвязь между составом вмещающих пород и морфологией гипса, т. е. каждый геологический горизонт горных пород Керченского полуострова имеет специфические типоморфные особенности гипса, заложенные в геометрических параметрах, составе включений, морфологии граней.

Следовательно, вся толща пород палеоген-неогенового возраста сформировалась примерно в одинаковых геохимических морских условиях, т. е. в присутствии таких минералообразующих элементов, как *Ca*, *S*. Присутствие воды в кристаллической решетке минерала указывает на образовании гипса на стадии диагенеза осадков, т. е. из водных растворов, которые формировались по мере уплотнения глинисто-песчаной толщи. Однако каждый стратиграфический горизонт (ярус) имеет специфические морфологические формы гипса. Это является следствием специфических условий образования минерала, определяемых вмещающими породами, условиями их накопления и дальнейшими условиями преобразования (диагенеза). Таким образом, гипс и его морфологические формы могут служить критерием для расчленения однородной толщи палеоген-неогенового возраста.

Кроме того, выделенные морфологические формы гипса на Керченском полуострове легко узнаваемы, доступны для сбора и изучения (в силу развития оползневых процессов, обнажающих толщу вмещающих пород) и представляют несомненный интерес для развития такого направления экологического туризма как эколого-минералогический туризм. Протяженность маршрутов потенциально включает в себя практически все побережье Керченского пролива от пос. Юркино до с. Набережного.

Таким образом, предложенное направление эколого-минералогического туризма основано на использовании преимущественно доступных природных ресурсов, не способно нанести ущерб природной среде, имеет прямую направленность на экологическое просвещение. Этот вид туризма способствует пониманию ценности природы в жизни отдельного человека и социума в целом. Кроме того, при определенных усилиях со стороны организаторов он может быть прибыльным, иметь определенную экономическую эффективность, что в перспективе приведет к обеспечению устойчивого развития региона.

Проявления гипса можно рассматривать как составляющую устойчивого развития конкретной местности. Все побережье Керченского пролива можно рассматривать в качестве территории, содержащей объекты особой геологической

значимости, а также имеющей эстетическую ценность, своеобразную минералогическую красоту, которая, кроме всего прочего, отражает историю геологического развития местности, события и процессы, принимающие участие в ее формировании. Развитие этой формы туризма предполагает формирование литологического фонда, внедрение форм показа экспонатов гипса, создание крайне необходимого фонда научно-вспомогательных материалов: карт, схем, стратиграфических колонок, изображений. Сохранение и упорядочение информации об описанных объектах, создание современной электронной карты этих объектов и электронной базы данных создадут предпосылки для развития эколого-минералогического туризма и природоохранных мероприятий. Особенно это важно в связи с тем, что на ограниченном количестве объектов, особенно вблизи жилья, уже наблюдается действие антропогенных факторов, в том числе замусоривание, застройка и другие процессы, осложненные оползнями и осыпями склонов.

Список литературы

1. Дроздов А. В. Основы экологического туризма. М.: Гардарики, 2005. 271 с.
2. Кудрик И. Д., Ковалев Н. И., Белявский С. Г., Хребтова Т. В., Ошкадер А. В. Экологический мониторинг курортно-туристических ресурсов Крыма: монография. Севастополь: Черкасский ЦНТЭИ, 2013. 257 с.
3. Двойченко П. А. Минералы Крыма // Записки Крымского общества естествоиспытателей. Симферополь, 1914. Т. 4. 208 с.
4. Попов С. П. Минералогия Крыма. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1938. 352 с.
5. Ищенко В. Д., Киселев Н. В. К вопросу о геологическом строении и образовании гипсовых месторождений Крыма // Геологический журнал. 1967. Т. 27. Вып. 1. С. 68–76.
6. Геология СССР. Т.8. Крым. Часть 1 / Ред. М. В. Муратов. М.: Недра, 1969. 575 с.
7. Благоволин Н. С. Геоморфология Керченско-Таманской области. М.: Изд-во АН СССР. 192 с.

ECO-MINERALOGICAL TOURISM ON THE KERCH PENINSULA (ON THE EXAMPLE OF GYPSUM)

Baranov P. N.¹, Khrebtova T. V.¹, Podlipensky L. E.¹, Oshkader A. V.¹,

Matyushkina O. P.², Lysenko V. V.¹

¹*FSBEI of HE «Kerch State Maritime Technological University», Kerch, Russia*

²*National Mining University, Dnepropetrovsk, Ukraine*

*E-mail: baranov_pn@bk.ru, tkhrebtova@mail.ru, lida.podlipensky@gmail.com,
anna_oshkader@mail.ru, oksik26@mail.ru.*

The author presents the results of research aimed at creating eco-mineralogical direction of eco-tourism.

The aim is to identify opportunities for the development of ecological and mineralogical areas of eco-tourism based on distribution patterns of gypsum typomorphic characteristics in stratigraphic section of the Kerch Peninsula.

To achieve this goal authors solved following problems: study typomorphic properties of plaster; tracking the variability of gypsum properties in vertical section; characteristic of some physico-chemical conditions of formation of the enclosing rocks.

In this paper authors show a genetic relationship between features of plaster and typomorphic stratigraphic horizons of the Kerch Peninsula. This makes it possible to reconstruct the specific composition of precipitation during storage; to identify the sequence and location of individuals forming mineral gypsum during diagenesis, to determine effects of landslides on the crystals formed. Each stratigraphic horizon (tier) has a specific morphological gypsum form, which is a consequence of mineral formation conditions determined by the host rocks, conditions of their accumulation and further conversion conditions (diagenesis). Gypsum and its morphological forms can serve as a criterion for dismemberment of homogeneous strata of Paleogene-Neogene age. Gypsum is of great interest to study of geological and evolutionary features of the Kerch Peninsula, which is basis for eco-mineralogical tourism development.

Proposed by authors of tourism area based mainly on use of available natural resources, is not able to cause damage to the environment, it has a direct focus on environmental education. This kind of tourism contributes to understanding nature value in individual and society as a whole life. In addition, under certain efforts on the part of organizers, it can be profitable, have a certain economic efficiency, which in future will lead to sustainable development of the region.

Keywords: eco-mineralogical tourism, typomorphism, gypsum, Kerch Peninsula, tier, inclusion, stratigraphic section.

References

1. Drozdov A. V. Osnovy jekologicheskogo turizma (Fundamentals of ecological tourism). M.: Gardariki, 2005. 271 s.
2. Kudrik I. D., Kovalev N. I., Beljavskij S. G., Hrebtova T. V., Oshkader A. V. Jekologicheskij monitoring kurortno-turisticheskikh resursov Kryma (Environmental monitoring of resort-tourism resources of the Crimea). Sevastopol': Cherkasskij CNTJeI, 2013. 257 s.
3. Dvojchenko P. A. Mineraly Kryma (Crimea Minerals) // Zapiski Krymskogo Obshhestva Estestvoispytatelej. Simferopol', 1914. T. 4. 208 s.
4. Blagovolin N. S. Geomorfologija Kerchensko-Tamanskoj oblasti (Geomorphology Kerch-Taman area). M.: Izd-vo AN SSSR. 192 s.
5. Popov S. P. Mineralogija Kryma (Mineralogy Crimea). M.L.: Izd. AN SSSR, 1938. 352 s.
6. Ishhenko V. D., Kiselev N. V. K voprosu o geologicheskom stroenii i obrazovanii gipsovyh mestorozhdenij Kryma (On the question of the geological structure and the formation of gypsum deposits of the Crimea) // Geolog. zhurn. 1967. T. 27. Vyp. 1. S. 68–76.
7. Geologija SSSR. T.8. Krym. Chast' 1 (Geology of the USSR. V.8. Crimea. Part 1). / Red. M. V. Muratov. M.: Nedra, 1969. 575 s.

Поступила в редакцию 10.08.2016.

УДК 911.9

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ЦЧР

Бирюкова Е. В.

*Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: ekaterina_biryuk@bk.ru*

В статье рассматривается роль религиозного туризма в территориальной рекреационной системе ЦЧР. Важное место отводится изучению и типологии храмов, расположенных в малых городах ЦЧР. Показаны некоторые закономерности размещения религиозных сооружений в пределах исследуемой территории.

Ключевые слова: религиозный туризм, территориальная рекреационная система, православные храмы, малые города.

ВВЕДЕНИЕ

Рекреационный потенциал ЦЧР достаточно изучен, но в большинстве литературных источников дают общую характеристику ресурсам или отдельным видам туризма. В частности, в научном журнале «Вестник ВГУ» (Серия: География. Геоэкология.) много внимания уделяется экологии ЦЧР и экологическому туризму, например в статьях Федотова В. И., Федотова С. В., Рощевкина Р. С., Дорофеева А. А. и Ткаченко А. А. [1, 2, 3]. Есть статьи, посвященные спортивному туризму [4] и культурному туризму [5]. Однако за последние 15 лет почти не было публикаций на тему религиозного туризма. Изучались только аспекты, связанные с потенциалом для религиозного туризма [6]. Отдельные виды туризма не исследуются с позиции территориальной рекреационной системы. Только в работах Азизовой-Полужковой А. Н. историко-культурная среда рассматривается в структуре ТРС [7]. Наша же задача – рассмотреть религиозный туризм ЦЧР в рамках ТРС, чтобы показать уникальность данного вида рекреации и определить перспективы его развития.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Религиозный туризм – старейший вид туризма. В Индии испокон веков люди совершали путешествия в места, наполненные энергией того или иного божества. В Древней Греции к прорицательнице пифии, живущей в храме в Дельфах, съезжались представители всего греческого мира. В Средние века сложилась традиция поездок христиан к Гробу Господню в Иерусалим. В России правители совершали паломничества, часто пешие, в различные монастыри и храмы. В конце 20 – начале 21 века в связи с бурным развитием туристско-рекреационной деятельности и религиозным возрождением в постсоветское время усилилось внимание к религиозному туризму.

Географией религий и религиозным туризмом в России занимаются такие ученые, как Христов Т. Т., Сафронов С. Г., Федотова Л. А.

Под религиозным туризмом понимают виды деятельности, связанные с

предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды. Существует два вида религиозного туризма: паломнический туризм и религиозно-экскурсионный туризм (экскурсионный туризм религиозной тематики) [8].

Экскурсионные туры в отличие от паломнических более короткие, поэтому для ЦЧР характерен именно религиозно-экскурсионный туризм, в основном регионального значения. После 2008 г. россияне стали чаще совершать культурно-познавательные поездки внутри страны. Эта тенденция сохраняется до сих пор в связи с нарастанием кризиса в России с 2014–2015 гг., и сегодня территории конкурируют между собой за туристов, вполне осознавая важность тех ресурсов, которые они везут в регион. У людей всегда были потребности в поиске жизненного смысла, поэтому религиозно-паломнический туризм становится перспективным направлением в организации отдыха россиян [9].

Неоспоримым результатом религиозного возрождения в России в постсоветский период стал рост числа религиозных общин и институтов. Среди факторов, обуславливающих в настоящее время высокую плотность религиозных общин, основное значение имеют три: плотность сохранившегося религиозного архитектурного наследия, уровень религиозности населения и особенности системы расселения (густота и людность населенных пунктов), особенно это касается европейской части России [10].

Монастыри и храмы на Руси всегда были не только местом духовности, но и культурными центрами. Здесь веками накапливались книги, иконы, произведения прикладного искусства, изделия народных промыслов. Монастырские и храмовые здания являлись главными архитектурными памятниками своей эпохи. Поэтому паломническая поездка дает прекрасную возможность познакомиться с историей, архитектурой, иконописью, ремесленными традициями России.

Религиозно-паломнический туризм, по Кузишину А. В., классифицируют по числу участников и по длительности (Рис. 1).

По числу туристов он может быть индивидуальным, семейным или групповым (с учетом количества участников и их семейного положения). По длительности это может быть однодневный тур, краткосрочный тур (2–3 дня) или длительный (более 15 дней), хотя раньше по русским православным канонам паломничеством считалась поездка продолжительностью более 10 дней.

В зависимости от того, в какой стране находятся объекты, посещаемые паломниками, существуют поездки внутренние и зарубежные [11].

Индустрия религиозного туризма является составной частью индустрии туризма в целом. В индустрии религиозного туризма можно выделить следующие четыре сектора: размещение, питание, транспорт и религиозные объекты (Рис. 2). Туристы могут быть, а могут и не быть приверженцами той религии, объекты которой посещают, а также могут быть вообще людьми нерелигиозными. Следует отметить, что религиозная тематика довольно часто является составляющей комбинированных туров культурно-познавательной направленности [12].

Рис. 1. Классификация паломнического туризма (составлено на основе классификации Кузишина А. В.).

По В. С. Преображенскому, территориальная рекреационная система – это социальная географическая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: природных и культурных комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала и отдыхающих (рекреантов), характеризующаяся функциональной и территориальной целостностью. Рассмотрим паломнический туризм в ЦЧР с позиции данного определения ТРС.

1. *Природные комплексы.* Центрально-Черноземный район имеет небольшие различия в природном отношении. Это лесостепная зона с умеренно-континентальным климатом, характеризующаяся теплым летом и умеренно холодной зимой, что делает местность благоприятной для развития разных видов рекреации. С точки зрения ресурсов для паломнического туризма можно отметить, что на изучаемой территории имеется достаточно много святых источников, расположенных повсеместно: меловая гора Фагор (Курская область), пещерные храмы в меловых горах Дивногорья (Воронежская область).

2. *Культурные комплексы.* На территории ЦЧР расположено более 1000 православных храмов. Распределены они по территории неравномерно (Рис. 3).

Особенно много их на территории Задонского и Лебедянского районов Липецкой области. В таблице 1 показано количество православных храмов по областям ЦЧР.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ
ЦЧР

Рис. 2. Структура индустрии религиозного туризма (составлено автором).

Таблица 1

Количество православных храмов в областях ЦЧР

Область	Количество храмов	Плотность храмов по областям ЦЧР (количество храмов на 10000 жителей)
Белгородская	218	1,40
Воронежская	331	1,41
Курская	220	1,97
Липецкая	232	2,00
Тамбовская	149	1,40

В разрезе малых городов ЦЧР (Рис. 4) мы получим такие данные: В Курской области наибольшее количество храмов в Рьльске (8) и в Обояни (6); в Белгородской области наибольшее количество православных храмов в Валуйках и Шебекино (по 5 в каждом); в Воронежской области лидером является Острогожск (6); в Тамбовской – Моршанск (4); в Липецкой – Задонск (19).

Все эти храмы были построены в разное время (Рис. 5), и лишь малая часть сохранилась в первоизданном виде.

Рис. 3. Количество православных храмов по муниципальным районам ЦЧР (составлено автором).

Они много раз перестраивались и реставрировались, некоторые были и вовсе утрачены (Покровский монастырь в Данкове, Церковь Воздвижения Креста Господня в Алексеевке). Поэтому часто бывает, что дата первого упоминания о храме или монастыре не совпадает с датой постройки того здания, которое мы видим в настоящее время.

К примеру, Софийский Успенский женский монастырь в Усмани был основан в 1654 году, а дошедшее до нас здание строилось в 1799, то есть почти на полтора века позже. То же самое можно сказать и о Владимирском соборе Задонского Рождество-Богородицкого монастыря, который впервые упоминается в 1610 году, а нынешний облик обрел во второй половине 19 века.

Итак, в малых городах ЦЧР наибольшее число сохранившихся храмов (38 %) составляют построенные во второй половине XIX в. Меньше всего дошло до наших дней храмов XVII в. В постсоветское время в связи с ростом интереса населения к религии стали строиться новые храмы и часовни. Среди ЦЧР по количеству новых храмов лидирует Белгородская область. Среди малых городов Белгородской области есть новые, такие как Строитель и Шебекино. В городе Шебекино три новых храма: Церковь Иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость» (2006 г); Церковь

Николая Чудотворца (2001 г.) и Церковь Тихвинской Иконы Божьей Матери (2010 г.).

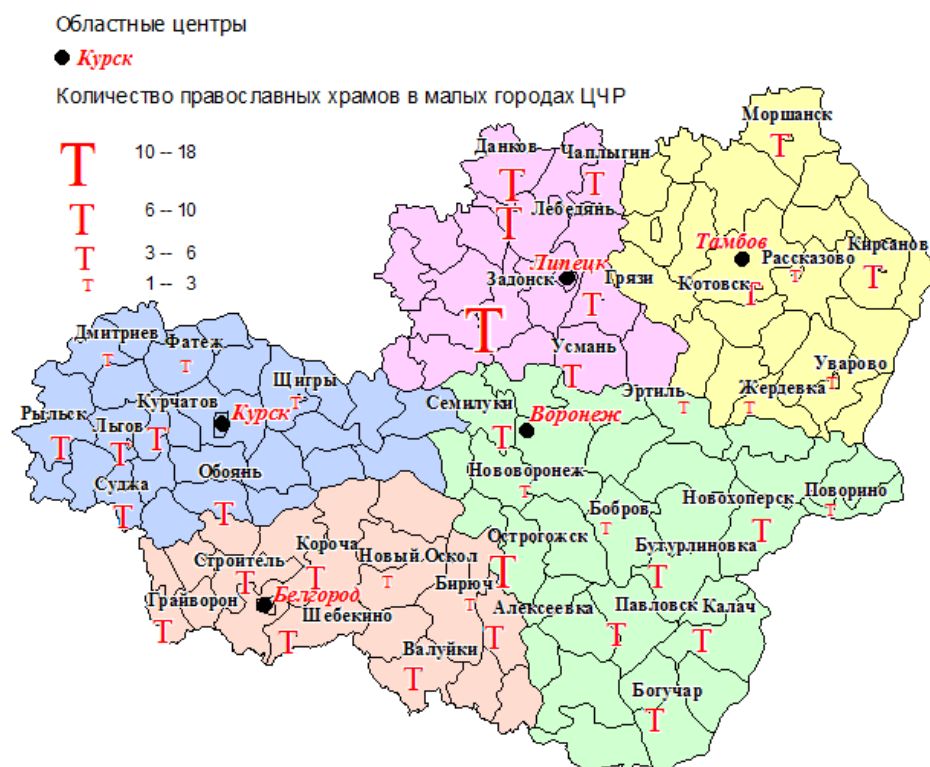

Рис. 4. Количество православных храмов по малым городам ЦЧР (составлено автором).

В Воронежской области также достаточно много храмов построено в постсоветское время. Примерами могут послужить города Нововоронеж (Церковь Спаса нерукотворного Образа 2008 г. и Церковь Михаила Архангела 2009 г.) и Семилуки (Церковь Митрофана Воронежского 2007 г. и Церковь Рождества Пресвятой Богородицы 2007 г.) В Курской области новые храмы среди малых городов есть только в Курчатове.

Если же рассмотреть архитектурные стили всех храмов, то преобладающими будут: эклектика (Церковь Митрофана Воронежского в Бирюче, Собор Троицы Живоначальной в Обояни, Собор Тихвинской иконы Божией матери в Данкове); ретроспективизм (Церковь Николая Чудотворца во Льгове, Церковь Рождества Христова в Данкове); барокко (Церковь Чуда Михаила Архангела в Острогожске, Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Боброве); классицизм (Собор Успения Пресвятой Богородицы в Рыльске); ампи́р (Церковь Николая Чудотворца, Ново-Казанский Собор в Лебедяни).

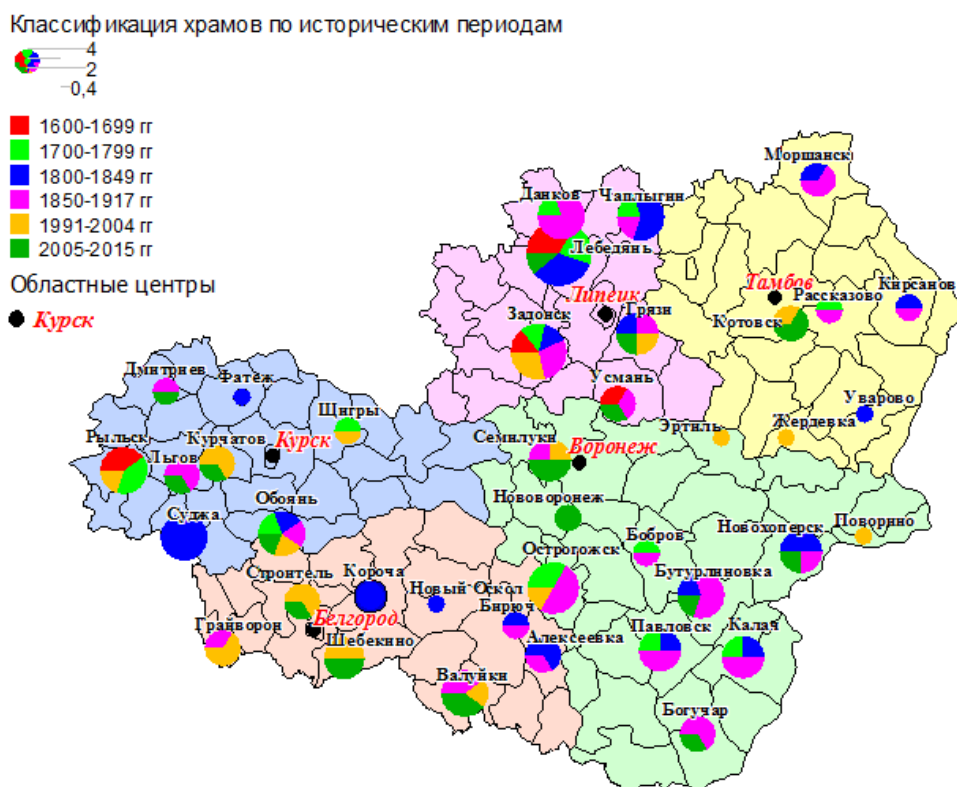

Рис. 5. Классификация храмов малых городов ЦФР по их историческим периодам (составлено автором).

Из архитекторов, трудившихся над проектами храмов в ЦФР, можно назвать К. А. Тона (Собор Воскресения Христова в Новохоперске); А. А. Кюи (Собор Троицы Живоначальной в Задонске); К. И. Бланка (Собор Покрова Пресвятой Богородицы в Бирюче); С. Л. Мысловский (Церковь Александра Невского в Калаче, Церковь Иоанна Воина в Богучаре); Э. А. Жибер (Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Богучаре).

В малых городах разное количество храмов и большой разброс в численности населения (к примеру, в Фатеже всего 5846 человек, а в Курчатове более 40000 жителей). Используя методику С. Г. Сафронова для определения плотности религиозных сооружений, покажем плотность храмов в малых городах ЦФР на 1000 жителей, то есть разделим количество храмов в каждом городе на 1000, чтобы получить коэффициент плотности (Рис. 6).

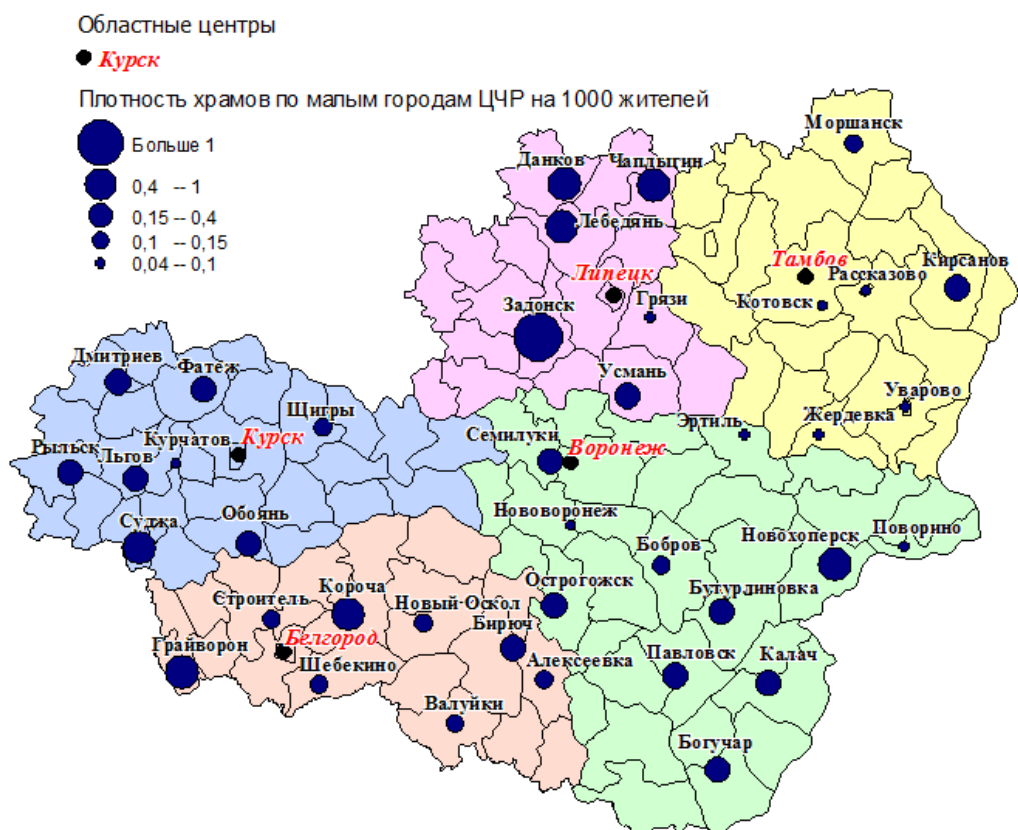

Рис. 6. Плотность православных храмов по малым городам ЦЧР на 1000 жителей (составлено автором).

Как мы видим, наибольшая плотность православных храмов – в городе Задонске, это единственный из всех малых городов, где коэффициент больше 1, то есть на каждую 1000 человек приходится 1 храм (Рис. 7).

В Курской области три малых города (Суджа, Рьльск и Обоянь) имеют одинаковое количество храмов (по 5 в каждом городе), однако в Судже меньше всего численность населения, поэтому показатель плотности оказался самым высоким (0,87), то есть на каждый храм приходится 1144 человека. В Белгородской области самый высокий показатель у города Корочи (0,69); в Тамбовской – у города Кирсанова (0,17); в Воронежской – у Новохоперска (0,62).

Религиозный туризм – значительное туристическое направление в ЦЧР в целом и в Курской области в частности, которая, по, некоторым свидетельствам, приняла христианство вслед за Киевом (в 990 г.) [13].

В местечко Свобода Золотухинского района приезжают из соседних областей ЦЧР, из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России ради посещения монастыря Коренная пустынь. Главное событие края – крестный ход с чудотворной иконой «Знамение».

Среди малых городов Курской области главным паломническим центром можно назвать Рыльск. Существует разработанный паломнический маршрут Курск – Рыльск – Белгород. Православная архитектура в Рыльске представлена Покровским собором, Успенским собором и Вознесенской церковью (XIX в.). На окраине города (в селе Пригородная слободка с населением 422 человека) расположен Свято-Николаевский монастырь с 3 церквями XVIII века. Здесь играет роль исторический аспект, так как монастырь основан в 1614 году, хотя некоторые источники относят дату основания еще к 1500-ым годам.

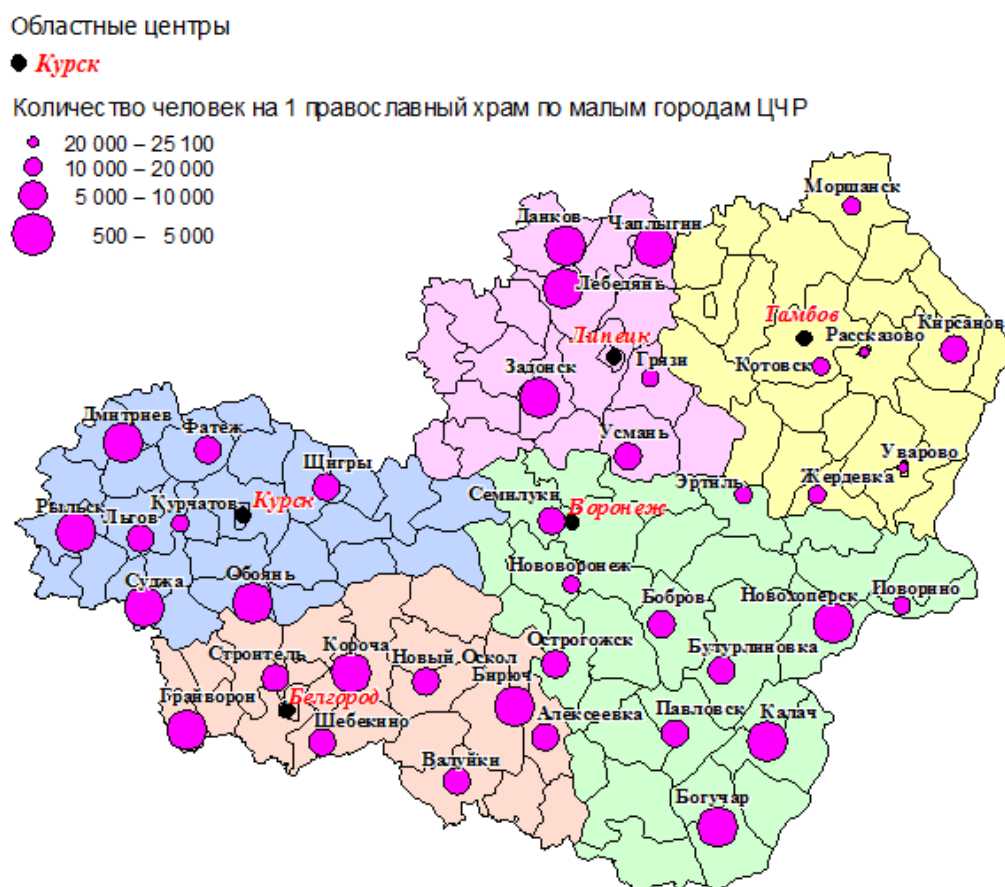

Рис. 7. Количество человек, которое приходится на каждый православный храм по малым городам ЦЧР (составлено автором).

В Обояни наиболее известен Храм Александра Невского, построенный по проекту архитектора В. Г. Слесарева в 1907 г. Монументальный трехпрестольный храм, который венчает пять луковичных куполов, выполнен из красного кирпича в русско-византийском стиле [14].

Для размещения храмов по территории Курской области можно выявить

следующие тенденции. В большинстве случаев прослеживается четкая зависимость наличия в поселении храма от его людности. Особенно это касается храмов, построенных в современный период. Причина этому понятна: построить и содержать храм дорого, поэтому чем больше приход, тем лучше.

На хуторах, где обычно проживает очень мало людей, храмов нет (село Яндовище Коньшовского района с населением в 29 человек, хутор Киреевка с населением в 35 человек или Зеленый с населением всего в 5 человек). То же касается и некоторых деревень с населением менее чем в 200 человек. Даже в селах с населением более 200 человек не везде есть храмы, к примеру, в селе Рождественка Тимского района стоит заброшенная Церковь Рождества Христова, которую пытались взорвать в советское время, но до конца разрушить так и не смогли.

Но есть и исключения, например, в селе Рогозна проживает 55 человек (используемые в статье данные о численности населения в сельсоветах на 2010 год), но именно там расположен один из уникальных памятников архитектуры – Храм Воздвижения Креста Господня, построенный в 1790 г. Это настоящая достопримечательность Дмитриевского района. Обычно таким небольшим деревням просто повезло, что там сохранились старые церкви, а люди из соседних деревень поддерживают этот приход.

Другое исключение – это природные святые источники. Например, хутор им. Калинина в Глушковском районе с населением в 2 человека имеет свою часовню иконы Божьей Матери «Знамение». Это новая постройка 2011 года. Сюда съезжаются люди со всего Веселовского сельсовета, да и из многих деревень Глушковского района к чудотворному источнику.

Храмы есть во всех районных центрах, но не во всех сельсоветах. В Корневском районе когда-то большие церкви были в Любимовке (560 человек) Любимовского сельсовета (851 человек) и в Скрылевке Шептуховского сельсовета (1671 человек). Однако сейчас в этих сельсоветах не осталось ни одного действующего храма, хотя расстояние до районного центра от этих поселений не меньше 15 км. В Тимском районе также раньше были церкви в селах Рождественка, Становое. Сейчас, кроме райцентра, церковь есть только в селах Гнилое (Церковь Георгия Победоносца) и Успенке (Церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в 2007 году).

Храмы, как правило, приурочены к самому крупному селу в сельсовете. Например, в Глушковском районе большинство церквей строго привязаны к центрам сельсоветов, обычно с населением от 1000 до 2000 человек.

В большинстве своем храмы расположены именно в селах. В древности село как раз и отличалось от деревни наличием церкви. Сейчас между селом и деревней уже не выделяется никаких различий. Даже при наличии церкви поселение может называться деревней, например деревня Ржава Большесолдатского района (Церковь Николая Чудотворца), деревня Глебовщина Фатежского района (Церковь Михаила Архангела), деревня Шуклино Фатежского района (Церковь Василия Великого). Особенно много деревень с церквями в Курском районе (Зорино, Шуклинка, Полевая) [15]. Тип поселения

«хутор» вообще является в Курской области самым маленьким по людности. Только хутор им. Калинина в Глушковском районе имеет свою часовню при святом источнике.

Важную роль играет фактор расстояния и транспортной доступности. В некоторых случаях людям легче добраться до храма, расположенного в соседнем сельсовете или даже районе. К примеру, в селе Льговского района Большие Угоны (722 человека) Большеугонского сельсовета (2256 человек) есть церковь Воскресения Христова 1848 года постройки. Село находится в 12 км от Льгова. Людям из окрестных деревень ближе до поселка им. К. Либкнехта Курчатовского района (в церковь Покрова Пресвятой Богородицы), до которого примерно 3 км.

Жители села Старый Город Дмитриевского района пересекают реку Свапу на лодке, чтобы добраться в храм в селе Рогозна, расположенном на противоположном берегу реки. Храм стоит в селении в нескольких метрах от реки Свапы. От дороги с покрытием – 2,5 км, до райцентра – 6 км. [16]. В самом густонаселенном сельсовете Дмитриевского района – Крупецком (2533 человека) – вообще нет своих храмов. Село Крупец практически срослось с городом Дмитриевом, поэтому большая часть населения ходит в Дмитриевские храмы.

Большинство храмов, здания которых в советское время были превращены в клубы, колхозные хранилища или использовались под какие-то другие назначения, сохранилось. В постсоветское время многие из них были отреставрированы, и обновленные храмы открывались на своих исторических местах (храм в селе Большое Солдатское Большесолдатского района, храмы в селах Рогозна и Романовка Дмитриевского района)

Каждый храм освещается в честь какого-либо праздника или святого, чем и определяется его название. Очень много в Курской области храмов, названных в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, святых Дмитрия Солоунского, Михаила Архангела и Николая Чудотворца.

Важным центром паломнического туризма в ЦЧР является город Задонск Липецкой области. В России имеется восемь мест упокоения святых угодников, являющихся наиболее известными и посещаемыми местами паломничества, и на территории ЦЧР расположены два таких места: Задонский Богородицкий монастырь в Липецкой области и Покровский кафедральный собор в Воронеже [17].

Задонск совершенно справедливо называют «Русским Иерусалимом». Этот город является одним из важнейших центров православия в России. На сегодня в городе действует 19 православных храмов. Это наивысший показатель среди малых городов ЦЧР (Рис. 3). Также Задонск лидирует и по плотности храмов на 1000 жителей (Рис. 6). Задонский район на первом месте и по количеству православных святынь среди всех районов ЦЧР (Рис. 2).

История Задонского Богородицкого мужского монастыря уходит корнями в начало XVII в. Задонская обитель под именем Тешевского монастыря упоминается еще в 1615 г. В 1846 г. во время разбора старой Владимирской церкви заметили, что архиерей, проведя 63 года в сыром месте, не был тронут тленом, то есть его мощи подобны мощам святых угодников, почивающих в Киево-Печерской Лавре.

Каждый год в престольный праздник Преставление 26 августа на крестный ход в Задонск приезжают более 3000 паломников со всей России, Белоруссии и Украины [18].

Среди малых городов Белгородской области отметим город Валуйки. Валуйский Успенский Николаевский монастырь упоминается впервые в 1613 г. С конца XVIII века монастырь спасала чудотворная икона Святителя Николая, ставшая известной многочисленными исцелениями и знамениями. Однако в советское время монастырь закрыли. В 2011 г. он был вновь открыт. Высота храма 55 метров. Это один из самых больших храмов в ЦЧР. В километре от него находится пещерный скит святого Игнатия Богоносца. Сохранилось предание о том, что якобы пещеры здесь благословил копать еще Андрей Первозванный два тысячелетия назад. Для посетителей пещерный скит открыли в 90-х годах XIX века, когда вокруг обители возникло «Братство Святителя Николая» [19].

Традиционно местом массового паломничества верующих на Тамбовщине служит Мамонтова пустынь со Святым озером в селе Отъяссы Моршанского района Тамбовской области. Уникальным по своему культурному значению православным памятником является церковь Благовещения, украшенная изразцовым майоликовым иконостасом, в бывшей усадьбе графа Воронцова-Дашкова в селе Новотомниково Моршанского района [20].

В Воронежской области для православного туризма наибольший интерес представляют Благовещенский кафедральный собор с мощами святителя Митрофана Воронежского, Тихона Задонского и священномученика Петра. Известны также Успенский адмиралтейский храм, у стен которого святитель Митрофан в присутствии Петра I освящал корабли первого русского военно-морского флота, а также монастыри Акатов во имя святителя Алексия Московского женский монастырь, Дивногорский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь. В Воронежской области также выявлено 12 святых источников, из которых 6 источников находится в Бутурлиновском районе и 5 – в Бобровском районе. Пещерные храмы и монастыри Воронежской области являются основными экскурсионными объектами региона, но информации о меловых храмах Воронежской области недостаточно. Это крупнейший регион в России по числу рукотворных пещер [21].

3. Инженерные сооружения. Как и для любого вида туризма, для религиозного инфраструктурная составляющая является очень важной. В ЦЧР имеется достаточно густая сеть автодорог. До всех малых городов можно доехать как на спецтранспорте (от туристической фирмы), так и рейсовыми автобусами. А вот до некоторых религиозных объектов напрямую не добраться. Например, чтобы попасть в Никольский Белогорский Монастырь в Суджанском районе нужно сначала доехать до Суджи, а уже потом маршруткой Суджа – Горналь.

До удаленных, в основном природных (колодцы, святые источники) достопримечательностей туристу вообще нужно прошагать несколько километров по бездорожью (Святой источник Казанской Иконы Божьей Матери в Лебедянском районе; Белые Ключи в Задонском районе; Святой источник Иконы Скорбящей

Божьей Матери и источник «Прощеный Колодец» в Данковском районе). К тому же сами святые источники должны быть оборудованы так, чтобы людям было легко и безопасно набирать воду. Колодцы нужно регулярно чистить, место вокруг них тоже следует облагородить, поставить крест, разбить цветник и т. д.

4. *Обслуживающий персонал.* Для комфортного отдыха туристам требуется соответствующий уровень обслуживания. Сюда относятся работники гостиниц, предприятий общественного питания, экскурсоводы и др. Паломнический туризм имеет свою специфику: лучшим экскурсоводом по монастырю может быть священник, который расскажет и о тонкостях поведения во время поклонения какой-либо святыни, и об иконах, и об истории монастыря. К примеру, в храме Воскресения Христова (Шебекинский район) экскурсию проводит отец Александр.

Расположиться на ночь туристы могут при монастыре, в таком случае сервис будет отличаться от традиционного гостиничного. Например, при Задонском монастыре есть гостиница «Задонск» для паломников на 34 номера. На территории Курской Коренной Пустыни есть корпус для паломников – монастырская гостиница, еще одна гостиница есть при историко-культурном и паломническом центре, который находится неподалеку от монастыря. На территории Рыльского Свято-Николаевского мужского монастыря возведена гостиница для паломников, рассчитанная на 150 человек [22].

5. *Туристы.* Рекреанты – группа людей, для которых организуются туры. Однако в паломническом туризме есть свои правила. К примеру, женщинам в храм нельзя заходить с непокрытой головой и в короткой юбке, где-то на территории культовых сооружений может быть запрещена фото- и видеосъемка (например, внутри церкви Курской Коренной Пустыни).

ВЫВОДЫ

Таким образом, религиозный туризм играет важную роль в территориальной рекреационной системе ЦЧР. Дальнейшим направлением исследований автора станет работа со статистическими данными по количеству прихожан и туристов.

На исследуемой территории сохранились старинные храмы, которые отреставрированы и являются интересными достопримечательностями для культурно-познавательного и паломнического туризма. Расположение храмов зависит от различных факторов: от истории развития территории, от людности населенных пунктов в прошлом и настоящем, от положения населенного пункта относительно других поселений и относительно транспортных магистралей. Основными центрами развития паломнического туризма в ЦЧР являются города Задонск, Рыльск, Валуйки и Острогожск.

Список литературы:

1. Федотов В. И., Федотов С. В. Потенциал развития экологического туризма в Центральном Черноземье // Вестник Воронежского государственного университета. 2003. № 1. С. 90–96.
2. Федотов В. И., Рощевкин Р. С. Еще раз о понятии «экологический туризм» и основных

- предпосылках экотуристской деятельности в Воронежском регионе // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 5–9.
3. Дорофеев А. А., Ткаченко А. А. Освоенность территории центральной России как регламентирующий фактор развития экологического туризма // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 22–27.
 4. Королев А. Ю. Эталонный метод оценки территории для целей спортивного туризма // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 1. С. 48–51.
 5. Проскурина Н. В. Наследие дворянских усадеб Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 2. С. 108–114.
 6. Сахарова М. В., Химин А. Н. Православные названия на карте Павловского Придонья // Вестник Воронежского государственного университета. 2006. № 1. С. 21–26.
 7. Азизова-Полужктова А. Н. Системные принципы формирования региональной туристско-рекреационной среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>
 8. Христов Т. Т. Религиозный туризм. М.: Академия, 2005. 288 с.
 9. Пикулева О. А. Религиозный туризм в системе брендинга территории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>
 10. Сафронов С. Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istina.msu.ru/media/publications/article/5bd/07e/5819440/RI_2013_0442_87_100.pdf
 11. Кузик С. П. География туризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uchebnikonline.com/turizm/geografiya_turizmu_-_kuzik_sp/religiyno-palomnitskiy_turizm.htm
 12. Оганесян К. С. Роль религиозного туризма в международном туристском бизнесе // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 791–793.
 13. Саницкая О. Древнейшие храмы Курской области // Друг для друга. Архивный номер. 27 октября 2009. № 43 (785).
 14. Город Обоянь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russia-open.com/regions/center/kursk/5957/5958/index.phtml>
 15. Энциклопедия отличий. Чем отличается село от деревни [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thedb.ru/items/Chem_otlichaetsya_SELO_ot_DEREVNI/
 16. Храмы Дмитриевского района [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bereza.ucoz.ru/faili/khramy_dmit_rajona.Pdf
 17. Горохов С. А. Религии народов мира. М.: КНОРУС, 2014. 424 с.
 18. История монастыря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zadonsk-monastyr.ru/about/history-monastery/>
 19. Валуйский пещерный храм Игнатия Богоносца. Православные святыни Слобожанщины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prssl.tumblr.com/post/746073493/valuskiy-hram>
 20. Паломнический туризм. Тамбов. Турист [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tambovturist.tamb.ru/palomnichestvo.html>
 21. Кузин В. Ю., Воевудский П. Л. Рекреационный потенциал как фактор экономического развития муниципальных районов Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2. С. 126–130.
 22. Рыльский Свято-Николаевский мужской монастырь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.курская-епархия.рф/>

RELIGIOS TORISM IN TERRITORIAL RECREATIONAL SISTEM OF THE CENTRAL CHERNOZEM RIGION

Biryukova E. V.

*Kursk State University, Kursk, Russian Federation
E-mail: ekaterina_biryuk@bk.ru*

The article discusses the role of religious tourism in the territorial recreational system central Chernozem region. An important place is given to the study of temples and its typology located in small towns central of the Chernozem region. Showing some of the patterns of distribution of religious sites within the study area.

Recreational potential of the central Chernozem region studied enough, but most references give a general description of certain types of resources or tourism. However, over the past 15 years, there was almost no publications on religious tourism. Religious tourism – the oldest form of tourism. The Russian rulers made a pilgrimage, often on foot, to the various monasteries and temples. In the late 20 – early 21 th century due to the rapid development of tourism and recreation activities and religious revival in the post-Soviet period has increased attention to religious tourism.

Geography of religion and religious tourism in Russia are engaged in such scholars as the TT Christov, SG Safronov, LA Fedotova.

Under the religious tourism realize activities related to the provision of services and the satisfaction of the needs of tourists traveling to the holy places and religious centers located outside their usual environment.

Religious tourism industry is an integral part of the tourism industry as a whole. In the religious tourism industry, we have identified the following four sectors: accommodation, meals, transportation, and religious objects.

In this article we used the author's maps made in MapInfo Professional program to identify the spatial distribution of the main objects of religious tourism. We analyzed the data on the density of Orthodox churches on the territory of the central Chernozem region and identify areas of their concentration.

In the Kursk region the largest number of temples in Rylsk (8) and in Oboyan (6); in the Belgorod region the largest number of Orthodox churches in Valuiki and Shebekino (5 in each); in the Voronezh region is the leader Ostrogozhsk (6); in Tambov Morshansk (4); in Lipetsk region – Zadonsk (19).

We have grouped the Orthodox churches on the historical periods they arise. In small towns the central Chernozem region largest number of surviving temples (38 %) were built in the second half of the XIX century. Least of all has come to the present day churches XVII century. In the post-Soviet period due to increased public interest in religion were built new temples and chapels. The most famous temples and monasteries: The Virgin Monastery of Zadonsk and Gornalsky St. Nicholas Monastery Belogorsky.

The religious tourism plays an important role in territorial recreational system of the central Chernozem region. In the study area preserved ancient temples, which were restored and are interesting sites for cultural, educational and pilgrimage tourism. Location temples depends on various factors: from the history of development of the territory, population size of settlements in the past and the present, from the settlement of the situation in relation to other settlements and relatively highways. The main centers of pilgrimage tourism in the central Chernozem region are city Zadonsk, Rylsk, Valuiki and Ostrogozhsk.

Keywords: religious tourism, territorial recreational system, the Orthodox churches, small towns.

References

1. Fedotov V. I., Fedotov S. V. Potencial razvitiya ekologicheskogo turizma v Central'nom Chernozem'e (Potential development of ecological tourism in the Central Black Earth) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2003. №1. S. 90–96.
2. Fedotov V. I., Roshchevkin R. S. Eshche raz o ponyatii «ekologicheskiiy turizm» i osnovnykh predposylkakh ekoturistskoy deyatel'nosti v Voronezhskoy regione (Once again on the concept of «eco-tourism» and the basic premises of ecotourism activities in the Voronezh region) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №2. S. 5–9.
3. Dorofeev A. A., Tkachenko A. A. Osvoennost' territorii central'noy Rossii kak reglamentiruyushchiy faktor razvitiya ekologicheskogo turizma (Development of the territory of Russia as a central regulatory factor in the development of ecological tourism) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №2. S. 22–27.
4. Korolev A. YU. Etalonnyy metod ocenki territorii dlya celey sportivnogo turizma (Reference method for evaluating territories for the purpose of sports tourism) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. №1. S. 48–51.
5. Proskurina N. V. Nasledie dvoryanskikh usadeb Voronezhskoy oblasti (Legacy manors Voronezh Region) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №2. S. 108–114.
6. Saharova M. V., Himin A. N. Pravoslavnye nazvaniya na karte Pavlovskogo Pridon'ya (Orthodox names on the map Pavlovsky Pridonya) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. №1. S. 21–26.
7. Azizova-Poluektova A. N. Sistemnye principy formirovaniya regional'noy turistsko-rekreacionnoy sredy (System principles of regional tourist and recreational environment) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://dlib.rsl.ru>
8. Hristov T. T. Religioznyy turizm (Religious tourism). M.: Akademia, 2005. 288 s.
9. Pikuleva O. A. Religioznyy turizm v sisteme brendinga territorii (Religious tourism in the area of branding) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/>
10. Safronov S. G. Territorial'naya struktura i dinamika sovremennogo konfessional'nogo prostranstva Rossii (Territorial structure and dynamics of the modern confessional space of Russia) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://istina.msu.ru/media/publications/article/5bd/07e/5819440/RI_2013_0442_87_100.pdf
11. Kuzik S. P. Geografiya turizma (Geography of Tourism) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://uchebnikonline.com/turizm/geografiya_turizmu_-_kuzik_sp/religiyno-palomnitskiy_turizm.htm
12. Oganessian K. S. Rol' religioznogo turizma v mezhdunarodnom turistskom biznese (The role of religious tourism in the international tourism business) // Molodoy uchenyy. 2013. №12. S. 791–793.
13. Sanickaya O. Drevneyshie hramy Kurskoy oblasti (Ancient temple Kursk region) // Drug dlya druga Arhivnyy nomer. 27 oktyabrya 2009. № 43 (785).
14. Gorod Oboyan' (City Obojan) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.russia-open.com/regions/center/kursk/5957/5958/index.phtml>
15. Enciklopediya otlichiy. Chem otlichaetsya selo ot derevni (Encyclopedia differences What distinguishes the village from the village) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://thedb.ru/items/Chem_otlichaetsya_SELO_ot_DEREVNI/
16. Hramy Dmitrievskogo rayona (Dmitrievsky Temples District) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://bereza46.ucoz.ru/faili/khramy_dmit_rajona.Pdf
17. Gorohov S. A. Religii narodov mira (Religions of the world's people). M. KNORUS, 2014. 424 s.
18. Istoriya monastyrya (The history of the monastery)[Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://zadonsk-monastyr.ru/about/history-monastery/>
19. Valuyskiy peshchernyy hram Ignatiya Bogonosca Pravoslavnye svyatyni Slobozhanshchiny (Valuysky cave temple Ignatius of Antioch Orthodox shrines Slobozhanshchina) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://prssl.tumblr.com/post/746073493/valuskiy-hram>
20. Palomnicheskiiy turizm. Tambov Turist (Pilgrimage tourism. Tambov Tourist) [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.tambovturist.tamb.ru/palomnichestvo.html>

21. Kuzin V. YU., Voevodskiy P. L. Rekreativnyy potentsial kak faktor ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh rayonov Voronezhskoy oblasti (Recreational potential as a factor of economic development of the municipal district, Voronezh region) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №2. S.126–130.
22. Ryl'skiy Svyato - Nikolaevskiy muzhskoy monastyr' (Rila Holy - Nicholas Monastery). [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kurskaya-eparhiya.rf/>

Поступила в редакцию 17.08.2016.

УДК 911.3

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНОЙ ДОСТУПНОСТИ КРЫМА НА НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ

Воронин И. Н., Страчкова Н. В., Курчанова Н. А.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: natastrachkova@rambler.ru*

Проведена оценка транспортной доступности Крыма как рекреационного региона на национальном рынке рекреационных услуг. Выявлены регионы формирования спроса на региональный рекреационный продукт. Проведена оценка потенциала сбыта рекреационных услуг Крыма в зависимости от емкости потенциального рынка, платежеспособности потребителей, а также транспортной доступности.

Ключевые слова: транспортная доступность, рынок рекреационных услуг, потенциал сбыта рекреационных услуг, индекс потенциала сбыта.

ВВЕДЕНИЕ

Транспортная доступность региона является одним из основополагающих факторов развития всех видов экономической деятельности, в том числе рекреации и туризма. В условиях политических и экономических изменений, произошедших в последние годы, отрасль туризма Республики Крым была переориентирована на российский потребительский рынок, что обусловило социальный заказ на разработку научно обоснованных межотраслевых исследований в сфере оптимизации транспортного комплекса с учетом рекреационной специализации региона. Снижение цен на транспортную составляющую турпакетов, уменьшение времени в пути и повышение уровня удобства и комфорта туристов в процессе прибытия к месту отдыха позволят привлечь в регион значительное количество туристов с материковой части России, а также повысить инвестиционную активность в туристской и транспортной отраслях Крыма.

Степень изученности понятия «транспортная доступность рекреационной территории» можно охарактеризовать как недостаточную. Также отсутствует единая методика расчета транспортной доступности региона, в том числе и рекреационной территории. Наибольшее количество исследований проводится в области экономической и социально-экономической географии, что преимущественно связано с обоснованием размещения транспортных путей, промышленных и инфраструктурных сооружений, селитебных зон и так далее. В данном контексте следует выделить работы Бугроменко В. Н. [1], Дубовика В. О. [2, 3, 4] и др. В области рекреационной географии вопросы транспортной доступности присутствуют в работах Михальчика К. И. [5], Потапова И. А. [6], Феоктистова С. В. [7], Якунина П. Н. [8].

Целью данной статьи является оценка транспортной доступности Крыма как рекреационного региона на рынке рекреационных услуг России.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Транспортная доступность является одним из ключевых факторов рекреационного развития дестинации. Транспортная доступность является сложным системным понятием, которое включает в себя большое количество факторов. Разработка методик ее оценки является важной составляющей экономических и географических наук. Оценка транспортной доступности и методы ее улучшения используются при проектировании транспортных схем городов, районных планировках, при планировании рационального размещения производства, сельскохозяйственных кластеров и так далее. Такой широкий перечень областей использования объясняется системными качествами транспортной доступности, однако он же и определяет большое количество проблем в разработке методов оценки транспортной доступности.

По мнению Якунина П. Н., «изучение транспортной доступности должно являться неотъемлемой частью комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала территории наряду с оценкой прочих географических, климатических, экологических, социально-экономических факторов» [8]. Таким образом, транспортная доступность как ресурс той или иной территории представляет собой совокупность реальных и потенциальных возможностей данного места для социально-экономической деятельности.

Одной из важных задач исследований в туризме является оценка потенциала сбыта рекреационного региона на национальном туристском рынке. Спрос на рекреационные услуги Крыма формируется в основном за пределами региона, поэтому фактор транспортной доступности может являться либо лимитирующим, либо стимулирующим формирование рекреационного потока в Крым.

В связи с этим целью оценки явился расчет потенциала сбыта рекреационных услуг Крыма на рынке России.

Для достижения поставленной цели был разработан алгоритм исследования (Рис. 1).

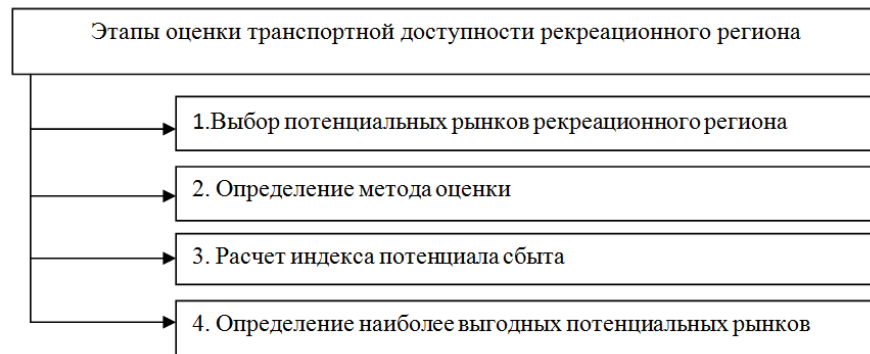

Рис. 1. Алгоритм оценки транспортной доступности региона. Составлено авторами.

На первом этапе были определены потенциальные рынки сбыта крымского рекреационного продукта на основе сложившейся системы транспортного сообщения – в первую очередь авиационного (44 % прибытий туристов) и автобусного с использованием Керченской паромной переправы (39 % туристских прибытий), а также формирования предложений по Крыму российских туроператоров.

География авиаперевозок представлена на рисунке 2.

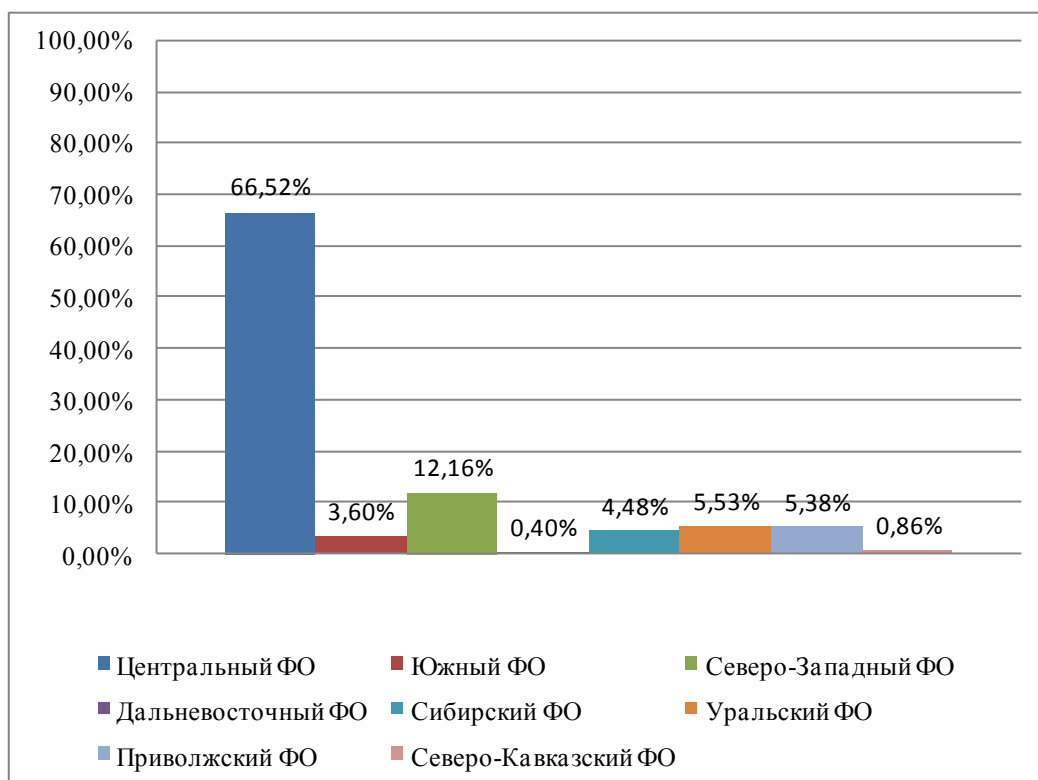

Рис. 2. География авиаперевозок, аэропорт «Симферополь», 2015 (составлено авторами по [9]).

В 2015 году авиарейсы в Симферополь выполнялись из 58 городов Российской Федерации, при этом более 40 % – из Москвы и Санкт-Петербурга, являющихся крупнейшими центрами формирования спроса на региональный рекреационный продукт Крыма.

Объем прямых автобусных перевозок в Крым в 2015 году составил 4,7 млн пасс. На сегодня наибольшее количество прямых автобусных перевозок представлено из городов: Краснодар и Краснодарский край, Ростов-на-Дону, Пятигорск, Минеральные Воды, Москва, Смоленск, Киров, Брянск, Тула, Тверь,

Нижний Новгород, Курск, Белгород, Воронеж, Астрахань и другие [10]. Таким образом, за счет автобусных перевозок география рынков формирования спроса значительно расширяется. У жителей регионов, в которых в основном формируется спрос на крымский турпродукт, появляется возможность выбрать способ, которым им будет удобнее добраться на полуостров. Причем туристам, как правило, предлагается сразу же выбрать конечный пункт назначения в Крыму: Керчь, Феодосия, Судак, Симферополь, Ялта, Евпатория, Севастополь.

Таким образом, на основании проведенного анализа потенциальными регионами формирования спроса на рекреационный продукт Крыма нами выбраны Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Уфа, Пермь, Казань, Самара, Нижний Новгород, Ижевск, Новосибирск, Тюмень, Челябинск, Тула, Пенза.

На втором этапе был принят за основу модифицированный нами метод оценки транспортной доступности рынков сбыта при помощи расчета потенциала сбыта, который можно отнести к группе методов топологической оценки транспортной доступности. Его сущность заключается в определении индекса потенциала сбыта продукции. Учитывая прямо пропорциональную зависимость спроса на туристский продукт от уровня доходов и числа потребителей и обратно пропорциональную – от расстояния до места проведения отдыха, формулу расчета потенциала сбыта можно рассчитать по следующей формуле:

$$V_j = (C_j P_j / R_{ij}) / 100, \quad (1)$$

где V_j – индекс потенциала сбыта j -го рынка,

C_j – численность населения j -го рынка, тыс. чел.,

P_j – средняя заработная плата j -го рынка, тыс. руб.,

R_{ij} – кратчайшее (топологическое) расстояние j -го рынка от рынка реализации спроса i , тыс. км.

Чем выше индекс потенциала сбыта, тем более эффективна туристская деятельность по реализации туристского продукта на данном рынке, что должно быть использовано при формировании стратегии продвижения Крымского регионального рекреационного продукта.

Расчет оценки потенциала сбыта рынков формирования спроса на рекреационный продукт Крыма представлен в таблице 3.

Таким образом, данные регионы в зависимости от величины потенциала сбыта можно разделить на 3 основных группы:

1 группа – наиболее перспективные регионы. К ней относятся регионы с потенциалом сбыта выше среднего (111,9). Это Москва, Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону. При этом высокие значения индекса обусловлены разными причинами: у Москвы и Санкт-Петербурга главными факторами, определяющими спрос, являются высокие доходы и емкий рынок, которые лимитируют негативное влияние фактора расстояния (такое же расстояние имеют Тула и Пенза, потенциал сбыта

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНОЙ ДОСТУПНОСТИ КРЫМА НА НАЦИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ
РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ

которых значительно ниже). Однако данные центры – это основной рынок как выездного туризма России, так и рынок других курортных регионов страны, прежде всего Краснодарского края.

Таблица 3

Оценка потенциала сбыта рынков формирования спроса рекреационного предложения Крыма (составлено авторами)

	Рынок (центр рынка)	Расстояние по прямой, тыс. км	Численность населения область, край, республика), млн чел.	Средняя заработная плата, 2016 г., тыс. руб.	Индекс потенциала сбыта
1	Москва	1,2	12,2	66,8	679,1
2	Санкт-Петербург	1,6	5,2	45,4	147,5
3	Ростов-на-Дону	0,5	4,2	23,3	195,7
4	Екатеринбург	2,2	4,3	32,8	64,1
5	Уфа	1,8	4,1	28,2	64,2
6	Пермь	2,1	2,6	27,3	33,8
7	Казань	1,6	3,8	27,1	64,3
8	Самара	1,4	3,2	27,1	61,9
9	Нижний Новгород	1,4	3,2	27,4	62,6
10	Новосибирск	3,5	2,8	17,6	14,1
11	Тюмень	2,3	3,6	50,1	78,4
12	Челябинск	2,2	3,5	26,6	42,3
13	Тула	1,1	1,5	25,5	34,8
14	Пенза	1,2	1,3	22,9	24,8
	Средние показатели	1,7		32,1	111,9

В связи с этим предложение, ориентированное на данный рынок, должно отличаться высоким качеством предоставляемых услуг. Ростов-на-Дону, наоборот, при невысоких значениях средней заработной платы наиболее перспективен благодаря географическому положению: ближе всего из данных рынков расположен относительно Крыма, поэтому продвижение крымского рекреационного продукта должно быть ориентировано на сегмент потребителей со средним уровнем дохода.

2 группа – потенциальные регионы, имеющие индекс потенциала сбыта от 50 до 100. Это Тюмень, Екатеринбург, Уфа, Казань, Самара, Нижний Новгород. Среди них выделяется Тюмень благодаря высокому уровню заработной платы и емкому внутреннему рынку сбыта. Сдерживающий фактор транспортной доступности может быть преодолен на данных рынках организацией прямых рейсов, субсидиями на авиаперевозки, а также высоким качеством предоставляемых услуг.

3 группа – прочие регионы, имеющие низкий индекс потенциала сбыта: Пермь, Пенза, Тула, Челябинск и Новосибирск, имеющий самый низкий индекс потенциала сбыта – 14,1 при среднем значении 111,9, обусловленный наибольшей удаленностью от Крыма и самым низким уровнем заработных плат из выбранных регионов (Рис. 4).

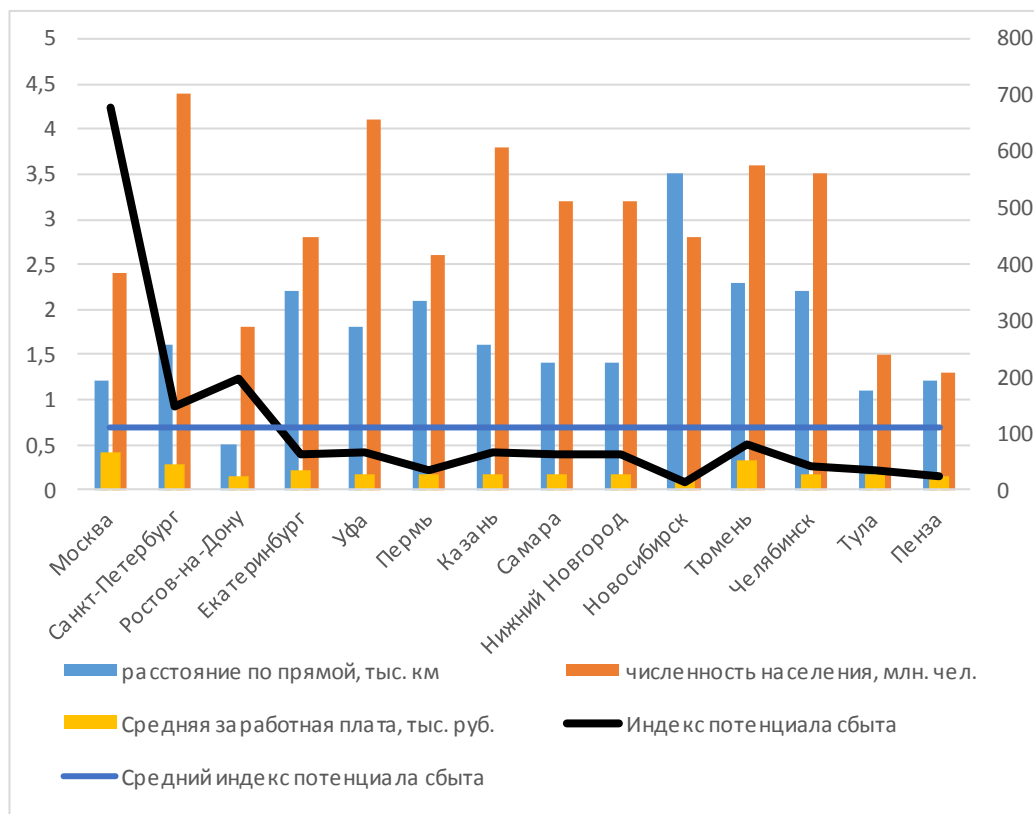

Рис. 4. Распределение регионов России по индексу потенциала сбыта рекреационных услуг Крыма (составлено авторами).

ВЫВОДЫ

На сегодня крымский рекреационный продукт рассчитан в основном на внутренний российский рынок сбыта, в связи с чем исследование потенциала спроса, формирующегося на материковой части России, является весьма актуальным. Для оценки влияния транспортной доступности на формирование спроса на рекреационные услуги Крыма был использован метод определения индекса потенциала сбыта. Нами учтены базовые параметры, непосредственно влияющие на уровень рекреационного спроса: численность населения потенциального региона сбыта, средний уровень заработной платы, а также

расстояние до рекреационного региона. Расчет индекса потенциала сбыта выявил безусловное лидерство Москвы, Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону, также к перспективным направлениям можно отнести Екатеринбург, Уфу, Самару, Казань, Нижний Новгород и Тюмень. Остальные города пока обладают низким индексом потенциала сбыта.

Также следует отметить, что оценку транспортной доступности более целесообразно осуществлять в комплексе с другими факторами формирования спроса на туристский продукт региона. Наиболее важными из них, помимо туристско-рекреационного потенциала территории, являются уровень доходов и размер потенциального рынка. Среди прочих факторов следует отметить стоимость перевозки, а также длительность поездки в зависимости от используемого вида транспорта, учет которых может расширить данную методику оценки.

Список литературы

1. Бугроменко В. Н. Транспорт в территориальных системах. М.: Наука, 1987. 112 с.
2. Дубовик В. О. Методы оценки транспортной доступности территории // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 11–18.
3. Дубовик В. О. Оценка транспортной доступности территории // Труды научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Харьков, 2014. С. 57–61.
4. Дубовик В. О. Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки: дис. на соискание ученой степени канд. геогр. наук: 25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 24 с.
5. Михальчик К. И., Wang E. Применение метода транспортно-путевых затрат для определения экономической стоимости национальных парков и рекреационных зон: теоретический аспект // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 500–502.
6. Потапов И. А. Оценка транспортно-географического положения Соловецких островов для целей туризма // Географический вестник. 2014. № 3 (30). С. 29–37.
7. Феоктистов С. В. Оценка транспортной доступности природных объектов Амурской области для развития организованного экологического туризма // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2013. № 63. С. 133–138.
8. Якунин П. Н. Оценивание транспортной доступности для целей организации предпринимательской деятельности по доставке туристов в удаленные дестинации // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. Т. 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-transportnoy-dostupnosti-dlya-tseley-organizatsii-predprinimatelskoy-deyatelnosti-po-dostavke-turistov-v-udalennye>.
9. Авиационный портал. Итоги деятельности международного аэропорта «Симферополь» за 2014 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://airspot.ru/ekonomika-i-finansy/itogi-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-aeroporta-quot-simferopol-quot-za-2014-god>
10. Единая транспортная дирекция. Статистика перевозок в Крымский федеральный округ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transdir.ru/statistic>

EVALUATION OF TRANSPORT ACCESSIBILITY OF THE CRIMEA ON THE NATIONAL MARKET OF RECREATIONAL SERVICES

Voronin I. N., Strachkova N. V., Kurchanova N. A.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: natastrachkova@rambler.ru*

Transport accessibility of the region is one of the fundamental factors in the development of all kinds of economic activities, including recreation and tourism. In the context of political and economic changes that have occurred in recent years, the tourism industry of the Republic of Crimea has been reoriented to the Russian consumer market, has caused social order to develop evidence-based cross-sectoral research in the field of optimization of the transport complex taking into account recreational specialization of the region.

Transport accessibility is one of the key factors for the development of recreational destination. Transport accessibility is a complex system concept, which includes a large number of factors. Development of methods of its evaluation is an important component of economic and geographical sciences. Evaluation of transport accessibility and methods used to improve the design of urban transport schemes, regional planning, the planning of rational distribution of production, agricultural clusters and so on. Such a wide range of areas of use of the system is due to the quality of transport accessibility, but it also defines a large number of problems in the development of transport accessibility assessment methods.

One of the important tasks in tourism studies is to assess the potential sales of recreation in the region at the national tourist market. The demand for recreational services Crimea is formed mainly from outside the region, so the transport accessibility factor can be either limiting or stimulating the formation of recreational stream in Crimea.

Developed stages of evaluation of transport accessibility of the region, including a choice of recreational potential markets in the region, the determination of evaluation method, the sales potential of the index calculation on the basis of its determination of the most lucrative potential markets of Crimea recreational services sales.

Based on the analysis of the regions of formation of the demand of tourists by air and bus transport streams identified at the regional recreational product – Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, Yekaterinburg, Ufa, Perm, Kazan, Samara, Nizhny Novgorod, Izhevsk, Novosibirsk, Tyumen, Chelyabinsk, Tula, Penza.

The calculations were performed using a modified method of assessing the availability of transport markets by calculating the sales potential. Its essence is to determine the index of sales potential, given directly proportional to the demand for tourism product of the income level and the number of consumers and inversely proportional – the distance to the place of rest. The higher the index of sales potential, the more effective implementation of tourist activity on the tourism product in this market, which should be used in the formation of strategy of promotion of the Crimean regional recreational product.

Based on the sales potential index howled whitewashed three regional groups – with the most promising sales potential above average (Moscow, St. Petersburg and Rostov-on-Don), the potential regions having index values 50–100 (Tyumen, Yekaterinburg, Ufa, Kazan, Samara, Nizhny Novgorod) and other regions with low potential sales.

It should also be noted that assessment of transport accessibility is more expedient to carry out in conjunction with other factors creating demand for the region's tourism product. The most important of these, in addition to tourist and recreational potential of the territory are the income level and the size of the potential market. Among other factors, it should be noted the cost of transportation, as well as the duration of the trip, depending on the mode of transport used, the account of which may extend this assessment

methodology.

Keywords: accessibility, recreational services market, potential sales of recreational services, sales potential index

References

1. Bugromenko V. N. Transport v territorial'nyh sistemah (Transport in territorial systems). M.: Nauka, 1987. 112 s.
2. Dubovik V.O. Metody ocenki transportnoj dostupnosti territorii (Methods of valuation transport accessibility territory) // Regional'nye issledovaniya. 2013. №4 (42). S. 11–18.
3. Dubovik V.O. Ocenka transportnoj dostupnosti territorii (Evaluation of transport accessibility territory) // Trudy nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem. Har'kov, 2014. S. 57–61.
4. Dubovik V.O. Ocenka transportnoj dostupnosti gorodov na primere stran Juzhnoj Ameriki (Evaluation of transport accessibility of cities on the example of countries in South America) : dis. na soiskanie uchjonoj stepeni kand. geogr. nauk: 25.00.24 Jekonomicheskaja, social'naja, politicheskaja i rekreacionnaja geografija. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2014. 24 s.
5. Mihal'chik K. I., Wang E. Primenenie metoda transportno-putevyh zatrat dlja opredelenija jekonomicheskoy stoimosti nacional'nyh parkov i rekreacionnyh zon: teoreticheskij aspekt (Application of travel cost to determine the economic value of national parks and recreation areas: theoretical aspect) // Molodoy uchenyj. 2014. №2 (61). S. 500–502.
6. Potapov I. A. Ocenka transportno-geograficheskogo polozhenija Soloveckih ostrovov dlja celej turizma (Evaluation of transport and geographical location of the Solovetsky Islands for tourism purposes) // Geograficheskij vestnik. 2014. №3 (30). S. 29–37.
7. Feoktistov S.V. Ocenka transportnoj dostupnosti prirodnyh ob#ektov Amurskoj oblasti dlja razvitija organizovannogo jekologicheskogo turizma (Evaluation of transport accessibility of natural objects of the Amur Region for the development of organized eco-tourism) // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Estestvennye i jekonomicheskie nauki. 2013. №63. S. 133–138.
8. Jakunin P.N. Ocenivanie transportnoj dostupnosti dlja celej organizacii predprinimatel'skoj dejatel'nosti po dostavke turistov v udalennye destinacii (Evaluation of transport accessibility for the purpose of organizing the delivery of entrepreneurial activity in the remote tourist destination) // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2011. №4. T.6. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenivanie-transportnoj-dostupnosti-dlya-tseley-organizatsii-predprinimatelskoy-deyatelnosti-po-dostavke-turistov-v-udalennye>.
9. Aviacionnyj portal. Itogi dejatel'nosti mezhdunarodnogo ajeroporta «Simferopol'» za 2014 god (Aviation portal. The results of the international airport «Simferopol» for the year 2014) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://airspot.ru/ekonomika-i-finansy/itogi-deyatelnosti-mezhdunarodnogo-aeroporta-quot-simferopol-quot-za-2014-god>
10. Edinaja transportnaja direkcija. Statistika perevozok v Krymskij federal'nyj okrug (Integrated transport management. traffic statistics in Crimean Federal District) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://transdir.ru/statistic>

Поступила в редакцию 8.09.2016.

УДК 911.3:728.82

ОБ ОЦЕНКЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА

Гуров С. А.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: gurrov@mail.ru*

В статье анализируется понятие «туристский потенциал дворцово-паркового комплекса». Изучена структура туристского потенциала дворцово-паркового комплекса. Представлена методика комплексной и технологической оценки туристского потенциала дворцово-паркового комплекса.

Ключевые слова: дворцово-парковый комплекс, туристский потенциал, комплексная оценка, технологическая оценка.

ВВЕДЕНИЕ

Перспективными объектами для организации экскурсионно-познавательного туризма являются дворцово-парковые комплексы (ДПК). Их потенциал выступает как возможность для организации новых видов деятельности туристских предприятий, создания тематических экскурсий и маршрутов. Наличие в туристском регионе ДПК позволяет организовывать усадебный и замковый туризм, использовать данные объекты как средства размещения и музейные объекты. По данным UNWTO, более 2/3 замков (более 1500 объектов) Европы сегодня успешно восстановлены и используются в туристической сфере, в том числе и в гостиничном хозяйстве [1]. ДПК России становятся отражением высокой культуры и образа жизни состоятельных слоев населения, самые известные из них до сих пор являются важными туристскими ресурсами и известны во всем мире. Например, Петергоф и действующие фонтаны этого ДПК привлекают туристов из всех стран мира, особенно в период официального открытия каскадов фонтанов.

Исследованиями ДПК, которые можно считать целенаправленно созданными ландшафтами, занимались Кузнецова А. Е. [2], Волкова А. Ю. [3], Кусков А. С. [4], коллектив географического факультета ТА КФУ имени В. И. Вернадского [5], но работы были в большей мере посвящены не методике оценки туристского потенциала ДПК, а географии их распространения, историческим особенностям, статистическим сведениям по ДПК и т. д.

Целью данной статьи является разработка методики оценки туристского потенциала ДПК. Используется методика оценочных шкал, балльной оценки, метод формализации.

СТРУКТУРА ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДПК

Туристский потенциал ДПК – это возможность использования всех ресурсов, средств, запасов, источников условий, предпосылок для осуществления туристской деятельности, которые существуют на территории ДПК и при необходимости могут быть использованы для создания туристского продукта. Туристский потенциал

ДПК состоит из совокупности туристских ресурсов (природные и антропогенные), туристской инфраструктуры (объекты питания, транспортная инфраструктура и специализированная инфраструктура), социально-экономических ресурсов (трудовые, информационные, финансовые), на которые влияют различные внешние факторы (политические, социальные, экологические, исторические, экономические). ДПК – это открытая система, входом в которой являются познавательные потребности, а выходом – рекреационный эффект.

Исходя из трех подходов относительно определения категории «туристский потенциал», укоренившихся в научной литературе, можно выделить три аналогичных подхода относительно понимания термина «туристский потенциал ДПК», которые изображены на рисунке 1.

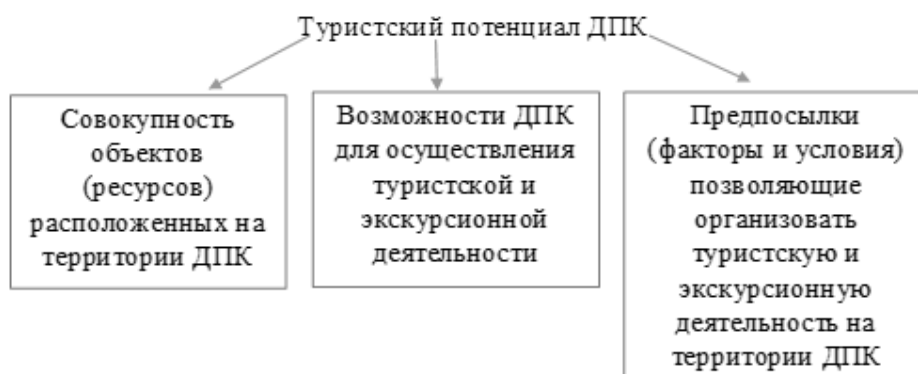

Рис. 1. Структура понятия «туристский потенциал ДПК».

В настоящее время не разработана типизация компонентов туристского потенциала ДПК, что обуславливает необходимость ее введения в данной статье. Туристский потенциал ДПК включает в себя:

1. Туристские ресурсы ДПК:

- Природные ресурсы ДПК:
 - гидрографические (водные объекты на территории ДПК: озера, пруды, фонтаны, источники, водные каскады и др.);
 - геоморфологические (объекты рельефа, вид на которые открывается с территории ДПК: живописные скалы, холмы и др.);
 - биотические (деревья, кустарники, зооуголки и др.);
 - климатические (благоприятные погодные условия и микроклимат в районе размещения ДПК).
- Антропогенные ресурсы ДПК:
 - архитектурные (сами дворцы и другие объекты недвижимости на территории ДПК);
 - музейные (экспозиции, выставки ДПК);
 - культовые (храмы на территории ДПК);
 - археологические (раскопки и объекты раскопок на территории ДПК);
 - мемориальные (памятники на территории ДПК);

- биосоциальные (объекты ДПК, связанные с деятельностью, рождением, захоронением, перезахоронением известных личностей);
- анимационные (зрелищные объекты);
- этнографические (центры культуры различных народов в ДПК).

II. Социально-экономические ресурсы ДПК:

- Трудовые ресурсы ДПК (кадры):

- экскурсионные;
- научно-фондовые;
- техническое обслуживание;
- управленческие;
- бухгалтерские;
- реставрационные;
- экспозиционно-выставочные;
- библиотечные;
- служба безопасности и др.;

- Информационные ресурсы ДПК:

- внешние (СМИ, реклама, маркетинг и др.);
- внутренние (библиотека, научно-методический аппарат и др.);

- Финансовые ресурсы ДПК (дотации, меценатство, спонсорство, доход и др.).

III. Туристская инфраструктура ДПК:

- Инфраструктура питания (заведения общественного питания, кафе, рестораны и др.);

- Транспортная инфраструктура (подъездные пути; качество дорожной сети; парковка; остановки общественного транспорта и др.);

- Специализированная инфраструктура (сувенирные киоски; средства размещения и др.).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДПК

Оценка туристского потенциала ДПК необходима для полноценного их использования, разработки новых экскурсионных маршрутов, изучения ДПК как одной из составных частей региональных территориально-рекреационных систем, продажи ДПК (если он находится в частной собственности). Поскольку оценка отражает отношения между объектом и субъектом, процедура оценивания ДПК, как любого другого туристского ресурса, должна состоять из таких обязательных этапов:

1. Выделение объекта оценки – ДПК или его компонентов;
2. Выделение субъекта, с позиции которого ведется оценка ДПК: организатора туризма, экскурсанта и др.;
3. Формирование критериев оценки ДПК;
4. Разработка параметров, оценочных шкал, градаций.

Для оценки туристского потенциала ДПК можно применить четыре типа оценки:

1. Технологическая;
2. Экономическая;

3. Психолого-эстетическая;
4. Комплексная (интегральная).

Технологическая оценка является важнейшей для изучения туристского потенциала ДПК, т. к. она предполагает определение качества ресурса с позиций самой рекреационной отрасли и технологии туристской деятельности. Главной задачей технологической оценки ДПК является определение перспектив его использования, а также количественных аспектов потенциала данных объектов.

Важным аспектом использования потенциала ДПК является ретроспективно обусловленная система эксплуатации таких объектов в процессе исторического развития. Европейских туристов привлекает размещение в ДПК как гостиницах с возможностью попробовать блюда этнической кухни и принять участие в анимационных программах. Многие замки и дворцы частично или полностью превращены в музеи, исторические памятники и являются объектами туристического интереса.

ДПК образуют целостные туристические комплексы, в которых выставляются музейные экспонаты, существует гостиничный номерной фонд, конференц-зал, проводятся туристические программы (рыцарские турниры, стрельба из арбалетов, вино-дегустационные мероприятия), а также свадебные церемонии.

В Европе сложилась стандартная система использования ДПК для целей туризма, из которой можно выделить несколько основных направлений, включающих процессы от реставрации объекта до обустройства заведениями обслуживания туристов. Примеры такого использования наблюдаются на территории Крыма:

1. Реставрация и сохранение объектов от мельчайших деталей до развалин стен (Массандровский, Ливадийский, Воронцовский, Бахчисарайский ДПК);
2. Присвоение объекту статуса памятника истории и архитектуры федерального, регионального или муниципального значения (Массандровский, Ливадийский, Воронцовский, Бахчисарайский ДПК);
3. Использование в оздоровительных или рекреационных целях – размещение санаториев, гостиниц (Кичкине, Юсуповский, Дюльбер, Харакс и др.);
4. Открытие магазинов с сувенирной продукцией (Museum Shop) – наблюдается практически во всех ДПК, функционирующих как музейные объекты;
5. Открытие кафе, ресторанов и предприятий общественного питания (Ливадийский ДПК – «Царская кухня»);
6. Создание кемпингов, автостоянок, транспортной инфраструктуры;
7. Проведение конференций, симпозиумов, форумов, встреч, саммитов и прочее (Ливадийский ДПК);
8. Работа архивов, библиотек, научно-методических центров;
9. Проведение исторических реконструкций и демонстраций;
10. Проведение турниров, фестивалей, костюмированных вечеров и театральных представлений.

Для развития туристского потенциала музейного объекта необходимо рассчитать его экскурсионные возможности. Потенциал музея как экскурсионного ресурса можно определить с помощью формулы, разработанной Карташевой И. Ф. [6]:

$$P_{\text{муз.}} = \frac{t}{j} \times K \times n,$$

где : t – время работы музея в течение суток (мин.);
j – время, необходимое для осмотра экспозиции (мин.);
K – количество дней работы музея в течение года (дн.);
n – наполняемость групп (чел.).

Данная формула хорошо подходит для расчета туристского потенциала небольших музеев, где после завершения экскурсии с одной группой начинается экскурсия с другой группой. В формуле путем деления времени работы музея на время осмотра экспозиции определяется максимальное количество групп. Однако в крупных ДПК одновременно может работать несколько экскурсоводов в разных залах, поэтому формула нуждается в оптимизации. Нужно ввести коэффициент, соответствующий максимально возможному количеству групп, которые могут параллельно участвовать в экскурсии. Таким образом, формула оценки туристского потенциала ДПК и крупных музеев приобретает следующий вид:

$$P_{\text{муз.}} = \frac{t}{j} \times K \times n \times a,$$

где: a – максимально возможное количество групп, которые могут параллельно участвовать в экскурсии. Остальные показатели взяты из первичной формулы.

Рассчитаем в качестве примера максимальный экскурсионный потенциал Массандровского ДПК по данной формуле (при идеальных условиях работы, учитывая качество экскурсии и комфортность пребывания):

$$P_{\text{муз.}} = (480 \text{ мин.} / 40 \text{ мин.}) \times 365 \text{ дн.} \times 25 \text{ чел.} \times 9 = 985500 \text{ чел.}$$

Таким образом, Массандровский ДПК может принять чуть меньше миллиона экскурсантов в год.

Экономическая оценка ДПК определяет его стоимость. Для определения стоимости ДПК целесообразно использовать доходный подход, метод субъективной оценки стоимости или метод выраженных предпочтений.

Согласно доходному подходу, стоимость ДПК определится величиной будущих выгод от объекта. Стандартная технология использования этого подхода оценки предусматривает выполнение пяти операций [7]:

1. Определение будущего валового дохода;
2. Вычитание операционных издержек;
3. Определение и корректировка чистого (операционного) дохода;
4. Оценка и мультипликатор гудвилл (привилегии, передаваемые продавцом бизнеса покупателю и др.)
5. Определение окончательной стоимости объекта.

Данные этапы описаны в специальной литературе по оценке недвижимости [7],

поэтому подробно останавливаться на них мы не будем. Спецификой ДПК как объекта недвижимости является то, что его доход зависит от цены и объема реализованных билетов. Если мы оцениваем ДПК без доступа к информации по валовой выручке, можно оценить ее, имея данные по ценам за различные виды экскурсий, посещаемости и популярности различных видов экскурсий. Сначала нужно определить среднюю цену проданного в ДПК билета.

Средняя цена проданного в ДПК билета может рассчитываться по формуле:

$$C_c = \sum C_i \times K,$$

где: C_c – средняя цена проданного билета;

C_i – цена билета за i -ый вид экскурсии;

K – коэффициент популярности (удельный вес покупки билета отдельной стоимости за определенный период).

Рассчитаем в качестве примера среднюю цену проданного билета в Массандровском ДПК.

$$C_c = 300 \times 0.475 + 50 \times 0.15 + 60 \times 0.05 + 380 \times 0.05 + 150 \times 0.475 + 25 \times 0.15 + 30 \times 0.05 + 190 \times 0.05 = 258 \text{ руб.}$$

Валовую выручку ДПК от реализации билетов можно рассчитать по следующей формуле:

$$B = P \times C_c,$$

где: B – валовая выручка ДПК от реализации билетов;

P – годовая посещаемость ДПК;

C_c – средняя цена проданного билета.

Таким образом, для Массандровского ДПК валовая выручка составит:

$$B = 81121 \times 258 = 22129218 \text{ руб.}$$

Имея данные по валовому доходу, можно со значительной вероятностью определить будущий валовый доход; после вычитания издержек определить чистый доход. Окончательная стоимость ДПК будет определяться с учетом величины прогнозного периода (как правило, это 5 или более лет).

Однако для ДПК стоимость, определенная в соответствии с доходным подходом, может быть изрядно занижена, что связано с тем, что ДПК являются уникальными объектами и имеют значительную историческую ценность, которую доходный подход не учитывает. По этим причинам не может быть применен затратный и сравнительный подход оценки недвижимости.

Багров Н. В. предложил использовать для архитектурных сооружений и других уникальных объектов метод субъективной оценки стоимости [8]. Этот подход используется, когда нет нормальных рынков или ресурс таков, что для него не может быть такого рынка (в частности ДПК). Данный метод часто определяется как метод выраженных предпочтений. Он основывается на опросе потенциальных покупателей. При определении стоимости ДПК необходимо учитывать также фактор его географического положения [9].

Психолого-эстетическая и комплексная рекреационно-географическая

оценка туристского потенциала ДПК. Психолого-эстетическая рекреационная оценка должна оценивать эмоциональное воздействие ДПК и его компонентов на человека. Эта оценка сложна и субъективна, т. к. ее результаты зависят от личных качеств экскурсанта: эстетического вкуса, ценностных установок, жизненных интересов, привычек, глубины восприятия и т. д. В психолого-эстетической оценке ДПК особое внимание следует уделить таким методам, как метод балльной оценки, метод оценки пейзажного разнообразия (в т. ч. показатель насыщенности территории краевыми эффектами) и особенно – методу социологических опросов.

Метод социологических опросов психолого-эстетической оценки строится на опросах туристов и экспертов, выражая среднестатистическое мнение. Крупнейший подобный опрос в РФ проводился в 2007–2008 гг. в рамках проекта «Семь чудес России». Выборы семи «чудес» проходили с помощью интернета и sms-голосования. Среди ДПК победителем конкурса был назван Петергоф.

Комплексная туристская оценка ДПК должна включить как элементы психолого-эстетической, так и технологической оценки. Для определения перспектив развития ДПК как туристского объекта необходимо определить его потенциал, который включает следующие характеристики:

1. Сохранность интерьера и экстерьера;
2. Историческая и культурная ценность;
3. Уникальная архитектура;
4. Наличие инфраструктуры;
5. Выгодное географическое положение;
6. Рукотворные объекты садово-паркового искусства;
7. Уникальная природа;
8. Эстетическая привлекательность;
9. Атриактивность.

В настоящее время отсутствуют шкалы комплексной оценки туристского потенциала ДПК. В данной статье предложен свой вариант такой шкалы (Табл. 1). За основу взяты такие показатели, как степень сохранности, включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, период строительства, геоморфологические условия местности, наличие вечнозеленой растительности (для оценки растительности в разных природных зонах выбран показатель наличия вечнозеленых деревьев, т. к. они не теряют своей аттрактивности независимо от времени года), оценка климатических условий, наличие водных объектов, размер дворцового объекта, расстояние до остановки общественного транспорта (в объектах, расположенных менее чем в суточной доступности, можно развивать внутренний региональный экскурсионный туризм), размещение относительно крупнейших центров, генерирующих туристские потоки:

$$T = C + Ю + П + Г + Р + К + В + Д + О + Ц,$$

где Т – туристский потенциал ДПК, другие показатели расшифрованы в таблице 1. Туристский потенциал ДПК составляет от 0 до 10 баллов. Например, туристский

ОБ ОЦЕНКЕ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО КОМПЛЕКСА

потенциал Массандровского ДПК, рассчитанный по данной методике, равен 6 баллам.

Таблица 1
Комплексная балльная рекреационно-географическая оценка
туристского потенциала ДПКП

Показатель	1 балл	0 баллов
Степень сохранности, С	Объект не перестраивался и сохранился полностью	Объект перестраивался или не сохранился полностью
Вхождение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, Ю	Да	Нет
Период строительства, П	До XIX века включительно	С начала XX века
Геоморфологические условия местности, Г	С территории дворцово-паркового комплекса открываются горные пейзажи	С территории дворцово-паркового комплекса не открываются горные пейзажи
Наличие вечнозеленой растительности, Р	Более 5 видов	До 5 видов
Оценка климатических условий, К	Более 100 дней $T^{\circ}C > 15^{\circ}C$	До 100 дней $T^{\circ}C > 15^{\circ}C$
Наличие водных объектов, В	Имеются	Отсутствуют
Размер дворцового объекта, м ² , Д	более 500 м ²	До 500 м ²
Расстояние до остановки общественного транспорта (км), О	До 1 км	Более 1 км
Размещение относительно крупнейших центров генерирующих турпоток, Ц	ДПК размещается менее чем в суточной доступности	ДПК размещается более чем в суточной доступности

ВЫВОД

ДПК являются перспективными объектами для организации многих видов рекреации, что требует разработанной методики оценки туристского потенциала ДПК. В результате проведенного исследования впервые было дано определение понятия «туристский потенциал ДПК», представлена типизация компонентов ДПК,

оптимизирована формула технологической оценки потенциала ДПК, рассмотрены особенности экономической оценки и разработана шкала комплексной оценки туристского потенциала ДПК. Данные методики могут быть применены как на локальном, так и на региональном или глобальном уровне рекреационно-географических исследований ДПК.

Список литературы

1. Tendencies in world tourism. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unwto.org>
2. Кузнецова А. Е. Развитие усадебного туризма в Саратовской области // Туризм и культурное наследие. Межвузовский сборник научных трудов. 2011. № 8. 204 с.
3. Волкова А. Ю. Теоретичний і практичний аспект вивчення культурно-історичної спадщини Лівадійського палацу // Культура народів Причорномор'я. 2008. Спецвыпуск. С. 8–11.
4. Кусков А. С. Особенности и современная практика замкового туризма в Беларуси // Материалы X Международной научной конференции «Беларусь в современном мире». 2011. С.195–196.
5. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / под. ред. Яковенко И. М. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
6. Карташевская И. Ф. Роль антропогенных ресурсов в управлении туристскими потоками // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2011. Т. 24, № 3. С. 33–39.
7. Гуров С. А. Экономика недвижимости. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2010. 104 с.
8. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Лыбидь, 2002. С. 256.
9. Гуров С. А. Факторы ценообразования рынка недвижимости: географические аспекты // Культура народів Причорномор'я. 2006. № 85. С. 40–43.

ON THE ASSESSMENT OF THE TOURISM POTENTIAL OF THE PALACE-PARK COMPLEX

Gurov S. A.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation.
E-mail: gurrov@mail.ru*

Promising objects for the organization of excursion tourism are Palace–Park complexes (PPC). Their potential acts as an opportunity for the organization of new types of tourist enterprises, creation of themed tours and itineraries. The presence of PPC in the region allows to organize castle tourism, use data objects as accommodation facilities and Museum objects. According to the UNWTO, more than 2/3 of castles (over 1500 objects) of Europe today successfully restored and used in the tourism sector, including in the hotel industry.

The purpose of this article is to develop methods for the assessment of the tourism potential of the PPC. The methodology of rating scales, scoring, method of formalization. Assessment of the tourism potential of PPC is necessary for their full use, the development of new tour itineraries, explore PPC as an integral part of regional territorial-recreational systems, sales PPC (if it is in private ownership). As the rating reflects the relationship between the object and the subject, the procedure of evaluation of the PPC, like any other tourist resource should consist of the following mandatory steps:

1. the selection of the object of evaluation – PPC and / or components;
2. the selection of the subject, whose position is being evaluated PPC – the organizer of

tourism, tourist etc.;

3. the formation of the evaluation criteria PPC;

4. the development of parameters, evaluation scales, graduations.

To assess the tourism potential of the PPC, you can apply four types of evaluation:

1. Technological;

2. Economic;

3. Psycho-aesthetic;

4. Integrated.

Technological evaluation is important to explore the tourist potential of the PPC, because it involves the determination of the quality of the resource from the standpoint of most recreation industry and technology of tourist activities. The main objectives of process evaluation of the PPC are to determine the prospects of its use as well as quantitative aspects of potential data objects.

Economic evaluation of PPC determines its value. To determine the cost of PPC is advisable to use the income approach, the method of subjective assessment of the value or the method of expressed preferences.

Psycho-aesthetic assessment evaluates the emotional impact of the PPC. This evaluation is complex and subjective because the results depend on the personal qualities – aesthetic taste, values, life interests, habits, etc. In psycho-aesthetic evaluation of the PPC special attention should be given to such methods as a method of scoring, method of assessment of landscape diversity and, particularly, to a method of sociological surveys.

A comprehensive tourism assessment PPC should include as elements of psycho-aesthetic and technological assessment.

In the result of the study was first given the definition of «tourist potential of PPC», presented the classification of components of the PPC, optimized formula of technological assessment of the PPC, considers the features of economic evaluation and scale integrated assessment of the tourism potential of the PPC. These techniques can be applied both locally and at the regional or global level recreational-geographical research of PPC.

Keywords: Palace-Park complex, tourist potential, integrated assessment, technological assessment.

References

1. Tendencies in world tourism. [Electronic resource]. URL: <http://www.unwto.org>
2. Kuznetsova A. E. Razvitie usadebnogo turizma v Saratovskoj oblasti (the Development of tourism estate in the Saratov region) / Turizm i kul'turnoe nasledie. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. (Tourism and cultural heritage. Interuniversity collection of scientific works.) 2011. No. 8. 204 p. (in Russian)
3. Volkova A. U. Teoretichnij i praktichnij aspekt vivchennja kul'turno-istorichnoï spadshhini Livadijs'kogo palacu (Theoretical and practical aspects of the study of cultural and historical heritage of the Livadia Palace) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja (Culture of the black sea). 2008. Special issue. Pp. 8–11. (in Ukrainian)
4. Kuskov A. S. Osobennosti i sovremennaja praktika zamkovogo turizma v Belarusi (Peculiarities and current practice of castle tourism in Belarus) // Materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Belarus' v sovremennom mire». (Materials of X International scientific conference «Belarus in contemporary world») 2011. P. 195–196. (in Russian)

5. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' (Tourism and recreational resource potential of the Republic of Crimea and Sevastopol) / under. ed Yakovenko I. M. Simferopol: «ARIAL», 2015. 408 p. (in Russian)
6. Kartashevskaya I. F. Rol' antropogennyh resursov v upravlenii turistskimi potokami (the Role of human resources in the management of tourist flows) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Jekonomika i upravlenie. (Scientific notes of Taurida national University. V. I. Vernadsky. Economy and management.) 2011. Vol. 24, No. 3. S. 33–39. (in Russian)
7. Gurov S. A. Jekonomika nedvizhimostiv. (Economy real estate) Simferopol: «ARIAL», 2010. 104 p. (in Russian)
8. Bagrov N. V. Regional'naja geopolitika ustojchivogo razvitija. (Regional geopolitics of sustainable development) K.: Lybid, 2002. S. 256. (in Russian)
9. Gurov S. A. Faktory cenoobrazovanija rynka nedvizhimosti: geograficheskie aspekty (Pricing factors of the real estate market: geographical aspects) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. (Culture of the black sea) 2006. No. 85. S. 40–43 (in Russian)

Поступила в редакцию 31.08.2016.

УДК 338.48

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ТУРИЗМУ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Дайнеко Д. В.

*Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: дайнеко@oresp.irk.ru*

Сегодня в регионах России, когда страна преодолевает санкции ЕС и США, требуется поддержание инновационных видов деятельности в различных отраслях экономики. Именно экологический туризм должен стать важным компонентом, способствующим как экономическому развитию России, так и сохранению ее природных и культурных ценностей. Представлены современные концепция и подход к экологическому туризму, реализация которых необходима для устойчивого социально-экономического развития природных территорий регионов России.

Ключевые слова: экологический туризм, устойчивое развитие, экоэффективность, регион.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, когда экотуризм играет значительную роль в мировой индустрии туризма в развитых странах, следует обратить особое внимание на перспективы его развитие и в российских регионах. По прогнозам всемирной туристической организации (ВТО), темпы роста экологического туризма в XXI в. и предполагаемые доходы будут расти, определяя значительный вклад в развитие экономики России, особенно в развивающихся регионах [1, 2].

Под экологическим туризмом, как правило, понимаются путешествия в места, представляющие природный или экологический интерес, с целью обозрения дикой природы и получения представления о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, которые не нарушают при этом целостности экологических систем. Впервые этот термин был введен в начале 80-х годов XX века. С научной точки зрения такой туризм предполагает вклад в защиту окружающей среды или по крайней мере минимизацию негативного воздействия на нее. Поэтому здесь речь идет и о путешествиях в развивающиеся страны, и об участии в проектах по окружающей среде [3].

Существует несколько определений, схожих по смыслу: туризм в места с нетронутой природой (природными ресурсами) [4]; туризм в экзотические или находящиеся под угрозой экосистемы для наблюдения за дикой природой или для помощи в сохранении природы [5]; ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения; природно-ориентированный туризм, включающий образование и просвещение о природной среде и осуществляемый в соответствии с принципами экологической устойчивости [13], и другие.

Согласно современным представлениям об экотуризме, такие путешествия должны реализовываться с ответственностью по отношению к существующим природным территориям с целью наблюдения и изучения природных и культурных достопримечательностей, содействовать охране природы, оказывать «мягкое»

воздействие на окружающую среду, обеспечивать активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности [7]. Таким образом, экологический туризм – понятие достаточно емкое, подразумевающее не только ознакомление и сохранение природных достопримечательностей, но и сохранение, и преумножение культурно-нравственных и исторических традиций и обычаев местного населения, взаимное культурное обогащение и обучение экоэффективности.

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

На протяжении нескольких десятилетий основные приоритеты региональных социально-экономических политик включают такие направления, как увеличение ВВП, уменьшение бедности и рост благосостояния людей, и уже в последние годы более актуальными стали концепции развития импортозамещения и внутреннего туризма. Также в стратегии развития России до 2020 года сказано, что основные усилия должны быть направлены на те сферы, которые прямо определяют качество жизни граждан [7]. Необходимость преодоления инерционного энергосырьевого сценария развития страны требует развития альтернативных направлений, создающих стимулы для диверсификации экономики регионов страны. Именно экологический туризм является одним из таких важных направлений развития экономики природных регионов, который к тому же, в отличие от многих других отраслей экономики, выступает как экспортоориентированная сфера экономической деятельности, уже востребованная в развитых зарубежных странах и проявляющая большую стабильность по сравнению с другими отраслями в условиях неустойчивой ситуации на мировых рынках. Согласно статистике, туристическая отрасль во многих странах составляет не менее 6 % от ВВП. На долю туризма приходится около 10 % мировых инвестиций, всех рабочих мест и потребительских расходов, что, однако, до сих пор нехарактерно для экономики России [1]. В то же время в нашей стране туризм возглавляет список важнейших социально-экономических отраслей экономики. Существует огромный потенциал и ресурсы для развития внутреннего туризма и его инновационных направлений. Именно экологический туризм должен стать существенной составляющей экономического роста регионов в долгосрочной перспективе, являясь экономически выгодным и экологически безопасным.

Являясь наиболее перспективным и успешным с инновационной точки зрения, экологический туризм представляет особый интерес как для туристической отрасли, так и для администраций в регионах. Богатые природными ресурсами, уникальными по своему разнообразию и привлекательности регионы России представляют большие потенциальные возможности как для поддержания и развития, так и для создания новых экоэффективных туристических продуктов. К примеру, наряду с водными ресурсами, лесами, памятниками природы и другими природными достопримечательностями значительную эколого-культурную ценность представляют собой сохранившиеся до настоящего времени районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства; сохранившиеся, отреставрированные или реконструированные памятники культуры и зодчества.

Кроме того, все возрастающий спрос на экологический туризм подразумевает создание и сохранение особо охраняемых природных территорий (ООПТ), таких, как заповедники, национальные и природные парки. Именно эти территории должны служить основными объектами экологического туризма в регионах России. При этом следует отметить, что для устойчивого развития данного направления инновационного туризма необходимо привлечение большего числа туристов, посещающих национальные парки и заповедники России, поскольку сейчас их число не столь велико, если сравнить с их количеством в известных парках мира. Во всех регионах России, безусловно, есть перспективы роста в этом направлении. Уже сейчас появляются совершенно новые туристические направления: этнографическое, археологическое, флористическое, которые также должны получить поддержку на государственном уровне. На обсуждение выносятся предложения фототуров, воентуров, пивных и винных развлечений, религиозных и свадебных путешествий, предлагаемых отечественными туроператорами. Наряду с чисто экологическим предлагаются лечебный, образовательный и другие виды культурно-познавательного туризма. Появляются новые музеи, выставки и экскурсии с возможностью изменения индивидуальных программ.

Уже сегодня на социально-культурный сервис и туризм возлагается решение многих задач государственной важности: рекреационно-восстановительной, образовательно-воспитательной, просветительской, задача изучения, сохранения, использования и приспособления природного и культурного наследия. Они же должны стать постоянными и, возможно, главными источниками доходов местного населения, обеспечить рабочими местами людей старшего поколения и молодежь посредством их вовлечения в сферу экологического туризма и сопутствующие индустрии, такие как декоративно-прикладное искусство, изготовление сувениров или услуги питания и размещения туристов и т. д.

При этом необходимо всегда учитывать такой факт, что экологический туризм, как и вся туристическая отрасль и индустрия отдыха и развлечений в огромной степени зависит от таких экологических и гигиенических факторов, как чистота воды и посещаемых территорий, свежесть воздуха, общее состояние природы и экологических систем, развитость транспортной инфраструктуры, доступность и нетронутость мест пребывания и пр. Поэтому ключевыми задачами правительства, местных администраций, научных сотрудников и специалистов, а также самих туристических фирм и местного населения должны быть не только сохранение и защита окружающей среды, но и создание условий для комфортного и безопасного пребывания, разработка, развитие, предоставление и использование самых современных средств экоэффективного туризма в достопримечательные природные места, обеспеченные государственной поддержкой экологического туризма и частными инвестициями.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И ЕГО ВИДЫ

Необходимость системного подхода с учетом всех институциональных факторов к решению проблем развития экологического туризма в природных

регионах обусловлена существующими условиями и обстоятельствами формирования конкурентной туристической среды и экологического туризма как приоритетного направления. Важно создание профессиональной кадровой базы и проведение образовательных программ, в том числе совместных, как для местного населения, так и для туристов, посещающих экологические достопримечательности, что позволит достичь положительных результатов и добиться впечатляющих достижений в сфере экологического туризма. Специфика экотуризма заключается в том, что он не только стимулирует и удовлетворяет желание общаться с природой, но при этом предотвращает или по крайней мере минимизирует негативное воздействие на окружающую природную среду и культуру и побуждает туроператоров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию. Таким образом, именно экотуризм должен стать важным компонентом устойчивого развития природных территории в регионах России. В основе всех представленных определений экотуризма содержатся цели достижения устойчивости и средства достижения этой цели, а именно минимизация негативных воздействий на природную и культурную среду, усиление экономической отдачи на благо охраны природы и экологическое образование.

Можно назвать по крайней мере семь отличительных особенностей экологического туризма международного уровня, которые следует реализовывать в регионах России. В основательных исследованиях, включая программы университетов, используются следующие определяющие пункты в предложенных рабочих определениях экологического туризма [9]:

а) он предполагает *путешествия в места настоящей природы*, которые обычно весьма удалены, могут быть обитаемы или необитаемы, и официально такие места окружающей природы находятся под защитой на международном, национальном, региональном или муниципальном уровнях; федеральные, региональные и муниципальные власти должны принимать активное участие в реализации программ экотуризма. Обязательным является освещение аспектов истории, наследия и культуры. Важными являются вопросы безопасности и комфорта пребывания в достопримечательных местах;

б) *минимальное воздействие*: экологический туризм всегда стремится минимизировать негативное антропогенное воздействие, что может быть достигнуто посредством, например, хорошо продуманных и организованных туров, использования переработанных материалов или материалов местного производства для гостиниц и других зданий и сооружений, необходимых для обеспечения туристической инфраструктуры, а также архитектурного дизайна, учитывающего особенности окружающей среды и местной культуры, альтернативных источников энергии, переработки и/или безвредного сброса отходов. Минимизация воздействия также предполагает, что поведение туристов и число их посещений регулируется, чтобы не наносить ущерб местным экосистемам;

в) *воспитание экологического сознания*: экологический туризм всегда означает образование как туристов, так и жителей местных сообществ. Очень важно обеспечивать путешественников до отправления уместной информацией о стране, окружающей среде и людях, а также о формальных и неформальных институтах.

Согласно методическим рекомендациям Общества экотуризма, необходимо «учить о местах и о людях, которых посещаем» и «минимизировать негативное воздействие в ходе посещений чувствительных мест и культур». Поэтому хорошие экотуры должны проводиться хорошо подготовленными гидами, владеющими несколькими языками, со знанием природной и культурной истории, интерпретацией окружающей среды, этических принципов и эффективных способов коммуникации. Предполагается, что все экотуристические проекты должны образовывать туристов и членов местного сообщества, включая взрослых и детей в принимающей стране.

г) *обеспечивает прямые финансовые выгоды для защиты и охраны природы*: экотуризм не только способствует повышению экологической осведомленности, а также направлен на получение средств, необходимых для защиты окружающей среды, исследований и образования. Это достигается за счет различных финансовых механизмов, включая плату за вход в парки, экотуров и отчислений транспортных компаний, специальных предложений в гостиницах, экологических налогов и добровольных пожертвований;

д) *должен обеспечивать финансовые выгоды и преимущества в работе местным жителям*: существует убеждение, что национальные парки и другие природоохранные территории смогут выжить, только если на окружающих территориях проживают «счастливые люди». Становится очевидным, что должны быть вовлечены местные сообщества, которые смогут получать доходы и другие ощутимые выгоды, относящиеся к улучшению их уровня жизни и местной инфраструктуры, как результат промоции заповедников и строительства туристических объектов. В действительности люди из местных сообществ, окружающих экотуристические достопримечательности и привлекательные места, могут создавать кемпинги и места отдыха, организовывать услуги гидов, рестораны и другие концессии. Такое партнерство предлагается всем типам инвесторов, планирующих свою деятельность в парках или других туристических местах. Более важно, что, поскольку экотуризм часто рассматривается как инструмент для развития сельских районов, он должен предоставлять большую часть экономического и политического контроля местным сообществам. Это наиболее распространенная ошибка операторов и зарубежных партнеров – пренебрегать ролью местных должностных лиц и бизнесменов, включая тех, которые живут в деревнях и прилегающих поселениях;

е) *уважение к местной культуре*: местная культура – это другая забота экотуризма. Экологический туризм не только более «зеленый», но также менее культурно интрузивный и эксплуататорский, чем любая другая форма туризма. Экотуризм всегда стремится уважать другие культуры и оказывать минимальный эффект на окружающую среду и население принимающей страны. Иногда это нелегко, поскольку экотуризм часто подразумевает путешествия на дальние расстояния в уединенные места, где малые и изолированные сообщества имеют малое представление и опыт взаимодействия с зарубежными туристами. Иногда даже экотуризм вовлекает неравные отношения визитеров и принимающей стороны. Наблюдается товаризация отношений посредством денег. Обычно

ответственные экотуристы изучают заранее местные обычаи, дресс-код и другие социальные нормы и не вторгаются в сообщество, если только не приглашены или не путешествуют в составе хорошо организованного тура;

ж) *поддерживает права человека и местную демократию*: традиционно туризм считается инструментом для построения международного понимания и поддержания мира во всем мире. Любая форма туризма способствует экономическому развитию, даже в тех странах, которые не являются демократическими. Обычные туристы не обращают внимания на политическую систему в стране, которую они посещают, до тех пор пока там не происходят какие-либо гражданские катаклизмы, которые могут нанести им вред. В действительности сельское население в местах проживания, близких к национальным паркам, заповедникам и другим экотуристическим достопримечательностям, находится в противоречии с федеральными и региональными законами и правилами и мультинациональными корпорациями, когда речь идет о контроле и потреблении доступных ресурсов и о получении возможных выгод.

Поскольку экотуризм всегда описывают как отрасль, развивающуюся для того чтобы поддерживать устойчивое потребление ресурсов, возникает вопрос, как можно этого достичь в регионах России. Что необходимо сделать, если местные жители зачастую пренебрегают экологическим значением флоры и фауны в интересах массового туризма, в котором проблема вреда и возможного ущерба окружающей среде часто игнорируется в интересах максимизации прибыли за каждое посещение туристами? Экологический подход к туризму, предлагаемый в природных регионах, должен соответствовать определенному набору условий и требует соблюдения представленной концепции и правил экотуризма. Если условия и правила экотуризма соблюдаются, устойчивость туризма и использование связанных ресурсов достигается.

Существует два традиционных подхода к экологическому туризму в развитых странах. Согласно первому взгляду, необходимо особое внимание охране местной дикой природы, культуры и других ресурсов, использование экотуризма как метода для достижения такого сохранения. Другой подход сосредоточен на экоэффективном туризме, который основан на использовании ресурсов и зависит от продолжительности их существования, для того, чтобы быть годным для реализации, и поэтому ищет пути сохранения привлекательных или нетронутых туристических достопримечательностей. Поэтому соответствующее управление экотуристическими программами требует несколько иной структуры в отличие от массового туризма. Следовательно, участие ученых и практиков, представителей власти и местных сообществ всегда важно для экологического туризма. Таким образом, в нашей модели, существует по крайней мере пять секторов, вовлеченных в развитие экологического туризма. Перечислим их в порядке значимости [10]:

1. *Местные жители* с их каждодневным потреблением природных, культурных и исторических ресурсов, которые должны играть ключевую роль в развитии местного экологического туризма в регионах, поскольку они не только следят за потреблением этих ресурсов, но также являются и принимающей стороной для посетителей.

2. *Научные сотрудники*: роль ученых – это наблюдение за местными ресурсами и их оценка с экономической, социальной и природной точек зрения. Важность привлечения ученых заключается в их консультативной позиции, основанной на их глубоких научных, культурных знаниях и историческом опыте, а также на их способности распространять уместную информацию. Они могут также заниматься планированием и проработкой различных туристических программ с предположительно минимальным вредом для природы.

3. *Туристическая отрасль*: индустрия туризма должна предлагать продукты, разработанные на основе исследований и предложений научных сотрудников. Экологический туризм помогает стимулировать местную экономику посредством запуска различных новых бизнесов, например экологических туров в сопровождении гидов.

4. *Туристы*: благодаря знаниям, сообщенным им местными гидами, становятся более осведомленными об окружающей среде и, конечно, приносят как прямую, так и косвенную прибыль местному бизнесу и сообществам. Они важны для помощи в понимании местными жителями необходимости поддержания и сохранения природных ресурсов для стабилизации и развития местной экономики.

5. *Правительство и администрации*: правительство и местные администрации несут ответственность за поддержку организации экотуризма в регионе, например, разрабатывая руководства, обеспечивая образование кадров и поддерживая некоммерческие организации.

На высококонкурентном и перенасыщенном рынке туристических услуг экологический туризм и экологические достопримечательности в регионах являются отличительными и убедительными особенностями его идентичности, явно и с уверенностью отличающие потенциал экотуризма в регионах. Именно экологический туризм как вид путешествий к природным достопримечательностям и незагрязненным областям с уникальными природными объектами, который подразумевает изучение окружающей природной среды и проведение образовательных программ с целью улучшения обстановки в этой среде, является самым перспективным видом туризма.

Отличительной особенностью экотуризма является его экоэффективность, т. е. способность если не предотвращать негативное воздействие на природу, то по крайней мере минимизировать его и содействовать охране природы и социально-экономическому развитию. Экотуризм является важным компонентом устойчивого развития природных территорий. Причем те виды туристической деятельности, которые обладают наиболее высоким суммарным положительным экологическим, экономическим и социальным эффектом, являются более устойчивыми.

Именно поэтому экологический туризм является одним из видов современного туризма, развитие которого представляется наиболее предпочтительным на территории России; уникальные природные объекты, расположенные в наших регионах, представляют интерес не только местного, а национального и мирового значения.

В этой связи вопросы сохранения природной среды и оценки экономической, институциональной, социальной и экологической эффективности данного вида

деятельности имеют важное значение, требуется их исследование. Анализ экономических, институциональных и экологических показателей экотуризма позволит определить экономическую, социальную и экологическую целесообразность развития данного вида деятельности, оценить предполагаемые доходы и перспективы развития отрасли в направлении экологического туризма в регионах России.

В настоящее время выделяют 4 вида экологического туризма [11]:

1. *Научный туризм*, включая зоологический, орнитологический, энтомологический, ихтиологический, палеонтологический, геологический и другие виды научного туризма. При этом необходимо наличие познавательной системы научных исследований в заданном регионе, поскольку познавательная часть позволяет туристам обмениваться различными направлениями научных исследований, делая при этом свой вклад в той или иной области знаний. В ходе таких туристических встреч и обменов зарождаются новые научные идеи, и ученые получают интеллектуальные стимулы для продолжения творческой работы.

К такому научному общению могут быть привязаны лечебно-оздоровительные мероприятия и экскурсии, способствующие оздоровлению организма и рекреационному отдыху. Любой тур в рамках научного туризма может включать в себя экологическую и этнокультурную составляющие, а также программы изучения среды нахождения и/или обитания изучаемых объектов и предметов исследований. При этом важно активное участие туриста в процессе познания, а не просто созерцание природных и культурных объектов, что характерно для обычных туристических поездок и познавательных экскурсий.

2. *Туры по истории природы* связаны с познанием местной природы и культуры. Такие туры обычно представляют собой совокупность учебных, научно-популярных и тематических экскурсий, пролегающих по специально оборудованным экологическим тропам, как, например, походы школьников и студентов, в ходе которых преподавателем или гидом проводятся экскурсии и беседы об окружающей среде.

3. *Приключенческий туризм*, т. е. все путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе, имеющие своей целью не только получение новых впечатлений, улучшение физической формы, но и, возможно, достижение спортивных результатов. Здесь можно выделить такие виды туризма, как альпинизм, спелеотуризм, горный и пешеходный туризм, водный, лыжный, горнолыжный туризм, каньонинг, конный туризм, велотуризм, дайвинг, парапланеризм, трекинг и т. д. Приключенческим туризмом называются коммерческие путешествия с активными способами передвижения, связанные с пребыванием в природной среде. Как правило, приключенческий туризм связан с активным отдыхом, спортивным и экстремальным туризмом и всегда подразумевает новые открытия. Причем само понятие «экстрим» для приключенческого туризма относительное и зависит от опыта путешественников, квалификации гидов и используемого снаряжения. В России, где сильны традиции спортивного туризма, главное отличие приключенческого туризма заключается в существующих нормах и правилах, характерных для спортивного туризма, которые совершенно не

применимы для приключенческих туров. Спортивный туризм направлен на выполнение определенных нормативов. Приключенческий туризм – это, прежде всего, отдых с удовольствием и открытие новых мест. Приключенческий туризм, в отличие от спортивного туризма, должен всегда сопровождаться комфортом, сервисом и безопасностью для путешественников с разным уровнем подготовки.

Следует также отметить тот факт, что в большинстве природных регионов России многие памятники археологии и культуры, которые представляют несомненный интерес для экотуристов, малоизвестны и/или труднодоступны.

4. *Путешествия в охраняемые природные территории (ОПТ)*. Национальные парки, заповедники, заказники, охраняемые природные ландшафты, природные парки всегда отличаются высокой привлекательностью уникальных и экзотичных природных объектов и явлений, находящихся на ОПТ, и популярны среди экотуристов. Именно ОПТ и ООПТ представляют собой основной природный ресурс для развития экологического туризма.

ВЫВОДЫ

В отличие от массового туризма экотуризм в природных регионах не требует столь развитой туристской инфраструктуры (отелей, ресторанов, досуговых центров) из расчета на каждого туриста и характеризуется гораздо меньшими инвестициями и затратами, но в любом случае подразумевает получение экономических выгод и должен ориентироваться на охрану природных и культурных ценностей региона. Однако в настоящее время подобная трактовка экологического туризма не всегда реализуется на практике. До сих пор многие операторы предлагают экологические туры в качестве альтернативы традиционным поездкам, что, безусловно, требует внесения изменений в туристические программы. Причем прибыль от экологических путешествий направляется, как правило, только на нужды самих туристических фирм, без учета необходимости сохранения окружающей среды и интересов местных жителей. Как отмечалось ранее, согласно международным стандартам экологического туризма, часть средств, получаемых от экологических туристов, должна поступать принимающему сообществу. Кроме того, важно отметить необходимость сохранения и поддержания посещаемых экосистем в их первозданном нетронутым виде, предотвращения возможных причин экологической деградации природной среды.

Реализация любых экотуристических проектов в регионах носит инновационный характер, что влечет за собой длительные периоды апробации и внедрения, более высокие затраты на первоначальных этапах, нехватку квалифицированных кадров и знаний о преимуществах и особенностях экологических форм туризма и другие проблемы. Большинство туроператоров и местных жителей не понимают всех особенностей и перспектив экологического направления в туризме. Требуется проведение образовательных программ и подготовка профессиональных проводников. Маркетинг экологических туров в регионах практически отсутствует, а существующие проекты и усилия различных

туроператоров в этом направлении разрознены и потому недостаточно эффективны.

Таким образом, существует множество экономических и институциональных проблем, сдерживающих развитие внутреннего туризма в регионах, решение которых возможно посредством разработки системы мер, направленных на создание условий для устойчивого развития экологического туризма в России. Такими условиями являются: создание благоприятной институциональной среды, развитие экологических видов туризма, проведение образовательных программ по экологическому туризму; повышение качества туристских услуг с приоритетной ориентацией на экологию посещаемых мест; маркетинг экологических туристских продуктов природных регионов как на внутреннем, так и на международном туристских рынках.

Дальнейшая работа предполагает разработку методики оценки преимуществ экологического туризма в России и проведение анализа данных о количестве национальных парков, заповедников, заказников и других охраняемых природных территориях, которые организованы в регионах и представлены в информационно-аналитической системе «Особо охраняемые природные территории России». Такой анализ должен включать сопоставление количества ООПТ с площадью региона и с его рекреационно-туристскими возможностями, а также класса его инновационной активности согласно перечню НАИРИТ [12]. Дальнейшее развитие экотуризма в регионах России должно быть тесно связано с формированием системы особо охраняемых природных территорий.

Список литературы

1. Сергеева Т. К. Экологический туризм – перспективная форма организации природно-ориентированного туризма в России // Байкальский регион и Монголия как составные части мирового рынка экотуризма: Сб. докладов и рекомендаций междунар. науч. конф. Часть 2. М.: РМАТ, 2003. С. 3–18.
2. Квартальнов В. А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 68.
3. Определение Международного союза охраны природы (МСОП) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iucn.org>
4. Ecological tourism. (n.d.) Collins English Dictionary – Complete and Unabridged. (1991, 1994, 1998, 2000, 2003). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism> [December 15, 2015]
5. Ecological tourism. (n.d.) Random House Kernerman Webster's College Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism>
6. Ecological tourism. (n.d.) WordNet 3.0, Farlex clipart collection. (2003–2008). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism>
7. Australian National Ecotourism Strategy. Canberra: Commonwealth Department of Tourism, 1992.
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
9. Honey M. Ecotourism and Sustainable Development. Washington: Island Press, 2008. 549 p.
10. Дайнеко Д. В. Сравнительный подход к экологическому туризму в Байкальском регионе // Экология и природопользование: прикладные аспекты: материалы VI Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 104–110.
11. Миронова Н. И. Развитие экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 115–129.

12. Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nair-it.ru/news/04.07.2013/405>.

THE MODERN APPROACH TO ECOLOGICAL TOURISM IN RUSSIA'S REGIONS

Dayneko D. V.

ISC SB RAS, ISTU

E-mail: dayneko@oresp.irk.ru

Today, when Russia experiences EU and USA sanctions, there is a need to support innovative ways of activities in various branches of Russian economy. It is the ecological tourism, which has to become an important component facilitating economic development of Russia, as well as its natural and cultural values. The modern concept and approach to the ecological tourism, recommended for the implementation for sustainable social and economic development of nature territories of Russia's regions, are presented.

Ecological tourism is a relatively new concept in Russia. The distinguishing feature of ecological tourism is that the common tourism in general implies just travelling a distance from home, while Ecological tourism is defined specifically as «responsible travel to natural areas that conserves the environment and improves the welfare of local people.

Since ecological tourism is always described as an industry developed specifically to promote the sustainable use of resources, the question is, how can this actually be achieved in Russia's regions. What should be done if people often disregard the ecological importance of the flora and fauna in favor of the mass tourists' visits and advantages, who often ignore the harm and damage possible to the environment, which is done to maximize the profits per visit to a site. The ecological approach to the tourism suggested for Russian regions needs to meet a certain set of conditions, and it is required to comply with rules and an overall ecotourism concept. If the conditions and rules of the ecological tourism are followed, then the sustainability of the tourism and use of the resources involved is achieved.

Ecotourism to natural attractions, which is usually accompanied with recreational and educational activities, actually, is a promising means of advancing social, economic, and environmental objectives in regions of Russia. It offers nature regions new opportunities for small-enterprise investment and employment and increases of the national stake in protecting biological resources. However, making ecotourism a positive economic and environmental tool requires policies that foster responsible nature tourism development, broad-based and active local participation in its benefits, and conservation of natural and cultural heritage. It also helps educate travelers and locals and make them environmentally responsible; it even supply funds if not for the conservation but for the minimization of the negative anthropogenic influence; and can directly benefit the economic development and social empowerment of local communities; and it also fosters respect for different cultures and for human rights.

Keywords: ecological tourism, sustainable development, eco-effectiveness, region.

References

1. Dayneko D. V. Sravnitel'nyy podhod k ekologicheskomu turizmu v Baykal'skom regione (Comparative approach to eco-tourism in the Baikal Region) // *Ekologiya i prirodopol'zovanie: prikladnye aspekty: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa: Aeterna, 2016. S. 104–110.
2. Kwartal'nov V. A. *Turizm (Tourism)*. M.: Finansy i statistika, 2000. S. 68.
3. Mironova N. I. Razvitie ekologicheskogo turizma v Rossii (Development of ecological tourism in Russia) // *Servis v Rossii i za rubezhom*. 2009. № 4. S. 115–129.
4. Sergeeva T. K. Ekologicheskij turizm – perspektivnaya forma organizacii prirodno-orientirovannogo turizma v Rossii (Ecotourism – a promising form of organization of nature-based tourism in Russia) // *Baykal'skiy region i Mongoliya kak sostavnye chasti mirovogo rynka ekoturizma: Sb. dokladov i rekomendaciy mezhdunar. nauch. konf. CHast' 2*. M.: RMAT, 2003. S. 3–18.
5. Soboleva E. A. *Statistika turizma: statisticheskoe nablyudenie (Tourism statistics: statistical observation)*. M.: Finansy i statistika, 2004. 160 s.
6. Honey M. *Ecotourism and Sustainable Development*. Washington: Island Press, 2008. 549 p.
7. *Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federacii na period do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r (The concept of long-term Russia's social and economic development for the period till 2020: approved. Resolution of the Russian Government dated 17.11.2008, № 1662-p)* [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
8. *Nacional'naya associaciya innovaciy i razvitiya informacionnyh tekhnologiy (National Association of innovation and development of information technology)* [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.nair-it.ru/news/04.07.2013/405> (data obrashcheniya 14.10.2014).
9. *Australian National Ecotourism Strategy*. Canberra: Commonwealth Department of Tourism, 1992.
10. *Opredelenie Mezhdunarodnogo Soyuza ohrany prirody (MSOP) (Determination of the International Union for Conservation of Nature)* [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.iucn.org>
11. *Ecological tourism*. (n.d.) Collins English Dictionary – Complete and Unabridged. (1991, 1994, 1998, 2000, 2003). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism> [December 15, 2015]
12. *Ecological tourism*. (n.d.) Random House Kernerman Webster's College Dictionary [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism>
13. *Ecological tourism*. (n.d.) WordNet 3.0, Farlex clipart collection. (2003–2008). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.thefreedictionary.com/Ecological+tourism>

Поступила в редакцию 15.09.2016.

УДК 383.483.13

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КРЫМСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Козина Г. О.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Российская Федерация

E-mail: missenj@mail.ru

Задача данной статьи состоит в анализе перспектив развития крымского туристского направления среди молодежи Оренбургской области. В ходе социологического исследования были изучены факторы падения спроса на отдых в Республике Крым, среди которых основополагающим является высокий уровень цен на различные товары и услуги, необходимые для полноценного отдыха. На основании результатов исследования предложены варианты действий, которые должны способствовать повышению продуктивности работы туристического сектора экономики региона.

Ключевые слова: молодежный туризм, Республика Крым, Оренбургская область, рейтинг курорта, перспективы развития, социологическое исследование, направление путешествия, экономические риски, уровень цен, финансовая политика, привлечение клиентов.

ВВЕДЕНИЕ

Задачей данной статьи является изучение спроса на товары и услуги крымского курортного направления. Анализ перспектив развития и места данного направления на туристическом рынке является наиболее актуальным вопросом, касающимся структуры и производительности сектора молодежного туризма Оренбургской области.

За последние несколько лет Республика Крым высоко поднялась в рейтинге основных туристических направлений в Российской Федерации. По мнению аналитиков и трейдеров российских и зарубежных инвестиционных компаний и банков, полуостров Крым входит в Топ-10 лучших туристических направлений России [1].

По статистике Министерства курортов и туризма Республики Крым, количество туристов, посетивших Республику Крым в 2014 и 2015 г. выросло на 21 % [1]. По мнению министра курортов и туризма Республики Крым Сергея Стрельбицкого, спрос на отдых в Крыму летом 2016 года возрастет как минимум на 20 % по сравнению с прошлым годом [2]. Это говорит о безоговорочном росте общероссийского спроса на крымский туристский продукт.

Однако на региональном уровне ситуация может кардинально меняться. Примером может служить Оренбургская область. Для выявления закономерностей и приоритетных путей развития политики крымского туризма было проведено социологическое исследование, включающее онлайн-опрос на базе интернет-ресурса testograf.ru.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В ходе исследования были опрошены жители Оренбургской области в возрасте от 18 до 30 лет, наиболее мобильная часть населения, в большинстве своем

студенты. Более половины числа опрошенных (54,55 %) планируют покинуть место своего проживания в целях отдыха (Табл.1).

Таблица 1

Намерения потенциальных туристов относительно летнего отдыха

Планируете ли Вы в этом году летнее путешествие?	
Да, планирую	54,55 %
Нет, буду отдыхать дома	45,45 %

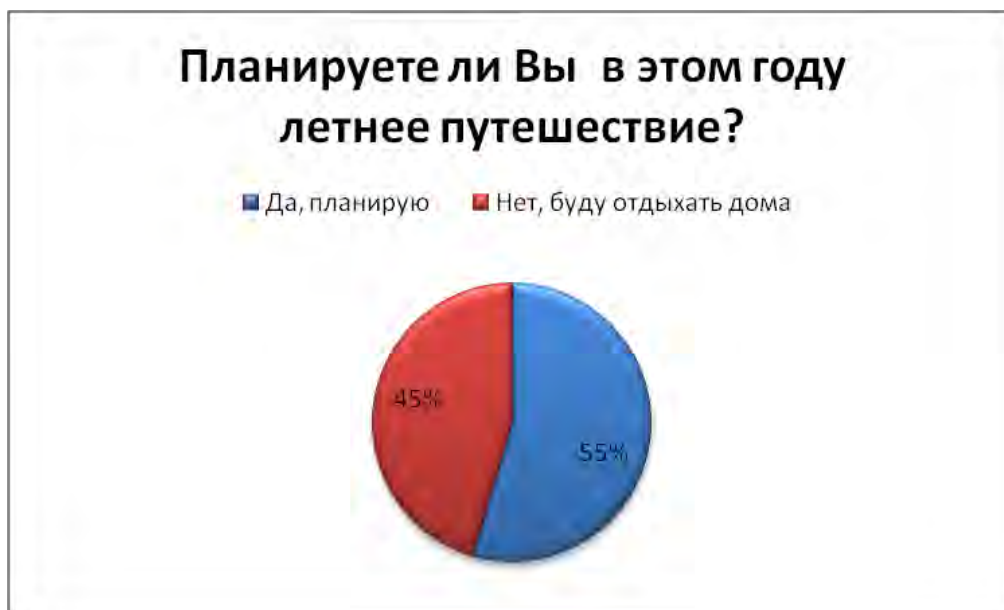

Рис. 1. Намерения потенциальных туристов относительно летнего отдыха.

Распределение опрошиваемых по направлениям путешествий представлено в таблице 2.

Таблица 2

Предпочтительные направления туризма

Выбор направления путешествия	
Выезд за границу	5,50 %
В пределах РФ, но вне границ региона проживания	77,80 %
Не покидая границ региона проживания	27,70 %

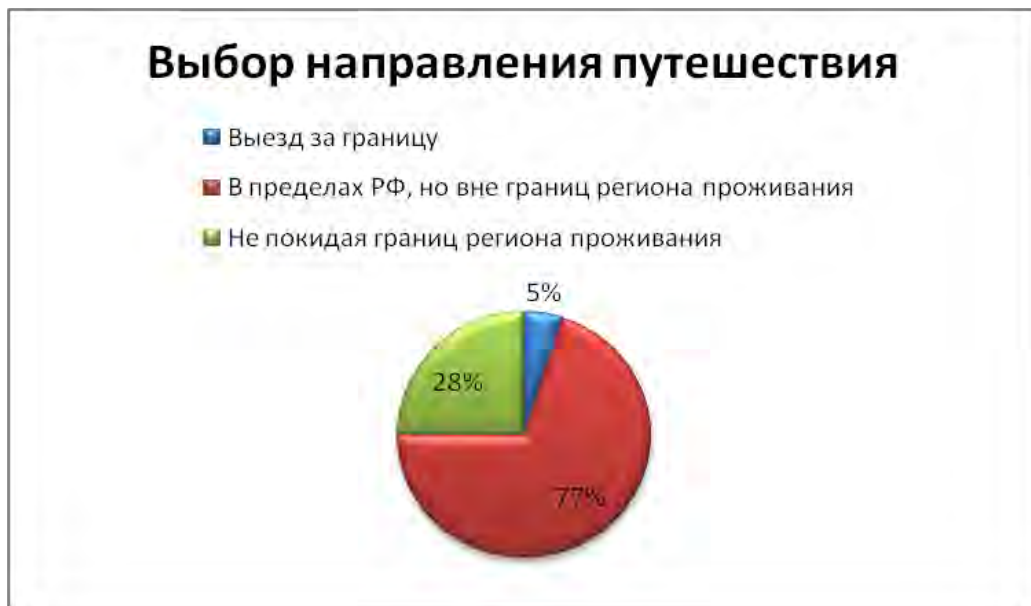

Рис. 2. Предпочтительные направления туризма.

Предпочтение заграничного отдыха объясняется респондентами как экономически выгодное предложение. Отдых внутри региона (помимо дешевизны) привлекает местными, хорошо изученными туристскими дестинациями (50 % отдыхающих в пределах Оренбургской области предпочли внутренний туризм, так как давно мечтали посетить какое-либо место, вне зависимости от ценовой политики).

Из туристов, не стремящихся покинуть границы Российской Федерации, лишь 15,4 % выбрали целью своего путешествия Республику Крым. Однако это не говорит о привлекательности курорта как туристского центра, так как 78,6 % от данного количества туристов собираются посетить родственников и родных.

Оставшимся респондентам были предложены варианты объяснения причин отказа от поездок в Республику Крым. Результаты отражены в таблице 3.

Таблица 3

Причины отказов от путешествий в Республику Крым

Почему Вы не выбрали курорты республики Крым в качестве места для отдыха?	
Экономически невыгодно	80,96 %
Политическая нестабильность	4,76 %
Удаленность от места жительства	0,00 %
Отсутствие осведомленности в вопросах организации отдыха туристов (достопримечательность, экскурсии и т. д.)	0,00 %
Другое	14,28 %

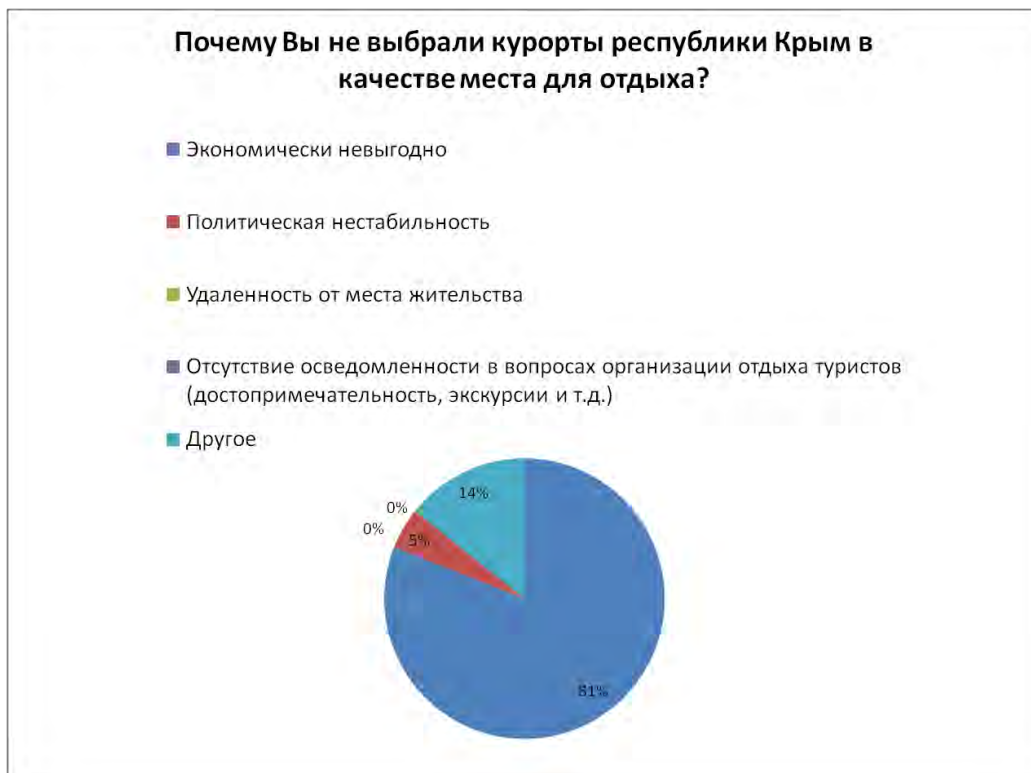

Рис. 3. Причины отказов от путешествий в Республику Крым.

Наиболее весомой причиной отказа стали экономические опасения туристов. Соотношение экономических рисков по мнению респондентов отражено в таблице 4.

Таблица 4

Причины экономической невыгодности путешествий в Республику Крым

Причины экономической невыгодности путешествий в Республику Крым	
Высокий уровень цен на продукты питания в данном регионе	37,21 %
Высокий уровень цен на проживание в данном регионе	16,78 %
Высокие транспортные расходы	32,65 %
Высокие уровни цен на товары и услуги для отдыха	13,36 %
Свой ответ	0,00 %

Рис. 4. Причины экономической невыгодности путешествий в Республику Крым.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы о молодежном туризме Оренбургской области в целом и в крымском направлении в частности:

1. Летний туристический сезон 2016 года является в малой степени активным в среде молодежи.

2. Наиболее популярные направления – российские межрегиональные течения туристских потоков.

3. Основная причина, определяющая приоритет выбранных направлений, – финансовое положение туриста.

4. Спрос на Крымские курорты гораздо ниже относительно других внутригосударственных направлений (Черноморское побережье предпочли 23,41 % опрошенных, региональные центры республик Башкортостан и Татарстан предпочли 35,84 % опрошенных).

5. Причины низкого спроса чаще всего носят экономический характер:

5.1. Высокий уровень цен на основные продукты питания в курортных городах и населенных пунктах, обусловленный преобладанием частных торговых точек, которые зачастую являются монополистами на рынке малонаселенных курортных пунктов с небольшим наплывом туристов;

5.2. Высокий уровень цен на элементы номерного фонда отелей, гостиниц и гостевых домов частного сектора по сравнению с другими внутригосударственными (г. Анапа, г. Геленджик) и заграничными (Турция, Тунис) курортами;

5.3. Большие затраты на товары и услуги общетуристского назначения (аренда шезлонгов, зонтиков, плавательного снаряжения и др.);

5.4. Удаленность региона проживания от Крымского полуострова обуславливает высокие затраты времени и денежных средств на транспортные издержки.

Произведем примерный расчет затрат одного туриста на посещение Республики Крым.

Авиабилеты на одного пассажира экономкласса в обе стороны с вылетом из г. Оренбурга в разгар сезона стоят 23 750р. [3]. Проживание 7 ночей в хостеле в общем номере с хорошими отзывами индивидуальных путешественников без питания при бронировании в самой крупной системе онлайн-бронирования отелей «Booking.com» составляет 4 760р. [4]. Средняя стоимость трансфера от аэропорта до курортных дестинаций – 645 р. [5]. Стоимость питания в сутки в среднем примем равной 300 р. В сумме недельный отдых на крымском побережье с авиаперелетом (не учитывая затраты на экскурсии, развлечения, аренду пляжного инвентаря и т. д.) обойдется оренбургскому студенту в 31 900р. При перемещении по железнодорожной сети с пересадкой и билетами с местами класса плацкарт и сидячими эта сумма снизится до 16 430р. (стоимость билетов в обе стороны равна 8 280р.) [6]. Средний размер стипендии учащихся на отлично студентов оренбургских вузов составляет 3 210р. [7]. Это в 9,9 раз меньше стоимости поездки с авиаперелетом, и в 5,1 раз меньше стоимость поездки на железнодорожном транспорте. Очевидно, что без дополнительного источника доходов студентам не удастся самостоятельно оплатить поездку.

Опираясь на вышеизложенные основания, можно утверждать, что спрос со стороны молодежи на курорты Крымского побережья во многом зависит от финансовой политики местного самоуправления курортного пункта. Факторами повышения продуктивности работы туристического сектора экономики региона могут стать следующие действия:

1. Введение студенческих льгот и скидок на авиабилеты и ж/д билеты;
2. Введение льгот и скидок на групповые поездки, заселение и приобретение туристского продукта;
3. Налаживание сотрудничества с ведущими учреждениями среднего и высшего профессионального образования в целях привлечения туристов на основе волонтерской работы с полной или частичной оплатой транспортных издержек и проживания;
4. Программы накопительных бонусов и скидок за привлечение дополнительных клиентов.

ВЫВОДЫ

Республика Крым обладает значительным туристическим потенциалом и представляет огромный интерес для молодежного контингента активных туристов. Новые направления политики привлечения клиентов данной категории могут существенно поднять продуктивность туристического рынка данного региона.

Оренбургская область обладает достаточными финансовыми и людскими ресурсами для оказания влияния на туристский сектор экономики Крымского региона.

Список литературы

1. Вести. Экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/53563?page=9>
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiatourism.ru/regions/?fedokr=104&freg=114&article=10567>
3. Авиабилеты. Симферополь. Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avia.crimea.pro/оренбург-симферополь/>
4. Система онлайн-бронирования отелей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booking.com/>
5. ЕвпаторияТакси.рф [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://евпаториятакси.рф/price>
6. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rzd.ru/>
7. Сайт Информационное агентство Regnum [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/1976705.htm>

PROBLEM OF DEVELOPMENT OF THE CRIMEAN DIRECTION IN THE SPHERE OF YOUTH TRAVEL OF THE ORENBURG REGION

Kozina G. O.

*FPBEI HE «Orenburg state university», Orenburg, Russian Federation
E-mail: missenj@mail.ru*

This article highlights the problem of reduced demand for the resorts of the Crimean region among young people of the Orenburg region. To identify patterns and priority ways of development of the Crimean tourism policy was conducted sociological research, including online – survey, based on the online resource «testograf.ru».

The study surveyed residents of the Orenburg region aged from 18 to 30. More than the half of the respondents (54.55 %) are planning to leave the place of residence for recreational purposes. 5.5 % of respondents chose the purpose of traveling abroad because they found it most advantageous. 27.7 % chose to have a rest within the region for personal and economic reasons. Only 15.4 % of the remaining respondents that chose a trip to Russia preferred the resort of Crimea, but they are going to visit their relatives.

Based on the study we made the following conclusions of youth tourism of the Orenburg region in general and in the Crimean one in particular:

1. Summer tourist season 2016 is not so active in the youth environment.
2. The most popular destinations are Russian inter-regional touristic flows.
3. The main reason for defining the selection of the priority areas is the financial situation of a tourist.
4. Demand for the Crimean resorts is much lower compared with other domestic destinations [the Black sea coast, the regional centers of Tatarstan and Bashkortostan republics).
5. The reasons for low demand are mostly economic:

5.1. The high level of prices for basic food products in the resort cities and towns, caused by the predominance of private sales outlets, which are often monopolies in the market of sparsely populated resort areas with little inflow of tourists;

5.2. The high level of prices for hotel rooms and guest houses in comparison with other domestic (Anapa, Gelendzhik) and abroad (Turkey, Tunisia) resorts;

5.3. High prices for goods and services of general touristic purpose [sun lounger, umbrellas, swimming equipment rents and others];

The following actions could be the factors of increasing the productivity of the tourism sector in the region:

1. Introduction of student benefits and discounts on airline and train tickets;
2. Introduction of benefits and discounts for group travel, check in and the acquiring of a touristic product;
3. Cooperation with the leading institutions of secondary and higher education in order to attract tourists on the basis of volunteer work with a full or partial payment of transport costs and accommodation;
4. Programs of cumulative bonuses and discounts for the attraction of additional customers.

Republic of Crimea has a considerable tourism potential and is of great interest for the youth contingent of active tourists. New directions of the policy on attraction of this category of customers can significantly increase the productivity of the tourism market in the region. Orenburg region has sufficient financial and human resources for influencing the tourist sector of the Crimean economy.

Key words: youth tourism, Republic of Crimea, Orenburg region, ranked resort, prospects of development, a sociological study, direction of travel, economic risks, level of prices, financial policy, customers attraction.

References

1. Sayt Vesti. Ekonomika (Site News. Economy) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/53563?page=9>
2. Oficial'nyy sayt federal'nogo agentstva po turizmu. Ministerstvo kul'tury Rossiyskoy Federacii (The official website of the Federal Agency for Tourism. The Ministry of Culture of the Russian Federation) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://russiatourism.ru/regions/?fedokr=104&freg=114&article=10567>
3. Sayt Aviability Simferopol' Krym (Website Flights Simferopol Crimea) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://avia.crimea.pro/orenburg-simferopol/>
4. Sayt Sistema onlayn-bronirovaniya oteley (The site of the online reservation system) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.booking.com/>
5. Sayt ЕвпаторияТакси.рф [Elektronnyy resurs]. URL: <http://evpatoriyataksi.rf/price>
6. Oficial'nyy sayt OAO «RZHD» (Official JSC «Russian Railways' website) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rzd.ru/>
7. Sayt Informacionnoe agentstvo Regnum (Site news agency Regnum) [Elektronnyy resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/society/1976705.htm>

Поступила в редакцию 5.08.2016.

УДК 338.486.6

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Колоницова А. Н.

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»,
г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: fyuf.87@mail.ru*

Данная статья посвящена вопросам инвестиционно-инновационной политики в сфере туризма. В статье приведены основные направления инвестиционной деятельности в сфере туризма, а также факторы, влияющие на инновационное развитие туризма. Рассмотрены принципы и основные требования, предъявляемые к системе управления инновационной деятельностью в туризме.

Ключевые слова: туризм, сфера туризма, инновации, инновационная деятельность, инновационное развитие, инновации в туризме, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционно-инновационная политика.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития экономики происходит повышение роли инноваций как основы экономического роста государств, в то время как развитые страны стремятся обрести конкурентное преимущество за счет высоких технологий и нестандартных нематериальных активов. Широкое распространение в хозяйственном обороте инновационных продуктов и технологий становится сегодня ключевым фактором развития экономики и повышения уровня жизни населения.

Особая роль отведена инновациям в туристической сфере. Как показывает мировая практика, туристская индустрия по таким показателям, как доходность и динамичность развития, уступает лишь нефтегазовому сектору. Согласно данным Всемирной туристской организации, объем услуг туристской сферы составляет 10 % оборота производственно-сервисного рынка, на долю туристического бизнеса приходится 7 % общего объема мировых инвестиций и 5 % всех налоговых поступлений [7].

В России сфера услуг, в том числе и туристических, стоит на стадии становления, и ее значение в мировой экономике невелико – около 1 %. Невысокую долю иностранных граждан, прибывающих с целью туризма, можно объяснить влиянием множества сдерживающих факторов, таких как политическая и экономическая нестабильность, обострение криминогенной обстановки, террористические угрозы и наряду с этим – разрушенная и неразвитая база индустрии туризма, разрушение единого туристического пространства и т. д. [8].

Из этого следует вывод, что на сегодня недостаточно внимания уделяется туристической сфере, необходимо стимулирование инновационных процессов в сфере туризма, создание новых продуктов и услуг, новых технологий управления в туристическом бизнесе. Причем развитие инноваций необходимо проводить как на государственном уровне, так и в частном секторе. Именно инновационный рост ведет к созданию и реализации конкурентоспособного продукта и услуги,

оздоровлению экономического состояния не только предприятия, но и всего туристического направления.

В свою очередь, внедрение инноваций требует определенных инвестиций, эту задачу призвана решать инвестиционно-инновационная политика.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Государственная инвестиционная деятельность представляет собой комплекс эффективных решений для преодоления существующих проблем и ускорения процесса создания благоприятного инвестиционного климата в инновационной деятельности.

Чтобы стимулировать привлечение инвестиций в туристическую сферу, необходимо создать прозрачный механизм реализации инвестиционно-инновационной политики, в частности на региональном уровне, особенно по определению приоритетных объектов инвестирования, распределению земельных участков под строительство объектов туристической инфраструктуры на основе тендеров, уменьшению налоговой нагрузки, активному сотрудничеству органов местной государственной власти с частным сектором, четкому отслеживанию эффективности капиталовложений, особенно с участием государственного капитала [4].

Инвестиционная деятельность в туристической сфере – один из основных источников ее финансирования. Сегодня особое внимание заслуживает такой аспект оценки инвестиционной деятельности предприятий туризма, как гостиничный бизнес, который является достаточно капиталоемкой частью туристской отрасли. Вместе с тем более подробного изучения требуют особенности комплексной оценки инвестиций на предприятиях сферы туризма. Современные методы экономической оценки выбираемых решений, учитывающих особенности функционирования и развития предприятий туризма, необходимы для выработки грамотной инвестиционно-инновационной политики в этой сфере.

Инвестиции в туризме представляют собой процесс создания новых туристских объектов при помощи капитала, а также модернизацию или реконструкцию существующих. Инвестиции способствуют ускорению процесса материализации идей по созданию новых туристских объектов, которые способны оказывать туристические услуги в большем объеме при повышении качества обслуживания туристов [3].

Значительным фактором, обуславливающим необходимость внедрения инноваций в туристическую отрасль, является то, что туристическая деятельность не только формирует на территории сферу услуг по организации путешествий, но и является источником доходов для регионов, способствуя развитию многих сопряженных с нею секторов экономики. Множество стран создает специализированные национальные организации для продвижения, что является главным фактором экономического роста. Подобные организации действуют в Великобритании, Испании, Польше и других странах, но показательным является пример Финляндии, которая в числе первых внедрила инновационные информационные технологии в работу по развитию туризма. Начиная с 2001 г.

Финляндия продвигает национальную базу данных как услугу. Эта база представляет собой совокупность файлов с информацией о достопримечательностях, средствах размещения, событиях, турах и экскурсиях, номерах телефонов туристских бюро. Внедренные инновационные продукты способствовали развитию партнерских отношений и новым перспективам для широкого распространения своей информации по туристским регионам мира [1].

Организационные инновации в туризме находятся в тесной взаимосвязи с процессами информатизации и применением новейших коммуникационных технологий. За последние несколько десятилетий глобальные вычислительные мощности в мире увеличились в миллиард раз. С начала 1990-х гг. активно функционирует интернет, число пользователей которого непрерывно растет. Ценность информационных технологий обуславливают ее уникальные возможности сбора, анализа и передачи информации куда угодно, мгновенно и с минимальными затратами [2].

Несмотря на быстрые темпы развития и распространения информационных технологий, телекоммуникаций и электронной торговли туристские предприятия только с конца прошлого века стали активно использовать интернет в своей деятельности.

Неоспоримыми достоинствами интернета можно считать:

- минимальные затраты для получения доступа к большим группам потребителей с целью передачи конкретной информации о предлагаемых туристских продуктах и о возможностях их приобретения;
- надежное распространение полной и подробной информации о своей деятельности;
- быстрое и эффективное принятие заявок клиентов и производство бронирования необходимых услуг;
- сокращение расходов на производство и распространение печатной продукции;
- ускорение и упрощение взаимодействия с партнерами на туристическом рынке.

На момент продажи туристская услуга представляет собой некий информационный продукт об услугах, которые будут оказаны клиенту. Поэтому ни для кого не секрет, что на сегодня конкуренция между участниками рынка туристических услуг (кроме цены и качества обслуживания) основана на уровне доверия клиента к предоставляемой ему информации [6].

Однако в туристской индустрии оперативность поиска необходимой информации, как правило, является решающим фактором при принятии решения о поездке, по этой причине все большее число потребителей осуществляют поиск маршрутов и отелей посредством интернета, и потому им необходимы соответствующие консультации специалистов туристской сферы. Решение данного вопроса состоит во внедрении инновационного типа туристской услуги – туристической консалтинговой услуги.

Сегодня, несмотря на то, что готовый тур помогает потребителю избавиться от ряда забот, есть явная тенденция к самостоятельной организации путешествий

туристами: так, по данным Всемирной туристской организации, лишь 31 % туристов путешествуют только при помощи туристических фирм, в то время как остальные 69 % предпочитают организовывать путешествия самостоятельно [7].

Стоит отметить, что на сферу отечественного консалтинга активно влияет деятельность западных специалистов. В России туристический консалтинг только начинает набирать популярность, и в перечне услуг, предоставляемых сегодня консалтинговыми компаниями, отсутствуют туристические консалтинговые услуги.

ВЫВОДЫ

Мировой финансовый кризис 2008 г. заставил по-новому взглянуть на этот вид услуг, поскольку, согласно распространенному мнению, к сторонним консультантам организации обращаются тогда, когда возникают проблемы. Поэтому целесообразно, развивая данную инновацию, осуществлять разработку не только индивидуальных консалтинговых услуг для туристов, но и различных консалтинговых услуг для испытывающих трудности компаний туристической сферы [2].

В связи с этим интересной для туристической отрасли представляется такая организационная инновация, как создание в инфраструктуре туризма региона туристического консалтингового центра (ТКЦ). Туристический консалтинговый центр – многопрофильное учреждение, основная цель деятельности которого состоит в совершенствовании туристической отрасли в определенном регионе, а основные виды деятельности – оказание разноцелевых консалтинговых и туристических услуг.

В отличие от действующих в регионах туристических информационных центров, основная цель которых состоит в создании системы информационного обеспечения региона, цель создания ТКЦ – осуществлять поддержку компаний туристической отрасли и развивать региональный туризм. Для достижения поставленной цели предлагается развивать в рамках ТКЦ следующие направления работы:

- аналитические исследования туристического рынка с последующим внесением предложений в стратегию развития туризма в регионе;

- осуществление консалтинговых мероприятий, направленных на совершенствование инфраструктуры туризма и туристических предприятий региона, а также индивидуальный консалтинг по услугам в сфере туризма для желающих отправиться в путешествие;

- реализация маркетинговых программных мероприятий, направленных на продвижение регионального туристического продукта на рынке имеющихся и потенциальных клиентов, отечественных и зарубежных фирм, продающих или планирующих продавать региональный туристический продукт [5].

Спектр туристических консалтинговых услуг, предлагаемых ТКЦ, может быть различным. Возможными направлениями для разработки и внедрения специфических консалтинговых туристических услуг могут быть: маркетинговый консалтинг, бренд-консалтинг, стратегический консалтинг, HR-консалтинг,

инвестиционный консалтинг, финансовый консалтинг, юридический консалтинг. Объемным направлением работы является оказание индивидуальных консалтинговых туристических услуг, спрос на которые в условиях развития новых информационных технологий значительно вырос [6].

Таким образом, развитие сферы туризма в Российской Федерации требует модернизации через внедрение инноваций как в процессы производства туристических услуг и продуктов, так и в процесс управления на всех уровнях экономической системы. Для успешного перехода на инновационный путь развития необходима грамотная инвестиционно-инновационная политика, тогда страна сможет достичь надлежащего уровня на мировом рынке туристических услуг, стать конкурентоспособной в области туризма.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unwto.ru
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года (утверждена приказом Ростуризма №51 от 06.05.2008 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
3. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)» (утверждено Распоряжением Председателя Правительства РФ №1230-р от 19.07.2010 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
4. Загорин Н.°Д. Инвестиционное развитие сферы туризма региона // Российское предпринимательство. 2006. № 2 (74). С. 101–106.
5. Абульян Ю.°И. Особенности инноваций в туризме // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 3. С. 241–250.
6. Дудь А.°П. Инновации в туризме // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 4. С. 15–19.
7. Маклашина Л.°Р. Роль инноваций в развитии туризма // Креативная экономика. 2011. № 12 (60). С. 130–136.
8. Маклашина Л.°Р. Инновационное развитие индустрии туризма // Проблемы современной экономики: материалы междунар. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 178–179.

INVESTMENT AND INNOVATION POLICY IN THE SPHERE OF TOURISM

Kolonistova A. N.

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Voronezh State University of Engineering Technologies», Voronezh.
E-mail: fyyf.87@mail.ru*

The special role given to innovation in the tourism sector. As world practice shows, the tourist industry on such indicators as yield and development dynamics, second only to the oil and gas sector. According to the world tourism organization, the volume of services in tourism makes up 10 % of the turnover, production and services market, the share of the tourism economy accounts for 7 % of the total volume of global investment and 5 % of all tax revenues [7].

Investment activity in the tourism sector is one of the main sources of its funding. Today, special attention should be paid to this aspect of the evaluation of investment activities of enterprises of tourism, as a hotel business which is quite capital-intensive part of the tourism industry. However, more detailed studies require the features of a comprehensive assessment of the investments of the enterprises of sphere of tourism. Modern methods of economic evaluation to select solutions that take into account the features of functioning and development of enterprises of tourism in order to develop a proper investment-innovative policy in this area.

Investments in tourism are a process of creation of new tourist facilities with the help of capital, as well as upgrading or renovating existing ones. The investments accelerate the process of materialization of ideas on the creation of new tourist objects that are able to provide travel services in greater volume while improving the quality of tourist services [3].

The global financial crisis of 2008 has forced a new perspective on this type of service, because according to popular belief, third-party consultants of the organization turn when problems arise. It is therefore advisable, developing the innovation to develop not only individual consulting services for tourists, but also various consulting services for the ailing tourism sector [2].

Organizational innovation in tourism are closely linked with the processes of Informatization and the use of the latest communication technologies. Over the past few decades, global computing power has increased a billion times. Since the early 1990s, is actively functioning on the Internet, the number of users is continuously growing. The value of information technology and determine its unique capabilities to collect, analyze and transfer information anywhere, instantly and with minimal costs [2].

Thus, the development of tourism in the Russian Federation requires modernization through the introduction of innovations in the production processes of tourism services and products, and in the process of governance at all levels of the economic system. For a successful transition to an innovative path of development requires competent investment-innovative policy, then the country will be able to reach the proper level on the world market of tourist services, to become competitive in tourism.

References

1. Oficial'nyy sayt Vsemirnoy turistskoy organizatsii (The official website of the World Tourism Organization) [Elektronnyy resurs]. URL: www.unwto.ru
2. Strategiya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii na period do 2015 goda (utverzhdena prikazom Rosturizma №51 ot 06.05.2008 g.) (Strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2015 (approved by Order of the Federal Tourism Agency №51 from 06.05.2008)). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.garant.ru/>
3. Koncepciya federal'noy celevoy programmy «Razvitie vnutrennego i v»ezdnoy turizma v Rossiyskoy Federatsii (2011–2016 gody)» (The concept of the federal target program «Development of domestic tourism in the Russian Federation (2011–2016)») (utverzhdeno Rasporyazheniem Predsedatelya Pravitel'stva RF №1230-r ot 19.07.2010 g.). [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.garant.ru/>
4. Zakorin N.°D. Investitsionnoe razvitie sfery turizma regiona (Investment development of the sphere of tourism in the region) // Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2006. № 2 (74). С. 101–106.
5. Abul'yan YU.°I. Osobennosti innovatsiy v turizme (Features of innovation in tourism) // Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI. 2013. №3. S. 241–250.

6. Dud' A.°P. Innovacii v turizme (Innovation in tourism) // Nauchnyy vestnik MGIIT. 2011. №4. S. 15–19.
7. Maklashina L.°R. Rol' innovaciy v razvitii turizma (The role of innovation in the development of tourism) // Kreativnaya ekonomika. 2011. № 12 (60). С. 130–136.
8. Maklashina L.°R. Innovacionnoe razvitie industrii turizma (Innovative development of the tourism industry) // Problemy sovremennoy ekonomiki: materialy mezhdunar. zaoch. nauch. konf. CHelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2011. S. 178–179.

Поступила в редакцию 03.09.2016.

УДК 379.85:911.3(477.75)

**РЕКРЕАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ РАВНИННО-СТЕПНОГО КРЫМА КАК
ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

Кузнецов М. В., Крук Т. М.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: malfri.t@yandex.ru*

Обосновывается необходимость вовлечения равнинно-степного Крыма в рекреационное функционирование в связи с оптимизацией функциональной и территориальной структуры туристско-рекреационного комплекса Республики Крым. Рассматриваются производственно-технологический, управленческо-организационный и инвестиционный механизмы рекреационного освоения равнинно-степного региона Крыма в условиях свободной экономической зоны и произошедших в настоящее время геополитических трансформаций.

Ключевые слова: рекреационное освоение, туристско-рекреационный комплекс, цикл рекреационных занятий, рекреационный маятник, территориальная структура.

ВВЕДЕНИЕ

Туристско-рекреационная деятельность уже давно стала повсеместной и пронизывает функциональными связями практически все структуры общественного воспроизводства, но при этом остается изысканно избирательной к природно-ресурсному потенциалу территориальных комплексов. Эта особенность удовлетворения людьми рекреационного спроса неизбежно порождает территориальные диспропорции в производстве туристского продукта и распределении экономического эффекта от его реализации между всеми участниками рекреационно-географического процесса.

В ходе формирования региональных рынков рекреационных услуг исторически сложилось так, что туристы и отдыхающие традиционно ориентируются на прибрежно-аквальные местности горно-приморских территорий. Эта стихийно установившаяся тенденция распределения в пространстве туристских потоков устойчиво сохраняется длительное время из-за неослабевающего спроса людей на купально-пляжную рекреацию и одновременное созерцание аттрактивных горных пейзажей. В то же время прибрежно-аквальные территории равнинно-степных местностей этих же регионов в силу меньшей визуальной привлекательности хотя и располагают высококачественными пляжами, остаются слабо вовлеченными в рекреационное функционирование. Более того, туристско-рекреационная деятельность здесь имеет явно выраженный сезонный характер, тогда как многочисленные бальнеологические, познавательные и другие рекреационно ценные ресурсы прилегающих равнинно-степных пространств остаются практически невостребованными региональным туристским рынком.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящее время примером такого сформировавшегося под влиянием геоморфологического фактора территориального и структурно-функционального перекоса в использовании ресурсного потенциала, а также диспропорций в перераспределении получаемого рекреационного финансового эффекта между жителями региона является туристско-рекреационный комплекс Республики Крым.

Учитывая историзм возникшего социально-экономического диссонанса в освоении ресурсного потенциала полуострова, следует отметить, что проблема совершенствования территориальной и функциональной структуры сферы туризма и отдыха в Крыму существует давно и попытки поиска путей ее решения предпринимались неоднократно на самых различных уровнях разработки схемы районной планировки в 30-х и 80-х гг. XX века [1]. В настоящее время эта проблема вновь рассматривается в Государственной программе развития курортов и туризма [2, 3]. Произошедшие в последнее время геополитические трансформации и возникшие в связи с ними особенности регионального социально-экономического развития диктуют необходимость научной разработки новых подходов к совершенствованию структуры туристско-рекреационного комплекса Республики Крым.

На наш взгляд, таким новым направлением следует считать полномасштабное вовлечение ресурсного потенциала равнинно-степного Крыма в общерегиональное рекреационное функционирование. Анализ сложившихся предпосылок внедрения в практику идеи комплексного туристско-рекреационного развития Крыма свидетельствует о наличии в регионе большого разнообразия реализующих факторов, связанных с функциональной мозаикой ресурсного потенциала, региональной демографической ситуацией, конъюнктурой нормативно-правовой и законодательной базы, а также сложившимся комплексом туристско-рекреационной инфраструктуры.

Очевидно, что одним из решающих факторов формирования единого туристско-рекреационного комплекса Крыма должно стать эффективное использование преимуществ льготного социально-экономического развития, предусмотренного условиями свободной экономической зоны, статус которой законодательно присвоен региону [4]. Для реализации идей комплексного рекреационного развития региона предстоит разработать научные принципы совершенствования территориальной и функциональной структуры туристско-рекреационного комплекса, основу которых составят производственно-технологический, инвестиционный и нормативно-правовой механизмы.

Производственно-технологический механизм создания и доведения до потребителя туристско-рекреационного продукта включает в себя способы его потребления в соответствии с циклами рекреационных занятий, организованных на принципах работы маятника, конвейера и круизности. Использование этих принципов в работе инфраструктуры уже функционирующих предприятий туризма и отдыха Республики Крым позволит вовлекать в рекреационный процесс не только купально-пляжные и климатические ресурсы приморско-аквальных местностей, но и ресурсный потенциал равнинно-степных пространств полуострова.

Включение в цепочку циклов рекреационных занятий принципов производственно-технологического маятника, конвейера или круиза дает возможность встроить в турпродукт рекреационных предприятий не один купально-пляжный или бальнео-климатический вид занятий, но и весь комплекс полномасштабного стационарного потребления лечебных вод, рапы и грязи озер, культурно-исторических и других ресурсов равнинно-степного Крыма.

Вполне естественно, что для этого предстоит создать соответствующую туристско-рекреационную базу размещения, питания, развлечения и досуга в местах равнинно-степной локализации рекреационных ресурсов, изменить график и форму предоставления рекреационных услуг, предусматривающих варианты маятниковых перемещений рекреантов по территории полуострова. В связи с этим закономерно возникает вопрос об инвесторах и источниках инвестирования процесса потребления ресурсного потенциала крымских рекреационно не освоенных территорий. Ответ на данный вопрос необходимо искать в предлагаемом маятниково-конвейерном принципе организации производственно-технологического процесса уже работающих на побережье учреждений туризма, которые и послужат базой создания инвестиционного механизма.

Благодаря такому подходу к технологии организации производства и предоставления потребителям рекреационных услуг очевидными станут главные сегменты инвестиционного механизма совершенствования туристско-рекреационного комплекса. В этом механизме источником финансирования и формирования потоков инвестиций на освоение рекреационных ресурсов равнинно-степного Крыма должна выступать региональная общественно-воспроизводственная система. Прежде всего, субъектами финансирования должны стать рекреационные предприятия приморско-аквальных территорий побережья (санатории, пансионаты и т. п.), которые с разрешения соответствующих органов используют целевым направлением часть прибыли на создание своих структурных подразделений в местах равнинно-степной локализации бальнеологических и других видов ресурсов, создавая соответствующую рекреационную инфраструктуру, включая бюветы с галереями для водолечения, грязелечебницы и т. д.

На наш взгляд, это самый осязаемый, а не виртуальный источник инвестиций в освоение рекреационного потенциала равнинного Крыма и других не вовлеченных в рекреационное функционирование его территорий. Естественно, что в этот процесс инвестирования необходимо подключить государственный и частный капитал, создавая всевозможные льготы для частных инвесторов на оформление права заниматься туристским бизнесом, убирая бюрократические преграды в местах локализации осваиваемых туристско-рекреационных ресурсов.

Такая активизация инвесторской деятельности произойдет, если будут сформированы льготные условия для создания инвестиционных клубов, организации инвестиционных компаний, институтов и акционерных инвесторских сообществ.

Нормативно-правовым фактором создания механизма совершенствования функциональной и территориальной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма за счет освоения его равнинно-степной части должна стать разрешительная

документация, позволяющая активно внедрять в рекреационный процесс действующих предприятий приморско-аквальных территорий маятникового способа удовлетворения рекреационного спроса. При этом рекреационный маятник должен иметь две параллельно расположенные плоскости «раскачивания» рекреантов: во-первых, от мест проживания в туристско-рекреационных учреждениях побережий к ресурсам равнинных территорий; во-вторых, от средств коллективного размещения в районах равнинно-степной локализации бальнеологических и других рекреационных ресурсов в туристско-рекреационные учреждения прибрежно-аквальных местностей купально-пляжной рекреации.

Вполне очевидно, что реализация такого способа удовлетворения рекреационного спроса потребует значительных затрат на рекламирование по всем направлениям социально-экономических преимуществ такой организации туристско-рекреационного процесса как для его организаторов, так и для непосредственных потребителей туристского продукта.

Организация масштабной маятниковой рекреации потребует активизации местных органов управления и частного бизнеса, непосредственно заинтересованного и функционально комплементарного рекреационному процессу.

Также очевидно, что маятниковая рекреация – это всего лишь производственно-технологический аспект туристско-рекреационного процесса, поэтому она должна сочетаться с другими его звеньями и подкрепляться оптимизацией уже отработанных действующих туров (путевок) и разработкой новых туристских маршрутов сквозного характера.

Разрабатывая возможные пространственные модели вовлечения равнинно-степного региона в рекреационное функционирование, необходимо использовать идеи пространственного нормативно-правового ранга территорий туристско-рекреационной функции в системе землепользования [5]. Для этого предстоит законодательно закрепить региональный статус рекреации, определяя ее как приоритетную, одноранговую или всего лишь комплементарную [6].

В связи с этим если придать рекреации приоритетность в землепользовании, то в основе модели вовлечения равнинно-степного региона в рекреационное функционирование лежит понимание того, что при значительных запасах здесь туристско-рекреационных ресурсов, их высоком лечебно-оздоровительном качестве и реальной эффективности их санаторно-курортного потребления вполне оправданы активные инвестиции в туристско-рекреационное хозяйство. Все это сможет привести к созданию в равнинно-степном Крыму самодостаточных элементов рекреационной инфраструктуры в системе расселения, в том числе новых курортных поселков и туристских центров.

В этой ситуации можно воспользоваться принципом производственно-технологического маятника, который позволит соединить уже известные санатории и пансионаты ЮБК со слабоосвоенными бальнеологическими источниками равнинно-степного Крыма. Таким образом санатории получают еще большее разнообразие оздоровительных процедур, а слабоосвоенные местности приобретут известность как структурные подразделения того или иного санатория. Это

позволит создать необходимую инфраструктуру и дополнительные рабочие места для жителей степных районов.

Другим примером может послужить создание на территории равнинно-степного Крыма этнического городка, который будет включать в себя этнографические музеи народов, населявших эту территорию, их ремесленные мастерские и магазинчики, а также небольшие ресторанчики с национальной кухней. Такой этногородок сможет стать центром событийного, этнического и гастрономического туризма, но для его создания потребуются значительные инвестиции на постройку, развитие и рекламу.

Если статус рекреации в землепользовании равнинно-степного региона будет одноранговым, то здесь возможны менее интенсивное освоение туристско-рекреационных ресурсов и дисперсная локализация инвестиционных вложений при значительном, но менее стабильном рекреационном спросе и высокой доле удовлетворения потребностей местных жителей. В этом случае туристско-рекреационные функции выступают равнозначными другим хозяйственным функциям сельской местности.

И поэтому здесь актуально развитие сельского или зеленого туризма в наиболее развитых сельскохозяйственных районах полуострова (Первомайский, Красногвардейский). Такой подход потребует меньших затрат на вовлечение равнинно-степных местностей в рекреационное функционирование, чем создание новых объектов туристской инфраструктуры, поскольку необходимо лишь немного преобразовать уже имеющиеся населенные пункты.

Также сюда можно отнести организацию охотничьего и рыбного промысла в Северном Крыму, где почвы сильно засолены и менее плодородны (Красноперекоский, Джанкойский районы). Создание охотничьих домиков и оборудование мест для рыбной ловли добавит привлекательности степным просторам.

Если же туристско-рекреационные функции будут дополнительными и комплементарными в структуре регионального землепользования, то развитие территориальной структуры туристско-рекреационной сферы в равнинно-степном Крыму возможно лишь на базе бальнеологических и оздоровительных ресурсов прибрежно-аквальных местностей при невысоком уровне спроса и незначительных инвестициях. Тогда вовлечение в рекреационное функционирование будет происходить на основе создания небольших автономных объектов бальнеологического профиля, оздоровления, отдыха, туризма и учреждений по организации экскурсионно-краеведческой деятельности.

Для этого необходимо провести рекламу уже имеющихся на территории равнинно-степного Крыма музеев и памятных мест, оборудовать пляжи и улучшить рекреационную инфраструктуру.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ проблем совершенствования территориальной структуры регионального туристско-рекреационного комплекса подтверждает выдвигаемую научную гипотезу о том, что в Республике Крым для этого целесообразно

использовать уже имеющийся туристско-рекреационный инфраструктурный базис приморско-аквальных территорий, потенциал которых способен вовлечь равнинно-степную часть полуострова в рекреационное функционирование.

Для устранения сложившегося функционально-территориального неравенства в структуре регионального туристско-рекреационного комплекса потребуется создать оптимальные нормативно-правовые условия для использования ресурсов и инвестиционной деятельности в неосвоенных местностях, максимально опираясь на преференции статуса свободной экономической зоны.

Кроме всего прочего, вовлечение равнинно-степного Крыма в туристско-рекреационное функционирование будет связано с приложением немалых усилий на преодоление сложившегося в обществе, бизнес-среде и среди туристов характерного неблагоприятного имиджа развития туристско-рекреационной деятельности на равнинно-степных территориях полуострова. Все это потребует дополнительных издержек на раскручивание туристских возможностей равнинных пространств как в местах формирования рекреационного спроса, так и в развитых сегментах рынка туристского бизнеса Республики Крым.

Список литературы

1. Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК // Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 1935. 583 с.
2. Постановление Совета министров Республики Крым от 09 декабря 2014 года № 501 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
5. Пирожник И. И. Туризм и региональное развитие. Смоленск, 2008. Вып. 5. С. 124.
6. Крук Т. М., Кузнецов М. В. Равнинно-степной Крым: проблемы и перспективы вовлечения в рекреационное функционирование // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2015. Т. 1 (67). № 1. С. 15–29.

RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE FLAT AND STEPPE CRIMEA AS FACTOR OF IMPROVEMENT OF STRUCTURE OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kuznetsov M. V., Kruk T. M.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russia
E-mail: malfri.t@yandex.ru*

Need of involvement of the flat and steppe Crimea in recreational functioning in connection with optimization of functional and territorial structure of a tourist and recreational complex of the Republic of Crimea is proved. Production and technological,

managerial and organizational and investment mechanisms of recreational development of the flat and steppe region of the Crimea in the conditions of free economic zone and geopolitical transformations which have happened now are considered. Need of implementation of a standard legal mechanism of enhancement of functional and territorial structure of a tourist and recreational complex of the Crimea due to development of its flat and steppe part speaks. The idea of a spatial standard and legal rank of the territories of tourist and recreational function in system of land use is analyzed and examples of use of the ranged lands for elimination in society are given and among tourists of characteristic adverse image there are developments of tourist and recreational activities in the flat and steppe territories of the peninsula.

Keywords: recreational development, tourist and recreational complex, cycle of recreational occupations, recreational pendulum, territorial structure.

References

1. Socialisticheskaja rekonstrukcija juzhnogo berega Kryma: Materialy rajonnoj planirovki JuBK (Socialist reconstruction of the southern coast of the Crimea: Materials of regional planning of the Southern Coast of the Crimea). Simferopol': Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krym, 1935, 583 s. (in Russian).
2. Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 09 dekabnja 2014 goda № 501 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija kurortov i turizma v Respublike Krym na 2015–2017 gody»
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 avgusta 2014 goda № 790 «Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy "Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda"»
4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29.11.2014 N 377-FZ «O razvitii Krymskogo federal'nogo okruga i svobodnoj jekonomicheskaj zone na territorijah Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja»
5. Pirozhnik I. I. Tourism and regional development. Sbornik nauchnyh statej (Collection of scientific articles), 2008, no. 5, p 124 (in Russian).
6. Kruk T.M., Kuznetsov M.V. Flat and steppe Crimea: problems and prospects of involvement in recreational functioning. Uchjonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo (Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University) 2015, no. 1, 1 (67), pp 29–38 (in Russian).

Поступила в редакцию 24.08.2016.

УДК 379.85:778.5(477.75)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИНОТУРИЗМА В КРЫМУ

Логвина Е. В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru*

Проанализированы вопросы развития кинотуризма и киноотрасли в Российской Федерации и Республике Крым. Выявлены основные проблемы в развитии кинотуризма в Республике Крым и даны перспективные направления развития данной отрасли в Крыму как субъекте Российской Федерации. Сделаны выводы.

Ключевые слова: внутренний туризм, тупоток, туризм, кинотуризм, киноиндустрия, кинематограф, брендинг территории, кинопродукт.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня можно наблюдать стремительное развитие внутреннего туризма на территории России. Это связано со многими факторами: внешние террористические угрозы, санкции по отношению к государству и его гражданам, нестабильность курса валют и др. Все это способствует перераспределению турпотока, т. е. происходит импортозамещение (сокращение выездного и увеличение внутреннего) туризма. Республика Крым в данном случае является одной из основных потенциальных принимающих сторон. Поэтому развитие на данной территории туризма является одной из основополагающих задач.

Турист в последнее время становится все требовательней, опытней и искушенней при выборе туристического продукта, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости развития специальных видов туризма, которые в последнее время становятся существенным источником дохода и постепенно вытесняют традиционные и устаревшие виды туризма. Одним из таких специальных видов туризма является кинотуризм. Различные отрасли мировой экономики развиваются по-разному и с переменным успехом. Но есть две из них, которые демонстрируют завидное постоянство в своем росте и расширении: туризм и кинематограф [1].

Согласно Закону РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [2].

Что же касается отрасли кинопроизводства, то к основным понятиям можно отнести следующее: кинематограф – отрасль человеческой деятельности, заключающаяся в создании движущихся изображений (иногда также упоминается как синематограф и кинематография).

Кинематограф был изобретен в XIX веке и стал крайне популярен в XX веке. В понятие кинематографа входят киноискусство – вид современного изобразительного искусства, произведения которого создаются при помощи движущихся изображений, и киноиндустрия (кинопромышленность) – отрасль экономики, производящая кинофильмы, спецэффекты для кинофильмов, мультипликацию и демонстрирующая эти произведения для зрителей. Произведения киноискусства создаются при помощи кинотехники. Изучением кинематографа занимается наука киноведение. Основными составляющими кинематографа являются: сами картины как продукт кинотворчества; кинопроизводство; кинопрокат и сеть кинозрелищных предприятий; кинотеория, включающая в себя кинопедагогику, историю и эстетику кино, а также кинокритику [3].

Кинематограф занимает значительную часть современной культуры многих стран. Во многих странах киноиндустрия является значимой отраслью экономики. Российская Федерация в данном случае не является исключением. О значимости кинематографа свидетельствует тот факт, что 2016 год объявлен Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 10 октября 2015 года № 503 годом российского кино. «Год российского кино» – комплексная государственная программа, проводимая в течение 2016 года и направленная на привлечение внимания общества к российскому кинематографу, реализацию мероприятий, направленных на развитие отечественного кинематографа и укрепление его позиций на международной арене: увеличение производства национальных фильмов, развитие интереса к русской культуре, ее пропаганду [4].

Кинотуризм является специфическим видом туризма, который становится в последнее время все популярнее, в основном за счет общего повышения объема международных поездок и увеличения влияния средств массовой информации [5].

Причем если раньше туристы сталкивались с объектами показа кинотуризма совершенно случайно, например, когда гид во время своей экскурсии упоминал, в каких фильмах было задействовано то или иное место или достопримечательность, то сейчас кинотуризм представляет собой отдельное, самостоятельное течение в туризме [6].

Кинотуризм – это разновидность туризма, целью которого является посещение местности, связанной с теле- и киноиндустрией [7].

Считается, что термин «кинотуризм» (в англоязычных источниках *«set-jetting»*, *«film tourism»*, *«film induced tourism»*) впервые был введен журналистом Гретхеном Келли в прессе США в журнале *New York Post*, где дается следующее определение: «кинотуризм – это путешествие по местам съемок фильмов» [8].

И киноиндустрия, и туристская отрасль оказывают огромное влияние на экономику стран и являются перспективными для развития, в основном за счет их устойчивости к кризисам, всеобщей популярности и стабильного коммерческого успеха.

В мире известно много примеров воздействия кинематографа на экономику отдельных брендов, целых отраслей деятельности и даже стран. Ведь чаще всего кино действует как реклама, порождая в зрителях интерес и мотивацию для

приобретения товаров и услуг. Действительно, показ в фильмах и телевизионных программах определенных марок автомобилей, компьютеров, ювелирных изделий и других продуктов способствует росту их продаж. Но и туристическая отрасль также не является исключением. В данном случае кино может выступать в виде «рекламы» определенного отеля, ресторана, любой другой туристской достопримечательности или всей страны в целом. Кино не только вызывает интерес к стране, но также демонстрирует зрителям то, что страна может предложить с туристической точки зрения – например, посредством показа в фильме пейзажей или культуры населения [9].

Большое значение кино имеет в создании бренда страны или в его популяризации. Брендинг территории – это целенаправленное формирование образа страны, региона или города в сознании граждан или мировой общественности. Бренд территории представляет собой ментальную конструкцию, набор восприятий в воображении потребителя, является одним из самых мощных инструментов коммуникации с ее целевыми аудиториями. Цели и задачи брендинга территории – обеспечить долгосрочное и выгодное позиционирование на конкурентном рынке, присутствие бренда территории в информационном пространстве, узнаваемость бренда, приток финансовых ресурсов на территорию, трансляцию региональных решений и инициатив во внешнюю среду, а также сделать данное место силой влияния [10].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Что касается состояния кинотуризма в Крыму, то здесь следует сказать о наличии полноценного ресурса, связанного с развитой в дореволюционное и советское время и получившей активное развитие в настоящее время киноиндустрией.

Говоря о ресурсной базе, в первую очередь нужно упомянуть о Ялтинской киностудии, которая была основана в 1917 году Александром Александровичем Ханжонковым. В настоящее время это одна из старейших студий бывшего СССР. Называлась она тогда кинофабрикой и являлась основным поставщиком кинематографической продукции. Здесь трудились видные деятели русской кинематографии, известные актеры, режиссеры, операторы, художники театра и кино. Именно эта киностудия выпустила в свет такие кинокартины, как «Алые паруса», «Конек-Горбунок», «Новые похождения Кота в сапогах», «Новый Гулливер», «Золотой ключик» и другие. Многие популярные фильмы были сняты самими ялтинцами: «Дама с собачкой», «Двенадцатая ночь», «Отелло», «Первоклассница», «Ромео и Джульетта», «Садко» и т. д. [11].

Среди современных фильмов, в создании которых принимала участие Ялтинская киностудия, – «9-я рота», «Водитель для Веры», «Дом Солнца», «Кавказский Пленный», «Обитаемый Остров», также проводилась съемка пяти серий «Марш Турецкого». На территории киностудии находится уникальный объект – специальный бассейн для съемки морских эпизодов фильмов, где режиссер имеет возможность разыграть любую водную баталию.

На сегодня Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Киностудия “Ялта-фильм”» отнесена в ведение Минкультуры Крыма, которое нацелено на возрождение как данного объекта, так и всей крымской киноиндустрии [12].

Среди последних фильмов, снимавшихся на территории Крыма в течение 2014–2015 гг., «Беловодье. Тайна затерянной страны» (2014 г.), «Беловодье. Источник познания» (2015 г.), сериал «Невеста» (2015 г.), «Заговоренный» (2015 г.), «Военный корреспондент» (2014 г.), «Экипаж» (2016 г.), «Сын ворона» (2014 г.), «Викинг» (2015 г.), «Монах и бес» (2015 г.), «Вурдалаки» (2015 г.).

Выделяют наиболее **масштабные проекты**: сериал «Беловодье – тайна затерянной страны» – приключенческое фэнтези, выйдет на экран в апреле 2017 года. Съемки проходили по всему полуострову: в Генуэзской крепости в Судаке, на территории Кара-Дага, в Инкерманском карьере, в Севастополе, в пещерах вблизи Бахчисарая, в Воронцовском дворце в Алушке [13];

- историко-художественный кинофильм «Викинг» (премьера в России запланирована на 22 декабря 2016 года) – съемки проходили в Генуэзской крепости в Судаке, недалеко от села Школьное под Симферополем, на Белогорском водохранилище [14];

- «Вурдалаки» – историческая картина, в которой смешаны мистика, боевик и мелодрама, съемки проходили на территории Чуфут-Кале, в Ялте, Судаке, Долине приведений [15].

В настоящее время в Крыму существует большое количество проблем, касающихся развития кинотуризма.

Одной из основных проблем кинотуризма является незнание жителей Крыма и жителей стран бывшего СССР о таком виде туризма. Доказательством этого служат результаты проведенного анкетирования. Одним из вопросов был «знакомо ли Вам такое понятие, как кинотуризм?». Статистические данные показали, что 46,3 % респондентов незнакомы с таким термином.

На вопрос «отправлялись ли Вы когда-либо целенаправленно по местам съемок понравившегося Вам фильма?» положительно ответили лишь 14,6 % респондентов. Это еще раз подтверждает непопулярность данного вида туризма среди граждан стран постсоветского пространства.

Другой немаловажной проблемой является недостаточный уровень знаний как у местного населения, так и у туристов, о фильмах, которые были сняты в Крыму, что является следствием недостаточной популяризации этой информации. Так, отвечая на вопрос «известно ли Вам, что все из перечисленных выше фильмов снимались в Крыму?», только 30,7 % респондентов точно знали, что все указанные в перечне фильмы снимались в Крыму. Также эта проблема связана с тем, что большая часть фильмов, которые использовали в качестве съемочной площадки места на территории полуострова, была отснята и выпущена еще в советское время. Следовательно, современное поколение возрастной группы 18–25 лет и младше в большинстве своем случаев незнакомы с такими кинокартинами, а следовательно, и с местами их съемок. Подтверждением этому являются результаты ответов на вопрос «какие из перечисленных фильмов Вы смотрели?», где нужно было выбрать

из предложенного перечня фильмов, снятых в Крыму, те, которые респонденты смотрели. Как указывалось раньше, возрастная категория респондентов опроса как раз на 66,3 % состояла из людей 18–23 лет.

В итоге лидирующую позицию занял фильм «Кавказская пленница, или новые приключения Шурика», которую смотрели 92,7 % респондентов, а остальные советские фильмы, такие как «Всадник без головы» (1973 г.), «Три плюс два» (1963 г.), «Человек с бульвара Капуцинов» (1987 г.), «Собака на сене» (1977 г.), смотрели в среднем по 30 % интервьюируемых. То есть большинство интервьюируемых с этими фильмами незнакомо.

Следующей проблемой, касающейся также непопулярности фильмов, снятых в Крыму, среди молодежи, являются их жанровые предпочтения. Согласно опросу, на сегодня возрастная категория 18–23 года предпочитает просмотр кинокартин жанра фэнтези и фантастики, меньше всего симпатизирует драме и мелодраме. В Крыму же наблюдается другая картина: из последних фильмов, снятых на территории полуострова, большую часть занимают мини-сериалы в жанре драмы и мелодрамы.

Основным ресурсом кинотуризма является непосредственно фильм, получивший признание со стороны телезрителей. Только успешная, высококачественная и актуальная кинокартина может привлечь приток туристов в места ее съемки. Следовательно, на кинотуризм огромное влияние оказывает состояние самой киноиндустрии в стране.

В настоящее время как в Российской Федерации, так и в Крыму наблюдается кризис в кинематографии. Для того чтобы привлечь туриста посредством фильма, необходимо создать качественный кинопродукт, который будет популярным не только в пределах России, но и за рубежом.

К факторам, **сдерживающим рост** кинопроизводства, следует отнести низкую окупаемость кинопроектов, высокую себестоимость производства, ограниченный объем внешних инвестиций, в том числе отсутствие системы кредитования и возвратного финансирования кинопроектов, а также отсутствие защиты рынка от пиратов.

Центром развития кинопроизводства в России всегда была и остается в настоящее время столица – г. Москва. В регионах же, в том числе и в Крыму, наблюдается нехватка соответствующих ресурсов: съемочной базы, специалистов, высокотехнологичных современных кинопавильонов. Это приводит к тому, что при выезде съемочных групп из Москвы или любых других центров кинематографа в другие регионы для съемочного процесса приходится полностью везти свое оборудование, технику и весь персонал и вместе с этим оплачивать суточные, проживание, что ведет к удорожанию кинопродукта [21].

Следующая проблема развития кинотуризма также связана непосредственно с развитием кинопроизводства на территории Крыма. Она заключается в экономических санкциях США и стран Европы по отношению к Российской Федерации и особенно Республике Крым. Это является сдерживающим фактором в привлечении иностранных инвестиций и зарубежных профессионалов отрасли для съемок новых фильмов, а также в организации кинофестивалей международного

уровня.

Следует также отметить **проблему**, которая может возникнуть непосредственно на протяжении съемочного процесса. Очень часто в качестве съемочных площадок используются культурно-исторические объекты, здания (дворцы, санатории, гостиницы, рестораны), улицы города. Соответственно, в этот период данные объекты становятся недоступными для посещения как местными жителями, так и туристами, что может причинить определенные неудобства и недовольства со стороны данных людей.

Также существует ряд проблем, следствием которых является несовершенное развитие туристского сектора Крыма. К ним можно отнести:

1) *Инвестирование*. Инвестиционная активность в туристско-рекреационном комплексе Крыма остается низкой и не может обеспечить эффективную реструктуризацию и усиление конкурентных позиций Крыма на международном рынке туристско-рекреационных услуг [16].

2) *Гостиничный бизнес*. Состояние гостиничного бизнеса оказывает влияние на всю туристическую индустрию в целом. Развитие гостиничного сектора в Крыму находится все еще на довольно низком уровне, вновь построенные и реконструированные гостиницы особых изменений на рынке не принесли.

3) *Территориальная структура*. Территориальная структура туристско-рекреационного комплекса Крыма, куда относятся и кинотуризм, отличается неравномерным характером рекреационного освоения полуострова.

Согласно отчету о деятельности Министерства курортов и туризма Республики Крым, больше всего туристов в 2015 году отдохнуло на Южном берегу Крыма – 59 % от общего количества туристов, отдохнувших с начала года в Крыму в целом, на Восточном побережье Крыма – 17 %, на Западном побережье Крыма – 17 %, в других регионах – 6 % [17].

Распределение турпотока по регионам Крыма

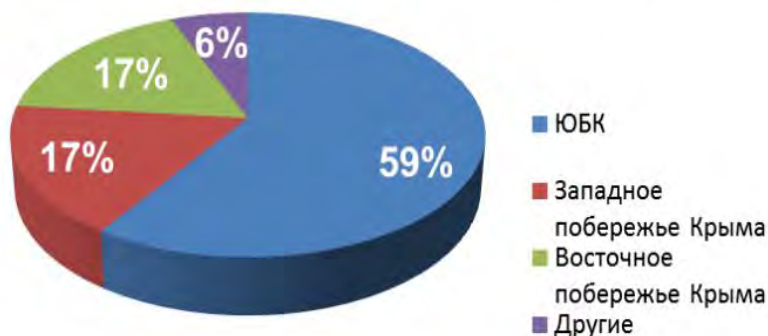

Рис. 1. Распределение турпотока по регионам Крыма за 2015 год [17].

Основные кинолокации Крыма в основном находятся в довольно развитых рекреационных районах: Большая Ялта, Алушта, Севастополь, Бахчисарай, Судак и

Новый свет, вследствие чего рекреационные районы южных, юго-восточных и юго-западных побережий испытывают техногенную перегрузку, в то же время ресурсный потенциал перспективных восточных и северо-западных приморских районов, а также горных, предгорных и степных районов Крыма используется не в полном объеме.

Рекреационное освоение и районная планировка большинства рекреационных районов Крыма осуществляются без генеральных планов; в общественной организации рекреационных территорий слабо отражена приоритетность рекреационной функции [16].

4) *Состояние объектов культурного наследия.* Посещение объектов культурного наследия, особенно тех, которые были задействованы в съемочных процессах, является частью любого тура по местам съемок фильмов. На сегодня многие исторические, археологические и архитектурные памятники Республики Крым находятся в непригодном для посещения состоянии и требуют немедленной реставрации.

5) *Экология.* Одним из главных факторов ограничения развития любого вида туризма, в том числе и кинотуризма, является экологический. Нерегулируемый и неограниченный поток туристов приносит значительный ущерб окружающей среде Крыма. Кроме того, непоправимый урон может быть нанесен и в процессе съемок фильма.

На территории полуострова уже имелись примеры такого негативного воздействия на природу. Так, в 2008 году при поведении съемок картины «Обитаемый остров» режиссера Федора Бондарчука в Казантипском природном заповеднике использовались танки, автомобили, а также различная пиротехника. В результате этого под гусеницами военных машин погибли редкие виды ящериц, занесенные в Красную книгу. Негативные последствия наблюдались и на пляже в Каче под Севастополем, где после пребывания все той же съемочной группы остались горы обгоревшего пенопласта и бутылок, которые использовались при создании декораций к фильму [18].

6) *Инновационность.* Уровень инновационности туристско-рекреационного продукта Крыма оценивается как низкий и недостаточный для придания мощного импульса туристской предпринимательской активности. В регионе отсутствуют комплексные инновационные программы развития рекреации и туризма, учитывающие тенденции развития мирового рынка услуг и актуализирующие ресурсный потенциал регионов Крыма [16].

7) *Сезонность.* Еще одной из проблем в кинотуризме является его сезонность. В основном кинотуристы начинают пользоваться популярностью в период, благоприятный для летней рекреации (весна – лето). Это связано со значительным притоком туристов-отдыхающих в это время года.

Проблема развития индустрии туризма в Крыму по-прежнему остается актуальной. Кинотуризм как не до конца изученная новая отрасль на туристском рынке также остается на начальном уровне развития. Основные проблемы низкой экономической эффективности функционирования данного вида туризма в Крыму вызваны низким уровнем знаний населения о таком понятии, как «кинотуризм»,

незнанием респондентами фильмов, снятых на территории Крыма, и непопулярностью советских фильмов, снятых на полуострове, среди населения возраста 18–25 лет.

Перспективные направления в развитии кинотуризма в Крыму можно разделить на подгруппы.

Первая подгруппа – направление, касающееся непосредственно кинотуризма, вторая – всей туристической отрасли и третья – киноиндустрии Крыма.

Несмотря на все проблемные моменты в отрасли кинематографа Российской Федерации сегодня наблюдаются существенные изменения в ее развитии и усиление поддержки со стороны государства. Доказательством этого выступают следующие факты: динамично растут суммы кассовых сборов, увеличивается доля российского кино на экранах страны, возрастает посещаемость и общий объем зрительской аудитории отечественных фильмов, увеличиваются производственные и рекламные бюджеты [19].

После вхождения Крыма в состав Российской Федерации на полуострове наблюдается активное развитие кинематографа. Российские режиссеры все чаще стали использовать дестинации Крыма в качестве съемочной площадки. Начиная с 2014 года на территории полуострова ведутся съемки как документальных фильмов, касающихся событий процесса перехода Крыма в состав России – «Крым. Путь на родину», «Лютый февраль», «Крымская весна» и др., – так и художественных: сериал «Невеста» (2015), «Сезон любви» (2015), некоторые сцены из фильма «Экипаж» (2016), «Чудо в Крыму» (2015), сериал «Тальянка» (2014), «Битва за Севастополь» (2015), сериал «Жизненные обстоятельства» (2014), «Сын ворона» (2014), «Монах и бес» (2016), «Викинг» (2016) и др.

Интерес со стороны государства по отношению к развитию киноиндустрии подтверждает утверждение государственной программы «Год российского кино», проводимой в течение 2016 года. В рамках этой программы запланирован ряд мероприятий, направленных на развитие отечественного кинематографа и укрепления его позиций на международной арене: увеличение производства национальных фильмов, развитие интереса к русской культуре, ее пропаганда [19].

В регионах Крымского полуострова также запланировано проведение ряда мероприятий, посвященных Году российского кино.

Среди основных таких мероприятий планируется провести ряд кинофестивалей, большая часть из которых должна стать регулярной и проводиться на территории Крыма ежегодно. В числе таких фестивальных проектов – Международный телекинофорум «Вместе», Ялтинский международный кинофестиваль «Евразийский мост», фестиваль короткометражного кино «Крым – территория мира», фестиваль экранного творчества детей и молодежи «Магический экран – XXI век», фестиваль российских мультфильмов «Эхо Суздаля», фестиваль документального и игрового патриотического кино «Человек, познающий мир». Данные события помогут привлечь туристов на полуостров не только в курортный сезон, но и в межсезонье, что будет способствовать решению проблемы сезонности в туристической отрасли Крыма [20].

Кроме того, на территории РФ начиная с 2010 года ежегодно проходит

Международный фестиваль «Свидание с Россией». Основная цель данного фестиваля заключается в следующем:

- формирование интереса к посещению природных, исторических и культурных объектов Российской Федерации;
- поддержка производства фильмов, способствующих продвижению туристических продуктов российских регионов на высоком эстетическом, социально-культурном и профессиональном уровне;
- укрепление и развитие культурных и творческих связей между кинематографистами субъектов РФ и зарубежных стран, работающих в жанре туристического кино;
- оказание содействия творческой молодежи в совершенствовании навыков работы в туристическом направлении кинематографии;
- создание предпосылок для продвижения туристической привлекательности регионов Российской Федерации с использованием возможностей кинематографа [21].

В 2015 году эстафету по проведению этого фестиваля приняли представители Республики Крым и Севастополя. Дальнейшее регулярное участие Крыма в фестивалях такой направленности также приведет к популяризации данного региона среди туристов РФ.

В последнее время стало уделяться внимание и вопросу развития регионального кинопроизводства. Именно эта тема стала ключевой на Круглом столе, который прошел 22 июня 2015 года в рамках Московского международного кинофестиваля. По словам первого заместителя Председателя Союза кинематографистов России Олега Иванова, «развитие регионального кино во всех аспектах этого вопроса сегодня становится одним из важнейших приоритетов деятельности Союза кинематографистов России» [22].

Особое внимание в программах развития кинопроизводства России уделяется и развитию кинопроизводства в Крыму. Сегодня в Севастополе и Республике Крым созданы региональные подразделения Союза кинематографистов России, основной целью которых является способствование развитию кинематографа на полуострове.

Кроме того, в 2014 году в Интернете был создан информационный кинопортал «Лига возрождения кино в Крыму им А. А. Ханжонкова», где можно узнать актуальные новости о кино в Крыму, о местах съемок, информацию о кастингах и других киномероприятиях. Основная цель данного кинопортала – объединение деятелей кинопроизводства, специалистов кинематографического процесса и всех неравнодушных к данной сфере деятельности; преобразование Крыма в международную кинематографическую площадку; организация и помощь при проведении кинофестивалей, премий, съемок на территории полуострова; возрождение Ялтинской киностудии. Кроме того, одной из задач является тесное взаимодействие с другими сферами деятельности, в первую очередь с туристической.

Данный кинопортал находится в тесном взаимодействии с «Кинемедиацентром», на базе которого сформирован киноклуб, где проводятся мастер-классы, встречи с профессионалами в сфере кино, закрытые кинопоказы,

киноклубы, киносубботники. Последнее мероприятие напрямую связано с туризмом, так как оно подразумевает под собой очистку от мусора и облагораживание мест, связанных с киносъемками, и привлечение в эти места туристов. Так, на одном из таких мероприятий была облагорожена «каморка папы Карло» из к/ф «Приключения Буратино» и запланировано установление на этом месте памятника «Лиса Алиса и Кот Базилио» [23].

При содействии Министерства культуры и Союза кинематографистов в Крыму планируется создание детской киностудии, центра для обучения кинопроизводству, где будут работать кинокампусы, клубы, лагеря, проводиться мастер-классы и семинары, а также развиваться мультипликационные студии.

Уже сейчас наблюдается возрождение кадрового фонда отрасли кинопроизводства. В крымском киносообществе появляется все больше людей, которые переезжают в Крым с материковой России.

Следует отметить, что Республика Крым обладает большим количеством преимуществ для полноценного развития киноиндустрии. Среди них следующие:

1. Компактность территории и мозаичность рельефа. На сравнительно небольшой территории полуострова можно найти практически все формы рельефа и разновидности природных зон: горы, море, степи, реки, озера. Это позволяет использовать Крым в процессе создания фильмов показывая территории различных стран и даже континентов. Подтверждением этого факта является большое количество фильмов и сериалов, уже отснятых и находящихся в стадии съемки, где полуостров выполняет роль различных регионов мира.

2. Значительная разница в климатических и погодных условиях между отдельными районами Крыма. На территории полуострова в течение года наблюдается яркий контраст климатических показателей и погодных условий: плюсовая температура и солнечная погода в равнинной части может контрастировать с минусовой температурой и снегопадом в горах. Резкие различия также наблюдаются между климатом ЮБК и основной части полуострова, что связано также с географическим положением и рельефом. Это также может быть преимуществом при киносъемках, когда в кадре необходима смена сезона.

3. Теплый климат Крыма является наиболее оптимальным вариантом для благоприятной работы актерского состава и всей съемочной группы, что часто играет решающую роль при выборе локации режиссером.

4. Насыщенная история и этно-конфессиональное разнообразие обеспечило полуостров богатым культурно-историческим наследием.

Здесь есть места первобытных стоянок, средневековые замки, дворцы нового времени, мусульманские мечети, православные церкви и т. д. Все это позволяет снимать на территории Крыма фильмы разнообразной направленности и тематики.

Что касается перспектив развития в целом туристической индустрии, то здесь следует отметить, что характер природно-ресурсного потенциала, исторические традиции хозяйственного освоения, социокультурные приоритеты в течение многих лет определяли рекреационную специализацию Крыма. Несмотря на многочисленные проблемы и недостаточно развитую структуру туристской сферы в настоящее время, туризм на территории полуострова продолжает постепенно

развиваться.

Среди факторов, способствующих развитию кинотуризма на полуострове, можно выделить следующие:

1. Совмещение кинотуризма с другими видами туризма. Основной задачей современных туристических фирм является максимально умелое совмещение различных видов туризма в одной поездке. В Крыму имеются все возможности совмещать кинотуризм с другими видами туризма, такими как спортивный, лечебный, оздоровительный, познавательный, этнический и т. д. Это позволяет привлечь большее количество туристов и наиболее эффективно удовлетворить рекреационные потребности отдыхающих.

2. Уникальный Крымский ландшафт. Уникальный Крымский ландшафт, а именно сочетание разнообразных форм рельефа, растительности и животного мира, делает территорию наиболее аттрактивной для туристов.

3. Культурно-историческое наследие. Посещение объектов и памятников культурно-исторического наследия является неотъемлемой составляющей любого тура, в том числе и по местам съемок фильмов.

4. Многонациональный состав. На полуострове проживает большое количество различных народов, каждый из которых имеет свою историю, культуру и обычаи. Все это дает основу для добавления в туры по местам киносъемок элементов интеракции: мастер-классы, участие в праздниках, фестивалях.

В результате исследования нами был сделан вывод о высоком потенциале Крыма в развитии кинотуризма и о наличии большого количества нерешенных на сегодня проблем, касающихся как самой отрасли туризма, так и киноиндустрии. Следовательно, только совместное сотрудничество и параллельное развитие этих двух отраслей будет способствовать продвижению продукта кинотуризма на туристический рынок.

Главной побудительной силой, заставляющей зрителя превратиться в туриста, является качественный кинопродукт. Создание такого продукта требует значительных вложений, усилий большого числа высококвалифицированных специалистов и благоприятных условий для работы. Следовательно, все эти условия и факторы необходимо создавать и развивать на территории полуострова. Открытие в Крыму высших учебных заведений по направлению кинопроизводства позволит решить вопрос с квалифицированными кадрами в сфере кинематографа.

Еще одним способом для привлечения молодых кинорежиссеров, является создание на территории Крыма киношкол, кинофорумов или тематических смен в летних лагерях. Именно свежие взгляды независимых режиссеров на современный кинематограф могут вывести киноиндустрию Крыма на новый уровень.

Знакомство кинорежиссеров с местами полуострова, непопулярными среди туристов, и дальнейшее задействование их в съемочном процессе будет способствовать перераспределению туристического потока и частично решит проблему с неравномерной рекреационной загруженностью разных районов Республики Крым.

В ближайшее время планируется проведение на территории республики большого числа кинофестивалей разного масштаба. Многие из них претендуют

стать традиционными и проводимыми ежегодно в данном регионе. В данном случае необходимо скорректировать календарный план проведения такого рода мероприятий. Организация кинофестивалей в «тихий» сезон (зимние месяцы) позволит решить проблему с сезонностью туристической отрасли полуострова.

Еще одним важным элементом в продвижении и популяризации кинотуризма на полуострове является создание так называемых кинокарт. Это карты местности с нанесенными на неё локациями, где происходили съемки наиболее популярных фильмов. Такие карты можно издавать и в печатном варианте, а можно и посредством создания тематического сайта в Интернете. В мировой практике такие кинокарты можно увидеть на официальных сайтах министерств туризма соответствующих стран. Данное нововведение будет способствовать также правильной географической ориентации туристов в пространстве и их знакомству с кинокартинами, снятыми в данных местностях.

Привлекательным для большого количества туристов и экскурсантов может стать такое событие, как проведение тематических киноквестов. Это стало популярным видом досуга, особенно среди молодежи. С помощью таких мероприятий можно также распространять информацию о фильмах, снятых в Крыму.

В целом же, для популяризации данного вида туризма необходимо проводить масштабную рекламную кампанию, включая создание и распространение рекламных роликов на данную тематику, помещение соответствующей информации на билбордах, создание брошюр и другого печатного материала. Активное содействие в этом плане должны проявлять турагентства и туроператоры.

Однако при продвижении и развитии киноиндустрии и, соответственно, кинотуризма, следует помнить о защите и охране окружающей среды, что включает в себя в данном случае регулирование турпотоков и рекреационной нагрузки в объектах посещения. Особенно строго нужно подходить к охране окружающей среды непосредственно при съемочных процессах, особенно если съемки проходят на природе, в заповедной территории.

Особое внимание также следует уделить профессиональной подготовке экскурсоводов. Гиды данного направления в туризме должны быть компетентны не только в туристической отрасли, но и в киноиндустрии. Они должны в совершенстве знать материал, касающийся каждого фильма, снятого на территории Крыма, и в целом об истории развития киноиндустрии на полуострове. При этом информация должна быть как о самом фильме, так и о съемочном процессе, о жизни фильма и его актеров после выхода кинокартины на экран. На маршруте у гидов в обязательном порядке должен быть «портфель экскурсовода», состоящий или из скриншотов фильмов, или из планшета для возможности демонстрации экскурсантам кадров из фильма или целых роликов для соотношения их с реальной местностью. Наличие у экскурсовода реквизита, соответствующего тематике фильма, также является желательным условием. Благодаря этому можно будет воссоздавать определенные сцены из кинокартины с участием самих туристов и делать тематические фотографии. Это позволит разнообразить экскурсионную программу и внести в нее элементы интеракции.

Следовательно, только совместное сотрудничество и параллельное развитие

этих двух отраслей будет способствовать продвижению продукта кинотуризма на туристический рынок.

ВЫВОДЫ

Крым имеет огромный потенциал для развития кинотуризма на своей территории. В перспективе данный вид туризма может стать одним из самых востребованных на туристском рынке, а следовательно, и наиболее доходным в бюджете региона. Именно с помощью кинотуризма можно вывести на новый уровень депрессивные туристско-рекреационные районы полуострова. Но для этого требуется предоставление внимания как со стороны правительства, так и со стороны всех участников сфер туризма и киноиндустрии.

Список литературы

1. Маликов В. Кино+туризм = рост экономики? // Народный депутат. 2013. № 5 (92). С. 134–136.
2. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Официальный сайт Московского международного кинофестиваля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moscowfilmfestival.ru/>.
4. О проведении в Российской Федерации Года российского кино: Указ Президента Российской Федерации от 07.10.2015 № 503 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40098>.
5. Blaha D. Students' Travel Behaviour and Film Induced Tourism: Bachelor Thesis for Obtaining the Degree Vienna, 2012. 54p.
6. Roesch S. The Experiences of Film Location Tourists Bristol, Buffalo, Toronto, 2009. 234 p.
7. Кляп М. П., Шандор Ф. Ф. Современные разновидности туризма. М., 2011. 334 с.
8. Kelly G. Set Jetting [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nypost.com/2008/02/19/set-jetting-2/>.
9. Маликов В. Главные тренды мирового туризма // Народный депутат. 2013. № 6 (93). С. 130–133.
10. Шаромов А. Бренд страны, региона, города как инструмент экономического роста // Брендменеджмент. 2007.
11. Ялтинская киностудия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yaltafilm.com/istoriya>.
12. Ялтинская киностудия будет возвращена в собственность Крыма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/index.html/news/285701.htm>.
13. В Крыму нашли «затерянную страну» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.3652.ru/article/430355>.
14. Крымский этап съемок фильма «Викинг» завершен. Представлен новый тизер фильма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info-crimea.info/kryimskiy-etap-semok-filma-viking-zavershen-predstavlen-novyiy-tizer-filma/>.
15. В Крыму идут съемки фильма «Вурдалаки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newc.info/news/8992/>.
16. Яковенко И. М. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект): Научно-руководительский проект. Симферополь, 2011. 75 с.
17. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2015 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitiu_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf.
18. Экологи: Фильм Бондарчука нанес непоправимый ущерб крымской природе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/210563-ekologi-film-bondarchukapanes-nepopravimyj-ushcherb-krymskoj-prirode>.
19. О состоянии российской киноиндустрии, возможностях и перспективах ее развития до 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://broadcasting.ru/articles2/kinoproizv/o-sostoyanii->

- rossiiskoi-kinoindustrii/.
20. В 2016 году в Крыму обещают провести семь кинофестивалей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2016/2/13/v-2016-godu-v-krymu-obeshajut-provesti-sem-kinofestivalei-53342/>.
 21. Международный фестиваль туристического кино «Свидание с Россией» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourfilmfest.ru/>.
 22. Союз кинематографистов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unikino.ru/>.
 23. Лига возрождения кино в Крыму им А. А. Ханжонкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://league.crimeapictures.com/>.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF FILM TOURISM IN THE CRIMEA

Logvina E. V.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: vivat.log.1474@mail.ru*

The tourist becomes more exacting recently, is more experienced also iskushenny in case of the choice of a tourist product that, testifies to need of development of special types of tourism which become an essential source of the income and gradually force out traditional and obsolete types of tourism. One of such special types of tourism is film tourism. There are two industries which show enviable permanency in the growth and expansion: tourism and cinema [1].

The science a cinematology is engaged in studying of cinema. The main components of cinema are: pictures as film creativity product; film production; film distribution and network of the film spectacular entities; the film theory including film pedagogics, history and an esthetics of cinema and also to the film critic [3].

Film tourism is a specific type of tourism which becomes more and more popular recently, generally due to general increase of amount of the international trips and increase in influence of mass media [5].

Is of great importance of cinema in creation of a brand of the country or in its promoting. Branding of the territory is a purposeful forming of an image of the country, region or city in consciousness of citizens or world community.

As for a film tourism condition in the Crimea, it is necessary to tell about availability of the full-fledged resource connected with the film industry developed in pre-revolutionary and Soviet period and the gained active development now here.

Speaking about resource base, first of all it is necessary to mention the Yalta film studio which has been founded in 1917 by Alexander Aleksandrovich Khanzhonkov. Now it is one of the oldest studios of the former USSR. It then was called a film studio and was a prime vendor of cinema products. Here eminent persons of the Russian kinomatografiya, the famous actors, directors, operators, artists of theater and cinema worked.

Film tourism problems

1. ignorance of residents of the Crimea and residents of the countries of the being USSR about such type of tourism;
2. insufficient level of knowledge, both at local population, and at tourists about

movies which have been shot in the Crimea that is a consequence of insufficient promoting of this information;

3. unpopularity of the movies shot in the Crimea among youth is their genre preferences. According to poll, today the age category prefers 18 – 23 years viewing of movies of a genre a fantasy and a fantasy, and least of all sympathizes with the drama and the melodrama. In the Crimea other picture is observed: from the last films shot in the territory of the peninsula the most part occupy mini-series of the drama and the melodrama.

Now, both in the Russian Federation, and in the Crimea crisis in domestic cinematography is observed. To attract the tourist by means of the movie, it is necessary to create a quality film product which will be popular not only within Russia, but also abroad.

It is necessary to refer low payback of film projects, high cost value of production, limited amount of external investments, including lack of a credit granting system and returnable financing of film projects, and also lack of protection of the market against pirates to the factors containing film production growth.

4. it is connected with development of film production in the territory of the Crimea. It consists in economic sanctions of the USA and the countries of Europe in relation to the Russian Federation and especially the Republic of Crimea. It is a restraining factor in attraction of foreign investments and foreign professionals of an industry for shootings of new movies, and also in the organization of film festivals of the international level.

5. can directly arise throughout film-making process. Very often as shooting stages cultural and historical objects, buildings (palaces, sanatoria, hotels, restaurants), city streets are used. Respectively during this period these objects become unavailable to visit, both locals, and tourists. What can cause certain inconveniences and discontent from these people.

The perspective directions in development of film tourism in the Crimea can be divided into subgroups.

The first subgroup – concerning directly film tourism, the second – all tourist branch and the third – the film industries of the Crimea.

After inclusion of the Crimea into structure of the Russian Federation, on the peninsula activity of development of cinema is observed. The Russian directors even more often began to use destination of the Crimea as a shooting stage. Since 2014 in the territory of the peninsula shootings as the documentaries concerning events of process of transition of the Crimea to structure of Russia are conducted («the Crimea. A way home», «Fierce February», «The Crimean spring», etc.), and art (series «Bride» (2015), «A love season» (2015), some scenes from the movie «Crew» (2016), «A miracle in the Crimea» (2015), series «Talyanka» (2014), «Fight for Sevastopol (2015), series «Vital Circumstances» (2014), «The son of a raven» (2014), «The monk and a demon» (2016), «Viking» (2016) and others).

Interest from the state in relation to development of the film industry confirms approval of the state program «Year of the Russian cinema» which is carried out during 2016. Within this program a number of the actions aimed at the development of domestic cinema and strengthening of its line items on the international scene is planned: increase in production of national movies, development of interest in the Russian culture, its promotion [19].

In regions of the Crimean peninsula carrying out a number of the actions devoted to Year

of the Russian cinema is also planned.

Among the main such actions it is planned to hold a number of film festivals from which most part shall become regular and be carried out in the territory of the Crimea annually. Among such festival projects – the International telefilm forum «Together», the Yalta international film festival «Evraziysky Bridge», a festival of short cinema «The Crimea – the world territory», a festival of screen creativity of children and youth «The magic screen-XXI a century», a festival of the Russian animated films «Echo of Suzdal», a festival of documentary and game patriotic cinema «The person learning the world». These events will help to attract tourists on the peninsula not only during a resort season, but also in off-season that will promote the problem resolution of seasonality in a tourist industry of the Crimea [20].

It should be noted that the Republic of Crimea possesses a large number of benefits of full development of the film industry in its territory. Among them there is following:

1. compactness of the territory and mosaicity of a relief.
2. a considerable difference in climatic and weather conditions between the certain Regions of Crimea.
1. 3 warm climate of the Crimea are the most optimal variant for favorable work of a cast and all film crew that often plays a crucial role in case of the choice of a location by the director.
3. history and an ethno-confessional variety has provided the peninsula with rich cultural and historical heritage.

It is possible to draw a conclusion on the high capacity of the Crimea in development of film tourism and on availability of a large number of the problems unresolved today concerning both the industry of tourism, and the film industry that is the main components of film tourism.

One more important element in promotion and promoting of film tourism on the peninsula is creation of so-called «film cards». It is a district map with the locations put on it where there were shootings of the most popular movies. Such cards can be published also in printing option, and it is possible also by means of creation of the thematic website on the Internet.

Therefore, only the joint cooperation and parallel development of these two industries will promote promotion of a product of film tourism on the tourist market.

Keywords: internal tourism, tupotok, tourism, film tourism, film industry, cinema, branding of the territory, film product.

References

1. Malikov V. Kino+turizm = rost ekonomiki? (Cinema + tourism = growth of economy?) //Narodnyy deputat. 2013. № 5 (92). S. 134–136.
2. Ob osnovah turistskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federacii: Federal'nyy zakon ot 24 noyabrya 1996 g. № 132-FZ (About bases of tourist activities in the Russian Federation: The federal law of November 24, 1996 No. 132-FZ) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Oficial'nyy sayt Moskovskogo mezhdunarodnogo kinofestivalya (Official site of the Moscow international Film Festival) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.moscowfilmfestival.ru/>.
4. O provedenii v Rossiyskoy Federacii Goda rossiyskogo kino: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federacii ot 07.10.2015 № 503 (About carrying out in the Russian Federation Years of the Russian cinema) [Elektronnyy resurs]. URL: : <http://kremlin.ru/acts/bank/40098>.

5. Blaha D. Students' Travel Behaviour and Film Induced Tourism: Bachelor Thesis for Obtaining the Degree (Students' Travel Behaviour and Film Induced Tourism). Vienna, 2012. 54p.
6. Roesch S. The Experiences of Film Location Tourists (The Experiences of Film Location Tourists). Bristol, Buffalo, Toronto, 2009. 234 p.
7. Klyap M. P., SHandor F. F. Sovremennyye raznovidnosti turizma (Modern kinds of tourism). M., 2011. 334 s.
8. Kelly G. Set Jetting [Elektronnyy resurs]. URL: <http://nypost.com/2008/02/19/set-jetting-2/>.
9. Malikov V. Glavnye trendy mirovogo turizma (Main trends of world tourism) // Narodnyy deputat. 2013. № 6 (93). S. 130–133.
10. SHaromov A. Brend strany, regiona, goroda kak instrument ekonomicheskogo rosta (Brand of the country, region, city as instrument of economic growth) // Brendmenedzhment. 2007. Mart.
11. YAltinskaya kinostudiya (Yalta film studio) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://yaltafilm.com/istoriya>.
12. YAltinskaya kinostudiya budet vozvrashchena v sobstvennost' Kryma (Yalta film studio will be returned in property of the Crimea) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rk.gov.ru/rus/index.html/news/285701.htm>.
13. V Krymu nashli «zatoryannuyu stranu» (In the Crimea found «the forgotten country») [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.3652.ru/article/430355>.
14. Krymskiy etap s'emok fil'ma «Viking» zavershen. Predstavlen novyy tizer fil'ma» (The Crimean stage of shooting «Viking» is complete. The new teaser of the movie is provided») [Elektronnyy resurs]. URL: <http://info-crimea.info/krymskiy-etap-semok-filma-viking-zavershen-predstavlen-novyyiy-tizer-filma/>.
15. V Krymu idut s"emki fil'ma «Vurdalaki» (In the Crimea there is shooting «Vampires») [Elektronnyy resurs]. URL: : <http://www.newc.info/news/8992/>.
16. YAkovenko I. M. Strategiya razvitiya turistsko-rekreativnogo kompleksa Kryma – 2020 (proekt): Nauchno-rukovoditel'skiy proekt (The strategy of development for a tourist and recreational complex of the Crimea – 2020 (project)). Simferopol', 2011. 75s.
17. O razvitii turistskoy otrasli Respubliki Krym v 2015 godu (About development of a tourist industry of the Republic of Crimea in 2015) [Elektronnyy resurs]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2015_godu.pdf.
18. Ekologi: Fil'm Bondarchuka nanes nepopravimyy usherb krymskoy prirode (Ecologists: Bondarchuk's movie caused irreparable damage to the Crimean nature) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/events/210563-ekologi-film-bondarchuka-nanes-nepopravimyj-usherb-krymskoj-prirode>.
19. O sostoyanii rossiyskoy kinoindustrii, vozmozhnostyah i perspektivah ee razvitiya do 2015 goda (About a condition of the Russian film industry, opportunities and the prospects of its development till 2015) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://broadcasting.ru/articles2/kinoproizv/o-sostoyanii-rossiiskoi-kinoindustrii/>.
20. V 2016 godu v Krymu obeshchayut provesti sem' kinofestivaley (In 2016 in the Crimea promise to hold seven film festivals) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://news.allcrimea.net/news/2016/2/13/v-2016-godu-v-krymu-obeshajut-provesti-sem-kinofestivalei-53342/>.
21. Mezhdunarodnyy festival' turistskogo kino «Svidanie s Rossiey» (International festival of tourist cinema «Appointment to Russia») [Elektronnyy resurs]. URL: <http://tourfilmfest.ru/>.
22. Soyuz kinematografistov Rossiyskoy Federacii (Union of cinematographers of the Russian Federation) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://unikino.ru/>.
23. Liga vozrozhdeniya kino v Krymu im A. A. Hanzhonkova (League of revival of cinema in the Crimea him A. A. Khanzhonkova) [Elektronnyy resurs]. URL: : <http://league.crimeapictures.com/>.

Поступила в редакцию 16.09.2016.

УДК 913(430):379.85-027.12

**КРЫМ ИЛИ НАШ РЕГИОН?
ЧТО ПРЕДПОЧИТАЮТ ТУРИСТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА?**

Рябова С. Н.

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Петушки», Петушки, Российская Федерация
E-mail: Svetlana_172737@mail.ru*

Исследованы предпочтения туристов Центрального федерального округа России за последний год. Выявлены особенности туристических отзывов как одного из информационных источников. Проанализированы особенности туристического потока во Владимирскую область. Изучены причины и время посещения туристами Крымского федерального округа. Выявлены особенности туризма в том и другом регионе. Сделан вывод о целесообразности посещения этих мест в разное время года и о том, что они не противоречат, а дополняют друг друга.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристский поток.

ВВЕДЕНИЕ

Жители Центрального федерального округа, наши современники, имеют возможность для совершения туристических поездок по родной стране. Целью исследования является выявление предпочтений жителей Центральной России при организации своих туристических поездок.

Мы, жители Владимирской области, заинтересованы во внимании туристов к нашим памятникам, достопримечательностям, истории, культуре. Мы можем гордиться тем, что в нашем регионе есть Суздаль, Гороховец, Владимир. Здесь жили Суворов, Воронцовы, Уваровы, Столетовы.

Одна из задач исследования – сравнить предпочтения наших современников и узнать, что им интереснее, приятнее посетить: берега Тавриды или былинные места: Муром, Карачарово, Владимир. Необходимо выявить предпочтения отпускные и так называемых «длинных» выходных. Автор не ставит своей задачей подробное статистическое исследование, которое провести довольно сложно, оно могло бы быть проведено в течение нескольких туристических сезонов.

В своем исследовании автор опирается главным образом на туристические отзывы в Интернете как один из самых быстрых источников информации. К тому же тема исследования достаточно новая. Туристическое «импортозамещение» остается актуальным, а огромные просторы страны и разнообразие регионов России позволяют каждому выбрать поездки по душе.

Проблемы внутреннего российского туризма исследовали в своих работах ученые Москвы, Иванова, других городов России. В их трудах нашли отражение различные аспекты современного внутреннего туризма.

Много исследований общего характера, изучаются крупные проблемы, серьезные вопросы организации внутреннего туризма.

Шилова Е. А. из Ивановского государственного университета подчеркнула

«широкое использование глобальной компьютерной сети Интернет» в сфере туризма [1]. Она также отмечает приток англицизмов в терминологии отрасли как в рабочих документах, так и в речи пользователей Интернета, оставляющих свои отзывы (профессионалов и любителей). «Туристическая деятельность осуществляется главным образом посредством коммуникации, основными участниками которой являются провайдер и потребитель туристических услуг» [1].

Особую роль брендов в туризме исследовала Н. А. Лавочкина, дающая определение туристического бренда как известного объекта или комплекса объектов природного, культурно-исторического наследия, а также маршрута [2], охватывающего посещение данных объектов, уникальных событий, ремесел, услуг.

Свою классификацию туристических брендов России предлагает А. П. Сысоев из МГУ (г. Москва). Крым он относит к брендам, связанным с:

- местом территориального расположения;
- проведением исторических и международных встреч и переговоров;
- познавательным туризмом;
- гастрономическим туризмом.

Владимирская область для исследователя прежде всего связана с «Золотым кольцом России» – уникальным туристическим маршрутом [3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В условиях кризиса нашей экономики, как показало исследование туристических отзывов, при планировании отпуска или выходных люди стараются не отказываться совсем от туризма, а урезают свой бюджет. Но есть и негативные тенденции. Есть данные, что менее 10 % россиян проводят отпуск на курорте или в санатории, многие продолжают во время отпуска работать [4].

Предпочтения граждан исследовать сложно, телефонные опросы, как показала практика, многие не любят. И на сайтах достаточно мало отзывов о низкобюджетных путешествиях, не каждый соглашается о них рассказывать.

Были изучены отзывы посетивших регион-33 и Крым на портале Отзыв.ру.

При посещении Владимирской области главным был познавательный туризм. Из представителей ЦФО посещали регион, как правило, жители Москвы.

Цели посещения:

- познавательный туризм;
- отдых на природе.

Туристы размещались (11 оставили отзывы в сети):

- в гостевых домах – 2;
- в отелях – 5;
- не сообщили – 2;
- в хостеле – 1;
- во Владимире в гостинице ради цены – 1;
- без ночлега – 1.

Турист стал требователен к инфраструктуре. Отмечены особенности: «видавший виды автобус ПАЗик» на маршруте «Владимир – Суздаль»; «встали в

пробке», «Сейф есть, да. Стоит этот железный ящик в шкафу, на полочке. Он не прикручен к стене. Зачем такой сейф?»).

Нами замечено, что современный турист постоянно при планировании путешествий пребывает в Сети среди таких слов, как шоп-тур, таймшер, кемпинг, букинг, вип, пакс (все англицизмы). От многих из них происходит русское словообразование, появляются цепочки слов: трансфер-трансферский-трансфермен, букинг-букать, кемпинг-кемпер-кемпинговый.

Многие современные туристы достаточно придирчивы при выборе номера. Они сравнивают гестхауз, отель, арт-отель, новотель. Для многих имеет значение номер: твин, сьют, эконоом, стандарт. Турист, если имеет средства, предпочитает, чтобы в его отдыхе присутствовали рум-сервис, спа.

Со временем, естественно, появятся и специализированные словари как для профессионалов, так и для многочисленных пользователей.

На портале Отзыв.ру больше пользователей, которые любят познавательный туризм либо предпочитают сочетать его с пляжным отдыхом. Они посещали разные по цене и уровню отели. Многие пользователи активны на сайте, являются авторами отзывов не год-два, а семь-восемь лет.

Было замечено, что много отзывов оставлено в сети после посещения Крыма в несезон, особенно в «длинные» выходные 8 марта 2016 года. С чем это связано? С патриотическими чувствами? Желанием увидеть яркую крымскую весну, которой в свое время так восторгался А. П. Чехов? С желанием сэкономить бюджет?

Нами составлена таблица, где проведено сравнение туристического потенциала Владимирской области и Республики Крым (Табл. 1). Конечно, Крым может стать местом поездок туда, где воевали и гибли деды и прадеды, оборонявшие Керчь, Севастополь в годы Великой Отечественной войны!

А перед этим может быть прочитан или перечитан роман Ивана Алексеевича Бунина «Жизнь Арсеньева». Роман автобиографичен, поэтому и отец главного героя обороняет Севастополь (много потратил дворянин в Крымскую кампанию и стал практически однодворцем), и сам герой туда направляется, и героический город производит на него огромное впечатление. Арсеньев, как и Бунин, воспитывался и рос в семье мелкопоместного обедневшего дворянина.

И когда он ранней весной поехал в Крым, ему дают бесплатный билет, чтобы он путешествовал под чужим именем как железнодорожный рабочий. Он ехал на почтовом поезде, сэкономил на питании, но стремился туда, где «там, вдали, ждала... отцовская молодость».

«Видение этой молодости жило во мне с младенчества. Это был какой-то бесконечно давний светлый осенний день. В этом дне было что-то очень грустное, но и бесконечно счастливое. Было что-то, что связывалось с моим смутным представлением дней Крымской войны: какие-то редуты, какие-то штурмы...».

Второе утро в дороге уже было летним, прекрасным, паровоз уже «звонко крикнул», пейзаж радовал, и неудобства почтового вагона отошли на второй план.

А море он «с ужасом и радостью узнал. Именно – вспомнил, узнал!».

Генетическая память.

КРЫМ ИЛИ НАШ РЕГИОН-33? ЧТО ПРЕДПОЧИТАЮТ ТУРИСТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА?

Таблица 1

Сравнительная характеристика видов туризма Крыма и Владимирской области в зависимости от туристского потенциала. Составлено автором.

Тип туристских ресурсов	Крым	Владимирская область
1	2	3
Природные условия	Уникальные	Средняя полоса России
Развивающиеся виды туризма	Пляжный отдых, событийный туризм, оздоровительный, гастрономический, познавательный, спортивный, событийный, детский	Познавательный, событийный, гастрономический, детский
Отельная база	Различные отели, гостевые дома и гостиницы разной ценовой категории	Различные гостиницы, в Суздале среди объектов размещения преобладают гостевые дома и отели 4–5 звезд
Наличие дешевых объектов размещения	Хостелы	Хостелы
Удаленность от жителей Центрального федерального округа	Тысячи километров	Достаточно близко
Транспортное сообщение	Поезд, самолет, автобус, автомобиль	Поезд, электричка, автобус, автомобиль
Преимущественная цель посещения	Пляжный отдых и познавательный туризм	Познавательный туризм, возможность проведения «длинных выходных»
Роль, на наш взгляд, в «импортозамещении»	Одна из основных	Возможность совершить низкобюджетную поездку для любителей старины
Для кого актуален	Все категории населения	Больше для любителей познавательных поездок, возможен вариант вместо отпуска при небольшом количестве денежных средств
Специалитеты	Вино Массандры	Суздальская медовуха, покровский пряник

Продолжение таблицы 1.

1	2	3
Медицинские и оздоровительные услуги	Санатории, море	Небольшое количество санаториев, прежде всего для людей, для которых неблагоприятна смена климата
Минеральные воды	-	-
Грязелечение	Лечебные грязи	-
Возможность совершения небольших радиальных поездок от объекта размещения	Да	Да
«Барьеры» для жителей Центрального федерального округа	Цены на авиабилеты	Пробки от Москвы
Деятели, которые связаны с обоими регионами России	И. С. Шмелев, А. С. Пушкин, М. С. Воронцов, М. И. Цветаева, Ю. А. Гагарин, В. М. Комаров	И. С. Шмелев, А. С. Пушкин, М. С. Воронцов, М. И. Цветаева, Ю. А. Гагарин, В. М. Комаров
Места боевой славы, военные памятники, мемориалы	Памятники, связанные с обороной Севастополя	Усыпальница Д. М. Пожарского в Суздале
Возможность проведения конференций, бизнес-встреч	Да	Да
Причины посещения, которые были отмечены в отзывах туристов, исследованных нами	Патриотизм, природа, море	Достопримечательности, близость к Москве, желание посетить Суздаль
Центры детского отдыха для одаренных детей	Артек	Оздоровительные лагеря (тематические смены)
Возможность отдыха для экстремалов	Горы	Дюкинский карьер около Судогды

Кофе и калач в вокзальном буфете, где ему продают их, как будто зашел нищий. Город кажется «чуть ли не тропическим». А море именно «глянуло» на него, утреннее, «тяжко-синее».

Севастополь начала 20 века давно жил без траншей и следов боев, отстроенный город был иным, чем при отце главного героя.

Это дань памяти молодости отца.

КРЫМ ИЛИ НАШ РЕГИОН-33? ЧТО ПРЕДПОЧИТАЮТ ТУРИСТЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА?

Он посещает Северную сторону, Братскую могилу, «и только оттуда веяло грустью и прелестью прошлого, давнего, теперь уже мирного, вечного и даже как будто чего-то собственного, тоже всеми давно забытого»), потом пешком направляется в Балаклаву...

ВЫВОДЫ

Наверное, наши достопримечательности 33 региона будут местом для посещения в выходные дни или «длинные» выходные. Явятся ли они альтернативой отпуску на море? Скорее всего, нет, т. к. наши соотечественники более настроены на пляжный отдых, чем на познавательный, если будет необходимо выбрать одну поездку. При возможности совершить 2 и более поездки в год вариант может быть таким: летний отдых в Крыму и новогодние выходные во Владимире (либо Владимире и одном из городов области). Что-то может быть осмотрено проездом.

Сможет ли Крым стать главной российской здравницей? При определенных условиях – да. Это, прежде всего, строящийся мост через Керченский пролив, которого ждут многие соотечественники. Тогда не нужно будет путешествовать в поезде 44 часа. Это разумные цены на билеты. Возможность скидок многодетным семьям и родителям, воспитывающим приемных детей. Понимание нашими современниками, что в Крыму отдыхать безопасно, что есть предложения по размещению разного ценового уровня, что получение путевки в Артек одаренным ребенком престижнее иностранного детского лагеря. Это качественный сервис. И, конечно, предложения для vip-клиентов, привыкших к определенному уровню «звездности» отелей.

Список литературы

1. Шилова Е. А. Англицизмы в русскоязычном туристическом дискурсе: объективная необходимость или потенциальная угроза? // Новая экономика и региональная наука. 2016. № 2 (5). С. 139.
2. Лавочкина Н. А. Туристические бренды территории: структура и особенности // Российское предпринимательство. 2012. № 20. С. 152–158.
3. Сысоев А. П. Проблемы формирования туристических брендов в России // Новая экономика и региональная наука. 2015. № 2. С. 20–21.
4. Никитина О. А. О необходимости создания социально ориентированной системы обеспечения россиян санаторно-курортными услугами // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–2. С. 321.

CRIMEA OR OUR REGION-33? WHAT IS PREFERRED BY TOURISTS FROM CENTRAL FEDERAL DISTRICT?

Ryabova S. N.

*Local budgetary educational institution high comprehensive school No. 1 of. Cockerels, Cockerels, Vladimir region, Russian Federation
E-mail: Svetlana_172737@mail.ru*

Feedbacks of tourists of Central Federal District of Russia for the last year are researched. In the conditions of crisis of our economy as showed a research of tourist feedbacks, in case of vacation planning or days off people try not to refuse absolutely tourism, and cut down the budget. At the same time less than 10 % of Russians spend vacation in the resort or in sanatorium, many continue to work during issue

Features of tourist feedbacks as one of information sources, and also tools of the analysis of this information are revealed.

Features of tourist flow to the Vladimir region are analysed. It is noted that informative tourism is the main thing in case of the choice of the region as venues of rest. The main consumer segment were residents of Central Federal District. Consumers of services become more and more exacting to tourism infrastructure, especially to the level of comfort of numbers.

The reasons and time of visit by tourists of the Republic of Crimea and Sevastopol are studied. The comparative analysis of tourist potential and features of tourism development in the Crimea and the Vladimir region is carried out. Among the chosen criteria there were recreational resources and conditions, availability of cheap subjects to placement, transport availability, availability of medical improving services and resources, possibilities of year-round use of objects of tourist infrastructure and other.

The conclusion is drawn on feasibility of visit of these places at different times year and that they don't contradict, and supplement each other.

Keywords: tourism, internal tourism, tourist flow, Vladimir region, Republic of Crimea, Sevastopol

References

1. Shilova E. A. Anglicizmy v russojazychnom turisticheskom diskurse: ob#ektivnaja neobhodimost' ili potencial'naja ugroza? (Anglicisms in the Russian-speaking tourist discourse: an objective necessity or a potential threat?) // Novaja jekonomika i regional'naja nauka. 2016. №2 (5). S.139.
2. Lavochkina N. A. Turisticheskie brendy territorii: struktura i osobennosti (ravel brands territory: // structure and features of Russian Entrepreneurship) // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. №20. S.152–158.
3. Sysoev A. P. Problemy formirovanija turisticheskikh brendov v Rossii (Problems of formation of tourism brands in Russia) // Novaja jekonomika i regional'naja nauka. 2015. № 2. S.20–21.
4. Nikitina O. A. O neobhodimosti sozdanii social'no-orientirovannoj sistemy obespechenija rossijan sanatorno-kurortnymi uslugami (On the necessity of creating a socially-oriented system of maintenance of Russians spa services) // Fundamental'nye issledovanija. 2014. №6-2. S.321.

Поступила в редакцию 01.08.2016.

УДК 911.3

**ВЛИЯНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
ТЕРРИТОРИИ НА ПРОЦЕСС ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИАЛЬНОГО
НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

Сидорчук И. Б.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: aniry_09@mail.ru*

Выявлено влияние специализации районов Республики Крым на формирование и воспроизводство процессов бедности населения. Проанализирована группа показателей, указывающих на предпосылки и развитие бедности в регионе, определена роль туристско-рекреационной деятельности в формировании благосостояния населения республики.

Ключевые слова: рекреация, туризм, бедность, социально-экономическое развитие, специализация.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Крым обладает существенным экономическим потенциалом. Важную составляющую потенциала Крыма образует сельское хозяйство. Прежде всего, это выращивание эфиромасличных культур, косточковых, винограда, где Крым имеет конкурентное преимущество. Север Крыма богат плодородными почвами, позволяющими выращивать зерновые. На полуострове и в прилегающих акваториях Черного и Азовского морей имеются месторождения газа и нефти. В республике работают предприятия химической промышленности.

Однако, в первую очередь, экономический потенциал Крыма формируют рекреационные предприятия. Исторически сложилось так, что Крым является местом массового отдыха, здесь расположено большое количество гостиниц, отелей, санаториев, пансионатов и т. д. Крым представляет собой территорию, насыщенную культурно-историческими памятниками, природными объектами. Все это делает полуостров весьма привлекательным для развития туристско-рекреационной отрасли.

Туристско-рекреационная деятельность в настоящее время представляет один из наиболее активно развивающихся сегментов экономики Республики Крым, обеспечивающих экономический рост. Бедность же, напротив, оказывает негативное влияние на экономический рост, так как малообеспеченные люди лишаются возможности наращивать свой материальный и человеческий потенциал, что приводит к негативным последствиям для экономического роста в долгосрочной перспективе. Высокий уровень бедности ведет к социально-политическим беспорядкам и нестабильности, тем самым уменьшая уровень инвестиций, что также тормозит экономическое развитие территории.

С развитием рекреации и туризма в регионах Республики Крым тесно связаны процессы, стимулирующие возникновение и воспроизводство бедности населения. Прослеживается четкая взаимозависимость между факторами бедности и уровнем развития рекреационного процесса в регионах республики.

Для обоснования указанной взаимозависимости нами проведен общественно-географический анализ факторов возникновения и воспроизводства бедности, поскольку существует тесная взаимная обусловленность возникновения бедности и территории, породившей ее. Для исследования географических аспектов бедности, по нашему мнению, наиболее приемлемым является анализ показателей, дающих представление о социально-экономическом развитии изучаемой территории, влияющих на возникновение бедности и ее воспроизводство.

Анализ научно-методической литературы показал, что имеется достаточное количество работ, посвященных различным аспектам рекреационной географии, в том числе и выявлению территориальной неравномерности функционирования туристско-рекреационной отрасли. В число таких исследований входят работы Веденина Ю. А. [1], Мироненко Н. С. и Твердохлебова И. Т. [2], Яковенко И. М. [3, 5], Страчковой Н. В. [4], Таган Т. А. [5] Между тем в настоящее время отсутствуют фундаментальные географические исследования, позволяющие объяснить влияние туристско-рекреационной деятельности на возникновение и воспроизводство бедности в регионе, на формирование социальной напряженности.

Учитывая изложенное выше, *целью* данной работы стало выявление связи между хозяйственной специализацией регионов Республики Крым и факторами возникновения и воспроизводства бедности для уточнения территориальной специфики развития этого общественного феномена.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В системе изучения бедности населения критерий доходов занимает одно из центральных мест. Именно неравенство населения по доходам является одним из главных факторов социальной напряженности в обществе. Традиционно основная доля доходов населения представлена в денежной форме. Доходы значительной части населения республики складываются из оплаты труда.

Достойная заработная плата является основой материального благосостояния населения региона и страны в целом. Среднемесячная заработная плата в Республике Крым в 2015 году составляла 19 887,5 рублей [6]. В России в этом же году средняя заработная плата была в пределах 34 030 рублей.

Значения данного показателя по муниципальным образованиям Республики Крым указывают на существенную территориальную дифференциацию оплаты труда соответственно отраслевой структуре экономики регионов, а следовательно, на формирование территориальных предпосылок бедности, в частности трудовой бедности населения.

Так, жители Ленинского, Краснопереконского, Джанкойского, Кировского и Нижнегорского муниципальных районов получают заработную плату ниже среднереспубликанского уровня. Наименьшая заработная плата отмечается в Ленинском районе – 18 842,05 руб. [6]. По сравнению с 2012 годом, когда республика входила в состав Украины, в 2015 году ситуация в Ленинском, Джанкойском и Краснопереконском районах ухудшилась (в 2012 году заработная плата здесь была на среднереспубликанском уровне), в Кировском и Нижнегорском

не изменилась. По структуре экономики указанные районы являются аграрными, специализирующимися главным образом на растениеводстве. В условиях водной блокады, связанной с прекращением поставок днепровской воды из Украины в Северо-Крымский канал, многие сельскохозяйственные предприятия указанных районов либо прекратили свою работу, либо вынуждены были пересмотреть структуру посевных площадей в пользу засухоустойчивых культур. Такие трансформации отразились на экономических показателях работы сельского хозяйства, на снижении фонда оплаты труда, что провоцирует возникновение предпосылок бедности. В Красноперекопске работают бюджетообразующие предприятия химической промышленности «Крымский содовый завод» и объединение «Бром». Под влиянием факторов, вызванных переходным периодом и сложной геополитической ситуацией, а именно потерей традиционных рынков сбыта, необходимостью переориентации на других потребителей и формирование новых хозяйственных связей, произошло снижение объемов производства на данных предприятиях, что также отрицательно сказалось на оплате труда в Красноперекопском муниципальном районе. На воспроизводство факторов возникновения бедности в Джанкойском и Красноперекопском районах оказывают также влияние трудности транспортного сообщения с материковой частью Украины. Через Красноперекопск и Джанкой проходили железнодорожные и автомобильные пути, обеспечивающие транзитные транспортные связи Крыма с городами Украины, России и ближним зарубежьем, в условиях транспортной блокады данная стратегическая особенность городов и, соответственно, районов была утеряна.

Наибольшую заработную плату в 2015 году получали жители Черноморского района (23 977,6 руб.), г. Симферополя (23 839,65 руб.) и г. Ялты (22 209,85 руб.) [6]. Высокие значения средней заработной платы в Черноморском районе связаны с деятельностью организаций, специализирующихся на добыче природного газа, а также с активизацией туристско-рекреационной деятельности. В 2015 году по показателю средней заработной платы по средним и крупным организациям Черноморский район имел наивысшие значения среди всех муниципальных образований Республики Крым – 30 593 рублей, а среднемесячная заработная плата работников организаций муниципальной формы собственности была здесь наименьшей по республике – 17 362,2 рублей. В украинский период развития экономики Крыма Черноморский район также имел наивысшие значения заработной платы.

Город Симферополь является столицей Республики Крым, ее административным, экономическим, образовательным и культурным центром. Столичный статус во многом объясняет повышенный показатель доходности населения в этом городе. Промышленность является главной бюджетообразующей отраслью экономики Симферополя и представлена отраслями машиностроения и пищевой промышленности. В городе создана самая крупная в Крыму торговая сеть, здесь функционируют рынки различной специализации, фирменные магазины, торговые центры и другие объекты торговли. Дифференцированность возможностей

получения доходов позволяет жителям Симферополя иметь более высокую заработную плату по сравнению с иными территориями Крыма.

Высокая оплата труда в городском округе Ялта объясняется специализацией этой административной единицы. Район городского округа Ялта, занимая 1,1 % площади Крыма, является крупнейшим курортно-рекреационным регионом Крыма. Создававшаяся более 80 лет многопрофильная сеть санаториев, пансионатов, домов отдыха и туристических баз способна эффективно принимать и обеспечивать рекреационными услугами более 1 млн чел. организованных отдыхающих. Основная отрасль экономики Большой Ялты – курортно-туристическая. Именно она обеспечивает рабочими местами большую часть населения Ялты, составляет значительную долю поступлений в местные бюджеты и позволяет выплачивать заработную плату выше среднереспубликанского уровня. В промышленности Большой Ялты ведущей отраслью является пищевая промышленность, которая также ориентирована на туристско-рекреационный комплекс региона.

В 2012 году в Симферополе и Ялте оплата труда была на среднереспубликанском уровне, в 2015 году доходы жителей возросли, значения заработной платы стали выше среднего по республике.

Размер заработной платы во многом определяет покупательскую способность населения. О покупательской способности населения и характере распределения материальных благ между регионами Республики Крым можно судить по величине розничного товарооборота на душу населения. Розничный товароборот также свидетельствует о степени обедненности жителей региона. Бедность населения затрудняет развитие торговли, снижает степень удовлетворения потребностей населения. В 2015 году розничный товароборот в г. Симферополе в 107 раз превышал этот показатель в Раздольненском районе и в 4 раза – среднереспубликанский уровень (25 088,34 руб. на одного человека). В Черноморском, Ленинском, Первомайском, Кировском и Раздольненском районах розничный товароборот не превышал 2 000 рублей на человека. В административных единицах с рекреационной специализацией данный показатель был более 5 000 рублей, в Ялте он составлял более 9 000 рублей, в Судаке – более 13 000 рублей на одного жителя [6].

Общая миграционная активность населения также служит индикатором существования бедности в регионе, так как является одним из самых главных признаков благоприятности условий жизни в различных типах населенных пунктов и в стране в целом. Многие сельские жители аграрных районов республики мигрируют в города, где они могут устроиться на работу, получив тем самым шанс вырваться из бедности. Данное утверждение подтверждает показатель миграционного прироста населения по муниципальным образованиям республики. Отрицательный миграционный прирост в 2015 году наблюдался в Первомайском, Ленинском, Краснопереконском, Бахчисарайском и Советском муниципальных районах. Традиционно центрами притяжения рабочей силы являются столичный регион Республики Крым, включающий г. Симферополь и Симферопольский район, а также городские округа Алушты и Ялты с их развитой туристско-рекреационной деятельностью. Здесь показатели миграционного прироста как в 2012 году, так и в

2015 году были выше среднереспубликанского значения (9 чел. на 1000 жителей) и составляли более 20 человек на 1000 жителей (в г. Симферополе – 12 чел. на 1000) [6]. Увеличился миграционный поток в 2015 году в г. Керчь, который после вхождения Крыма в состав России стал главным транспортным узлом полуострова. Здесь ведутся масштабные строительные работы, начали функционировать новые и увеличили мощность действующие промышленные предприятия, более активно стала развиваться туристско-рекреационная деятельность. Данные обстоятельства как увеличивают трудовую миграцию, так и делают Керчь перспективным, привлекательным местом для постоянного проживания.

Миграционные потоки из сельских районов Крыма в города и рекреационные центры оказывают двойное влияние на процессы, стимулирующие и воспроизводящие бедность населения. Так, положительное влияние данного факта состоит, во-первых, в том, что лица, переезжающие в города, часто посылают денежные переводы в сельские населенные пункты, во-вторых, в том, что в сельской местности остается меньше людей, конкурирующих за имеющиеся рабочие места. Но имеют место и негативные эффекты, например, крупный отток населения ведет к долгосрочному ухудшению физической и кадровой обеспеченности сельских населенных пунктов. Сельская миграция в города оказывает влияние и на городское население. Это влияние проявляется в том, что новые жители городов, как правило, беднее тех, кто уже живет в городах. Естественно, это снижает темпы сокращения городской бедности, но при этом уменьшается бедность в сельской местности и среди населения в целом.

О различиях в социально-экономическом развитии регионов Республики Крым также можно судить по показателям, характеризующим доступность дошкольного образования для детей соответствующего возраста, и показателям ввода жилья для населения. Так, показатель уровня охвата детей дошкольными заведениями указывает на вероятность возникновения социально-экономического неравенства в регионе с точки зрения подготовленности детей к получению образования, а также о возможности родителей параллельно с уходом за детьми заниматься иными видами деятельности, в том числе оплачиваемой трудовой деятельностью, повышая тем самым уровень своего благосостояния.

В 2015 году уровень охвата детей дошкольными заведениями, превышающий в Крыму среднереспубликанский (47 %) [6] или находящийся близко к нему уровень, имели те регионы, где туризм и рекреация занимают одно из ведущих мест в экономике муниципального образования. В Евпатории, Алуште, Ялте, Феодосии, Черноморском районе, а также в столице республики этот показатель был выше 50 % и превышал более чем в 2 раза охват детей дошкольными заведениями в Советском и Раздольненском районах. По сравнению с 2012 годом в 2015 году в южных, центральных, юго-западных приморских регионах Крыма обеспеченность детей дошкольными заведениями улучшилась, в аграрных северных и восточных – не изменилась или же ухудшилась.

Жилье в современных условиях не только обеспечивает удовлетворение потребности человека в комфорте, но приобрело дополнительную функцию – источника получения прибыли, выгодного вложения денежных средств [7].

Значения показателя ввода в эксплуатацию жилья указывают на общее состояние экономики, уровень жизни населения и на финансовые ресурсы самого населения в зависимости от места жительства. В 2015 году в Республике Крым было введено в эксплуатацию 132,82 кв. м. общей площади жилья на 1000 населения. Первое место по данному показателю занимает район Большой Ялты, где на 1000 населения приходилось 448,58 кв. м. Значения выше среднереспубликанского имели также Судакский городской округ и г. Симферополь, на среднереспубликанском уровне этот показатель был в Симферопольском, Черноморском, Бахчисарайском районах, Алуште, Феодосии, Евпатории. В Первомайском районе в 2015 году в эксплуатацию было введено 2,99 кв. м. общей площади жилья на 1000 населения. В Армянске, Красногвардейском, Нижнегорском, Краснопереконском, Ленинском районах этот показатель в 9–15 раз был меньше среднереспубликанского уровня. В целом, соотношение между регионами по данному показателю в 2015 году по сравнению с 2012 годом в республике не изменилось [6].

По совокупности рассмотренных показателей можно установить, что наиболее развитыми регионами Республики Крым являются городские округа Симферополь, Ялта и Алушта, где уровень социально-экономического развития выше среднереспубликанского. Симферопольский, Красногвардейский районы, Судак, Керчь, Феодосия, Евпатория имеют социально-экономическое развитие на среднереспубликанском уровне. Муниципальные районы севера, запада (за исключением Черноморского муниципального района) и востока Крыма в 2015 году были наименее развитыми в социально-экономическом плане. Данное региональное распределение свидетельствует о значительной роли туристско-рекреационной отрасли в формировании более высокого уровня социально-экономического развития регионов, а значит, и различной интенсивности проявления в республике процессов, стимулирующих возникновение и воспроизводство бедности.

ВЫВОДЫ

В Республике Крым заметны существенные диспропорции между регионами с рекреационной и иной специализацией хозяйственного комплекса по объему поступлений в бюджет от туризма и других сфер деятельности, доходности населения, степени его обеспеченности социальными благами. Это обуславливает острую необходимость анализа данного феномена с точки зрения его влияния на воспроизводство бедности населения, понимаемой как следствие территориального неравенства в экономическом развитии.

В Крыму территориальное неравенство, способное вызвать феномен бедности, прослеживается в существовании периферийных и центральных с точки зрения доступности социальных благ территорий. К центральным можно отнести столичный (Симферопольский) и приморские западные, южные и юго-восточные регионы Крыма. Периферийными по отношению к реализации социальных потребностей населения являются северные, частично северо-западные и восточные регионы полуострова.

Самые высокие уровни развития рекреационной деятельности и туризма в Крыму традиционно наблюдаются в Ялтинском и Алуштинском городских округах. Такая ситуация сложилась исторически на протяжении многих лет. Это связано с благоприятным климатом, обладающим различными лечебными свойствами, наличием большого количества санаториев и пансионатов, в результате чего эти районы самые популярные в сфере рекреации по отношению к остальным территориям республики. Не пользуются высокой популярностью среди рекреантов муниципальные образования севера, северо-запада, северо-востока и востока Крыма. Это объясняется отсутствием или крайне низким уровнем развития на этих территориях рекреационной инфраструктуры, их слабой материально-технической базой и в целом невысоким уровнем социально-экономического развития. В условиях неэффективного использования рекреационного потенциала периферийных северо-западных, восточных и северных степных районов полуострова формируется депрессивный тип хозяйства, низкий уровень и качество жизни населения в сравнении с населением высокоразвитых рекреационных и столичной территорий Крыма. Указанные факторы способны воспроизводить бедность населения, которая имела место в украинский период развития Крыма, а также могут спровоцировать обострение социально-экономической ситуации в республике.

В перспективе к рекреационной деятельности следует относиться как к одному из наиболее динамичных направлений экономики Республики Крым, способствующих улучшению социального благосостояния, инвестиционного климата, созданию дополнительных рабочих мест, повышению качества жизни людей, активизации предпринимательской деятельности, сохранению и рациональному использованию историко-культурного и природного наследия полуострова. Общественно-географический анализ факторов роста рекреационной сферы деятельности в регионах Крыма позволит обнаружить фокусные точки пространственной локализации социального благополучия и невозможности воспроизводства бедности.

Список литературы

1. Веденин Ю. А. Процессы развития территориальных рекреационных систем // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. М.: ИГ АН СССР, 1980. С. 16–30.
2. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: МГУ, 1981. 208 с.
3. Яковенко И. М. Опыт оценки и картографирования уровня развития рекреации (на примере Крыма) // Геодезия, картография и аэрофотосъемка. 1986. № 44. С. 108–112.
4. Страчкова Н. В. Автономная Республика Крым на рынке рекреационных услуг (общественно-географическая оценка конкурентных позиций) // Автореф. дисс. канд. геогр. наук: 11.00.02. Ин-т. геогр. НАУ, 2002. 22с.
5. Яковенко И. М., Таган Т. А. Сущность и специфические особенности территориального рекреационного неравенства // Культура народов Причерноморья. 2009. № 152. С. 50–54.
6. Федеральная служба государственной статистики. Паспорт муниципального образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst35/DBInet.cgi>

7. Гурова О. Н. Социально-экономические проблемы населения и особенности использования жилищного фонда (на примере г. Читы Забайкальского края) // Вестник ВГУ. География. Геоэкология. 2013. № 2. С. 79–92.

**EFFECTS OF TOURISM AND RECREATIONAL AREAS FOR
SPECIALISATION PROCESS OF REPRODUCTION OF SOCIAL INEQUALITY
AND POVERTY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Sidorchuk I. B.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: aniry_09@mail.ru*

The republic noticeable significant disparities between regions in terms of recreation and quality of the resource potential, revenue from tourism, according to the degree of recreational development, and so on, it leads to the urgent need for substantial reforms in the functional and territorial structures of the tourist– recreational sphere of the Crimean region. In the aggregate considered indicators can be established that the most developed regions of the Republic of Crimea is the city district Simferopol, Yalta and Alushta, where the level of socio-economic development above the national average. Simferopol, Krasnogvardeyskiy districts, Sudak, Kerch, Feodosia, Evpatoria have socio-economic development at the national average level. Municipal districts of the North, East and West of the Crimea in 2015 were least developed in socio-economic terms.

This regional distribution indicates the leading role of tourism and recreation industry in the formation of a higher level of socio - economic development of regions, and hence the existence of different intensity in the country processes, stimulating the emergence and reproduction of poverty. Traditionally, in Yalta and Alushta city districts have the highest levels of development of recreation and tourism. This situation is historically over the years. This is due to a favorable climate, has different healing properties, the presence of a large number of sanatoriums and boarding houses, with the result that these areas are the most popular in the area of recreation in relation to other regions of the republic. Not popular among recreants municipalities of North, North-West, North-East and Eastern Crimea. This is due to the absence or very low level of development of recreational infrastructure, weak material - technical base and as a whole, a low level of socio-economic development of these areas.

In terms of inefficient use of the recreational potential of the peripheral north- western, northern and eastern regions of the steppe regions formed depressive economy, low level and quality of life, compared with the population of Crimea highly recreational areas. These factors did not contribute to solving the problems of poverty, which took place in the Ukrainian period of development, and can provoke an aggravation of the situation and a massive expansion of the phenomena of poverty in the country at present.

Akim, the development of recreational activities is one of the most promising areas of the economy of the Republic of Crimea, contributing to the improvement of social welfare, investment climate, ensuring the creation of more jobs, improve the quality of people's lives, enhancing business activities, conservation and management of historical, cultural

and natural heritage of the peninsula. The successful development of recreation has a huge impact on transport, communications, trade, construction, agriculture, consumer goods production.

Keywords: recreation, tourism, poverty, socio-economic development, specialization.

References

1. Vedenin YU. A. Processy razvitiya territorial'nyh rekreacionnyh (Process of territorial recreation) // Social'no-ekonomicheskie i geograficheskie aspekty issledovaniya territorial'nyh rekreacionnyh sistem. M.: IG AN SSSR, 1980. S. 16–30.
2. Mironenko N. S., Tverdohlebov I. T. Rekreacionnaya geografiya (Recreational geography). M.: MGU, 1981. 208 s.
3. Yakovenko I. M. Opyt ocenki i kartografirovaniya urovnya razvitiya rekreacii (na primere Kryma) (Experience assessment and mapping of the level of development in the recreation (on the example of Crimea)) // Geodeziya, kartografiya i aerofotos"emka. 1986. №44. S. 108–112.
4. Strachkova N. V. Avtonomnaya Respublika Krym na rynke rekreacionnyh uslug (obshchestvenno - geograficheskaya ocenka konkurentnyh pozitsiy) (Autonomous Republic of Crimea on the market of recreational services (social and geographical assessment of the competitive position)) // Avtoref. Dis.kand-ta geogr. nauk: 11.00.02 In-t. geogr. NAU, 2002. 22s.
5. Yakovenko I. M., Tagan T. A. Sushchnost' i specificheskie osobennosti territorial'nogo rekreacionnogo neravenstva (Nature and specific features of territorial recreational inequality) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. № 152. 2009. S. 50–54
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Paspport municipal'nogo obrazovaniya (Nature and specific features of territorial recreational inequality) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst35/DBInet.cgi>
7. Gurova O. N. Social'no-ekonomicheskie problemy naseleniya i osobennosti ispol'zovaniya zhilishchnogo fonda (na primere g. CHity Zabaykal'skogo kraja) (Socio-economic problems of the population and the use of the housing stock (for example, the city of Chita in Zabaykalsky Krai)) // Vestnik VGU, Ceriya: geografiya. Geoekologiya. 2013. № 2. С. 79–92.

Поступила в редакцию 13.08.2016.

УДК 913(430):379.85-027.12

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КРЫМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Смирнов Д. В., Тимошина Ю. В.

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: segifilial@mail.ru*

Проанализировано современное состояние туристской отрасли Крымского федерального округа. Рассмотрены наиболее часто озвучиваемые туристами недостатки отдыха на полуострове. Выявлены основные проблемы, негативно сказывающиеся на формировании имиджа региона как крупного туристского центра. Разработан ряд рекомендаций для увеличения турпотока в Крым.

Ключевые слова: Крымский федеральный округ, туризм, внутренний туризм, туристский поток, проблемы туристской отрасли, транспортная доступность, объекты размещения, сервис.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня туризм является одной из главных статей доходов субъектов Крымского федерального округа, а объем туристского потока на полуостров в летний сезон выступает фактором, оказывающим значительное влияние на имидж страны. Вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации привело к коренному перелому в структуре туристских потоков, которые переориентировали крымский туризм в большей степени на внутренний российский рынок. Основной задачей на данном этапе развития туристской отрасли в регионе выступает не только завоевание новых сегментов потребителей турпродукта, но и создание благоприятных условий для повторного выбора отдыхающими Крыма в качестве места для отдыха. В связи с этим целью данной статьи является анализ существующих проблем туристской сферы Крымского федерального округа, выступающих в качестве лимитирующих факторов развития туризма и негативно сказывающихся на формировании представления туристов об отдыхе на полуострове, и разработка рекомендаций, способных стабилизировать и впоследствии увеличить турпоток в регион.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В 2015 году Крым посетило 4,5 млн туристов. Этот показатель продемонстрировал прирост в 21 % по сравнению с 2014 годом, когда число гостей составляло 3,8 млн человек.

С 1 января по 17 июня 2016 года, по данным Ростуризма, в Крыму отдохнули 1,243 миллиона россиян, что на 21,4 % больше показателей аналогичного периода прошлого года [1]. По некоторым оценкам, в 2016 году рост объема туристического потока в Крым в сравнении с 2015 годом превысит 20 % и по этому показателю Крым опередит Сочи [2]. По экспертным оценкам, турпоток в регион по итогам года может превысить 6 миллионов человек.

Согласно социологическим опросам, каждый второй отдыхающий в Крыму провел здесь свой предыдущий отпуск. Однако если 60 % туристов остались довольны качеством отдыха на полуострове, то 40 % говорят о существенных ухудшениях инфраструктуры и сервиса на фоне значительного роста цен [3].

В ходе исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, были выявлены основные проблемы, сдерживающие увеличение турпотока в регион.

1. Транспортная доступность и состояние дорог. Около половины отдыхающих добираются в Крым, используя авиасообщение. В основном это туристы из дальних регионов страны, таких, как Дальневосточный, Северо-Западный, Сибирский, Уральский федеральные округа. Большинство туристов этой категории высоко оценивают транспортную доступность Крыма, особенно на фоне проведенной реконструкции аэропорта «Симферополь», который сейчас может обслуживать до 100 рейсов в день. Для туристов из близлежащих регионов РФ (Южный, Северо-Кавказский, Приволжский федеральные округа) в достижении Крыма наиболее характерны паромная переправа, автомобильный транспорт и автобусное сообщение. И здесь только 23 % отдыхающих остаются довольны транспортным сообщением материковой части страны с Крымом и общим состоянием дорог на полуострове. Несмотря на постоянное увеличение пропускной способности Керченской переправы, основными причинами недовольств отдыхающих выступают явно недостаточные причальные мощности и существенная зависимость от погодных условий.

2. Пляжи. В настоящее время, благодаря кампании, проводимой правительством Крыма, большинство пляжей являются общедоступными и бесплатными, ведется их благоустройство. Однако часто на них фактически присутствует широкий набор платных услуг, часто носящих принудительный характер. Две трети туристов довольны оборудованием крымских пляжей, лишь половина считает пляжи чистыми. Меньше всего высказывают нареканий пляжи в Керчи, Евпатории и Алуште, больше всего – в Севастополе. Это регион, занимающий среди опрошенных последнее место по чистоте, доступности и оборудованности пляжей, а также уровню организации досуга за пределами пляжной зоны.

3. Проживание. Четыре из пяти отдыхающих останавливаются в частном секторе и только 20 % – в гостиницах, санаториях либо пансионатах. В среднем гости бронируют номера на 11,6 дней. Средняя сумма бронирования на двух человек составляет 35–50 тысяч рублей с завтраком и 65–80 тысяч рублей с полным пансионом [4]. Стоимость отдыха в Крыму традиционно держится на 25 % ниже, чем в Краснодарском крае, что дает направлению конкурентное преимущество, но уровень сервиса здесь, как правило, ниже, чем в Сочи [5].

Проживающие в отелях чаще всего считают цены на размещение завышенными не соответствующими предоставляемым услугам и оказываемому сервису (особенно из опыта посещения египетских и турецких отелей в прошлом), но тем не менее отмечают, что отдых оказался лучше предполагаемых ожиданий. Однако

дальнейший рост стоимости проживания в крымских гостиницах может привести к сокращению турпотока на полуостров.

4. Питание и досуг. Согласно опросу, 44 % туристов оценивают ассортимент продуктов питания и напитков в Крыму как «отличный», 43 % – как «хороший», недовольных всего 13 %. Однако две трети рекреантов единогласно заявляют, что цены на питание и напитки на полуострове необоснованно завышены. Большинство отдыхающих остаются довольны уровнем организации досуга на курорте, хотя высказывают пожелания по совершенствованию задействованной инфраструктуры.

5. Ценовая политика. Большинство туристов, посетивших Крым повторно, говорят о существенном росте цен. Около четверти туристов не укладываются в запланированные на отдых расходы, вследствие чего вынуждены менять планы или экономить. Наиболее дорогими курортами на сегодня являются Ялта и Алушта. На втором месте стоят Судак, Евпатория, Саки, Севастополь и Керчь. Замыкает тройку Феодосия.

Приняв во внимание 10 различных критериев оценки крымского отдыха (транспортная доступность, пляжи и море, чистота курорта, детский отдых, цены на проживание, питание и досуг и т. д.), можно наглядно изобразить рейтинг регионов полуострова среди отдыхающих (Рис. 1).

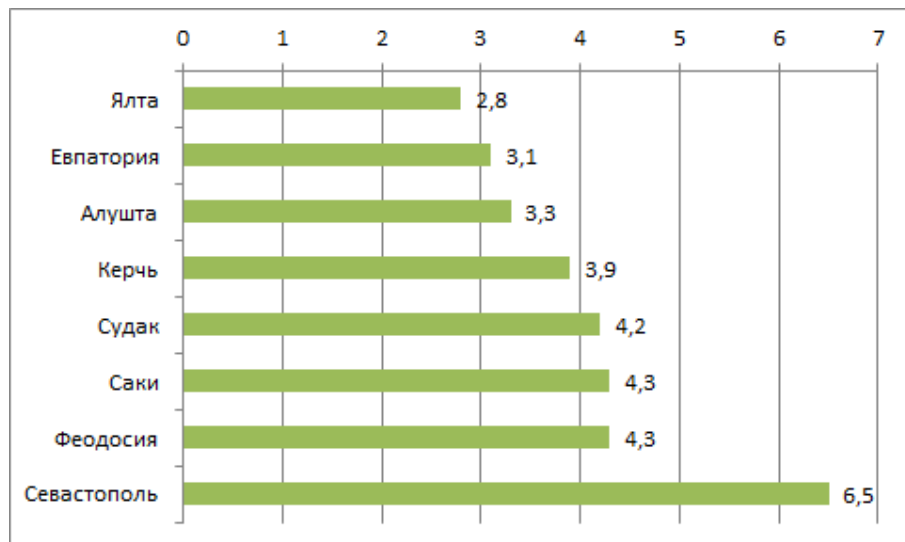

Рис. 1. Рейтинг крымских городов-курортов по количеству выражаемых туристами претензий

Лидирует Ялта: здесь туристы выражают минимальное число недовольств и претензий. На втором месте – Алушта, на третьем – Евпатория. Севастополь замыкает список с большим отрывом по всем показателям.

Среди основных недостатков туристской индустрии полуострова отдыхающие чаще всего называют несовершенство транспортного сообщения (как с Крымом, так

и внутри него), неудовлетворительное состояние дорог и пляжей, недостаточную чистоту улиц, несоответствие цены и качества предоставляемых услуг [6] (Рис. 2).

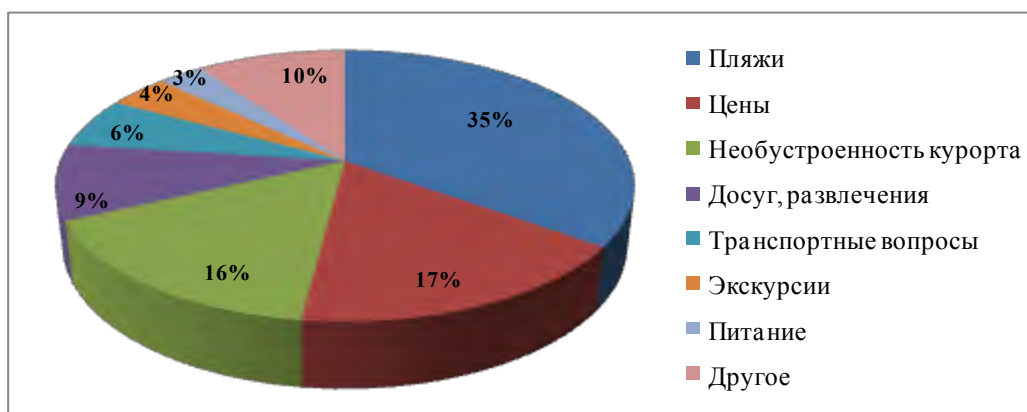

Рис. 2. Рейтинг проблем крымских курортов (по мнению отдыхающих)

Распределение основных проблем по важнейшим курортам Республики Крым представлены в таблице 1.

Таблица 1
Проблемы в области организации туризма по важнейшим курортам Республики Крым (составлена по данным [3])

	Ялта	Алушта	Евпатория	Феодосия	Севастополь	Керчь	Судак	Саки
Транспортная доступность	+	+						
Уровень оборудования пляжей				+	+			
Чистота пляжей					+		+	
Чистота моря							+	+
Чистота улиц курорта				+	+			
Доступность предметов первой необходимости				+	+			
Обеспечение досуга				+	+			
Детский отдых					+		+	
Удовлетворенность жильем			+					+
Ассортимент питания и напитков					+		+	+
Высокий рост цен					+	+		

Проведенное исследование говорит о тревожных тенденциях в формировании турпотоков на полуостров. Поэтому сегодня стоит обратить внимание на риски, которые могут привести к осложнениям уже в следующем курортном сезоне.

1. Показатели инфляции в Крыму значительно превышают среднероссийские. Пока это зачастую воспринимается как временные трудности полуострова. Но если экономическая ситуация будет ухудшаться, то существует вероятность того, что цены в Крыму будут расти, а доходы потенциальных отпускников снижаться. При формировании ценовой политики следующего курортного сезона необходимо помнить, что половина туристов в Крыму сегодня – это семьи с доходом менее 50 тыс. рублей.

2. Основные пожелания туристов, приезжающих в Крым на личном автомобиле, – совершенствование транспортного сообщения и улучшение качества дорожного полотна, скорейшее окончание капитального ремонта трассы Керчь – Симферополь. Если не уделить внимание этой проблеме, есть вероятность того, что многие из этих людей в следующем году предпочтут остаться на более близких к ним курортах Кавказа.

3. Пятуую часть туристов Крыма составляют те, кто провел прошлый отпуск в дальнем зарубежье. По мнению многих, Крым как туристское направление держится на одном уровне с Египтом (уступая только по организации экскурсий), но значительно проигрывает Европе (по критерию «цена – качество»). Следовательно, приезд этих отдыхающих в последующие годы может быть далеко не столь однозначен.

4. Рост требовательности к крымским курортам с каждым новым посещением является существующей тенденцией. Вряд ли можно рассчитывать на то, что в дальнейшем отдыхающие станут делать скидку на временные трудности, связанные с процессом вхождения в состав России. Поэтому каждый следующий сезон будет все более ответственным для Крыма, нежели предыдущий.

5. Субъективная составляющая в выборе крымского курорта достаточно высока, что определяет важный вывод: необходимо использовать существующий эмоциональный позитив в отношении Крыма. Иначе существуют риски его постепенного спада, преодоление которого может потребовать многих усилий и лет.

6. Высокие региональные различия субъективного восприятия крымских курортов недостаточно учитываются при создании туристической кластеризации полуострова, основанной на объективных признаках.

Несмотря на существующие недостатки качества отдыха на полуострове, в Крым готовы вернуться 92 % туристов. Однако две трети из них высказывают существенные пожелания по улучшению туристской отрасли региона (Рис. 3).

Для стабилизации турпотоков и завоевания новых сегментов потенциальных рекреантов необходимо учесть следующие рекомендации:

– повысить качество обустройства пляжей (наличие навесов, раздевалок, урн и т. д.); возможно, хорошей идеей стало бы анонсирование изменений на будущий год для тех, кто уже отдыхал в Крыму;

– разрешить проблему «цена – качество», в т. ч. через создание возможностей минимальных затрат на полноценный отдых для туристов с низким и средним уровнем дохода;

– создать возможности для доступного детского досуга (при определенных условиях этот фактор может стать компенсирующим даже для фактора высоких цен в целом);

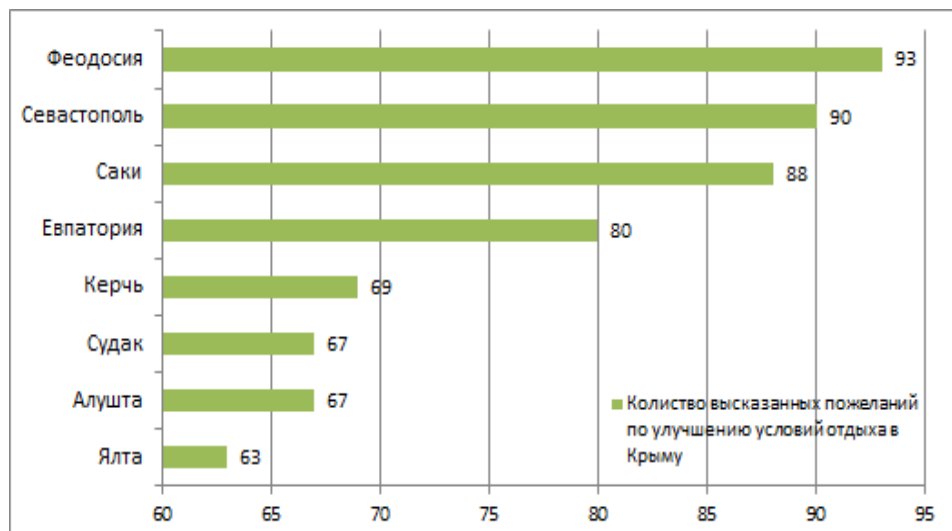

Рис. 3. Количество высказанных пожеланий по улучшению отдыха в Крыму.

– провести государственную кластеризацию регионов с учетом субъективной составляющей, разработанной по итогам мониторинга в течение сезона;

– осуществить ремонт дорог и организовать эффективную транспортную логистику внутри курортных городов;

– совершенствовать логистику и повышать разнообразие экскурсий, в т. ч. финансово доступных;

– продолжить строительство новых объектов размещения и туристской инфраструктуры, классификацию гостиниц;

– повысить качество лечения и оздоровления (хотя бы в старейших, имиджевых здравницах);

– провести информационную кампанию по продвижению крымского курорта с учетом различий целевых групп и изменения состояния экономики России.

ВЫВОДЫ

Важно, чтобы инфраструктура крымского региона была не только готова к приему растущего туристского потока, но и могла обеспечить высокое качество оказываемых услуг. Принимая во внимание все высказанные претензии и пожелания отдыхающих и работая над улучшением сервиса на полуострове, можно

завоевать новых потенциальных туристов, достичь высокого уровня развития туристско-рекреационной отрасли в регионе и повысить конкурентоспособность Крыма как крупного курортного центра на мировом туристском рынке.

Список литературы

1. Ростуризм: турпоток в Крым за первую половину 2016 года вырос на 21,4 %. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/tourism/20160627/1453225762.html#ixzz4CxCXdMSF>
2. В этом году Крым опередит Сочи по объему турпотока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/kurort/20160520/1105118479.html>
3. Отчет по итогам исследования «Опрос отдыхающих на пляжах Крыма» // Региональная программа «Общественное мнение». 2015.
4. Спрос на отдых в Крыму летом вырос на 20 %. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/335353.htm>
5. Турпоток упрется в цену: отдых в Крыму может подорожать на 30 %. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2895701>
6. Почему россияне не хотят возвращаться в свой Крым? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primechaniya.ru/home/news/11353/11835/>

THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF FUNCTIONING OF TOURISM IN CRIMEA AT THE PRESENT STAGE

Smirnov D. V., Timoshina Y. V.

*Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch) of Federal State Autonomous educational institution «V. I. Vernadsky Crimean Federal University», Sevastopol, Russian Federation
E-mail: segifilial@mail.ru*

Today, tourism is one of the main articles of incomes of subjects of the Crimean Federal district, and the volume of tourist flow to the Peninsula in the summer season is a factor with a considerable impact on the country's image. The joining of Crimea and Sevastopol to the Russian Federation led to radical change in the structure of tourist flows that reoriented the Crimean tourism, to a greater extent on the domestic Russian market. The main task at this stage of development of the tourism industry in the region is not only the conquest of new segments of consumers of tourism products, and create favourable conditions for the re-selection of tourists to the Crimea as the place to stay. In this regard, the purpose of this article is to analyze the existing problems of the tourism industry of the Crimean Federal district, acting as limiting factors in the development of tourism and affect the understanding of tourists about the rest of the Peninsula, and development of recommendations to stabilize and subsequently increase the number of tourists to the region. In 2015, the Crimea was visited by 4.5 million tourists. This figure showed a growth of 21 % compared to 2014, when max was 3.8 million people. According to some estimates, in 2016 the growth of the tourist flow in the Crimea in comparison with the year 2015 will exceed 20 %. According to expert estimates, the number of tourists to the region for the year may exceed 6 million people. According to surveys, every second resting in the Crimea, spent his previous vacation. However, if 60 % of tourists were satisfied with the quality of the rest of the Peninsula,

40 % indicate significant deterioration of infrastructure and services against the background of significant growth of prices [3]. The study, conducted by the Russian center for public opinion research, identified the main problems hindering the increase of tourist flow to the region. Among the main disadvantages of the tourism industry of the Peninsula campers is often called the imperfect (as with the Crimea, and the inside), poor condition of roads and the beaches, lack of cleanliness, the discrepancy of price and quality of services provided. Despite the existing shortcomings in the quality of the rest of the Peninsula, the Crimea is ready to return 92 % of the tourists. However, two thirds of them expressed substantial suggestions for improving the tourism industry in the region. To stabilize the tourist traffic and the conquest of new segments of potential holidaymakers should consider the following recommendations:

- to improve the quality of the arrangement of the beaches;
- to solve the problem of «price-quality», including through the creation of opportunities the minimum cost for high-grade rest for tourists with low and middle income;

- to create opportunities for affordable children's entertainment (subject to certain conditions, this factor could become even compensating for the factor of high prices in General);

perform state clustering of regions taking into account the subjective component, developed on the results of monitoring during the season;

- repair of roads and efficient transport logistics in cities;
- improve logistics and increase the diversity of the city, including affordable;

to continue the construction of new accommodation facilities and tourist infrastructure;

- to conduct an information campaign to promote the Crimean resort, taking into account different target groups and change the state of the Russian economy.

It is important that the infrastructure of the Crimean region was not only ready to accommodate the increasing tourist flow, but also can provide high quality services. Taking into account all concerns and wishes of the vacationers and working to improve service on the Peninsula, you can win new potential tourists, increase to achieve a high level of development of tourist and recreational industry in the region and increase the competitiveness of the Crimea, as a major resort center, in the global tourism market.

Keywords: Crimean Federal district, the tourism, domestic tourism, tourist flow, the problems of the tourism industry, accessibility, accommodation facilities, service.

References

1. Rosturizm: turpotok v Krym za pervuju polovinu 2016 goda vyros na 21,4 % (Rosturizm: the number of tourists in the Crimea during the first half of 2016 grew by 21.4 %). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ria.ru/tourism/20160627/1453225762.html#ixzz4CxCXdMSF>
2. V jetom godu Krym operedit Sochi po ob#emu turpotoka (Rosturizm: the number of tourists in the Crimea during the first half of 2016 grew by 21.4 %). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://crimea.ria.ru/kurort/20160520/1105118479.html>
3. Otchet po itogam issledovanija «Opros otдыхajushhij na pljazhah Kryma» (The report on the results of the study «Survey of tourists on the beaches of the Crimea») // Regional'naja programma «Obshhestvennoe mnenie». 2015.

4. Spros na odtyh v Krymu letom vyros na 20 % (The demand for recreation in Crimea in summer increased by 20 %). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/335353.htm>
5. Turpotok upretsja v cenu: odtyh v Krymu mozhet podorozhat' na 30 % (The number of tourists rested in the price: rest in Crimea could grow by 30 %). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2895701>
6. Pochemu rossijane ne hotjat vozvrashhat'sja v svoj Krym? (Why Russians do not want to go to the Crimea?). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://primechaniya.ru/home/news/11353/11835/>

Поступила в редакцию 19.09.2016.

УДК 911.375 (477.75)

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КРЫМУ

Швец А. Б.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: fusion10@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности влияния геополитического фактора на возникновение изменений в сфере туризма и рекреации в Крыму. Выделены два уровня геополитического влияния на функционирование туристско-рекреационной сферы на полуострове: глобальный и региональный. Глобальный уровень проявлен в изменении ориентации крымской сферы отдыха с въездной на внутреннюю, а региональный определяет географию туристических потоков внутри полуострова. Появление обоих уровней связано с пространственной блокадой Крыма со стороны объединенного Запада и Украины. Отмечены изменения в поведении украинских граждан, желающих отдохнуть в Крыму.

Ключевые слова: Крым, геополитика, рекреация, туризм.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс интеграции Крыма в российское экономическое и политическое пространство имеет множество аспектов и затрагивает разные сферы жизни жителей полуострова. Географический аспект интеграционных преобразований связан с выявлением территориальной проекции сдвигов, происходящих в экономических и политических сферах, а также с изучением факторов, влияющих на появление подобных изменений.

Геополитический фактор и его влияние на социокультурную динамику в Крыму были объектом изучения таких географов, как Багров Н. В. [1], Киселев С. Н., Киселева Н. В. [2, 3, 4], Шевчук А. Г., Швец А. Б. [5], Яковлев А. Н. [6]. Исследования роли геополитического фактора в сфере рекреации и туризма российского Крыма пока немногочисленны [7, 8, 9, 10].

Актуальность изучения факторов, в том числе и геополитического, влияющих на рекреационную и туристическую сферы деятельности в современном Крыму, связана с лидирующей ролью этого сектора экономики полуострова в интеграционных процессах. Крым, обладающий уникальным природным и социокультурным потенциалами развития рекреационной и туристической деятельности, не должен оставаться дотационным регионом федерального бюджета даже в условиях неблагоприятной геополитической ситуации, сформированной вокруг Российской Федерации силами объединенного Запада после ее воссоединения с Крымом.

Целью работы стало определение основных тенденций в сфере рекреации и туризма в современном Крыму, вызванных фактором геополитической изоляции России, для поиска вариантов преодоления негативных трендов регионального развития.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Воссоединение Крыма с Россией расширило южную периферию ее геополитической сферы влияния. Крым совместно с федеральным центром начал процесс создания нового социокультурного проекта «Новый Крым». Смысл этого проекта заключается в определении миссии Крыма в глобальном противостоянии двух геополитических центров влияния: объединенного Запада и России. В этом противостоянии Крыму отводится роль охранителя традиций русской культуры в полиэтническом регионе, имеющем предпосылки непосредственного участия в конфликте между упомянутыми центрами геополитического влияния.

Наполнение проекта «Новый Крым» реальным содержанием затрагивает все сферы жизнедеятельности жителей полуострова. В рекреационно-туристической сфере Крыма влияние новых геополитических реалий проявилось на двух уровнях принятия решений: *глобальном и региональном*.

На *глобальном* уровне Крым превратился в территорию спорной неопределенности: фактически полуостров вошел в состав Российской Федерации, а юридически это факт опротестован международным сообществом.

27 марта 2014 года появилась Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О поддержке территориальной целостности Украины». Резолюция подтвердила международное признание границ Украины и непризнание результатов крымского референдума. Решение ООН поддержали 100 стран. Против Резолюции голосовали 11 стран, в том числе Армения, Белоруссия и Российская Федерация. 58 стран – членов ООН воздержались от голосования. Несмотря на то, что решения ООН носят рекомендательный характер, страны – участницы этой организации могут принять их как обязательные для выполнения. В отношении Крыма появление Резолюции ООН означало превращение любых контактов с ним, в том числе и туристических, в акцию политической воли и демонстрации лояльности к указанному документу.

Одной из первых на Резолюцию среагировала Международная организация гражданской авиации (ИКАО), являющаяся специализированным учреждением ООН. Она официально признала, что право на аэронавигационное обслуживание полетов в границах Симферопольского района полетной информации (он включает воздушное пространство над Крымом и окружающей акваторией Черного моря) принадлежит Украине. В апреле 2014 года Европейская организация по безопасности аэронавигации ввела запрет на осуществление международных полетов в Крым, в частности в Симферополь и Севастополь. В настоящее время над территорией Крыма воздушное пространство закрыто на высоте до 8500 м. Только российские авиакомпании заходят в воздушное пространство над Крымом.

14 мая 2014 года украинское государство принимает закон «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины». Согласно этому закону, временно оккупированной территорией Украины являются: территория Автономной Республики Крым и города Севастополя; внутренние воды и территориальное море Украины, его дно и недра, на которых Украина осуществляет суверенитет, континентальный шельф и исключительная экономическая зона, где Украина в соответствии со своим

законодательством пользуется фискальными, санитарными, иммиграционными и таможенными правами; подводное пространство в пределах территориального моря; воздушное пространство, расположенное над указанной территорией.

Появление закона об «оккупированном» статусе Крыма легализовало рекомендации ИКАО по воздушной блокаде полуострова и положило начало его блокированию с моря. В июле 2014 года Украина официально объявила о том, что морские порты Евпатория, Керчь, Севастополь, Феодосия и Ялта закрыты для международного морского судоходства. Это означало, что любое судно, которое заходит в морские порты полуострова, делает это на свой страх и риск, а их владельцы и капитаны могут столкнуться с серьезными санкциями, штрафами и даже тюремным заключением.

Результатом воздушной и морской блокады Крыма стало кардинальное изменение позиций полуострова в системе международного туристского движения. В 2014 г. почти в 2 раза сократился поток въездных туристов в Крым [8, с. 64]. Если, по данным Службы статистики Республики Крым, в 2013 г. полуостров посетило около 69,7 тыс. чел. иностранных туристов [11], то, следовательно, через год их численность уменьшилась до 34,8 тыс. чел.

На сайте министерства курортов и туризма Республики Крым за 2015 и 2016 гг. отсутствует статистическая информация о количестве туристов из дальнего зарубежья. Но можно предположить, что после начала воздушной и морской блокады Крыма организованный поток иностранных туристов мог иссякнуть вовсе – сказалось прерванное международное авиационное сообщение и прекращение захода в крымские порты круизных лайнеров. В 2013 г. в порты Крыма, по сведениям Крымского курортно-информационного центра, зашло 144 круизных судна, а Ялтинский морской порт за этот же период принял 108 иностранных судов с общим количеством пассажиров 59 тыс. чел. Последний туристический судозаход в этот порт был отмечен в сентябре 2014 года.

Незначительный поток иностранных туристов мог сохраниться на воздушном транспорте. В июле 2015 г. глава комитета Госсовета Республики Крым по санаторно-курортному комплексу Алексей Черняк в одном из комментариев говорил о тысяче граждан из стран дальнего зарубежья, посетивших Крым за первое полугодие. По словам чиновника, иностранцы прибыли самолетами через Россию из Германии, Турции, Румынии, Болгарии, Греции, Латвии, Польши. По мнению крымских экспертов туристического бизнеса, визиты иностранцев в Крым из Европы, Северной Америки, Австралии носят в настоящее время характер частной инициативы, поскольку в Крыму не осталось фирм, которые специализируются на организованном приеме иностранных туристов. Крупные российские туристические фирмы также не занимаются завозом иностранцев, поскольку из-за санкций Евросоюза, предполагающих запрет на оказание туристических услуг Крыму, у них могут быть проблемы с международными платежами.

Блокирование потоков въездного туризма в Крым по воздуху и морю изменяет его географическую структуру. Полуостров вместе со всей Россией меняет вектор туристической активности въездного туризма с западного на восточный.

В мае 2016 г. состоялся первый официальный визит парламентской делегации Республики Крым в Китайскую Народную Республику. Проведена презентация инвестиционного, туристического и культурного потенциала Крыма. По итогам этого визита достигнута договоренность с китайскими туроператорами и профильным министерством о разработке дорожной карты по организации массового отдыха жителей Поднебесной на территории Крыма. Основной акцент в этой деятельности будет сделан на краткосрочном культурно-познавательном туризме в те районы Крыма, которые были связаны с историей и культурой Китая, к примеру, г. Судак, через который пролегал маршрут Великого шелкового пути. Китайских туристов интересует так называемый «красный туризм», который включает в себя посещение мест исторического наследия, связанных с деятельностью Коммунистической партии Советского Союза и личностями ее лидеров, а также с событиями Великой Отечественной войны.

Региональный уровень влияния новых геополитических реалий на туристско-рекреационную сферу Крыма проявлен формированием барьерных и откровенно недружественных сухопутных рубежей с Украиной.

После опубликования закона об «оккупированном» статусе Крыма произошла целая серия односторонних изоляционистских мероприятий со стороны украинского государства. Перекрыта подача воды по Северо-Крымскому каналу, сократились, а затем и вовсе прекратились поставки украинской электроэнергии, без предварительных предупреждений в канун новогодних праздников 2014 г. прекращено автобусное и железнодорожное сообщение между Украиной и полуостровом.

По оценкам экспертов, транспортная сухопутная блокада Крыма со стороны Украины – беспрецедентный случай на пространстве бывшего СССР. Полное прекращение международного транспортного сообщения имело место на армяно-азербайджанской и грузино-абхазской границах только после проведения военных действий между означенными государствами. Иными словами, такая мера носила в указанных регионах частично оправданный характер. Сформированная украинским государством транспортная блокада Крыма со стороны материковой части Украины не имела каких-либо серьезных предпосылок, кроме бездоказательных объяснений Совета национальной безопасности Украины (СНБОУ) о «соображениях безопасности пассажиров», направляющихся в Крым.

Транспортная блокада полуострова со стороны материка в декабре 2014 г. не просто сократила объем пассажирских перевозок в Крым, она сделала их невозможными для большинства жителей Украины. Вместо десяти пассажирских поездов, следовавших по территории Украины в сторону Крыма, на этом направлении осталось четыре состава, доезжающих до станций Новоалексеевка Херсонской области и Херсона. От Херсона до пропускного пограничного пункта «Армянск» на территории Крыма – 122 км, а от Новоалексеевки до Джанкоя – 69 км. Эти расстояния пассажиры преодолевают на нескольких видах автомобильного транспорта, имеющего только украинскую государственную регистрацию. Крымский автотранспорт с российскими номерами государственной регистрации через украинскую часть границы не пропускается и может быть задержан сотрудниками украинской Государственной автоинспекции как находящийся в

угоне. На всех автомобильных и железнодорожных вокзалах Крыма появились частные автоперевозчики, организовавшие бизнес по пересечению границы с Крымом по спекулятивным ценам.

Формирование барьерной сухопутной границы с Крымом сократило рекреационный поток с украинской стороны и транзитный поток российских граждан, направлявшихся в Крым на отдых поездами Российской железной дороги. Сухопутная транспортная блокада Крыма стала для Российской Федерации своеобразным испытанием на возможность исправить географическую уязвимость полуострова. Эта уязвимость связана с существованием разных вариантов пространственного блокирования территории Крымского полуострова, которой воспользовалась Украина. Границы российского государства в Крыму имеют *критический* и одновременно *охранительный* характер. Критические границы представляют особый вид границ, выделенных американским политологом К. Боулдингом, для крупных держав, стремящихся защитить или обозначить сферы своих жизненных интересов [12]. Такие границы часто называют предупредительной «красной линией» для тех государств, которые пытаются безосновательно изменить сферы собственного влияния за счет чувствительных в политико-географическом отношении территорий. Крым в 2014 г. стал для Российской Федерации именно такой «красной линией», которую попытался нарушить объединенный Запад на украинском майдане. В Крыму была подвергнута прямой угрозе уничтожения украинскими радикалами русская идентичность. Для сохранения этой идентичности границы Крыма критичны.

Изменение логистической схемы рекреационных потоков в Крым послужило причиной смены их вектора и на территории полуострова. В настоящее время северный вектор продвижения на территорию Крыма изменен на восточный. Это привело к оживлению рекреационных функций в некогда депрессивном районе Керченского полуострова.

Отметим, что, несмотря на прекращение железнодорожного сообщения с Крымом, поток украинских туристов, по оценкам пограничного управления ФСБ, в 2016 г. значительно вырос. Точные цифры, к сожалению, не приводятся, но на Украине средства массовой информации подобное явление обозначили как «зрада-тур» (тур предательства). Речь идет о тех жителях страны, которые пытаются попасть в Крым напрямую или через территорию российских Курской и Белгородской областей. О том, что поток туристов с Украины в Крым увеличивается, свидетельствуют и действия администрации, пограничной с полуостровом Херсонской области. В разгар летнего курортного сезона 2016 г. власти этой области направили в украинское министерство по вопросам временно оккупированных территорий письмо, в котором просили на правительственном уровне ввести административные ограничения на поездки в Крым на летний период для граждан Украины.

ВЫВОДЫ

Геополитический фактор создает для развития туристско-рекреационной сферы Крыма ряд ограничений пространственного характера: осложнены контакты со странами западного вектора, превращена в барьерную граница Крыма и Украины.

Влияние геополитических ограничений на развитие туризма и рекреационной деятельности в Крыму следует учитывать при разработке перспективных стратегий экономических преобразований на полуострове. Требуется детальной проработки стратегия переориентации Крыма с въездного на внутренний туризм и активизация связей с туристическими организациями Азии.

Влияние геополитического фактора должно рассматриваться как риск в развитии рекреационной и туристической сфер Крыма.

Список литературы

1. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либидь, 2002. 253 с.
2. Киселев С. Н., Киселева Н. В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь: Крымский архив, 1994. 63 с.
3. Киселев С. Н. Пять постулатов крымского регионализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krod.narod.ru/oboz3.htm>.
4. Киселев С. Н., Киселева Н. В. Геополитические аспекты истории Крыма // Ученые записки Таврического национального университета. Серия: География. 2004. Т. 17 (56), № 3 (2004). С. 74–81.
5. Шевчук А. Г., Швец А. Б. Политико-географический фактор эволюции крымской системы расселения населения в XX – начале XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2010. Вып. 1. С. 64–74.
6. Швец А. Б., Яковлев А. Н. География социокультурных противоречий в Крыму (2006–2010 гг.) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2012. Вып. 1–2. С. 110–124.
7. Седова Е. Ю., Поломошнова Н. В., Кротов А. В. Геоэкономические и геополитические предпосылки формирования в Крыму открытой инновационной зоны с элементами финансово-инвестиционного оффшора // Материалы международной научной конференции (Симферополь, 16–20 сентября 2015 г.). Полимасштабные системы «центр – периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований // Под общей ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 395–401.
8. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
9. Эзрох Ю. С. Туристическая отрасль Крыма: потенциал и пути его реализации // Всероссийский экономический журнал. 2014. № 12. С. 143–160.
10. Яковенко И. М. Территориальное рекреационное неравенство как тенденция развития рекреационного процесса // Материалы международной научной конференции (Симферополь, 16–20 сентября 2015 г.). Полимасштабные системы «центр – периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований // Под общей ред. И. Н. Воронина и А. Г. Дружинина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 533–538.
11. Крым. Туристские потоки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gosstat.crimea.ru/ukgturizm2.php#_tur
12. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект-Пресс, 2002. 479 с.

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTOR IN TOURIST AND RECREATIONAL ACTIVITIES IN CRIMEA

Shvets A. B.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: fusion10@mail.ru*

The process of Crimea integration into the Russian political and economic space has many dimensions and touches upon different spheres of peninsula inhabitants life. The geographical aspect of integrational transformation is connected with territorial changes taking place in economic and political spheres and factors owing to which these changes take place.

Crimea has a unique natural, social and cultural potentials of the development of recreational and tourism activities. The region does not have to be subsidized by the budget of Russia. The geopolitical situation around Crimea creates this.

We have identified the main trends in the field of recreation and tourism in Crimea due to the influence of geopolitical factors. Crimean reunification with Russia expanded the southern periphery of its geopolitical sphere of influence. Crimea is the guardian of the traditions of Russian culture, but it is inscribed in the confrontation between Russia and the West.

The geopolitical factor has two levels of manifestation in the recreational and tourist areas of the Crimea: *global* and *regional*.

Global level is geopolitical factor expressed in Crimea region of reorientation of foreign tourism into the domestic. This was the result of the Crimea's blockade by air and sea. The Crimea Airspace is closed until up to 8500 meters. Ukraine has banned the entry of foreign cruise ships in all ports of the Crimea. Crimea changes the geography of tourist flows. It shows great interest in the Chinese direction.

The *regional* dimension of the impact of the geopolitical factor in Crimea expressed the emergence in the north of the peninsula unfriendly border with Ukraine. Ukrainian authorities have set up a blockade of railway communication with the Crimea. This action reduced the number of recreants who came to the Crimea from Ukraine and Russia by land. The land blockade of the Crimea became a test for Russia in the possibility to correct the shortcomings of the geographical location of the Crimean peninsula. It has changed the geography of tourist flows in the Crimean peninsula. Northern vector promotion to the territory of Crimea changed to the east. This has led to a revival of recreational functions formerly depressed area of the Kerch Peninsula.

In the summer of 2016 the tourist flow from Ukraine to Crimea was increased. In Ukraine, people are trying to recreates in the Crimean so called «treacherous tours.» Ukrainian authorities are trying to create artificial barriers to travelling their citizens on the Crimean peninsula. Ukrainian citizens travel to the Crimea through the territory of Kursk and Belgorod regions of Russia.

The role of Geography is to note the presence of spatial trends. The main trend of changes in the system of the Crimean recreation and tourism is to seek counterweights geopolitical risks. The geopolitical constraints on tourism development and recreational activities in Crimea should be considered in the development of future strategies for economic transformation on the peninsula.

Keywords: Crimea, geopolitics, recreation, tourism.

References

1. Bagrov N. V. Regional'naja geopolitika ustojchivogo razvitija (Regional geopolitics of sustainable development) . K.: Libid', 2002. 253 p.

2. Kiselev S. N., Kiseleva N. V. Razmyshlenija o Kryme i geopolitike. (Reflections on the Crimea and geopolitics) Simferopol': «Krymskij Arhiv», 1994. 63 p.
3. Kiselev S. N. Pjat' postulatov krymskogo regionalizma (Five postulates of Crimean regionalism) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.krod.narod.ru/oboz3.htm> (data obrashhenija: 28.04.2015).
4. Kiselev S. N., Kiseleva N. V. Geopoliticheskie aspekty istorii Kryma (Geopolitical aspects of the history of Crimea) // Uchjonnye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta. Serija: Geografija, T. 17 (56), № 3 (2004). P. 74–81.
5. Shevchuk A. G., Shvets A. B. Politiko-geograficheskij faktor jevoljucii krymskoj sistemy rasselenija naselenija v XX – nachale XXI v.v. (Political-geographic factor in the evolution of the Crimean system of resettlement of population in the XX - early XXI century) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2010. V.1. P. 64–74.
6. Shvets A. B., Jakovlev A. N. Geografija sociokul'turnyh protivorechij v Krymu (2006–2010 g.g.) (The geography of socio-cultural conflicts in Crimea (2006–2010 years) // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. 2012. V.1–2. P. 110–124.
7. Sedova E. U., Polomoshnova N. V., Krotov A. V. Geojekonomicheskie i geopoliticheskie predposylki formirovanija v Krymu otkrytoj innovacionnoj zony s jelementami finansovo-investicionnogo offshora (Geo-economic and geopolitical conditions of formation in the Crimea, an open innovation area with elements of financial and investment offshore) // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferija» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teorija i praktika obshhestvenno-geograficheskikh issledovanij / pod obshhej red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Simferopol', 16–20 sentjabrja 2015 g.). Simferopol' : IT «ARIAL», 2015. P. 395–401.
8. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' ((The tourist and recreational resource potential of the Republic of Crimea and Sevastopol). – Simferopol': «Ariat», 2015. 408 p.
9. Azroh U. S. Turisticheskaja otrasl' Kryma: potencial i puti ego realizacii (Crimea Travel industry: potential and ways of its realization) // Vserossijskij jekonomicheskij zhurnal. 2014. №12. P.143–160.
10. Jakovenko I. M. Territorial'noe rekreacionnoe neravenstvo kak tendencija razvitija rekreacionnogo processa (Territorial disparities recreational development trend of recreational process) // Polimasshtabnye sistemy «centr-periferija» v kontekste globalizacii i regionalizacii: teorija i praktika obshhestvenno-geograficheskikh issledovanij / pod obshhej red. I. N. Voronina i A. G. Druzhinina. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Simferopol', 16–20 sentjabrja 2015 g.). Simferopol' : IT «ARIAL», 2015. P. 533–538.
11. Krym. Turistskie potoki (Crimea. tourist flows) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gosstat.crimea.ru/ukgturizm2.php#_tur (data obrashchenija 15. 07. 2016).
12. Kolosov V. A., Mironenko N. S. Geopolitika i politicheskaja geografija (Geopolitics and Political Geography): Uchebnik dlja vuzov. M.: Aspekt-Press, 2002. 479 p.

Поступила в редакцию 14.08.2016.

УДК 338.23

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Яковенко Н. В., Комов И. В., Диденко О. В.

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.ru*

Дана характеристика сельского туризма как перспективного направления развития сельских территорий России. Показаны проблемы развития сельской местности Воронежской области. Определены параметры устойчивого развития сельской территории. На основе проведенного SWOT-анализа раскрыта перспективность развития данного вида туризма для региона.

Ключевые слова: сельский туризм, Воронежская область, сельские территории, государственное регулирование туристской деятельности, SWOT-анализ, устойчивое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной проблемой устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации является проблема трудоизбыточности аграрного производства, которая усугубляется в связи с ростом продуктивности этого сектора. Устойчивое развитие сельских территорий в России подразумевает наличие правильной и сильной политики сельского развития как части аграрной политики страны, которая включала бы в себя определенный начальный механизм поддержки альтернативной занятости в селе. Основным ее направлением должна быть возможность вывода избыточной рабочей силы из сельского хозяйства, рост эффективности сельскохозяйственного производства и соответствующий рост заработной платы в аграрном секторе. В этом случае возросший доход и уровень жизни аграрных работников приведет к росту спроса на услуги в сельской местности и естественному процессу формирования нормального рынка труда в селе. Целью статьи является анализ особенностей развития агротуризма в Воронежской области, которая является одним из перспективных регионов России в сфере развития туризма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Происходящие изменения в экономике страны, связанные с диверсификацией и модернизацией ее структуры, направлены на достижение нового качества жизни населения. В этих условиях возрастает значимость управления социально-экономическим, экологическим и институциональным развитием территорий. Особую роль в системе управления территориями занимает управление развитием сельских территорий. Важность поиска новых подходов к совершенствованию управления сельскими территориями предопределяет существующий экономический, демографический, экологический, культурный потенциал села, который наряду с кризисными явлениями в аграрной сфере экономики, с оттоком трудовых ресурсов, ухудшением экологической ситуации, ростом безработицы формирует современную специфику их развития.

Для обеспечения устойчивого развития агротуризма в России сформирована нормативно-правовая база, включающая, в частности, основные положения федеральных законов РФ «О развитии сельского хозяйства» (2006), «О личном крестьянском (фермерском) хозяйстве» (2003), «О личном подсобном хозяйстве» (2003) и «О сельскохозяйственной кооперации» (1995), которые устанавливают правила использования аграрных, природных, социокультурных, культурно-исторических, промысловых и иных ресурсов сельской местности в создании комплексного туристского продукта. Определяя агротуризм как сектор туристской отрасли, использующий природные, культурно-исторические, социальные и иные ресурсы сельской местности для создания комплексного туристского продукта, эксперты подчеркивают, что в широком смысле агротуризм включает в себя все виды рекреационной деятельности в сельской местности [1].

Сельские территории Российской Федерации являются важнейшим ресурсом страны, значение которого стремительно растет в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении значения природных и территориальных ресурсов в развитии страны. Развитие сельских территорий сегодня происходит крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост АПК, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий [2].

Сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, рациональное использование которого может обеспечить устойчивое развитие, достойный уровень и качество жизни сельского населения. Численность сельского населения с 2000 г. сократилась на 2,3 млн чел. и составила на 1 янв. 2014 г. 37,1 млн чел. Выполнение основных общенациональных функций сельских территорий затруднено из-за структурного кризиса, связанного с трансформацией форм собственности и переводом деятельности всех сфер жизни на рыночные принципы.

В этой ситуации выходом является всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчение доступа к природным, в том числе земельным, материальным, финансовым и информационным ресурсам, поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей населению получать достойный доход.

Касаясь терминологии, отметим, что, как показывает анализ научной литературы по данной тематике, вопрос о содержании понятий «сельский туризм» и «аграрный туризм» является в определенной мере дискуссионным. Ряд авторов, учитывая терминологию Всемирной туристской организации, обосновали следующие определения сельского и аграрного туризма, отражающие принципиальные различия между ними: «сельский туризм – группа функциональных видов туристской деятельности, которые могут осуществляться в

сельской местности и включают деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в данной местности для отдыха и с другими целями; аграрный туризм – функциональный вид туристской деятельности, представляющий собой деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в сельской местности для отдыха и с другими целями, обязательно включающую участие в сельскохозяйственном производстве принимающей стороны для получения новых знаний и навыков, физических нагрузок, впечатлений, а также исходя из иных неэкономических мотивов и (или) в обмен на вознаграждение» [3].

Сельский туризм следует рассматривать как перспективное направление туризма для российской провинции в целом. Однако для развития сельского туризма недостаточно одного желания фермеров или владельцев ЛПХ принимать гостей на своей усадьбе. Желающие поехать на отдых в сельскую местность появятся, если для них будут созданы соответствующие условия. Чтобы создать эти условия необходимо, чтобы результативно функционировал сервисный комплекс, включающий как минимум 12 подотраслей – это предприятия и организации питания, транспорта, торговли, связи, здравоохранения и др. Практика показывает, что для обслуживания одного туриста на стационарном маршруте требуются как минимум три рабочих места. Поэтому в регионах со сформировавшейся туристской инфраструктурой проблемы обеспечения занятости решаются результативнее, чем в регионах, где развитию индустрии туризма уделяется недостаточно внимания. Важность решаемых задач обуславливает приоритетность проблемы развития сельского туризма, ставит ее в ряд социально-экономических задач, имеющих федеральное и региональное значение.

Значимость сельского туризма для устойчивого развития территории зависит от множества различных факторов и условий: социальных, политико-правовых, экономических, нравственных и экологических. Социальные факторы – это сокращение бедности, увеличение занятости населения, развитие инфраструктуры, улучшение уровня жизни. Политико-правовые факторы – это создание новых нормативно-правовых документов, регулирующих сферу туризма, установление контроля над территорией, развитие институтов управления местного самоуправления и становление политической стабильности в регионе. Экономические факторы – рост доходов населения, доступность качественного жилья, повышение конкурентоспособности экономики, создание рабочих мест, наличие квалифицированных кадров, появление малого предпринимательства, обеспечение самокормления региона, создание рыночных отношений с другими регионам, развитие территории в целом. Экологические факторы – это усовершенствование старых и создание современных нормативно-правовых актов и законов, позволяющих обеспечивать экологическую безопасность и сохранять биоразнообразие сельских территорий. Нравственные факторы – сохранение, изучение, воссоздание территориального культурного наследия, местных традиций [4]. Сельский туризм получил большое признание общественности в большинстве западноевропейских стран во второй половине XX столетия по причине снижения количества занятых в сельском хозяйстве и необходимости формирования

альтернативных видов трудовой занятости и предпринимательства в сельской местности. Сельский туризм должен был остановить миграцию населения в города, стать сферой приложения труда и источником заработка сельских семей. Доля сельского туризма в России пока невелика и сегодня, по данным Ростуризма, составляет 1,5–2 %. Однако в России есть все предпосылки для развития этого вида туризма. Сельский туризм является не просто отраслью туристической индустрии, но выполняет следующие важные социально-экономические функции (Рис. 1).

Рис. 1. Социально-экономические функции сельского туризма.

Развитие сельского туризма напрямую содействует повышению привлекательности проживания в сельской местности. Перспективными направлениями развития сельского туризма являются Сибирь и Дальний Восток, а также регионы Центрального федерального округа, куда входит и Воронежская область, учитывая степень развития инфраструктуры в этой части страны [5, 6].

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализ роли потенциала агротуризма в развитии экономики Воронежской области свидетельствует о том, что агротуризму присуща своя специфика, которая обусловлена тесной связью с другими видами туризма, например, экологическим, паломническим, усадебным, этнографическим и событийным, а также тем, что отсутствует поддержка для его развития «сверху», как и во многих регионах России.

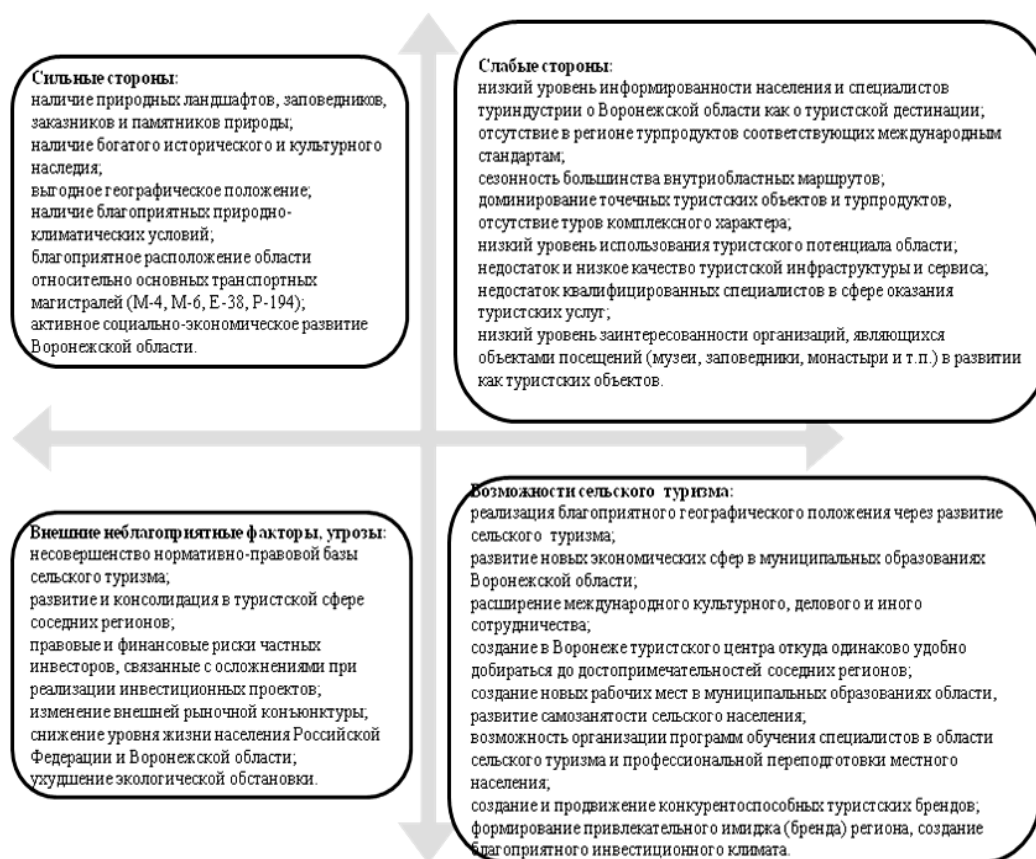

Рис. 2. SWOT-анализ развития сельского туризма в Воронежской области [7].

С использованием SWOT-анализа определены факторы внешней и внутренней среды для развития сельского туризма в Воронежской области, определяющие конкурентоспособность региональной туристской индустрии. Выявленные **сильные стороны и внешние возможности** являются основой конкурентной стратегии развития сельского туризма и должны реализовываться через систему мероприятий, направленных на их использование и усиление.

Слабые стороны и внешние угрозы рассматриваются как ограничители развития сельского туризма в Воронежской области.

Таким образом, представленный SWOT-анализ показал, что, безусловно, Воронежская область обладает богатым природно-рекреационным ресурсом для

развития сельского туризма. Однако становится очевидно, что присутствуют комплексные проблемы в сфере развития данного вида туризма, имеющие довольно острый и системный характер.

Этих проблем намного больше, чем самих предпосылок для поступательного развития данного направления туризма в Воронежской области. Для решения их изначально необходимы новый подход и программно-целевой метод, которые позволили бы повысить конкурентоспособность сельских территорий региона, удовлетворить растущий спрос на качественные туристские услуги и обеспечить условия для устойчивого развития туризма в сельской местности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, сельский туризм является не только мощным стимулом развития собственно туристской индустрии, но и важным фактором решения социально-экономических проблем села. Это обеспечивает занятость сельского населения, рост доходов и повышение жизненного уровня сельских жителей, расширение ассортимента продукции приусадебных хозяйств; реализацию на месте продукции личного подсобного хозяйства; стимулирование охраны местных достопримечательностей, сохранение местных обычаев, фольклора, народных промыслов; повышение культурно-образовательного уровня сельского населения; укрепление бюджета сельских поселений. Кроме того, сельский туризм способствует «разгрузке» наиболее популярных туристских центров, уменьшая негативные экологические последствия слишком интенсивной туристской деятельности в «престижных» регионах. Проведенный SWOT-анализ показал, что, безусловно, Воронежская область обладает богатым природно-рекреационным ресурсом для развития сельского туризма. Однако очевидно, что присутствуют комплексные проблемы в сфере развития данного вида туризма, имеющие довольно острый и системный характер. Этих проблем намного больше, чем самих предпосылок для поступательного развития данного направления туризма в Воронежской области. Для решения их изначально необходимы новый подход и программно-целевой метод, которые позволили бы повысить конкурентоспособность сельских территорий региона, удовлетворить растущий спрос на качественные туристские услуги и обеспечить условия для устойчивого развития туризма в сельской местности.

Список литературы

1. Сельский туризм: опыт, проблемы, перспективы развития в России. М.: ООО «Столичная типография», 2008. 72 с.
2. Демишкевич Г. М. Организационно-методическое и информационно-консультационное обеспечение развития альтернативных видов деятельности сельского населения. М.: РАКО АПК, 2008. 128 с.
3. Гварлиани Т. Е., Бородин А. Н. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 43. С. 61–65.
4. Лукичев А. Б. За многоликостью сельского туризма: содержание и форма // Российский журнал устойчивого туризма. 2012. № 2. С. 3–12.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

5. Яковенко Н. В., Шилов Ю. М. Агротуризм как направление сохранения первозданности сельского ландшафта и историко-культурного наследия местного населения // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М. Коцюбинського. Географія. 2010. Вип. 21. С. 265–273.
6. Яковенко Н. В. Модель развития агротуризма – «малое семейное хозяйство» // Экономика. Управление. Право. 2010. С. 34–36.
7. Гончарова Д., Яковенко Н. SWOT-анализ развития сельского туризма в Воронежской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12–8. С. 34–37.

RURAL TOURISM AS A FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE VORONEZH REGION

Yakovenko N. V., Komov I. V., Didenko O. V.

*Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
E-mail: n.v.yakovenko71@gmail.ru*

An important issue of sustainable development of rural areas in the Russian Federation is the problem of labor surplus in agricultural production, which is aggravated by the growth of productivity in this sector. Sustainable development of rural areas in Russia implies a right and a strong policy of rural development as part of the agrarian policy of the country, which would include a specific mechanism for the support of alternative employment in rural areas. Rural tourism is different from the usual that tourists come to the rural area not only for rest and familiarization with local culture, but also to explore the local tourist resources, take part in various traditional events and others. Rural tourism contributes to the development of the territory as a whole, as it allows to solve a number of existing problems in rural areas and create more jobs for the local population by providing for visiting guests complex services for accommodation, recreational facilities, food, excursion service, the acquisition of specific knowledge and skills. In most cases, this type of activity is complementary to the main type of employment for people in rural areas. The organization and running your own business in the rural areas – employment is much more difficult and responsible than just the self-employed. It requires entrepreneurial skills, initiative, perseverance and the willingness to take risks, the desire to be involved in the daily work process, and, most importantly, certain knowledge and skills, awareness generally from the beginning to the end. One of the perspective directions of realization of the socio-economic process in Russia and abroad is rural tourism, or agritourism. It is a modern trend in world tourism development. About 700 million tourists travel annually in the world. At the same time according to different sources from 12 to 30 % of them prefer rural tourism. In the last twenty years rural tourism has become an independent highly profitable sector of the tourist industry in the United States and Western Europe. According to WTO estimates, the rural tourism is among the five main strategic directions of realization of tourism in the world until 2020.

The importance of rural tourism in Russia for the sustainable development of the area depends on many different factors and conditions: social, political, legal, economic, moral and ecological. Social factors are the reduction of poverty, increase in employment, infrastructure development and improvement of living standards. Political and legal factors are the creation of new legal documents regulating the sphere of tourism, the

establishment of control over the territory, the development of local self-governance institutions and the establishment of political stability in the region. Economic factors are incomes growth, the availability of quality housing, improving the competitiveness of the economy, creating jobs, the availability of qualified personnel, the appearance of small business, food self-sufficiency in the region, the development of market relations with other regions, the development of the territory as a whole. Ecological factors are the improvement of the old and the creation of modern legal acts and laws that aim to ensure environmental safety and preserve the biodiversity of rural areas. Moral factors are preservation, study, recreation of the territorial cultural heritage, local traditions.

In the article, using the SWOT-analysis the factors of internal and external environments have been identified for the development of rural tourism in the Voronezh region, which determine the competitiveness of the regional tourism industry. The identified strengths and external opportunities are the basis of a competitive strategy in rural tourism development and should be realized through a system of measures aimed at their use and amplification. Weaknesses and external threats are considered as constraints of rural tourism development in the Voronezh region. The SWOT-analysis showed that, of course, the Voronezh region has a rich natural and recreational resource for the development of rural tourism.

However, it is clear that there are complex problems in the development of this type of tourism. They are very sharp and systemic. These problems are much larger than themselves preconditions for sustained development of the tourism destinations in the Voronezh region. A new approach and program-target method are originally needed to solve existing problems in rural tourism development. They would improve the competitiveness of rural areas in the region, to meet the growing demand for high-quality tourist services and provide the conditions for sustainable development of tourism in rural areas.

Keywords: rural tourism, Voronezh region, rural areas, government regulation of tourist activity, SWOT-analysis, sustainable development.

References

1. Sel'skiy turizm: opyt, problemy, perspektivy razvitiya v Rossii (Rural tourism: experience, problems and prospects of development in Russia). M.: OOO «Stolichnaya tipografiya», 2008. 72 s.
2. Demishkevich G. M. Organizatsionno-metodicheskoe i informatsionno-konsul'tatsionnoe obespechenie razvitiya al'ternativnykh vidov deyatel'nosti sel'skogo naseleniya (Organizational-methodological and information-consulting software of development of alternative activities of rural population). M.: RAKO APK, 2008. 128 s.
3. Gvarliani T. E., Borodin A. N. Sel'skiy i agrarnyy turizm kak spetsificheskie vidy turizma (Rural and agritourism as specific types of tourism) // Terra Economicus. 2011. T. 9. №43. S. 61–65.
4. Lukichev A. B. Za mnogolikost'yu sel'skogo turizma: sodержanie i forma (For many faces of rural tourism: the content and form) // Russian Journal of sustainable tourism // Rossiyskiy zhurnal ustoychivogo turizma. 2012. № 2. S. 3–12.
5. Yakovenko N. V., Shilov Yu. M. Agroturizm kak napravlenie sokhraneniya pervozdannosti sel'skogo landshafta i istoriko-kul'turnogo naslediya mestnogo naseleniya (Agritourism as the direction of preserving pristine rural landscape and the historical and cultural heritage of the local population) // Naukovi zapiski Vinnits'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu im. M. Kotsyubins'kogo. Geografiya. 2010. Vip. 21. S. 265–273.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

6. Yakovenko N. V. Model' razvitiya agroturizma - «maloe semeynoe khozyaystvo» (Model of agritourism development – a "small family farm") // Ekonomika. Upravlenie. Pravo// Nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2010. S. 34–36.
7. Goncharova D., Yakovenko N. SWOT-analiz razvitiya sel'skogo turizma v Voronezhskoy oblasti (SWOT-analysis of rural tourism development in the Voronezh region) // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. № 12–8. S. 34–37.

Поступила в редакцию 18.08.2016.

УДК 911.3: 316

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПЛЯЖЕЙ

Яковенко И. М., Яковенко Е. В.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru

Систематизированы подходы к оценке качества пляжей региона с использованием социологических методов исследования. Разработаны анкеты для выявления предпочтений в отношении качества пляжей и оценки степени удовлетворенности качеством обслуживания на пляже.

Ключевые слова: качество туристских ресурсов, восприятие качества пляжей, социологические методы исследования, анкета для выявления предпочтений, анкета для оценки степени удовлетворенности.

ВВЕДЕНИЕ

Высокое качество туристско-рекреационного потенциала региона выступает предпосылкой формирования туристского продукта, обладающего конкурентоспособностью на внутреннем и международном рынках туристско-рекреационных услуг. Вместе с тем качество всех составляющих туристско-рекреационного потенциала (ресурсов, материально-технической базы туризма, совокупности условий ведения рекреации и туризма) далеко не всегда являются гарантией производства услуг соответствующего уровня. Важную роль играют особенности технологии производства услуг, квалификация производителей и посредников, эффективность управления качеством услуг и другие факторы. В последние годы особое внимание уделяется восприятию качества рекреационных ресурсов и туристского продукта, созданного на их основе, их непосредственными потребителями.

В многочисленных научных и прикладных изданиях разных стран осуществляются попытки адаптировать существующие методики восприятия к оценке качества различных видов рекреационных ресурсов, инфраструктурных объектов и элементов туристского сервиса. Восприятие общественностью качества пляжей изучалось такими исследователями, как Дюват В. (Франция), Семешенкова В. С. и Вильямс А. Т. (Португалия), Марин В., Палмисани Ф., Ивалди Р., Дурси Р., Фабиано М. (Италия), Рока Э., Вилларес М., Ортего М. И. (Испания). Основным методом исследования был признан метод социологических опросов и интервьюирования, однако отсутствие универсальных алгоритмов и критериев определило высокий уровень субъективности полученных оценок.

Целью данной статьи является систематизация существующих научно-методических подходов к восприятию качества пляжей и обоснование содержания анкет, применяемых в социологических опросах потребительской аудитории.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Один из основных аспектов методики оценки восприятия качества пляжей – определение субъектов оценивания. В статье Гор Ш. [1], посвященной подходам к управлению интегрированными прибрежными зонами с фокусом на пляжах на примере Британских Виргинских островов, в качестве таких субъектов выступают различные категории пользователей пляжа: акционеры, бизнесмены, местные органы власти, общественные организации, туристы и туроператоры. На основе анализа их восприятия пляжных ресурсов региона разрабатываются цели управления и стратегического планирования использования пляжей. При этом главным методом выявления восприятия каждой целевой аудитории являются опросы; с их помощью затрагиваются такие темы, как причины выбора данного пляжа, существующие услуги, чистота, эстетика окружающей среды, возможности паркинга, наличие живой природы и др.

Исследование Закариаса Д., Вильямса А. Т. и Ньютон А. [2] посвящено оценке рекреационной пропускной способности пляжей для поддержания пляжного менеджмента на примере Прайя де Фарго (Португалия). Оценка восприятия пляжных ресурсов включает не только определение физико-экологической пропускной способности, но и социокультурной способности пляжей к приему и обслуживанию определенного числа туристов. Специальные опросы проводятся администрацией пляжа с 15 июля по 15 августа и охватывают около 10 % посетителей пляжа. Вопросы анкет касаются многих тем, в т. ч. целей посещения, видов деятельности, уровня удовлетворенности, наполненности пляжей, норм и т. д. в виде комбинации закрытых вопросов и пятибалльной шкалы Лайкерта (в т. ч. для оценки уровня удовлетворенности организацией отдыха на пляже). Дополнительно респондентам предлагается оценить набор из 6 фотографий с различной плотностью отдыхающих на пляже, одна из которых соответствует реальной. Исследования на пляже Прайя де Фарго показали, что его социокультурная пропускная способность меньше физико-экологической, т. к. хотя физические нормы соблюдаются (5 кв. м на человека или 10 кв. м при более благоприятном сценарии), рост числа туристов воспринимается самими посетителями как утрата качества дестинации. При этом важным аспектом становится политика управления и регулирования нагрузки на пляж, оборудование, персонал, инфраструктура, финансирование и другие действия администрации.

Особенностью методического подхода Закариаса Д., Вильямса А. Т. и Ньютон А. к оценке пляжных ресурсов явилось комплексное оценивание туристами и местными жителями степени важности определенных параметров пляжей для респондентов и степени их удовлетворенности реальным качеством на данном пляже. Например, по отдельным характеристикам были получены следующие индексы важности и удовлетворенности: условия для паркинга – 0,93 и 0,2; мусорные баки – 1,24 и 0,40; душевые – 0,63 и 0,29; информация о регулировании – 0,28 и 0,56; отсутствие мусора – 1,17 и 1,17; отсутствие платы за вход – 0,39 и 1,20; спасатели – 0,54 и 0,40; отсутствие переполненности пляжа – 0,73 и 0,54; пляжные скамейки – 0,37 и 0,14. Таким образом, внимание менеджеров должно быть

обращено на те пляжные условия, по которым был отмечен наибольший разрыв значений.

По мнению Дюват В. [3], достижение устойчивого интегрального менеджмента прибрежной зоны (Integrated Coastal Zone Management) предполагает реализацию политики управления качеством пляжей, которая должна быть всеобщей, систематической и динамической (учитывающей новые запросы потребителей). На примере Французской Атлантики (о. Олерон) ею предложен алгоритм действий по оценке качества пляжей, включающий пять шагов: 1) демаркация пляжной территории; 2) оценка частоты посещений пляжа (в т. ч. число въезжающих и выезжающих транспортных средств; распределение транспорта по географической принадлежности; определение доминирующих групп туристов: взрослые, семьи с детьми, подростки, пенсионеры и т. д.); 3) описание пляжей: охранный статус, организация и условия приема; 4) составление профиля пользователей пляжа; 5) оценка восприятия качества пляжа. Последняя осуществлялась на основе серии социологических исследований и выявляла отношение респондентов к природным характеристикам пляжа (ширина пляжа, эволюция береговой полосы и т. д.); доступности пляжа (условия движения и парковки и др.); сервису (санитарные условия, предоставляемая информация, кейтеринг и магазины, спортивные клубы и т. д.); природным и культурно-историческим достопримечательностям; качеству ландшафта (в т. ч. воздействию природных или антропогенных элементов в формировании ценности ландшафта); пониманию движущих сил формирования качества пляжа; их мнение относительно недавней эволюции качества пляжей. Если результаты опросов относительно гомогенны, дополнительно может быть выявлено отношение респондентов к специфическим региональным особенностям пляжей и влиянию частных факторов на их восприятие качества (инженерные работы, пользовательские конфликты, проблемы управления отходами, спортивные и культурные события и др.). В результате проведенного исследования на о. Орелон главными факторами, определяющими восприятие качества пляжей, признаны прибрежные ландшафты (23,7 % ответов); качество окружающей среды (21 %); отсутствие загрязнений, реальная охрана фауны и флоры, тишина (15 %) и природные характеристики пляжа (10 %). Более 75 % опрошенных предпочитают песчаные пляжи. Отдельные опросы были связаны с оценкой результатов перепланировки пляжей и моделей дальнейшего развития, предложенных общественными организациями.

В исследовании Рока Э., Вилларес М., Ортего М. И. [4] оценка восприятия качества пляжей курорта Коста Брава (Испания) строилась на основе 46 исходных признаков, объединенных в группы «Геоморфология и физические аспекты», «Аспекты окружающей среды», «Сервис и средства», «Ландшафт и комфорт». Следует заметить, что среди прочих широко апробированных показателей оценивания фигурировали цвет и текстура песка, уклон пляжа, уклон в воду, наличие скал, шум моторов и людской шум, соответствие цены и качества и другие. Профиль использования пляжа включал социодемографический профиль пользователей, в т. ч. возраст, пол, место проживания туристов, размещение; привычки в использовании пляжей (транспорта, продолжительности посещения,

компаньонов и др., мотивации и предложения). Для оценки детерминант восприятия качества пляжей привлекался кластерный анализ. Были выявлены определенные различия между резидентами и иностранными посетителями: если для первой группы более важными позициями являются природные характеристики пляжей и деградация окружающей среды, то вторая группа уделяет большее внимание оборудованию пляжей и инфраструктуре.

Семеошенкова В. С. и Вильямс А. Т. [5] для оценки качества пляжей использовали Метод «Bathing Area Registration and Evaluation framework (BARE)», согласно которому осуществляется классификация исследуемых пляжей (курортные, городские, сельские и др.), пляж каждого типа оценивается по пяти параметрам («безопасность», «качество воды», «обустройство», «пейзаж» и «загрязнение»), на основе интегральной оценки определяется качество пляжей (от 1 до 5 звезд в направлении от низкого к высокому качеству). В оценке также использовались опросы португальских и иностранных туристов по методике Вильямса и Микаллева [6] (Табл. 1).

Таблица 1

Весовые значения причин выбора пляжа Quarteira Vilamoura, Португалия
(Semeoshenkova V. S., Williams A. T., 2011)

Причины выбора	Португальские туристы	Иностранные туристы
Виды и ландшафты	5,5	4,31
Доступность	5,5	5,0
Туалет	6,36	5,09
Парковка автомобилей	7,78	6,39
Чистая морская вода	3,83	3,56
Безопасность	4,7	5,58
Чистый песок	3,86	3,36
Киоски	6,93	7,53
Расстояние поездки к пляжу	4,71	5,67
Присвоенный пляжу флаг	5,64	7,47

Было выявлено, что основными респондентами на всех пляжах являются туристы среднего возраста (от 26 до 50 лет). Согласно их оценкам были определены необходимые мероприятия пляжного менеджмента: места дополнительного наращивания пляжной инфраструктуры, пляжи, нуждающиеся в очистке, организации зон для занятий водными видами спорта и др.

Метод оценки восприятия потребителей пляжных услуг также является ведущим в работах по пляжному менеджменту, изданных Марин В., Палмисани Ф., Ивалди Р., Дурси Р., Фабиано М. [7], Ваз Б. и Вильямса А. Т. [8]. Применительно к курортным районам Крыма социологические исследования для оценки

аттрактивности пляжей и степени удовлетворенности пляжного сервиса были проведены Яковенко И. М. и Лазицкой Н. Ф. при изучении проблем рекреационного водопользования в г. Севастополе [9].

В оценке качества услуг широкое применение получила методика SERVQUAL [10], предложенная в середине 1980-х годов группой американских исследователей из Техасского университета, разработанная на основе серии фокус-групп и глубинных интервью с менеджерами компаний, работающих в сфере услуг. Основой методики является концепция «ожидание минус восприятие». Авторами SERVQUAL сделан вывод о том, что воспринимаемое качество обслуживания определяется расхождением между ожиданиями потребителя и реально воспринятым качеством. Таким образом, при проведении исследований удовлетворенности услугами необходимо решить три основные задачи: 1. Выявление ожиданий потребителя в отношении услуги. 2. Оценка воспринимаемого качества. 3. Определение расхождений между ожидаемым и воспринимаемым качеством. Данная методика может быть успешно применена в определении качества услуг, предоставляемых пляжами.

На первом этапе исследования необходимо выявить предпочтения респондентов в отношении качества пляжей. Анкета должна включать три блока закрытых и открытых вопросов.

I. Спрос на пляжный отдых:

- I.1. Является ли для Вас наличие пляжа определяющим при выборе места отдыха?
- I.2. Как часто Вы посещаете пляжи в течение года (в выходные дни; в отпускной период; круглый год [с учетом пляжей разных стран])?
- I.3. Чаще всего Вы посещаете пляжи (зоны) отдыха:
- I.4. Какой функциональный тип пляжа Вы предпочитаете (лечебный [пляж при санатории]; оздоровительный [пляж при оздоровительном учреждении, гостинице]; общего назначения)?
- I.5. Какой пляж по степени оборудованности Вы предпочитаете (оборудованный; необорудованный [дикий])?
- I.6. Какой пляж по условиям посещения Вы предпочитаете (бесплатный; платный)?
- I.7. Какому виду отдыха на пляже Вы отдаете предпочтение (активный отдых; пассивный отдых)?
- I.8. Какие виды пляжного отдыха Вы предпочитаете (плавание и загорание на пляже; занятия водными и пляжными видами спорта [укажите]; любительское рыболовство; пикники; водные экскурсии; посещение водных аттракционов; посещение соревнований и праздников; другое [укажите])?

II. Выбор характеристик качества пляжа:

Какие характеристики Вы считаете главными при определении качества пляжа (оцените каждую по 5-балльной шкале): ширина пляжа; состав пляжного материала (песок, галька, глина, валуны и др.); характер дна (песок, галька, глина, валуны и др.); уклон пляжа и дна; продолжительность купального сезона; возможность

занятий водными видами спорта (дайвинг, виндсерфинг и др.); живописные прибрежные ландшафты; живописные подводные ландшафты; наличие объектов природного наследия; наличие объектов культурного наследия; возможность наблюдать живую природу; транспортная доступность пляжа; близость пляжа к месту проживания; наличие (оценивается в отдельности): парковки автомобилей; выделенной зоны безопасного купания; спасательной службы; питьевой воды на пляже; туалетов; душевых; мусорных урн; навесов и зонтов; шезлонгов; столиков и скамеек; детской зоны; специально оборудованной зоны для инвалидов; объектов питания; торговых киосков; аттракционов; пунктов проката снаряжения для спортивно-развлекательных занятий; пункта обмена полотенец; игровых площадок; анимации; информационного табло; связи; чистота пляжа; чистота воды; тишина; отсутствие толпы людей; бесплатный вход; качество основных и дополнительных услуг; соответствие цены и качества услуг; квалификация персонала; эффективное управление пляжем; престижность дестинации (курорта); наличие сертификата качества пляжа.

III. Сведения о посетителе:

(возраст; пол; образование; семейное положение; предпочтения в путешествиях (с семьей; с другом; с компанией; один); род занятий; уровень дохода; место постоянного проживания; предпочитаемый вид транспорта; предпочитаемый вид размещения; срок пребывания на курорте; предпочитаемое время года для посещения курорта.

На втором этапе исследования проводится анкетирование с целью выявления реальной степени удовлетворенности посетителей пляжа качеством предоставляемых услуг. Интервьюеры выявляют реализованный спрос на пляжный отдых (частота посещений пляжа за последние 3 года и в течение сезона), оценивают транспортную доступность (используемые виды транспорта; время, затрачиваемое на поездку; качество парковочных территорий); оценивают естественное качество пляжей, инфраструктурное и информационное обеспечение, экологические характеристики пляжа и качество сервиса. Оценка осуществляется по тем же параметрам, что и при оценке предпочтений, и выражается в 5-балльной форме.

На завершающем этапе исследований определяется коэффициент качества пляжей как разность между ожидаемым качеством и реально воспринимаемым качеством пляжа (Табл. 2). Коэффициент может иметь положительные и отрицательные значения. При обнаружении серьезных расхождений необходимо принять определенные стратегические или оперативные управленческие решения. Масштаб таких действий определяется величиной исследуемой территории: если исследовался один пляж, то менеджмент осуществляется непосредственно его администрацией, если оценка проводилась на нескольких пляжных территориях крупного курортного района, то управленческие решения должны приниматься согласованно с участием местных органов власти и широкой общественности.

Таблица 2

Результаты оценки качества пляжей по методике SERVQUAL

№	Оценки респондентов	Рейтинг восприятия P _n	Рейтинг ожидания E _n	Коэффициент качества Q _n
1	2	3	4	5
1	Большая ширина пляжа			+ (-)
2	Комфортная текстура пляжного материала			+ (-)
3	Оптимальный уклон пляжа и дна			+ (-)
4	Большая продолжительность купального сезона			+ (-)
5	Возможность занятий водными видами спорта			+ (-)
6	Живописные прибрежные ландшафты			+ (-)
7	Живописные подводные ландшафты			+ (-)
8	Наличие объектов природного наследия			+ (-)
9	Наличие объектов культурного наследия			+ (-)
10	Возможность наблюдать живую природу			+ (-)
11	Хорошая транспортная доступность пляжа			+ (-)
12	Близость пляжа к месту проживания			+ (-)
13	Наличие удобной парковки автомобилей			+ (-)
14	Наличие выделенной зоны безопасного купания			+ (-)
15	Наличие спасательной службы			+ (-)
16	Наличие медицинского пункта			+ (-)
17	Наличие питьевой воды на пляже			+ (-)
18	Наличие туалетов			+ (-)
19	Наличие душевых			+ (-)
20	Наличие мусорных урн			+ (-)
21	Наличие навесов и зонтов			+ (-)
22	Наличие шезлонгов			+ (-)
23	Наличие столиков и скамеек			+ (-)
24	Наличие детской зоны			+ (-)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВОСПРИЯТИЯ КАЧЕСТВА
ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПЛЯЖЕЙ

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5
25	Наличие специально оборудованной зоны для инвалидов			+ (-)
26	Наличие объектов питания			+ (-)
27	Наличие торговых киосков			+ (-)
28	Наличие аттракционов			+ (-)
29	Наличие пунктов проката снаряжения для спортивно-развлекательных занятий			+ (-)
30	Наличие пункта обмена полотенец			+ (-)
31	Наличие игровых площадок			+ (-)
32	Наличие анимации			+ (-)
33	Наличие информационного табло			+ (-)
34	Наличие связи			+ (-)
35	Чистый пляж			+ (-)
36	Чистая вода			+ (-)
37	Тишина			+ (-)
38	Отсутствие толпы людей			+ (-)
39	Бесплатный вход			+ (-)
40	Высокое качество основных и дополнительных услуг			+ (-)
41	Оптимальное соотношение цены и качества услуг			+ (-)
42	Высокая квалификация персонала			+ (-)
43	Эффективное управление пляжем			+ (-)
44	Престижность дестинации (курорта)			+ (-)
45	Наличие сертификата качества пляжа			+ (-)

ВЫВОДЫ

Оценка восприятия качества ресурсов их пользователями является необходимым условием оптимизации рекреационного ресурсопользования. В мировой практике активно используются социологические методы для оценки качества пляжей, однако критерии оценивания и параметры оценочных шкал остаются недостаточно разработанными. Для оценки качества пляжей может быть использована методика SERVQUAL, основанная на выявлении расхождений между ожидаемым и реальным качеством. Разработаны анкеты для определения восприятия качества пляжей отдыхающими.

Список литературы

1. Gore S. Framework development for beach management in the British Virgin Islands // Ocean&Coastal Managemen. 2007. 50. P. 732–753.

2. Zacarias D. A., Williams A. T., Newton A. Recreation carrying capacity estimations to support beach management at Praia de Faro, Portugal // *Applied Geography*. 2011. 31. P. 1075–1081.
3. Duvat V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study // Mar 2012, Santa Marta, Colombia. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861>.
4. Roca E., Villares M., Ortego M. Assessing public perceptions on beach quality according to beach users' profile: a case study in the Costa Brava (Spain) // *Tourism Management*. 2008/2009. 30 (4). P. 598–607.
5. Semeoshenkova V. S., Williams A. T. Beach quality assessment and management in the Sotavento (Eastern) Algarve, Portugal // *Journal of Coastal Research*. 2011. 64 (Proceedings of the 11th International Coastal Symposium, Szczecin, Poland). P. 1282–1286.
6. Williams A., Micallef A. *Beach Management: Principles and Practice*. London: Business & Economics, 2009. 444 p.
7. Marin V., Palmisani F., Ivaldi R., Dursi R., Fabiano M. Users' perceptions analyses for sustainable beach management in Italy // *Ocean and Coastal Management*. 2009. 52. P. 268–277.
8. Vaz B., Williams A. T., Pereira da Silva C., Phillips M. The importance of users' perception for beach management // *Journal of Coastal Research*. 2009. 56. P. 1164–1168.
9. Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф. Геомаркетинговые подходы к изучению перспектив развития водных видов рекреации в Севастополе // *Ученые записки ТНУ. География*. 2012. Т. 25 (64). № 3. С. 67–77.
10. Решение задач маркетинга с помощью методики SERVQUAL [Электронный ресурс]. URL: http://www.matburo.ru/Examples/Files/Mark_1.pdf.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
ASSESSMENT OF PERCEPTION OF QUALITY OF TOURIST RESOURCES OF
THE REGION ON THE EXAMPLE OF BEACHES**

Yakovenko I. M., Yakovenko E. V.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

The approaches to assessing the quality of the beaches in the region, using sociological methods are systematized in the article. The particular interest to the methodological grounding of the assessment of beaches' quality perception are showing researchers in France, Italy, Spain and Portugal. The lack of universal algorithms and criteria identified a high level of subjectivity of the estimates.

It is recommended to use SERVQUAL methodology for assessing the quality of service for beach management objectives. To implement the methodology is necessary to solve three problems: 1. Identify the expectations of consumers regarding the quality of the beaches; 2. Rate the perceived quality of the beaches. 3. Determine the difference between the expected and perceived quality. To solve these problems are encouraged by using sociological methods.

A questionnaire to determine the perception of the quality of the beaches holidaymakers is developed. The questionnaire to identify the expected quality includes questions assessing the nature of the demand for beach holidays (types and forms of a beach holiday, frequency of visits, season, etc.; preferred characteristics of the beach (natural, sanitary characteristics, transport conditions, infrastructure and information support, service support). In order to develop a portrait of beach services in the consumer

questionnaire were included questions about the visitors (sex, age, place of residence, family composition, income level, etc.).

At the second stage of the study it's necessary to conduct a survey in order to identify the real level of satisfaction with the quality of visitors to the beach services. Evaluation is carried out according to the same parameters as in the evaluation of preferences. For the first and second profiles use a common 5-point scale.

At the final stage of the research a quality of the beaches index is determined as the difference between the expected and the actual perceived quality of the beach.

Keywords: quality of tourist resources, the perception of the quality of the beaches, sociological research methods, questionnaire to identify preferences, questionnaire to assess the degree of satisfaction.

References

1. Gore S. Framework development for beach management in the British Virgin Islands // *Ocean&Coastal Managemen.* 2007. 50. P. 732-753.
2. Zacarias D. A., Williams A. T., Newton A. Recreation carrying capacity estimations to support beach management at Praia de Faro, Portugal // *Applied Geography.* 2011. 31. P. 1075-1081.
3. Duvat V. Public perception of beach quality: lessons learnt from a French case study // *Mar* 2012, Santa Marta, Colombia. 2012. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00821861>.
4. Roca E., Villares M., Ortego M. Assessing public perceptions on beach quality according to beach users' profile: a case study in the Costa Brava (Spain) // *Tourism Management.* 2008/2009. 30 (4). P. 598-607.
5. Semeoshenkova V. S., Williams A. T. Beach quality assessment and management in the Sotavento (Eastern) Algarve, Portugal // *Journal of Coastal Research.* 2011. 64 (Proceedings of the 11th International Coastal Symposium, Szczecin, Poland). P. 1282-1286.
6. Williams A., Micallef A. *Beach Management: Principles and Practice.* London: Business & Economics, 2009. 444 p.
7. Marin V., Palmisani F., Ivaldi R., Dursi R., Fabiano M. Users' perceptions analyses for sustainable beach management in Italy // *Ocean and Coastal Management.* 2009. 52. P. 268-277.
8. Vaz B., Williams A. T., Pereira da Silva C., Phillips M. The importance of users' perception for beach management // *Journal of Coastal Research.* 2009. 56. P. 1164-1168.
9. Jakovenko I. M., Lazickaja N. F. Geomarketingovyje podhody k izucheniju perspektiv razvitija vodnyh vidov rekreacii v Sevastopole // *Uchenye zapiski TNU. T. 25. (64). Geografija.* 2012. №3. S.67-77.
10. Reshenie zadach marketinga s pomoshh'ju metodiki SERVQUAL [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.matburo.ru/Examples/Files/Mark_1.pdf

Поступила в редакцию 21.01.2017

РАЗДЕЛ 2
ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 556.5

**ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Р. АБДАЛКИ
(СИМФЕРОПОЛЬ) В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ АРТЕЗИАНСКОГО БАССЕЙНА
РАВНИННОГО КРЫМА**

Амеличев Г. Н., Олиферов А. Н., Новикова Ф. Н.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lks0324@yandex.ru*

В статье приводятся сведения о географических условиях формирования стока в бассейне р. Абдалка. Выявлены основные виды питания реки. На основании соотношения стокоформирующих объемов разного генезиса установлено, что Абдалка является типично карстовой рекой. Водобалансовыми расчетами показано, что лишь 13 % бассейновых вод формируют поверхностный речной сток. Остальные воды перемещаются к северу за пределы бассейна в составе среднеэоценового водоносного горизонта, пополняя запасы равнинного Крыма. В русле реки установлены участки поглощения поверхностного стока, определены его экстремальные значения. Термический режим реки повторяет годовой ход колебаний температуры воздуха. Низкий температурный фон речной воды свидетельствует о существенной роли в питании холодных карстовых вод.

Ключевые слова: сток, водосбор, питание, водный режим, паводок, межень, режим температур.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы водных ресурсов, ухудшения экологического состояния поверхностных и подземных вод особенно остро стоят в Крыму, который после закрытия Северо-Крымского канала решает задачу водоснабжения населения и хозяйства исключительно за счет собственных ресурсов. В связи с этим каждый водный объект полуострова должен быть взят на учет, подвергнут тщательному изучению с точки зрения его экологического благополучия, оценки механизмов самовозобновления и мягкого использования для нужд человека. Среди таких водных объектов следует выделить небольшой водоток, протекающий в пределах черты города Симферополя и получивший название реки Абдалки (Абдальской, Белой, Боурчи). Назвать рекой этот водоток можно лишь условно, поскольку площадь его водосбора не достигает необходимых для статуса реки 50 км² [1]. Правильней его называть ручьем, однако для крымских водных объектов подобного рода традиционно применяется термин «река».

В литературе имеются крайне скудные сведения о самой реке и ее бассейне [2, 3]. Поэтому целью данного сообщения является не только описание и систематизация накопленных гидрологических данных о реке, но и установление пространственно-временных закономерностей формирования водного режима,

условий питания и развития гидрологических ситуаций в ее бассейне. Наблюдения за гидрологическими параметрами реки проводились случайным образом начиная с 2012 г., а систематически, с частотой 2–3 раза в месяц, – с 2014 г. Кроме наблюдений за расходами реки на разных участках и в разные сезоны года, параллельно велись учет дебитов питающих карстовых источников, кондуктометрия, термометрия и мониторинг за общей минерализацией речных и родниковых вод. Эти данные могут служить гидрологам, карстологам, инженерам-геологам основой для дальнейшего изучения реки и ее бассейна, сотрудникам природоохранных и экологических организаций – для разработки и оптимизации санитарно-гигиенического зонирования, представителям властных структур – для перспективного планирования мероприятий по благоустройству территории города.

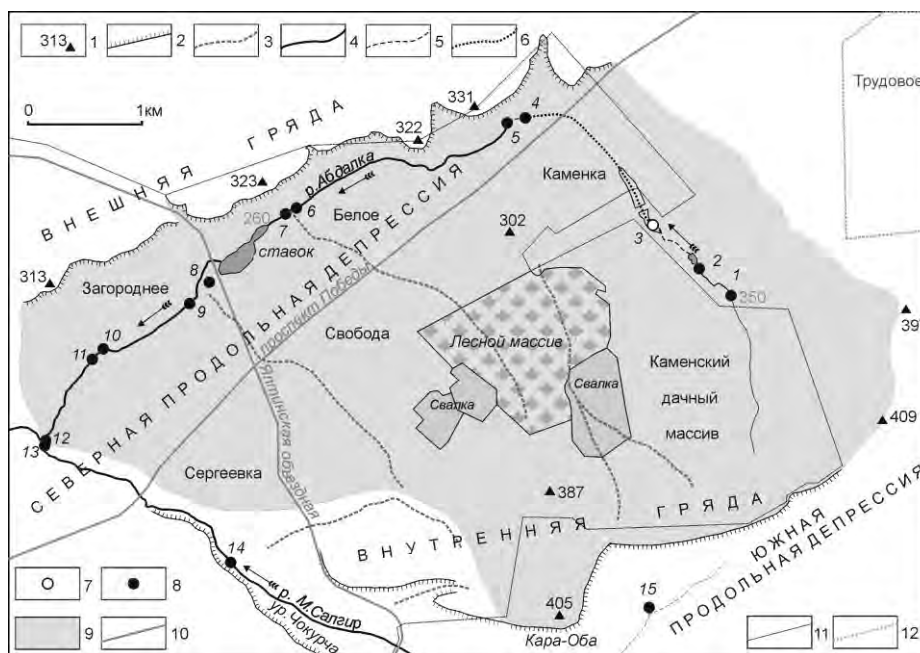
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТОКА

Бассейн р. Абдалки расположен в пределах восточной окраины города Симферополя (Рис. 1). Сама река является правым притоком реки Малый Салгир и впадает в него на расстоянии 2,1 км от устья последнего. Абдалка имеет протяженность 9 км и площадь водосборного бассейна 23,4 км² [3]. Выделение речного бассейна проведено по водораздельным линиям, которые с юга и севера совпадают с гребнями Внутренней и Внешней куэстовых гряд. Западная граница проходит по бровке структурной поверхности Внутренней гряды, обращенной к долине р. Малый Салгир и протягивающейся от вершины Кара-Оба к устью Абдалки и далее на север к высоте 313 м. Восточная граница бассейна совпадает со слабо выраженным водоразделом, начинающимся от гребня Внешней гряды у поселка Акрополис, пересекающим поселок Хошкельды и заканчивающимся на гребне Внутренней гряды, к северу от села Трудового у высоты 397 м. Здесь бассейн Абдалки соседствует с бассейном р. Маленькой. Таким образом, водосборные площади бассейна полностью укладываются в пределы Северной продольной депрессии.

Картографический анализ водосборной площади позволил определить ее морфометрические характеристики. Длина бассейна рассчитывалась по прямой, соединяющей устье реки и точку на водоразделе, прилегающую к истоку реки. Ее значение составило 6,3 км. Максимальная ширина бассейна, которая представляет собой линию, перпендикулярную длине в самом широком месте, достигает 4,8 км. Средняя ширина, рассчитанная как отношение площади бассейна к его длине, составляет 3,7 км. Длина водораздельной линии – 21,2 км. С использованием данных о площадях высотных зон, поделенных на 25-метровые интервалы, получено значение средней высоты бассейна – 286 м.

В результате обработки топографических материалов был построен продольный профиль русла р. Абдалки (Рис. 2). Он имеет слабовогнутый характер и общий перепад высот от истока к устью 162 м. При общей длине реки 9 км средний уклон русла немного превышает 1°. Однако по длине русла уклоны распределены неодинаково, что позволило выявить ряд геоморфологических аномалий. Согласно Спиридонову А. И. [4], геоморфологической аномалией считается такой участок

русла между соседними горизонталями, уклон которого превышает уклон вышерасположенного соседнего участка профиля. Аномалии могут быть связаны с несколькими причинами: гидрологической (усиление водности в результате впадения притока или выхода источника), литологической (смена стойких пород податливыми), геоботанической (появление облесенных участков с повышенной водонакопительной ролью), тектонической (пересечение разрывных нарушений с образованием порогов, водопадов) и антропогенной (искусственное увеличение уклонов при строительстве дамб, углублении русла и пр.). Большинство выявленных на профиле аномалий связано с выходами карстовых источников. К этим же участкам подходят устьевые отрезки балок левобережного склона, которые контролируются тектонической трещиноватостью. Таким образом, генезис геоморфологических аномалий в русле р. Абдалки – гидролого-тектонический (гидрогеологический).

Орография: 1 – высоты и их абсолютные отметки (м), 2 – обрывы, 3 – балки; гидрография: 4 – постоянные водотоки, 5 – временные водотоки, 6 – подземное течение р. Абдалки, 7 – понор-поглотитель, 8 – источники (1 – Исток, 2 – Каптаж, 4 – Верхний ключ, 5 – Белый ключ, 6 – Белый-2, 7 – Белый-1, 8 – Сергеевский, 9 – Малый, 10 – Мостовой, 11 – Ковчег, 12 – Титова-1, 13 – Титова-2, 14 – Чокурча, 15 – Кара-Оба); 9 – площадь речного бассейна, 10 – основные дороги города, 11 – городская черта, 12 – границы сел.

Рис. 1. Положение бассейна реки Абдалки в пределах восточной окраины Симферополя

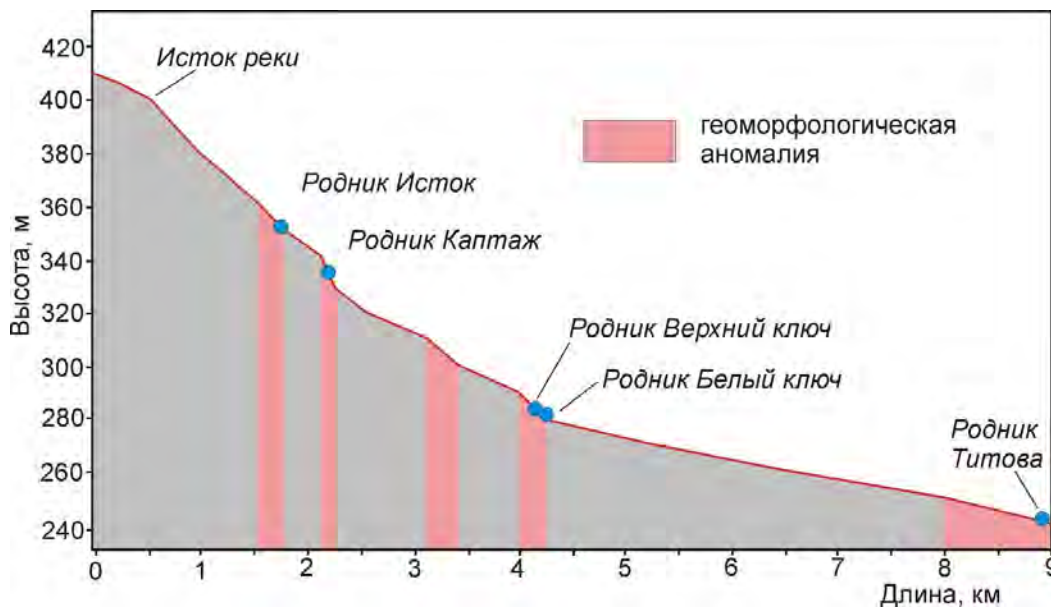

Рис. 2. Продольный профиль русла реки Абдалки с геоморфологическими аномалиями и карстовыми источниками.

Геологическое строение бассейна р. Абдалки относительно простое. В основании геологического разреза на глубинах от нескольких десятков до нескольких сотен метров от поверхности залегают слабопроницаемые конгломераты и песчаники средней юры (битакская свита). Между ними и залегающими выше карбонатными отложениями эоцена расположен маломощный прослой нижнемеловых песчанисто-глинистых осадков, с которым связан Подкуэстовый надвиг [5]. Эоценовая часть разреза представлена мергелями и нуммулитовыми известняками бахчисарайского и симферопольского ярусов суммарной мощностью до 40–50 м, падающими к северу-северо-западу под углами 20–25° [6]. Известняки нижнего и среднего эоцена занимают верхний ярус рельефа в бассейне реки. Ими сложен структурный склон Внутренней куэсты от гребня гряды на юге до проспекта Победы на севере. Мергели верхнего эоцена (бодракский и альминский ярусы) занимают среднюю и нижнюю часть речной долины (днище Северной продольной депрессии). Они имеют мощность до 30 м, поднимаясь местами до середины аструктурного склона Внешней гряды. В верхней части последней они перекрываются 20-метровой толщей отложений миоцена (сарматский ярус), состоящей из слоев мелко гравийного конгломерата, кварцевых песчаников и кремнистых известняков, падающих на север под углом 5°. Четвертичные отложения представлены русловым и террасовым аллювием, фрагментарным элювиально-делювиальным покровом и коллювиальными шлейфами на крутых правобережных склонах у подножия Внешней гряды.

В тектоническом отношении бассейн р. Абдалки находится в пределах Куэстовой моноклинали [7], которая нависает над мезозойским коллизонным швом

Предгорной сутуры. Это высокодинамичная зона, пережившая в неоген-четвертичное время этап альпийской активизации. Она протягивается в субширотном направлении и контролирует положение Северной продольной депрессии и субсеквентного участка долины р. Абдалки. С альпийской активизацией также было связано заложение сети субмеридиональных разрывов [8], которые контролируют положение левобережных балок и консеквентного участка реки в верховьях, продолжают дальше на север в пределы Внешней гряды, где обуславливают развитие глубоких кулуаров и коротких обсеквентных балок и оврагов на правом берегу.

В гидрогеологическом отношении бассейн р. Абдалки располагается на крымском южном крыле Причерноморского артезианского бассейна в межгрядовом понижении Внешней и Внутренней куэст. Здесь выделяется два водоносных горизонта: эоценовый и четвертичный. Уровни воды в первом из них устанавливаются в известняках на глубине 15–20 м, в мергелях – на глубине 1–15 м. Воды имеют преимущественно гидрокарбонатный кальциевый состав с минерализацией от 500 до 1200 мг/л. Коэффициент фильтрации известняков колеблется от 0,002 до 5,8 м/сут. [9]. Движение подземных вод осуществляется с юга на север, в сторону русла реки. Часть подземного стока концентрируется в зонах трещиноватости, контролирующей левобережные балки. Поэтому на участках впадения балок в Абдалку располагаются группы родников. В периоды дружного снеготаяния и ливневых осадков, когда объемы метеорных вод превышают пропускную способность зон трещиноватости, в балках возникает кратковременный поверхностный сток. Второй водоносный горизонт, связанный с аллювиальными отложениями Абдалки, менее значим. В летнюю межень, когда уровни в реке значительно снижаются, часть воды продолжает двигаться в русловом аллювии. В этом коллекторе наблюдаются самые высокие значения коэффициента фильтрации (до 663 м/сут.) и дебита (до 23 л/с). Аллювиальные воды имеют пестрый химический состав и минерализацию менее 1000 мг/л. Для подземных вод бассейна р. Абдалки отмечается неблагоприятное экологическое состояние, которое связано с положением в области их питания нескольких полигонов твердых бытовых отходов (свалок), интенсивной застройкой, наличием крупных транспортных магистралей [10, 11].

Рельеф в бассейне р. Абдалки представлен несколькими генетическими типами. К структурно-денудационному типу относятся Внутренняя и Внешняя куэсты, сложенные стойкими породами, и межгрядовое понижение, выполненное податливыми отложениями. Внешняя гряда возвышается над днищем Северной продольной депрессии – на 40–50 м, а Внутренняя – на 130–160 м.

Основу флювиального (эрозионного) рельефа составляет долина р. Абдалки со слабо выраженной овражно-балочной системой притоков. Верховья долины располагаются на территории Каменского дачного массива. Здесь представлено слабо врезанное в наклонную поверхность куэсты эрозионное понижение со склонами крутизной до 10°. Резкое изменение поперечного профиля долины происходит у абсолютной отметки 350 м, где на поверхность выходит карстовый родник Исток. Здесь дно Каменской балки резко углубляется, появляется

постоянный водоток. На склонах обнажаются выходы коренных известняков эоцена. На расстоянии в несколько сот метров вниз по течению поперечный профиль долины изменяется с V-образного на ящикообразный. Ширина долины у понора Раков достигает 100 м. В верховьях долина перегорожена несколькими дамбами. Здесь до середины 80 гг. существовало несколько прудов, которые со временем высохли. Сейчас сохранился только один из них, самый верхний. Ниже понора Раков вода в русле исчезает, но долина продолжается в северном направлении, увеличивая свои размеры. После пересечения автодороги Симферополь – Феодосия она резко сворачивает к западу и тянется у подножия Внешней гряды. У выходов двух карстовых источников (Верхний ключ и Белый ключ), формирующих постоянный поверхностный сток, начинается средняя часть долины. На этом участке очень хорошо выражена асимметрия склонов, характерная для субсеквентных отрезков рек. Здесь же и в нижнем течении преимущественно на правом берегу появляются фрагменты 1–2 надпойменных террас.

Важную гидрогеологическую и гидрологическую роль играет карстовый рельеф. Переводу рассеянных метеорных вод в концентрированный подземный сток способствуют каровые образования, небольшие карстовые воронки и блюдца, участки разуплотнения и трещиноватости пород. Вместе они образуют приповерхностную эпикарстовую зону, водами которой питаются карстовые источники долины. В бассейне реки известно несколько мелких карстовых полостей, часть из которых упоминается в литературе [12]. Особенностью верхнего отрезка долины является высокая степень концентрации отмеченных карстовых форм и источников на отдельных узколокализованных участках. Такой синтез характерен для реликтовых гипогенно-карстовых пещерных кластеров, перешедших на эпигенно-карстовое функционирование.

Климатические условия являются одним из базовых элементов в формировании гидрологического режима бассейна р. Абдалки. Климат участка характеризуется как полузасушливый, теплый, с мягкой зимой [13]. Самым теплым месяцем в бассейне считается июль (21,6°C), самым холодным – январь (-1,3°C). Средняя годовая температура составляет 10,1°C [14]. Для зимнего периода характерны частые оттепели, поэтому снег лежит в бассейне реки в среднем около 36 дней в году. Среднее годовое количество осадков за период наблюдений в 2014–2016 гг. составило 539 мм [15], а величина испарения – 450 мм [16].

Около 75 % ландшафтов в бассейне реки полностью преобразованы человеком. На оставшихся «диких» участках представлены средне- и маломощные дерново-карбонатные щебенчатые почвы, на которых произрастают петрофитные степи. В пойме Абдалки получили развитие аллювиальные почвы с луговой растительностью.

ПИТАНИЕ РЕКИ

Вышеприведенный анализ физико-географической обстановки в бассейне р. Абдалки свидетельствует о наличии трех из четырех известных видов питания: дождевого, снегового и грунтового (карстового).

Дождевое питание является основным в периоды интенсивного выпадения осадков. Такая ситуация возникает в бассейне преимущественно в весенне-летний период, когда дожди выпадают в виде ливней или идут несколько дней подряд. Они формируют высокие паводковые пики, которые на реке проявляются резким подъемом уровней воды (до 1 м – по наблюдениям 2014–2015 гг.), увеличением расхода на 1–2 порядка. В левобережных балках ливни вызывают появление поверхностного стока, который ввиду лимитированности поглощения, обусловленного фильтрационными свойствами коренной породы, может накапливаться в пониженных участках перепланированных территорий, вызывая подтопление. Так, ежегодно ливневые воды собираются на кольцевой развязке в районе пересечения проспекта Победы и Ялтинской объездной. Здесь при возведении насыпи объездной дороги была перегорожена одна из балок, а дренажная система ливневого стока не была построена. В бассейне реки не каждый дождь вызывает поверхностный сток. Только осадки с интенсивностью более 20 мм/сут. могут формировать временные водотоки. Малое количество осадков или растянутость их во времени приводят к быстрой фильтрации метеорных вод или испарению. В целом за период наблюдений отклонение от нормы осадков (501 мм) составило +8 % (Табл. 1).

Снеговое питание связано с зимними осадками, когда выпадающий снег может формировать снеговой покров. Нормативная мощность покрова для территорий предгорья составляет 10 см [17]. В условиях мягкой зимы снег долго не хранится и активно тает в период частых оттепелей. Открытый архив метеоданных по Симферополу свидетельствует, что для периода наблюдений с мая 2014 по апрель 2016 гг. отклонение от нормы температур составило +18 % (табл. 1). Средние месячные температуры холодного периода были положительными. Это значит, что весь выпадающий снег не сохранялся, а сразу таял. Малые запасы снеговой влаги существенно на уровне реки отразиться не могли. Анализ таблицы 1 показывает, что отклонение мощности снегового покрова от нормы составило -31 %. Многократное таяние снегового покрова в бассейне реки за зимний сезон способствует активному пополнению водоносных горизонтов, росту уровня грунтовых вод, приводит к отсутствию зимней межени на реке.

Грунтовое питание в условиях закарстованных толщ правильней называть карстовым. Оно осуществляется через карстовые источники в реку или непосредственно в речной аллювий. В бассейне р. Абдалки известно 11 карстовых источников, воды которых в свою очередь пополняются за счет дождевых и снеговых осадков. Благодаря наличию карстовых вод существенно снижается неравномерность поверхностного стока, поддерживается постоянный меженный уровень реки.

На основании двухгодичных наблюдений за стоком р. Абдалки на замыкающем створе у впадения в р. М. Салгир был построен ее гидрограф (Рис. 3). В качестве вспомогательного материала использовались данные таблицы 1. При построении и расчленении гидрографа на виды питания использовалась методика, изложенная в «Методических указаниях к выполнению практических работ по курсу “Общая гидрология” для географов» [18].

Таблица 1

Усредненные месячные данные по метеостанции Симферополь за период
наблюдения 01.05.2014–31.03.2016 [15]

Месяцы	Температура воздуха, °С	Осадки, мм	Относительная влажность, %	Снежный покров, см
Январь	1,1	56	84	1,7
Февраль	4	45	79	1
Март	6,2	38	75	3,5
Апрель	8,8	37	68	0
Май	16	70	74	0
Июнь	19,7	110	74	0
Июль	23	28	66	0
Август	23,7	13	58	0
Сентябрь	19,5	24	65	0
Октябрь	10,5	43	74	0
Ноябрь	7,2	39	81	0,4
Декабрь	3,2	36	86	0,3
Итого	11,9*	539**	74*	6,9**
Отклонение от нормы, %	+18	+8	+2	-31

Примечание: * – среднее значение, ** – суммарное значение

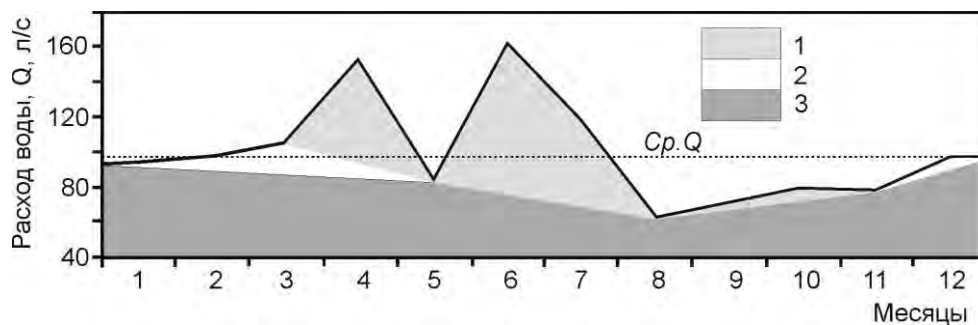

Рис.3. Гидрограф реки Абдалки по материалам наблюдений 2014–2016 гг. Видеы питания: 1 – дождевое, 2 – снеговое, 3 – грунтовое (карстовое)

Расчленение гидрографа проводилось следующим образом. Сначала, соединяя отрезками минимальные значения кривой на гидрографе, выделили область грунтовых (карстовых) вод. Затем, анализируя данные таблицы 1 о времени существования снегового покрова, определили участки снегового питания. Оставшиеся пикообразные области отнесены к дождевому питанию. В итоге на гидрографе выделилось три вида питания, рассчитав объемные соотношения

которых получим: грунтовое питание – 78 %, дождевое – 17 %, снеговое – 5 %. Согласно классификации рек по виду питания, разработанной Львовичем М. И. [1], Абдалка принадлежит к рекам с преимущественно грунтовым питанием. Учитывая повсеместное развитие в бассейне карстующихся пород, Абдалка – это типично карстовая река.

ВОДНЫЙ БАЛАНС

Для представления особенностей пространственно-временного распределения вод внутри речного бассейна используется такое понятие, как водный баланс. Годовой приход, расход и аккумуляция воды в речном бассейне могут быть представлены с помощью уравнения водного баланса, которое для таких малоизученных рек, как Абдалка, записывается в упрощенном виде:

$$x + z_1 = y_2 + w_2 + z_2,$$

где: x – жидкие и твердые осадки, z_1 – конденсация водяного пара, y_2 – поверхностный (речной) сток за пределы бассейна, w_2 – подземный сток за пределы бассейна, z_2 – испарение с поверхности бассейна. Все элементы рассчитываются в миллиметрах.

Среднее годовое за двухлетний период наблюдения количество осадков составляет 539 мм (Табл. 1). Несколько проведенных в последние годы экспериментов по выявлению конденсационного питания в бассейне результатов не дали. Поэтому конденсация также исключается из приходной статьи баланса. В расходной статье (правая часть уравнения) имеем. Поверхностный сток через р. Абдалку рассчитывается как отношение годового объема стока к площади водосбора и составляет 14 мм. Данные о подземном стоке в бассейне неизвестны, хотя практически все реки, пересекающие Северную продольную депрессию, теряют здесь часть своего стока [19], который уходит на питание водоносных горизонтов равнинного Крыма. В верховьях Абдалки весь ее поверхностный сток (около 5 л/с) уходит в понор Раков. Примерно столько же воды появляется в источнике Верхний ключ, где поверхностный сток восстанавливается. Однако остается неизвестным, сколько воды после инфильтрации и попадания в эоценовый водоносный горизонт и через разрывные нарушения, секущие слабопроницаемые мергели альминского и бодракского ярусов, уходит к северу за пределы бассейна. Испарение с поверхности бассейна, по оценке Веда И. П. [16], составляет 450 мм. Таким образом, после определения составляющих водного баланса уравнение принимает следующий вид:

$$539 = 14 + w_2 + 450,$$

из которого следует, что величина подземного оттока из бассейна составляет 75 мм (14 % годовой суммы осадков). В переводе на расход одного условного источника или поверхностного водотока это составит 52 л/с, что соответствует модулю стока 2,4 л/с·км² или коэффициенту стока 0,14. Наблюдения за расходом реки на 8

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ Р. АБДАЛКИ (СИМФЕРОПОЛЬ) В ОБЛАСТИ
ПИТАНИЯ АРТЕЗИАНСКОГО БАССЕЙНА РАВНИННОГО КРЫМА

водопунктах (Табл. 2) позволяют определить, на каких участках долины происходит поглощение и какая часть поверхностного стока переводится в недра.

Таблица 2
Водность р. Абдалки на отдельных участках и ее динамика

Водопункт	Абсолютная высота, м	Средний расход, л/с	Увеличение (+) или сокращение (-) стока
Родник Исток	350	0,14	+
Понор Раков	327	5,75	+
Верхний ключ	286	4,26	-
Белый ключ	284	24,54	+
Мост на ул. Белой	266	71,62	+
р. Абдалка у родника Малый	258	51,36	-
р. Абдалка (ул. Кечкеметская)	254	88,25	+
р. Абдалка (устье)	244	97,02	+

Измерения показывают, что устойчивое снижение поверхностного стока происходит на двух участках: от понора Раков до Верхнего ключа (потери 1–2 л/с) и от моста на ул. Белой до родника Малый (более 20 л/с). При пересчете в балансовые единицы измерения это составляет 29 мм. Таким образом, 29 из 75 мм подземного оттока в сторону равнинного Крыма – доля р. Абдалки.

Приведенные расчеты указывают, что река Абдалка не является исключением в ряду водотоков, пересекающих предгорные межгорные понижения и частично теряющих свой поверхностный сток. Важность полученных результатов заключается также в том, что становятся более понятными и предметными необходимые мероприятия по санитарно-экологической оптимизации в бассейне р. Абдалки как на одном из участков в области питания подземных вод равнинного Крыма.

ВОДНЫЙ, ТЕРМИЧЕСКИЙ И ХИМИЧЕСКИЙ РЕЖИМЫ

Водный режим реки Абдалки практически не изучен. В отрывочных сведениях об этой реке [3] указывается, что ее расход кратковременно может увеличиваться до 1 м³/с. О том, каким периодам соответствуют такие подъемы и чем они могут быть вызваны, информация отсутствует. Поскольку период наблюдений на реке составляет всего около 2 лет, в работе рассмотрены только сезонные изменения водности, связанные с выделением различных фаз водного режима: половодья, паводка, межени.

В связи с мягкой зимой и неустойчивостью снегового покрова в бассейне фаза половодья, которая обычно связана с дружным таянием снега в весенний период, на реке не выделяется. Гораздо чаще на реке проходят паводки, которые многократно повторяются в различные сезоны года и характеризуются интенсивным, обычно кратковременным увеличением расходов и уровней воды. Они вызываются дождями

или снеготаянием во время оттепелей. Чаше и мощнее паводки в весенне-летнее время, когда они связаны с ливневыми осадками. Зимние паводки, связанные с оттепелями или выпадением снега при положительной температуре воздуха, дают плавные и растянутые во времени пики. Продолжительность паводков колеблется от нескольких часов до нескольких суток. Так, паводок, прошедший на Абдалке 22–23.09.2014, длился около 40 часов, уровень воды в среднем течении поднимался на 1 м от нормального, а расход достигал 1250 л/с. Меженный период, связанный с малой водностью и длительным снижением уровня воды на реке Абдалке, ежегодно наблюдается в августе – сентябре (Рис. 3). В это время исчезают временные родники и мочажины у поймы реки. Даже относительно крупные источники могут оказаться на некоторое время без воды. Так, за период наблюдений с июля по октябрь 2014 г. родник Верхний ключ стоял сухим, а расход самой реки 04.08.2014 опускался до отметки 20 л/с.

Термический режим – периодически повторяющиеся изменения температуры воды в течение определенного времени (суток, года). Суточные наблюдения на реке не проводились. Сезонные колебания носят циклический характер (Рис. 4) и четко следуют за колебаниями температуры воздуха.

Рис. 4. Фактические значения температуры воды в р. Абдалке за 2014–2016 гг. и трендовая кривая (пунктир).

При средней температуре воздуха в бассейне 11,9°C (Табл. 1) средняя годовая температура воды в реке – 11,8°C. Обычно в реках температура воды всегда несколько выше температуры воздуха. Обратное соотношение в бассейне р. Абдалки еще раз указывает на ведущую роль в ее питании холодных карстовых вод. В зимнее время они, наоборот, оказывают обогревающий эффект, так как постоянно близки к среднегодовой температуре воздуха. Поэтому зимой речные воды редко (даже при отрицательной температуре воздуха) покрываются льдом. Термический режим оказывает существенное влияние на химические и биологические процессы в реке

(растворимость газов в воде, скорость химических реакций, жизнедеятельность организмов и пр.).

Гидрохимический режим в бассейне Абдалки изучался с позиции электропроводности воды и ее минерализации. Для этого использовался автономный портативный кондуктометр ЕС 300.

Известно, что химически чистая вода – плохой проводник электричества. Электропроводность воды немного увеличивается с повышением температуры и сильно возрастает с увеличением минерализации. В последнем случае важное значение имеет также химический состав, т. к. при равной минерализации двух растворов выше электропроводность будет в том из них, где больше ионов Cl^- и K^+ . Они влияют значительно сильнее, чем другие ионы.

На рисунке 5, характеризующем фактическое распределение показателей электропроводности и минерализации за весь период наблюдений, отмечается практически идентичный характер обеих кривых и их трендов (пунктирные линии). Это говорит о том, что электропроводность полностью контролируется минерализацией карстовых вод.

На обоих графиках отмечается слабая межгодовая цикличность. Для зимнего периода (декабрь 2014 г. – январь 2015 г.) характерны минимальные показатели, очевидно, связанные с повышенным количеством холодных, иногда талых, вод. Низкие температуры замедляют биологические и биохимические процессы, ведущие к увеличению органических соединений, влияющих на минерализацию. В летний период, когда температура воды увеличивается, гео- и биохимические процессы активизируются и наблюдается рост минерализации с максимумом в июле – августе.

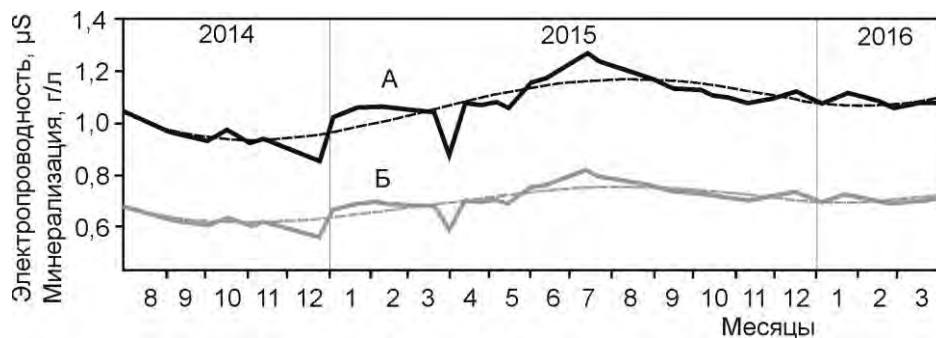

Рис. 5. Совмещенные графики электропроводности (А) и минерализации (Б) воды в реке Абдалке по материалам наблюдений 2014–2016 гг.

Выявленная межгодовая цикличность имеет одну характерную особенность. Начало каждого следующего цикла, приходящегося на начало зимы, имеет более высокие показатели электропроводности и минерализации, чем у начала предыдущего цикла. То есть имеет место линейно возрастающая цикличность. Поскольку оба показателя связаны с температурой, то это значит, что за период

наблюдений каждая последующая зима была теплее предыдущей. Налицо один из возможных примеров проявления признаков прогрессирующего глобального потепления. Аналогичные тенденции выявлены в ходе мониторинговых исследований карстовых вод в горном Крыму (Скельская пещера).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, впервые подробно описаны географические условия формирования стока в бассейне р. Абдалки. Установлено, что бассейн полностью располагается в Северной продольной депрессии предгорного Крыма на восточном участке Симферопольского поднятия, а долина состоит из консеквентного и субсеквентного отрезков. Развитие водосборной площади на известняках обусловило карстовый характер питания и режима речных вод.

Имеющиеся на широком структурном склоне Внутренней гряды разрывные нарушения, выраженные в рельефе пологими балочными понижениями, играют активную гидрогеологическую роль барражей, вдоль которых происходит концентрация и переориентация подземного стока с родниковой разгрузкой в устьях консеквентных балок. Характер взаимодействия подземных вод и трещинных каналово-полостных систем приводит к формированию ярко выраженных геоморфологических аномалий в русле реки, которые являются хорошим индикатором для выявления зон дополнительного питания.

Наличие разнообразных карстопроявлений (карров, воронок, пещер, гротов, участков с зонами кавернозности и тафони), присутствие поглотителей поверхностного стока (поноров) и карстовых источников в русле характеризуют Абдалку как типично карстовую реку. Карстовая природа подтверждается водобалансовыми расчетами, согласно которым 14 % годовой суммы осадков, выпадающих над бассейном, в виде подземного стока уходит на питание водоносных горизонтов равнинного Крыма.

Анализ сезонной изменчивости стока позволяет отнести реку к категории водотоков паводкового типа. Наблюдения последних лет указывают, что паводковый сток может превышать меженный примерно в 60 раз. Однако паводки кратковременны (до 40 ч), отчасти регулируются Абдальским ставком и не всегда успевают выполнить свою полезную экологическую функцию – очистить русло от скопления мусора.

Выявлено, что термический режим реки зависит от колебаний температуры воздуха и повторяет ее годовой ход. Относительно низкий температурный фон речной воды свидетельствует о существенной роли в питании холодных карстовых вод. Величины минерализации и электропроводности имеют слабую, но синхронную межгодовую цикличность, которая объясняется термической причиной.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научных проектов 16–45–910579 «р_а» и 16–45–910583 «р_а».

Список литературы

1. Михайлов В. Н., Добровольский А. Д. Общая гидрология. М.: Просвещение, 1991. 368 с.
2. Олиферов А. Н., Тимченко З. В. Реки и озера Крыма. Симферополь: Доля, 2005. 216 с.
3. Тимченко З. В. Реки Симферополя // Устойчивый Крым. Симферополь – южная столица. Симферополь: Доля, 2001. С. 264-275.
4. Спиридонов А. И. Основы общей методики полевых геоморфологических исследований и геоморфологического картографирования. М.: Высшая школа, 1970. 456 с.
5. Юдин В. В. Геология и геодинамика района Симферополя // Спелеология и карстология. 2014. № 12. С. 42–56.
6. Климчук А. Б., Тимохина Е. И., Амеличев Г. Н., Дублянский Ю. В., Шпетль К. Гипогенный карст Предгорного Крыма и его геоморфологическая роль. Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. 204 с.
7. Юдин В. В. Геодинамика Крыма. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 336 с.
8. Душевский В. П., Лысенко Н. И. Возраст разрывных нарушений Восточно-Крымского предгорья // Бюлл. МОИП, отд. геологии. 1978. № 43(1). С. 51–53.
9. Дублянская Г. Н., Дублянский В. Н. Теоретические основы изучения парагенезиса карст – подтопление. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 214 с.
10. Ботян З. Ф. Симферопольский полигон твердых бытовых отходов: проблемы, решения // Устойчивый Крым. Симферополь – южная столица. Симферополь: Доля, 2001. С. 54-60.
11. Кальфа Т. Ф. Экологическое состояние подземных вод Симферополя // Ученые записки ТНУ. 2007. № 20 (59). Вып. 2. С. 188–193.
12. Амеличев Г. Н., Дмитриева А. Ю., Самохин Г. В. Гипогенный карст Симферополя (Предгорный Крым) и его эволюция // Спелеология и карстология. 2012. № 8. С. 50–62.
13. Важов В. И. Целебный климат. Симферополь: Таврия, 1979. 80 с.
14. Бабков И. И. Климат Крыма. Л.: ГМИ, 1961. 88 с.
15. База данных о состоянии метеоэлементов Симферополя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tr5.ua/Архив_погоды_в_Симферополе
16. Ведь И. П. Климатический атлас Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. 112 с.
17. Ресурсы поверхностных вод СССР. Т. 6. Вып. 4. Крым. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 344 с.
18. Амеличев Г. Н. Методические указания к выполнению практических работ по курсу «Общая гидрология» для географов. Симферополь: ТНУ, 2000. 36 с.
19. Дублянский В. Н., Кикнадзе Т. З. Гидрогеология карста Альпийской складчатой области юга СССР. М.: Недра, 1984. 150 с.

**HYDROLOGICAL FEATURES OF THE RIVER ABDALKA (SIMFEROPOL)
IN RECHARGE AREA OF THE PLAIN CRIMEA ARTESIAN BASIN**

Amelichev G. N., Oliferov A. N., Novikova F. N.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: lks0324@yandex.ru*

The article gives information regarding geographic conditions of forming of the Abdalka river surface flow situated within Simferopol city border. The river has a length of about 9 km and inflows in the main river Small Salgir. The watershed of the Abdalka river is 23,4 km² and it is situated between the Inner and the Outer ranges of the Piedmont Crimea. Its average elevation is 286 m a.s.l. The average riverbed inclination is 1°. There are obvious geomorphologic anomalies in riverbed profile the karst springs connected with.

The watershed is underlied by Eocene limestone and marl. It causes the ubiquitous development of karst relief features and subsurface cavities. Head of the river has an elevation 350 m a.s.l. Several small springs resurge there forming a surface flow. There is

a full swallowing of riverbed water in upper part of stream. The river flows underground on the length of more than 1,5 km. Then it appears on surface through the large spring Bely Kluch. Several smaller springs feed it in its middle and downer parts, where a small flowing pond is too.

Semiarid climate has an average annual temperature of 10°C, precipitation of 539 mm and evaporation of 450 mm. There are frequent thaws in cold season of year that prevent a formation of mean water in winter and high water in spring.

Among the main kinds of river feed a groundwater and a karst feeding prevail (78 % of flow total volume). Intraannual ratio of different kinds of feed is characterized by hydrograph. Maximal flow rates of the river occur in summer (june) during short time rain storms (222 l/s). A mean water occurs in august and september (20 l/s). The absolute maximum of flow rate obtained in the result of flood maximal level calculation is 1250 l/s. Water balance calculation shows that just 14 % of basin water form surface river flow. The remain portion of water moves to the north out of surface watershed border within Middle-Eocene aquifer refilling water budget of the Plane Crimea. The areas of positive and negative water balance value have been determined in bed of the river that allows to control the ecological situation in the basin.

Temperature regime of the river depends on air temperature fluctuations reflecting its annual regime. Relative low river water temperature background suggests a significant role of cold karst water in its feed. Intraannual distribution of total dissolved solids and conductivity value shows almost identical cyclic behavior with a minimum in winter and a maximum in summer. A linearly increasing cyclic recurrence is revealed on the charts that may be linked with progressing global warming.

Keywords: river, runoff, watershed, basin characteristics, type of feed, water regime, high water, low water, temperature and salinity regime.

References

1. Mihajlov V.N., Dobrovol'skij A.D. Obshchaya gidrologiya (General hydrology). M.: Prosveshchenie, 1991. 368 s. (in Russ.).
2. Oliferov A.N., Timchenko Z.V. Reki i ozera Kryma (Rivers and lakes of the Crimea). Simferopol': Dolya, 2005. 216 s. (in Russ.).
3. Timchenko Z.V. Reki Simferopolya (River Simferopol). Ustojchivyy Krym. Simferopol' – yuzhnaya stolica. Simferopol': Dolya (Publ.), 2001. S. 264-275. (in Russ.).
4. Spiridonov A.I. Osnovy obshchej metodiki polevyh geomorfologicheskikh issledovanij i geomorfologicheskogo kartografirovaniya (Fundamentals of General methods of geomorphological researches and geomorphological mapping). M.: Vysshaya shkola (Publ.), 1970. 456 s. (in Russ.).
5. Yudin V.V. Geologiya i geodinamika rajona Simferopolya (Geology and geodynamics of the district of Simferopol). Speleologiya i karstologiya. 2014. №12. S. 42-56. (in Russ.).
6. Klimchuk A.B., Timohina E.I., Amelichev G.N., Dublyanskij Y.V., Shpyotl' K. Gipogenyj karst Predgornogo Kryma i ego geomorfologicheskaya rol' (Hypogene karst of the Crimean Foremountains and its role in the region geomorphogenesis). Simferopol': DIP (Publ.), 2013. 204 s. (in Russ.).
7. Yudin V.V. Geodinamika Kryma (Geodynamics of the Crimea). Simferopol': DIP (Publ.), 2011. 336 s. (in Russ.).
8. Dushevskij V.P., Lysenko N.I. Vozrast razryvnyh narushenij Vostochno-Krymskogo predgor'ya (Age of the faults of the Eastern Crimean foremountains). Byull. MOIP, otd. geologii. 1978. № 43(1). S.51–53. (in Russ.).

9. Dublyanskaya G.N., Dublyanskij V.N. Teoreticheskie osnovy izucheniya paragenezisa karst – podtoplenie (Theoretical foundations of the study of paragenesis of karst-flooding). Perm', 1998. 214 s. (in Russ.).
10. Botyan Z.F. Simferopol'skij poligon tverdyh bytovyh othodov: problemy, resheniya (Simferopol landfill of solid household waste: problems, solutions). Ustojchivyy Krym. Simferopol' – yuzhnaya stolica. Simferopol': Dolya (Publ.), 2001. S. 54-60. (in Russ.).
11. Kal'fa T.F. Ekologicheskoe sostoyanie podzemnyh vod Simferopolya (The ecological status of groundwater Simferopol). Uchenye zapiski TNU. 2007. №20(59). Vyp.2. S. 188-193. (in Russ.).
12. Amelichev G.N., Dmitrieva A.YU., Samohin G.V. Gipogennyj karst Simferopolya (Predgornyj Krym) i ego evolyuciya (Hypogene karst Simferopol (Piedmont Crimea) and its evolution). Speleologiya i karstologiya. 2012. №8. S. 50-62. (in Russ.).
13. Vazhov V.I. Celebnyj klimat (The healing climate). Simferopol': Tavriya (Publ.), 1979. 80 s. (in Russ.).
14. Babkov I.I. Klimat Kryma (The Climate of the Crimea). L.: GMI (Publ.), 1961. 88 s. (in Russ.).
15. Baza dannyh o sostoyanii meteoelementov Simferopolya (Database on the status of meteorological elements Simferopol) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://rp5.ua/Arhiv_pogody_v_Simferopole
16. Ved' I.P. Klimaticheskij atlas Kryma (The Climatic Atlas of Crimea). Simferopol': Tavriya-Plyus (Publ.), 2000. 112 s. (in Russ.).
17. Resursy poverhnostnyh vod SSSR (Surface water resources of the USSR). T.6. Vyp. 4. Krym. L.: Gidrometeoizdat (Publ.), 1966. 344 s. (in Russ.).
18. Amelichev G.N. Metodicheskie ukazaniya k vypolneniyu prakticheskikh rabot po kursu «Obshchaya gidrologiya» dlya geografov (Methodical instructions to performance of practical works on the course of General Hydrology for geographers). Simferopol', 2000. 36 s. (in Russ.).
19. Dublyanskij V.N., Kiknadze T.Z. Gidrogeologiya karsta Al'pijskoj skladchatoj oblasti yuga SSSR (Hydrogeology of karst of the Alpine plicated area in the South of USSR). M.: Nedra (Publ.), 1984. 150 s. (in Russ.).

Поступила в редакцию 27.01.2017 г.

УДК 551.44

**ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ
КАРСТА В ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА
(НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ СИМФЕРОПОЛЯ)**

Амеличев Г. Н., Токарев С. В., Вахрушев Б. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Таврическая академия, Учебно-методический научный центр «Институт спелеологии и карстологии», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: iks0324@yandex.ru

Работа посвящена изучению вопросов, связанных с оценкой активизации карстового процесса на закарстованных территориях, находящихся в пределах крупных муниципальных образований. В качестве оценочного критерия выбрана величина химической денудации, которая чутко реагирует на изменения количества и состава выносимых подземными водами растворенных веществ, являющихся результатом хозяйственной деятельности человека. В работе отмечены основные положения методики оценки, охарактеризованы расчетные водосборы и приведены величины химической денудации в них. Установлено, что на участке исследования интенсивность карстового процесса в 2–2,5 раза выше, чем фоновые значения в пределах не нарушенных хозяйственной деятельностью ландшафтов. Активность карстового процесса на порядок превышает показатели, характерные для Главной гряды горного Крыма.

Ключевые слова: химическая денудация, карст, подземный сток, речной бассейн, водосбор, активизация карстового процесса, урбанизованная территория, Симферополь.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее информативных методов изучения карста является величина химической (карстовой) денудации. Как правило, этот показатель используется для региональных сравнений интенсивности карстовых процессов, выявления их широтной зональности и высотной поясности, объяснения локальных особенностей карстогенеза. На обзорном и региональном уровне карстологических исследований величина химической денудации может выступать как критерий для осуществления районирования карста. Реже химическая денудация используется для установления связей между скоростью карстового процесса и морфологией карстовых форм. Быстрая реакция карстовых систем на изменяющиеся объемы и качество взаимодействующих с растворимой породой подземных вод позволяет использовать это обстоятельство для оценки антропогенной составляющей в формировании химической денудации на территории городов. Это явилось главной целью данного исследования.

1. ТЕРМИНОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ

В карстологической и инженерно-геологической литературе существует множество трактовок химической денудации [1], известно более десятка формул для расчета ее интегрального значения и производных показателей [2]. Полученные величины могут именоваться активностью (интенсивностью) карстового процесса [3, 4], скоростью карстовой денудации [5 и др.], карстовой коррозии [6],

ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ КАРСТА В ПЕРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА

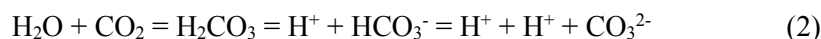
климатической коррозии [7], внутренней абляции [8], карстовой эрозии [9]. По мнению В. Н. Дублянского [2], наиболее целесообразно применение термина «химическая денудация», под которым понимается количество растворенного материала, вынесенное за единицу времени с поверхности и недр массива. Формы представления вынесенного материала могут быть различными: в виде мощности слоя, равномерно распределенного по площади всего массива (мкм/год, мм/1000 лет); в виде объемных или весовых единиц, приходящихся на единицу площади ($\text{м}^3/\text{км}^2\text{год}$, $\text{т}/\text{км}^2\text{год}$).

При оценке химической денудации разные исследователи используют различные методические подходы и способы расчета. Одни оценивают величину химической денудации только по выносу растворенного CaCO_3 , другие учитывают также карбонат магния. Отдельные исследователи предлагают рассчитывать величину химической денудации по разности содержания растворенных компонентов в карстовых водах и атмосферных осадках либо прибегают к использованию эмпирических зависимостей, связывающих величину химической денудации с каким-либо фактором (например, количеством осадков). Это ведет к большому разбросу значений, рассчитанных для одной и той же территории разными способами.

В основе рассмотренных выше методик расчета лежит широко известная в гидрологии формула ионного стока [10]:

$$R = AQC \quad (1),$$

где: R – величина ионного стока ($\text{г}/\text{с}$, $\text{т}/\text{год}$, $\text{м}^3/\text{год}$); A – коэффициент размерности, зависящий от выбранных единиц измерения ионного стока; Q – расход потока через расчетный створ ($\text{м}^3/\text{с}$, $\text{л}/\text{с}$); C – содержание основных ионов растворенных веществ ($\text{мг}/\text{л}$). Она соответствует следующим необходимым требованиям. В нее входит величина поверхностного и/или подземного стока, полученная на основе водобалансовых расчетов. В качестве показателя величины стока используется расход. Расчет ионного стока производится не по содержанию ионов Ca^{2+} , Mg^{2+} или HCO_3^- , а по общей минерализации. При этом из суммы всех ионов следует отнять половину содержания ионов HCO_3^- и CO_3^{2-} , так как в соответствии с реакцией

образуется избыточное количество этих ионов, не эквивалентное количеству растворимого известняка [11]. Таким образом, удаляется часть гидрокарбонат- и карбонат-ионов, не участвовавших в процессе растворения. Кроме того, должна учитываться минерализация атмосферных осадков или транзитных поверхностных вод, поступающих в пределы развития карстующихся пород.

В итоге для расчета интегральной величины химической денудации и активности карстового процесса необходимо иметь следующие данные: площадь (км^2) и объем (м^3) массива, участка; средние значения минерализации источников,

поверхностных вод, осадков, концентрации HCO_3^- и CO_3^{2-} (мг/л), суммарного расхода (л/с, м³/с) на замыкающем створе. Процедура расчета приведена ниже:

1. Определяется приращение минерализации (ΔM , мг/л) путем вычитания из средней минерализации источника средней минерализации осадков:

$$\Delta M = M_{\text{ист.}} - M_{\text{осад.}} \quad (3).$$

2. Концентрация основных ионов (C , мг/л), образовавшихся в процессе растворения, не должна содержать компоненты, не участвовавшие в реакции. Поэтому из приращения минерализации, согласно формуле (2), удаляется избыточное содержание карбонатных ионов, количество которых определяется в ходе гидрохимических анализов или через эмпирические зависимости (например, между HCO_3^- и общей минерализацией):

$$C = \Delta M - (\text{HCO}_3^- + \text{CO}_3^{2-})/2 \quad (4).$$

3. В соответствии с формулой (1) рассчитывается ионный сток R , г/с.

4. Определяется годовой вынос W растворенных веществ в тоннах:

$$W = RT \quad (5),$$

где: T – число секунд в году – $31,54 \cdot 10^6$.

5. Годовой вынос переводится из весовой формы в объемную (V , м³) делением на плотность известняка ($\rho = 2,7 \text{ т/м}^3$):

$$V = W/\rho \quad (6).$$

6. Величина химической денудации (CD , мкм/год) вычисляется путем деления годового объема вынесенного из массива растворенного материала на площадь массива:

$$CD = V/F \quad (7),$$

где: F – площадь (км²) массива, водосбора, участка.

7. Показатель активности карстового процесса (A , %) рассчитывается в соответствии с формулой Н. В. Родионова [3]:

$$A = (V^*/v) \cdot 100 \% \quad (8),$$

где: V^* – объем растворенного материала за 1000 лет (м³), v – объем карстового массива (м³).

Таким образом, химическая денудация и активность карстового процесса являются теми показателями, которые отражают внутреннюю взаимосвязь основных условий развития карста [12] и степень благоприятности процессу

ведущих факторов карстообразования [13; 14], а также выступают количественным выражением свойства эмерджентности карстовой геосистемы.

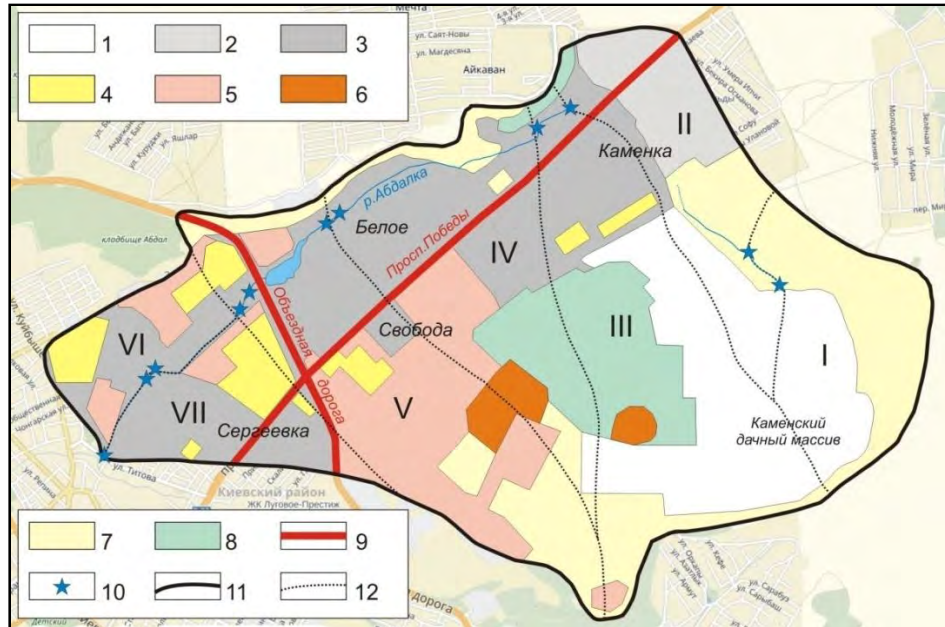
2. ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Для выявления антропогенной составляющей в закарстовании территории с высоким уровнем урбанизации в качестве эталонного участка была взята восточная окраина города Симферополя. Здесь располагается небольшой речной бассейн, воды которого имеют преимущественно карстовое происхождение и на 85–100 % обеспечивают поверхностный сток р. Абдалки. Сама река является правым притоком более крупного водотока – р. Малый Салгир – и впадает в него на расстоянии 2,1 км от устья последнего. Бассейн оконтурен водоразделами, совпадающими с гребнями Внутренней и Внешней куэстовых гряд, и полностью укладывается в пределы Северной продольной депрессии. На структурном склоне Внутренней гряды он сложен среднеэоценовыми нуммулитовыми известняками, образующими погружающийся к северу водоносный горизонт. В днище продольной депрессии известняки перекрываются верхнеэоценовыми мергелями, на которые, в свою очередь, налегают суглинки, известняки-пудинги и конгломераты среднего и верхнего миоцена (Южный склон Внешней гряды). Дренирующая бассейн река Абдалка имеет протяженность 9 км, среднюю высоту бассейна 286 м и водосборную площадь 23,4 км² [15, с.273]. По бассейну имеется 3-летний цикл гидрологических и карстолого-гидрогеологических наблюдений.

Карстовые воды в бассейне разгружаются через 11 источников, которые приурочены исключительно к руслу или пойме р. Абдалки. По условиям разгрузки и режиму гидрологических параметров они объединены в 7 групп. Каждой группе внутри речного бассейна соответствует свой микроводосбор (Рис. 1), границы которого определены с учетом новейших карстологических и гидрогеологических исследований [16, 17, 18, 19]. Они выделялись по условиям залегания водоносных горизонтов, направлению движения карстовых вод, наличию разрывных нарушений и связанных с ними гидрогеологических экранов и барражей, а также по высотным отметкам рельефа. Поверхности водосборов имеют разную степень хозяйственной освоенности, что отражается на характере протекания карстового процесса и позволяет провести внутрибассейновые сравнения по величине химической денудации и рассчитать интегральный показатель для всего бассейна.

Водосбор I расположен в восточной части бассейна на абсолютных отметках 340–400 м. Западная половина его площади занята дачными массивами, восточная – ненарушенными степными ландшафтами верхней части структурного склона Внутренней куэстовой гряды. Водосбор дренируют два источника, расположенных в 300 м друг от друга в верховьях Каменской балки. Они имеют примерно одинаковые расходы, минерализацию и режим функционирования (Табл. 1). Статистический анализ гидрологических параметров, выполненный с помощью Н-критерия, определяющего степень однородности объектов [20], указывает, что эти источники следует относить к одной генеральной совокупности. Это дает основания считать их область питания единой.

Водосбор II находится в северо-восточной части бассейна р. Абдалки в диапазоне высот 285–390 м. Для него характерно поглощение поверхностного стока в средней части Каменской балки и движение вод под землей на протяжении более 1,5 км.

Участки: 1 – дачной застройки с сезонным характером использования земель; 2 – частной жилой застройки с отсутствием водопроводно-канализационной сети; 3 – частной жилой застройки с локальной обеспеченностью водопроводно-канализационной сетью; 4 – многоэтажной жилой застройки с централизованной водопроводно-канализационной сетью; 5 – с застройкой складскими, гаражными, торгово-промышленными сооружениями; 6 – с полигонами твердых бытовых отходов; 7 – заброшенных и незастроенных территорий с естественными и восстановившимися ландшафтами; 8 – искусственных лесонасаждений. 9 – основные дороги, 10 – родники. Границы: 11 – речного бассейна; 12 – бассейновых водосборов.

Рис. 1. Бассейн р. Абдалки и хозяйственная освоенность его водосборов (I–VII).

Около 30 % поглощенных вод так и не появляется в дренирующем водосбор источнике Верхний ключ. Более того, источник часто пересыхает в летнее время. По статистическим показателям, он существенно отличается от расположенного в 200 м к западу крупного родника Белый ключ. В середине прошлого века у автодороги Симферополь – Феодосия бурением был вскрыт эоценовый водоносный горизонт с напорными водами, которые интенсивно откачивались для хозяйственных нужд. Откачки привели к формированию депрессионной воронки и, как следствие, к провалообразованию. В хозяйственном отношении водосбор

**ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ КАРСТА В
ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА**

освоен слабо. Здесь располагаются участки естественных степных ландшафтов, жилые постройки частного сектора микрорайонов Каменка и Хошкельды.

Таблица 1

Статистические характеристики расхода (Q , м³/с) и минерализации (M , г/л)
карстовых источников бассейна реки Абдалки за 2014–2016 гг.

Название источника	Пара метр	Количество замеров	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Коэффициент вариации
Исток	Q	52	0,1	0,3	0,138	0,40
	M	51	0,506	0,583	0,543	0,03
Каптаж	Q	47	0,08	0,3	0,171	0,39
	M	53	0,589	0,691	0,627	0,02
Верхний ключ	Q	49	0	15	3,24	1,17
	M	40	0,682	0,781	0,733	0,03
Белый ключ	Q	66	6	64	24,28	0,53
	M	87	0,456	1,095	0,852	0,04
Белый-1	Q	54	0,1	34	11,90	0,58
	M	60	0,781	0,914	0,841	0,03
Белый-2	Q	43	0,1	50	16,40	0,64
	M	62	0,761	0,922	0,817	0,04
Сергеевский	Q	45	0,1	4	1,36	0,93
	M	53	0,591	0,898	0,670	0,08
Малый	Q	34	0,4	28	5,18	0,96
	M	55	0,304	0,671	0,617	0,10
Поворот	Q	14	0,3	5	2,38	0,70
	M	12	0,492	0,629	0,545	0,08
Ковчег (Арбат)	Q	45	1	39	10,74	0,70
	M	54	0,618	1,011	0,782	0,12
Титова	Q	52	1	54	19,69	0,46
	M	52	0,647	0,732	0,684	0,03

Водосбор III является самым крупным по площади, охватывая территории от южной границы у бровки Внутренней гряды до северной границы у бровки Внешней гряды. Он вытянут поперек структурного склона куэсты в меридиональном направлении. Ближе к западной границе водосбора протягивается крупная балка, заложение которой контролируется разрывным нарушением со следами зеркал скольжения в бортах. В верхней части водосбора на эоценовых известняках балка выражена хорошо. При переходе на мергели верхнего эоцена у источника Белый ключ она становится малозаметной. Контролирующий балку разлом является гидрогеологически активным. Он проходит под дачами Каменского

массива, городским полигоном твердых бытовых отходов (ТБО), искусственными посадками лесного массива и селитебным микрорайоном Каменка. На всем своем протяжении он аккумулирует воды, формируемые за счет полива садов и огородов, сточные воды полигона ТБО и жилых окраин Симферополя, не обеспеченных канализационными сетями. При выходе подземного стока в источнике Белый ключ наблюдаются относительно высокие показатели электропроводности и минерализации, что приводит к существенному увеличению показателя химической денудации.

Водосбор IV находится в центральной части бассейна р. Абдалки. Он вытянут более чем на 3 км в северо-западном направлении, расширяясь в низовьях до 2 км. Перепад высот в его пределах достигает 110 м. В рельефе водосбора выделяется протяженная, но слабо выраженная балка, которая начинается на территории лесного массива и впадает в р. Абдалку у источников Белый-1 и Белый-2. Верховья балки проходят рядом с заброшенным полигоном ТБО, который располагается на карьерном поле существовавшего здесь в 50–60 гг. XX в. Лихвинского месторождения пильного известняка. Средняя и нижняя части водосбора заняты преимущественно частной застройкой, в пределах которой имеется водопроводная сеть и практически отсутствует канализация. Системы подачи и отведения воды имеют высокую степень изношенности, часты порывы и утечки. Естественные дрены водосбора источники Белый-1 и Белый-2, расположенные в 150 м друг от друга, имеют сходные статистически неразличимые гидрологические параметры. Их воды характеризуются относительно высокими показателями электропроводности, минерализации, жесткости и концентрации нитратов. В меженный период фиксируется запах сероводорода. Во время застройки нижней части водосбора в 80–90-х гг. XX в. отмечались высокие уровни грунтовых вод, осложнявшие закладку фундаментов домов. После сооружения дренажных систем уровни воды в колодцах средней части водосбора упали на 2–3 м. Снижением дебита отреагировали источники. Это свидетельствует о прямой связи между подземными водами областей питания, транзита и разгрузки. Таким образом, находят объяснение низкие экологические показатели карстовых вод и высокая степень активности карстового процесса.

Водосбор V находится в центрально-западной части бассейна р. Абдалки, пересекая его с северо-запада на юго-восток от внешней гряды в районе Ялтинской объездной автодороги, до Внутренней гряды в районе г. Кара-Оба (402 м). Амплитуда абсолютных высот здесь достигает 140 м. В отличие от других водосборов территория характеризуется низкой плотностью населения и высокой долей незастроенных или заброшенных площадей. В верхней части структурного склона Внутренней гряды располагаются неосвоенные участки целинной и восстановившейся после распашки петрофитной степи, ниже по склону – заброшенные в 90-х гг. XX в. территории воинских частей и пустыри. Средняя часть водосбора занята гаражами, складскими помещениями, торговыми базами и сервисными центрами. Только нижняя часть водосбора представлена массивами частной застройки. В рельефе водосбора еще в 60–70-х гг. XX в. отмечалась маловыразительная балка, которая в ходе освоения микрорайона была взята в

трубы, а затем при строительстве Ялтинской объездной дороги засыпана. Это нарушило условия подземного стока и питание источников Сергеевский и Малый, находившихся в устье балки. После строительства они существенно снизили свой дебит, стали заиливаться.

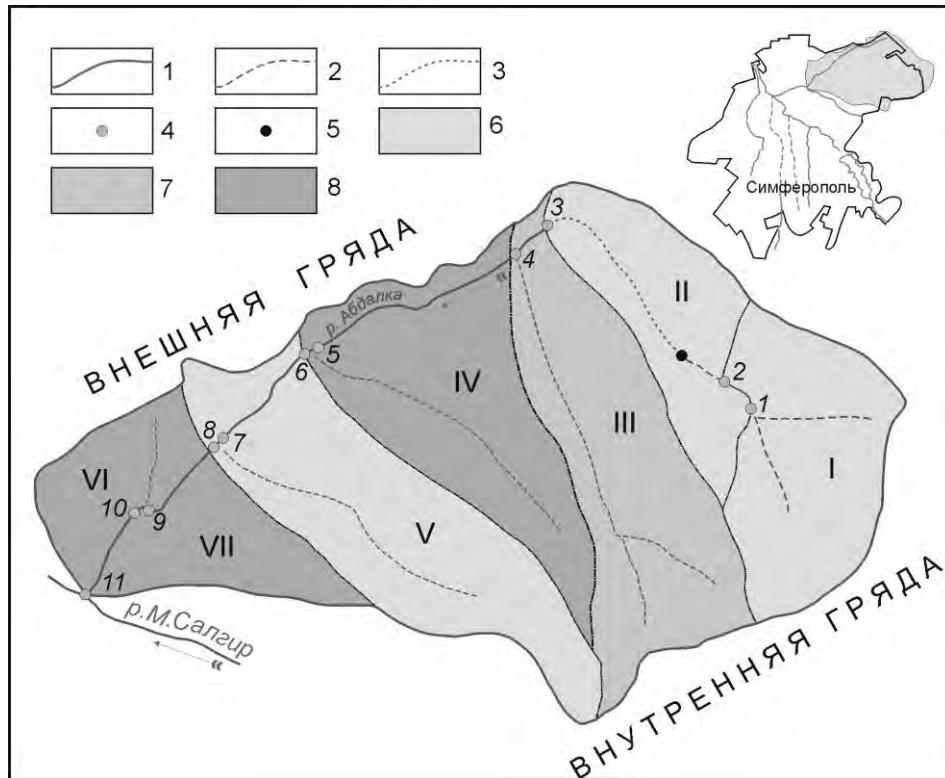
Водосбор VI располагается в западной части бассейна р. Абдалки. Это единственный участок, полностью получающий питание с правобережного борта реки. Здесь аструктурный склон Внешней гряды представляет собой небольшой амфитеатр, сложенный глинами, суглинками и мергелями верхнего эоцена и среднего миоцена, у подножия которого выходят два источника: Ковчег и Поворот. По характеру изменения расходов эти источники имеют статистическое сходство, однако по величине минерализации и ее вариации они существенно отличаются. В связи с трудностью разделения их областей питания далее водосбор рассматривается как единый. В хозяйственном отношении вся водосборная площадь представляет собой селитебный район. Большие уклоны рельефа и оползневая опасность ограничивают площади многоэтажной застройки. Частный сектор занимает 80 % территории. В нижней части водосбора распространено периодическое подтопление, что в итоге существенно активизирует карстовый процесс.

Водосбор VII расположен в юго-западной приустьевой части бассейна р. Абдалки. Верхняя точка водосбора возвышается над устьем реки на 70 м. Всю площадь занимает городской микрорайон Сергеевка с очень высокой плотностью населения (частный сектор – 100 %). Водопроводно-канализационные сети микрорайона имеют высокую степень изношенности, что обеспечивает частые утечки и поступление в карстово-водоносную систему дополнительного количества агрессивных сточных вод, активизирующих карст.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗ

Используя приведенную выше методику, для каждого водосбора рассчитали величину химической денудации (Табл. 2; Рис. 2). Ее вариация в бассейне р. Абдалки оказалась существенной – от 0,3 до 54,7 мкм/год ($C_v = 0,80$). Максимальные показатели (водосборы III, VI) достигают уровня значений, характерных для Главной гряды [21], и даже превышают их (водосборы IV, VII). Анализ характеристик этих водосборов свидетельствует, что они приурочены к наиболее заселенным и наименее благополучным в экологическом плане участкам города. Значительная активизация карстового процесса наблюдается в тех водосборах, где отсутствуют или находятся в плохом техническом состоянии системы водоотведения. Это приводит не только к загрязнению и усилению агрессивности карстовых вод, но и к развитию процессов подтопления, которыми, по оценкам Дублянской Г. Н. [17], охвачено около 50 % городских площадей Симферополя. Минимальные значения химической денудации приурочены к наименее преобразованным хозяйственной деятельностью водосборам. Здесь интенсивность карстового процесса находится в пределах норм, рассчитанных для естественных ландшафтов Внутренней гряды [17, 21] и соответствует значениям до 10–15 мкм/год. Интегральная оценка химической денудации для бассейна

р. Абдалки составляет 26,7 мкм/год, что в 2–2,5 раза выше фона для ненарушенных территорий предгорья.

1 – постоянные водотоки, 2 – балки, 3 – участок подземного течения р. Абдалка, 4 – карстовые источники (1 – Исток, 2 – Каптаж, 3 – Верхний ключ, 4 – Белый ключ, 5 – Белый-2, 6 – Белый-1, 7 – Сергеевский, 8 – Малый, 9 – Поворот, 10 – Ковчег, 11 – Титова), 5 – понор. Величина химической денудации, мкм/год: 6 – менее 20, 7 – 20–40, 8 – более 40.

Рис. 2. Распределение химической денудации в водосборах (I–VII) бассейна р. Абдалки.

Представленная в таблице 2 величина объема растворенных веществ (образовавшихся пустот) и объем пород всего бассейна, лежащих выше уровня устья р. Абдалки ($0,575 \text{ км}^3$), позволяют рассчитать значение активности карстового процесса ([3]; см. формулу 8). Оно составляет 0,109 %, что на порядок выше, чем в среднем по горному Крыму [21]. Согласно материалам Максимовича Г. А. [22], это позволяет отнести бассейн р. Абдалки к третьему классу территорий с большой активностью карста.

**ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ КАРСТА В
ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА**

Таблица 2

Дифференцированная и интегральная оценка химической денудации (CD) в
бассейне реки Абдалки

№	Водосбор источника (группы)	Площадь, км ²	Расход, м ³ /с	Минерализация, мг/л	Содержание HCO ₃ ⁻ /2, мг/л	Итоговая концентрация ионов, мг/л*	Ионный сток, г/с	Вес растворенных веществ, т	Объем, м ³	CD, мкм/год
I	Исток + Каптаж	3,50	0,31	587,6	104,7	395,9	0,1	3,2	1,2	0,3
II	Верхний ключ	2,80	3,24	732,5	119,8	525,7	1,7	53,6	19,9	7,1
III	Белый ключ	4,60	24,28	852,3	132,3	633,0	15,4	485,7	179,9	39,1
IV	Белый-1 + 2	3,96	28,30	827,1	129,7	610,4	17,3	545,6	202,1	51,0
V	Малый + Сергеевский	4,57	6,54	628,0	109,0	432,0	2,8	88,3	32,7	7,2
VI	Поворот + Ковчег	1,94	13,12	739,0	120,5	531,5	7,0	220,8	81,8	42,2
VII	Титова	2,03	19,69	684,0	114,8	482,2	9,5	299,6	111,0	54,7
	Итого	23,40	95,48				53,8	1696,8	628,6	
	Среднее			774,0	124,8	562,2				26,8

* – определена из средневзвешенной через расходы минерализации источников путем вычитания средней минерализации осадков (87 мг/л) и половинного содержания иона HCO₃⁻.

Полученные значения химической денудации следует рассматривать как заниженные в связи с тем, что в расчеты не включены данные по антропогенным утечкам из водопроводно-канализационных сетей и других сооружений. Формируемый ими подземный сток лишь отчасти разгружается через родники в р. Абдалке. Другая часть питает эоценовый водоносный горизонт и в его составе пополняет ресурсы подземных вод артезианского бассейна равнинного Крыма. Имеющиеся в литературе данные позволяют лишь весьма приближенно оценить неучтенную часть химической денудации, связанную с водопроводными потерями чистой воды. Согласно материалам справочно-аналитического издания «Устойчивый Крым. Симферополь – южная столица» [15, с. 228], потери очищенной воды, не дошедшей до потребителя, по г. Симферополю составляли в 2003 г. 24,7 млн м³. При средней минерализации водопроводной воды 225 мг/л,

содержании гидрокарбонат-ионов 134 мг/л и площади города 107 км² величина химической денудации составит 13 мкм/год. Какая часть этой величины учтена в приведенных выше расчетах по бассейну р. Абдалки на нынешнем этапе исследований, сказать трудно. Кроме того, согласно данным Крымводоканала [15, с. 229], более 50 тыс. м³/сут. канализационных стоков уходит в недра и в гидрографическую сеть города, минуя очистные сооружения. Для бассейна р. Абдалки в пересчете на единицы расхода это составит более 200 л/с, что в 2 раза больше, чем среднегодовой расход самой реки.

Таким образом, необходимо продолжить исследования по выявлению антропогенных составляющих поверхностного и подземного стока и определению их долевого участия в формировании величины химической денудации и активизации карста.

ВЫВОДЫ

1. В качестве показателя активизации карстового процесса в пределах урбанизированных территорий использована величина химической денудации, под которой понимается количество растворенного вещества, вынесенное за год с поверхности и недр исследуемого участка и представленное как сухой остаток в виде мощности слоя, равномерно распределенного по всей площади. Приведены методика, требования и данные, необходимые для расчета химической денудации. Описана пошаговая процедура расчетных действий.

2. В качестве объекта исследования выбран небольшой (около 23 км²) речной бассейн р. Абдалки, который находится в восточной части столицы Республики Крым. Территория располагается в предгорном межгрядовом понижении, в пределах развития эоценовых известняков, мергелей, суглинков и четвертичных аллювиально-делювиальных отложений. Климат умеренный, полусухой, теплый с мягкой зимой. Годовое количество осадков – 539 мм, испарение – 450 мм. Бассейн дренирует единственная река Абдалка (длина 9 км, средний расход около 100 л/с), которая на 80–100 % питается карстовыми водами через 11 источников.

3. В бассейне выделено 7 водосборов, каждый из которых характеризуется разной степенью хозяйственной трансформации. Для каждого из них выполнен расчет химической денудации. Ее значения в селитебных районах с высокой плотностью населения и в слабо застроенных районах окраин города различаются на два порядка (0,3–54,7 мкм/год). Средняя величина для всего бассейна р. Абдалки составила 27 мкм/год. Это в 2–2,5 раза выше, чем фоновые значения в пределах не нарушенных хозяйственной деятельностью ландшафтов предгорья за чертой города. Активность карстового процесса в бассейне на порядок превышает показатели, характерные для Главной гряды горного Крыма.

4. Используемый метод расчета, базирующийся на данных родникового стока, лишь отчасти учитывает величину химической денудации, формируемой за счет утечек из водопроводно-канализационной сети города. Для детализации расчетов необходимо совершенствование водно-балансовых, изотопно-гидрохимических,

ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ КАРСТА В ПРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА

индикаторных и других методов определения количества и динамических параметров природных вод.

Результаты проведенных изысканий хорошо соотносятся с материалами инженерно-гидрогеологических и карстологических исследований, проведенных в 80–90-е гг. XX в. в городах Севастополе и Симферополе при изучении парагенезиса карст-подтопление [17]. Вместе с тем они формируют новые представления о характере и причинах распределения химической денудации в водосборах урбанизованных территорий, позволяют осуществлять разномасштабное картографирование и районирование карста, оценку карстовой опасности и прогнозировать темпы и объемы образования карстовых пустот.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым в рамках научного проекта № 16–45–910583, код р_а.

Список литературы

1. Тимофеев Д. А., Дублянский В. Н., Кикнадзе Т. З. Терминология карста. М.: Наука, 1991. 260 с.
2. Дублянский В. Н. Химическая денудация карстовых регионов и методы ее определения // О передовом опыте в изучении карстовых процессов. М.: Изд-во ВСНТО, 1984. С. 5–24.
3. Родионов Н. В. Инженерно-геологические исследования при устройстве малых водоемов в гражданском и промышленном строительстве. М.: Госгеолтехиздат, 1958. 182 с.
4. Чикишев А. Г. Карстовые пещеры СССР. М.: Наука, 1973. 136 с.
5. Sweeting M. Karstlandforms. Crawley, 1972. 362 p.
6. Balazs D. Kiserterek a tsiaj abatti karsztos korrozioi // Karszt es barlang. 1969. №2. S.57–60.
7. Gams I. Some morphological characteristics of the Dinaric karst // Geogr. J. 1969. №4. P.563–573.
8. Pulina M. Denudacijachemicznanaobszarahkrasuweglanowego. Wroclaw-Krakow. 1974. 159 s.
9. Зверев В. П. Роль подземных вод в миграции химических элементов. М.: Недра, 1982. 156 с.
10. Михайлов В. Н., Добровольский А. Д. Общая гидрология. М.: Высшая школа, 1991. 372 с.
11. Markowicz-Lochinowicz M. Probarprzedstawieniaskladuchemicznegowodkrasowych // Speleologia. T. 7. № 1–2. 1972. S. 11–17.
12. Соколов Д. С. Основные условия развития карста. М.: Госгеолтехиздат, 1962. 320 с.
13. Дублянская Г. Н., Дублянский В. Н. Картографирование, районирование и инженерно-геологическая оценка закарстованных территорий. Новосибирск: ОИГГИМ, 1992. 143 с.
14. Дублянский В. Н., Дублянская Г. Н. Карстоведение. Т. 1. Общее карстоведение. Пермь: Перм. ун-т, 2004. 308 с.
15. Устойчивый Крым. Симферополь – южная столица. Симферополь: Сонат, 2001. 360 с.
16. Дублянский В. Н., Кикнадзе Т. З. Гидрология карста Альпийской складчатости юга СССР. М.: Наука, 1984. 128 с.
17. Дублянская Г. Н., Дублянский В. Н. Теоретические основы изучения парагенезиса карст-подтопление. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 204 с.
18. Дмитриева А. Ю., Самохин Г. В., Амеличев Г. Н. Карст и пещеры Симферополя (Предгорный Крым) // Ученые записки ТНУ. География. 2012. Т. 24 (63). № 4. С. 48–59.
19. Амеличев Г. Н., Дмитриева А. Ю., Самохин Г. В. Гипогенный карст Симферополя (Предгорный Крым) и его эволюция // Спелеология и карстология. 2012. № 8. С. 50–62.
20. Комаров И. С. Накопление и обработка информации при инженерно-геологических исследованиях. М.: Недра, 1972. 294 с.
21. Дублянский В. Н., Шутов Ю. И., Амеличев Г. Н. Оценка химической денудации карстовых массивов Горного Крыма // Геологический журнал. 1990. № 4. С. 37–40.
22. Максимович Г. А. Основы карстоведения. Т. 1. Пермь, 1963. 444 с.

**CHEMICAL DENUDATION AS AN INDICATOR OF ACTIVATION OF KARST IN
THE URBAN AREAS OF THE CRIMEA (FOR EXAMPLE, THE EASTERN PART OF
SIMFEROPOL)**

Amelichev G.N., Tokarev S.V., Vakhrushev B.A.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: lks0324@yandex.ru*

The article gives the information concerning an amount of chemical (karst) denudation – a parameter that often used for assessment of karst process development conditions within certain territory. Comparing the values of chemical denudation calculated for urbanized territories and territories in natural conditions which situated in similar geologic, geomorphologic and hydro-climatic conditions, it's possible to evaluate the degree of karst process activization caused by anthropogenic influence.

Different terminological and calculated approaches for karst intensity evaluation were considered in the paper. The chemical denudation is understood as calculated amount of dissolved material taken out from surface and subsurface per time unit and evenly distributed as a layer of dry residue on all the area (mm/year). The requirements and data needed for chemical denudation calculation are given. The turn-based procedure of calculation acts was described.

The basin of Abdalka river (area about 23 km²) is situated in eastern part of the capital of Republic Crimea was chosen as research subject. The territory is situated in piedmont inter-range depression in border of occurrence of Eocene limestone, marls, loams and Quaternary alluvial-deluvial sediments. The climate is temperate, semiarid, warm with open winter. Annual amount of precipitation is 539 mm, evaporation – 450 mm. The basin is drained by only river Abdalka (length 9 km, average flow about 100 l/s), that 80–100 % feeded by karst waters from 11 springs.

There were delineated 7 watersheds within the basin. Every one of them is characterized by different degree of anthropogenic transformation. The watersheds with low-storey residential buildings dominate where a leakage of water is occurred caused by absence or age-worning of water pipes and sewerages.

Calculation of chemical denudation in each of 7 watersheds was conducted. It's value differed by two orders for residential areas with high population density and low-built areas of outskirts respectively. The calculated average value for all the basin is 27 μm/year. This value is 2–2,5 times higher than background value in the piedmont landscapes undisturbed by anthropogenic activity. The activity of karst process is one order higher than its value for the Main range of the Crimean Mountains.

The assessment method used in the work is based on springs flow data so it takes in account a value of chemical denudation originated from water-sewage systems leakage just partially. The loss of just tape water unreached consumers in Simferopol reaches 24,7 million m³/year that corresponds the chemical denudation value of 13 μm/year. More than 50 thousand m³/day (about 18 million m³/year) sewage flow in subsurface and stream network of city bypassing treatment plants. There is not enough data to calculate a value of chemical denudation for this part so far.

ХИМИЧЕСКАЯ ДЕНУДАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АКТИВИЗАЦИИ КАРСТА В ПЕРЕДЕЛАХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРЫМА

The data given in this paper may be valuable for karstologists, hydrogeologists, geomorphologists, engineers who work in karst regions with a high degree of economic development. It has an importance for administrative structures making decisions on planning of perspective development of municipal territories.

Keywords: chemical denudation, karst, underground drainage, river basin, catchment, intensification of karst process, urban areas, Simferopol.

References

1. Timofeev D. A., Dublyanskij V. N., Kiknadze T. Z. Terminologiyakarsta (Terminology of karst). M.: Nauka (Publ.), 1991. 260 s. (in Russ.).
2. Dublyanskij V. N. Himicheskayadenudaciyyakarstovyhregionovimetodyeopredeleniya (Chemicaldenudationinkarstregionsandmethodsofitedetermination). Operedovomopytevizucheniikarstovyhprocessov. M.: Izd-voVSNTTO (Publ.), 1984. S.5–24. (in Russ.).
3. RodionovN.V. Inzhenerno-geologicheskiesledovaniyapriustroystvemalyxvodoemovvgrazhdanskompromyshlennomstroitel'stve (Geotechnical investigations at the device small ponds in civil and industrial construction). M.: Gosgeoltekhizdat (Publ.), 1958. 182 s. (in Russ.).
4. Chikishev A.G. Karstovyepepshery SSSR (Karst caves of the USSR). M.: Nauka (Publ.), 1973. 136 s. (in Russ.).
5. Sweeting M. Karst landforms. Crawley, 1972. 362 p.
6. Balazs D. Kisertek a tsiaj abatti karsztos korrozioroi // Karszt es barlang. 1969. №2. S.57–60.
7. Gams I. Some morphological characteristics of the Dinaric karst // Geogr. J. 1969. №4. P.563–573.
8. Pulina M. Denudacijachemicznanaobszarahkrasuweglanowego. Wroclaw-Krakow. 1974. 159 s.
9. ZverevV.P. Rol' podzemnyhvodvmigraciihimicheskikh'elementov (The role of groundwater in the migration of chemical elements). M.: Nedra (Publ.), 1982. 156 s. (in Russ.).
10. MihajlovV.N., Dobrovol'skijA.D. Obshhayagidrologiya (Generalhydrology). M.: Vysshayashkola (Publ.), 1991. 372 s. (in Russ.).
11. Markowicz-Lochinowicz M. Probaprzestawleniaskladuchemicznegowodkrasowych. Speleologia. t.7. №1–2. 1972. S.11–17.
12. Sokolov D.S. Osnovnyeusloviyarazvitiyakarsta (Main conditions of karst development). M.: Gosgeoltekhizdat (Publ.), 1962. 320 s. (in Russ.).
13. Dublyanskaya G.N., Dublyanskij V.N. Kartografirovanie, rajonirovanieinzhenerno-geologicheskayaocenkazakarstovannyhterritorij (Mapping, zoning and engineering-geological assessment of karst territories). Novosibirsk, 1992. 143 s. (in Russ.).
14. Dublyanskij V.N., Dublyanskaya G.N. Karstovedenie. T.1. Obshhee karstovedenie (Karstology. Vol. 1. General Karstology). Perm': Perm. un-t, 2004. 308 s. (in Russ.).
15. UstojchivyyKrym. Simferopol' – yuzhnayastolica (Sustainable Crimea. Simferopol – the capital of the South). Simferopol': Sonat (Publ.), 2001. 360 s. (in Russ.).
16. Дублянский В.Н., Кикнадзе Т.З. Гидрология карста Альпийской складчатости юга СССР. Москва. наука1984 – 128с.
17. Dublyanskaya G.N., Dublyanskij V.N. Teoreticheskiesnovyizucheniyparagenezisa karst-podtoplenie (Theoretical foundations of the study of paragenesis of karst-flooding). Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1998. 204 s. (in Russ.).
18. DmitrievaA.Yu., Samohin G.V., Amelichev G.N. Karst ipeshherySimferopolya (PredgornyyKrym) (Karst and caves in Simferopol (Foothill Crimea))Uchenyeyapiski TNU. Geografiya. T.24(63). №4. 2012. S.48–59. (in Russ.).
19. Amelichev G.N., DmitrievaA.Yu., Samohin G.V. Gipogennyj karst Simferopolya (PredgornyyKrym) i ego e'volyciya(Hypogene karst Simferopol (Foothill Crimea) and its evolution)Speleologiyaiakarstologiya. № 8. 2012. S.50–62. (in Russ.).

20. Komarov I.S. Nakoplenie i obrabotka informatsii pri inzhenerno-geologicheskikh issledovaniyakh (The accumulation and processing of information for engineering-geological research). M.: Nedra (Publ.), 1972. 294 s. (in Russ.).
21. Dublyanskij V.N., Shutov Yu.I., Amelichev G.N. Ocenka himicheskoy denudatsii karstovykh massivov Gornogo Kryma (Assessment of chemical denudation of the karst massifs of the Crimea). Geologicheskij zhurnal. №4. 1990. S.37–40. (in Russ.).
22. Maksimovich G.A. Osnovy karstovedeniya (Foundations of Karstology). T.1. Perm', 1963. 444 s. (in Russ.).

Поступила в редакцию 15.01.2017 г.

УДК 551.243+556.3.06

АКТИВИЗАЦИЯ КАРСТОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРЕДЕЛАХ РАЗРЫВНЫХ СТРУКТУР ПРИРОДНЫХ И УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОРНОГО И ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Пасынков А. А., Вахрушев Б. А.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vakhb@inbox.ru*

В работе приведены сведения о тектонических нарушениях разного порядка, обладающих повышенной водообильностью их разрывных структур. Оценена их роль в активизации карстовых процессов. Была произведена классификация структур и разрывных зон с учетом геолого-гидрогеологических условий и степени развития карстовых процессов как всего региона, так и отдельных урбанизированных территорий. Такой подход позволил определить порядок структур и их роль в формировании общих условий активизации карстовых процессов, осложненных антропогенным прессом.

Ключевые слова: карст, разрывные тектонические структуры, гидрогеология, обводненные зоны, урбанизированные территории, антропогенная активизация карста.

ВВЕДЕНИЕ

Активизация карстовых процессов на территории промышленно-городских и рекреационных агломераций (ПГА) Крымского полуострова во многом зависит от природных и антропогенных факторов, причем последние являются внешними (*наложенными*) процессами, осложняющими природные процессы и явления. 84 % площади Крыма сложено карстующимися породами, что придает этой проблеме актуальное звучание для всего географического пространства полуострова.

При изучении зон карстообразования была установлена их приуроченность к зонам разломов, разрывов и повышенной трещиноватости, а также к приразрывным складкам. Разнопорядковые тектонические элементы являются структурами, которые могут быть также потенциально обводненными, что априори усиливает скорость протекания карстовых процессов. На основании выполненного комплекса работ тектонические структуры были оценены и классифицированы по степени обводненности и, следовательно, активности процессов карстообразования на сильно, слабо и незначительно обводненные. Такая классификация имеет важное практическое значение при прогнозировании устойчивости геологической среды и разработке мероприятий по снижению негативных последствий карстообразования. Кроме того, важной задачей является выявление пространственного соотношения выделенных обводненных разрывных структур, имеющих высокую степень природной активизации карстовых процессов, с городскими и сельскими поселениями Крыма.

Особое значение этот вопрос приобретает для урбанизированных территорий крупных городов (Симферополь, Севастополь, Большая Ялта, Феодосия, Евпатория, Керчь), в пределах которых могут находиться дизъюнктивы разного порядка и с разной степенью природной активизации карстовых процессов. Они также наиболее благоприятны по своей «отзывчивости» на антропогенную активизацию карста.

Классификация подобных структур и зон была произведена с учетом многих факторов, влияющих на геолого-гидрогеологические условия как всего региона, так и отдельных его селитебных территорий. Это определяет порядок структур и их роль в формировании общих условий активизации карстовых процессов, осложненных антропогенным прессом.

ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Исходным материалом послужили результаты дешифрирования материалов аэрокосмических съемок горного Крыма; материалы полевых маршрутных исследований; авиадесантных и аэровизуальных работ; лабораторных геологических, гидрогеологических, литолого-петрографических, геохимических и гидрогеохимических исследований.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

В основу исследований положен комплекс работ, сочетающий дистанционные методы (дешифрирование материалов рядовой аэрофотосъемки масштаба 1:17 500, 1:25 000 и спектрзональной космической съемки масштаба 1:50 000, 1:100 000 и 1:500 000) и полевые работы. Полевые работы по проверке результатов дешифрирования, выделенных тектонических структур, зон мегатрещиноватости и обводненных зон включали геологические маршрутные исследования, авиадесантные работы в труднодоступных участках горного Крыма, аэровизуальные наблюдения, измерения дебитов родников и каптированных источников, расположенных, согласно Каталогу, в пределах горного и предгорного Крыма (в том числе и в пределах населенных пунктов), отбор проб вод и горных пород, изучение мегатрещиноватости территории.

Камеральный этап исследований состоял из комплекса лабораторных гидрогеологических и гидрохимических исследований, включая определение концентраций родона и тория как индикаторов современной тектонической активности, литолого-петрографические и литолого-фациальные исследования, минералогические исследования горных пород, изучение геохимических, геофизических и гидрогеологических особенностей горного и предгорного Крыма, построения структурно-тектонических схем и карт обводненных зон. Обобщение результатов комплекса выполненных исследований позволило на основе оригинальной методики и установления критериев обводненности зон и активности процессов карстобразования выделить и классифицировать по степени активности карста тектонические структуры горного и предгорного Крыма.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение морфотектоники Крыма

Для Крыма характерен блоковый облик глубинных структур земной коры, с ортогональной и диагональной системами сквозных и коровых глубинных разломов дорифейского заложения [1].

На формирование эпиплатформенного поднятия горного Крыма оказали значительное влияние погребенные под киммеридами байкальское и герцинское складчатые сооружения, крестообразно пересекающиеся под его центральной частью [2]. Основой морфотектоники этих сооружений являются более древние структуры карельского кристаллического фундамента. Многократная активизация этих древних структурных элементов наложила отпечаток на морфоструктуры горного Крыма, контролируемые оживленными дислокациями древнего заложения. Таким образом, современный морфоструктурный облик горного Крыма является результатом интерференции воздымающихся под воздействием эндогеодинамических процессов участков байкальского, герцинского и наложенных на них киммерийских структурно-формационных тел. Альпийская активизация различно ориентированных байкальского и герцинского погребенных сооружений, образующих единый консолидированный цоколь горного и равнинного Крыма, лежит в основе эпиплатформенного характера горного Крыма, его тесной структурной связи с Центрально-Крымским сводовым поднятием и морфоструктурной обособленности от Керченского периклинория.

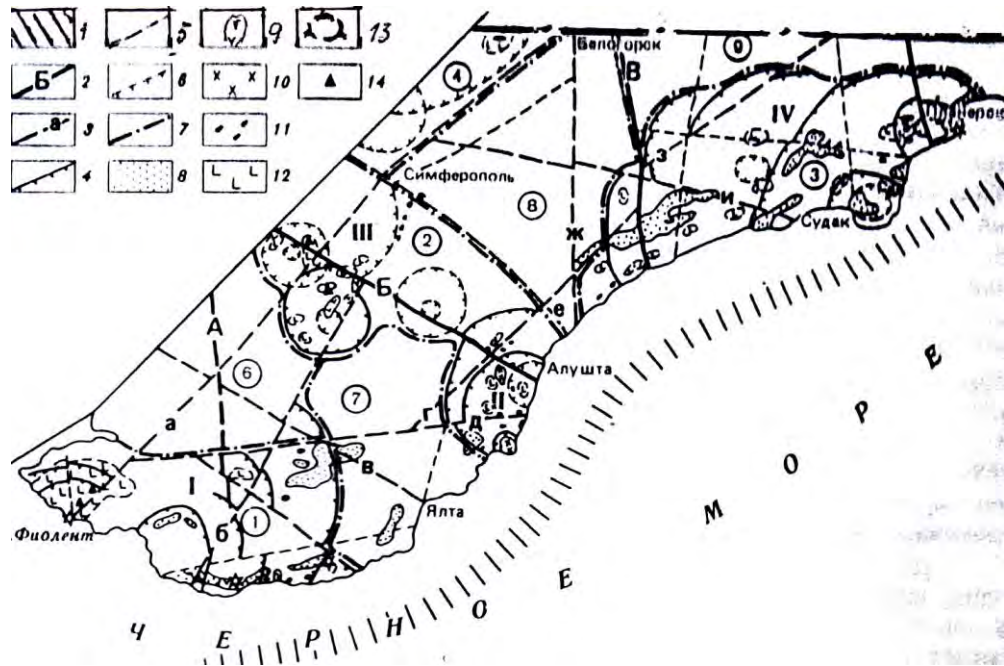
Установлено, что блоковое строение унаследовано в современном Крымском горном сооружении, где оно образует три тектоно-магматических блока (Западно-Крымский, Средне-Крымский и Восточно-Крымский) и разделяющие их межблоковые прогибы (Рис. 1) [3].

Для тектоно-магматических блоков характерно наличие морфоструктур центрального типа. Их положение определяется приуроченностью к зонам глубинных разломов, прослеживающихся с Украинского щита в пределы горного Крыма, и связью с Южно-Крымским разломом по [4] – сейсмогенной зоне, ограничивающей малую Черноморскую плиту с севера (Рис. 1)

Трещинно-карстовые обводненные зоны горного и предгорного Крыма

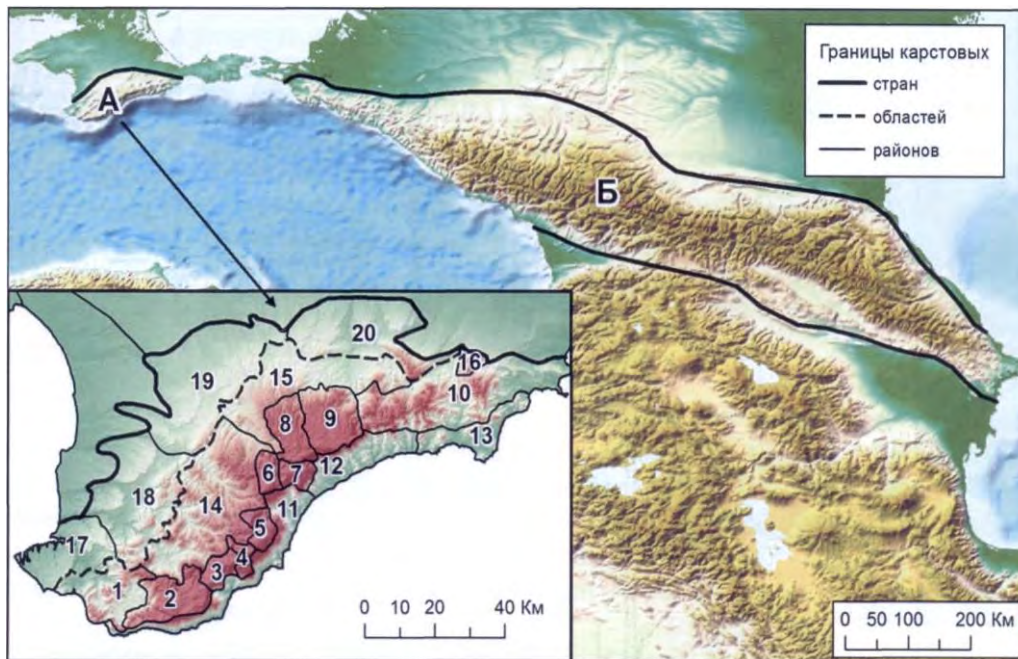
Своеобразием геолого-гидрогеологических условий горного Крыма является преимущественное развитие трещинных и трещинно-карстовых коллекторов, близость областей питания и разгрузки подземных вод, отмечается совпадение площадей их питания с площадью распространения, что определяет режим наиболее крупных родников. Водопроницаемые породы подстилаются практически водоупорными отложениями таврической серии и средней юры. Это при значительном вертикальном расчленении и относительно высоких абсолютных отметках кровли последних обуславливает интенсивную дренированность основных водоносных горизонтов. Исключение составляют отдельные наиболее опущенные блоки, где водовмещающие породы перекрываются толщей водоупорных (глинистых) отложений (рис. 2).

Различная степень закарстованности и трещиноватости карбонатных массивов, наличие для каждого из них крупных карстовых источников, своеобразие режима подземных вод, расположение родников и наиболее водообильных скважин на участках, контролируемых тектоникой, – все это позволяет сделать вывод об избирательной закарстованности и обводненности пород.

I – Южнобережная сейсмогенная зона; 2 – разрывные нарушения, связанные с зонами сквозных глубинных разломов: А – Криворожско-Евпаторийского, Б – Салгирско-Октябрьского, В – Криворожско-Белозерского, Г – Орехово-Павлоградского; 3 – разрывные нарушения, ограниченные зонами коровых глубинных разломов: а – Симферопольского, б – Батилиманского, в – Молбайского, г – Демерджийского, д – Бельбекского, е – Салгирского, ж – Тонасского, з – Индольского, и – Молбайского; 4 – дуговые разрывы вулканотектонических структур; 5 – прочие разрывы; 6 – морфоструктуры центрального типа (купольные формы рельефа над скрытыми магматическими телами, кольцевые формы рельефа невыясненного генезиса); 7 – границы структурных блоков; 8–14 – магматические породы верхнего триаса-средней юры, вулканогенно-осадочные образования, 9 – эффузивные породы, 10 – субвулканические абиссальные интрузивы, 11 – небольшие интрузивы (вне масштаба), 12 – скрытые магматические тела, 13 – палеовулканические постройки (центры), 14 – скважины, вскрывшие скрытые магматические тела. Цифры в кружках – структурные блоки: 1 – Западно-Крымский, 2 – Срединно-Крымский, 3 – Восточно-Крымский, 4 – Симферопольский, 5 – Новоцарицынские тектоно-магматические блоки (поднятия), 6 – Бельбек-Альминский, 7 – Южнобережно-Качинский, 8 – Тонас-Салгирский, 9 – Тонас-Байбуганские межблоковые прогибы; 10 – Индоло-Кубанский краевой прогиб; I–IV – палеовулканические центры: I – Западно-Крымский, II – Срединно-Крымский, III – Северо-Крымский, IV – Восточно-Крымский.

Рис. 1. Положение палеомагматических и тектонических центров в структуре Горного Крыма [3].

Провинции Крымско-Кавказской карстовой страны: А – Горного Крыма, Б – Большого Кавказа. Карстовые районы Горно-Крымской карстовой области: 1 – Байдарско-Балаклавский; 2 – Ай-Петринский; 3 – Ялтинский; 4 – Никитско-Гурзуфский; 5 – Бабуганский; 6 – Чатырдагский; 7 – Демерджинский; 8 – Долгоруковский; 9 – Карабийский; 10 – Восточно-Крымский; 11 – Западно-Южнобережный; 12 – Восточно- Южнобережный; 13 – Судакский; 14 – Качинско-Курцовский; 15 – Салгирско-Индольский; 16 – Агармышский. Карстовые районы Предгорно-Крымской карстовой области: 17 – Севастопольский; 18 – Бахчисарайский; 19 – Симферопольский; 20 – Белогорский.

Рис. 2. Карстологическое районирование провинции Горного Крыма [6].

Данные, полученные при изучении структурно-тектонических особенностей Горного Крыма подтверждают сделанный ранее вывод о связи обводненных зон, развитых в Горном Крыму, с зонами повышенной трещиноватости, проницаемости и разуплотнения. Последние являются своего рода дренами основных водоносных горизонтов и играют важную роль в распределении и локализации подземных вод, в транзите подземных вод от областей формирования к очагам разгрузки. Причем многие из них пересекают урбанизированные территории, где стимулируют антропогенную активизацию карстовых процессов.

При изучении системы «область питания – очаги разгрузки» установлена приуроченность основных крупных водопунктов к зонам разломов, разрывов и повышенной трещиноватости, а также к приразрывным складкам [7]. Выделенные разнопорядковые тектонические элементы являются структурами, которые могут

быть активизированными в разной степени и благоприятными для локализации зон различной степени проявления карстовых процессов (с учетом литологического состава пород и их коллекторских свойств).

Трещиноватость карстующихся пород способствует интенсивному развитию карста, который может распространяться на большие глубины, часто на 100–200 м и более ниже местного базиса эрозии. В пределах этих глубин встречаются карстовые пещеры объемом в десятки тысяч кубических метров. Более мелкие карстовые полости, связанные главным образом с доломитизированными известняками, встречаются до глубин 750–800 м. Часто наблюдаемые в тектонических областях крупные зоны дизъюнктивных нарушений сбросово-сдвигового или разломного характера обуславливают блоковое строение и высокую возможную проницаемость горных пород.

Формирование структур определяется условиями тектонического развития. Структуры, в которых фундамент или складчато-глыбовое основание выходят на поверхность либо покрыты четвертичными отложениями, выделяются в гидрогеологические массивы, представляющие собой систему стока трещинных вод и вод аллювиальных отложений. В пределах гидрогеологических массивов иногда отмечается наличие закарстованных водонасыщенных карбонатных пород. Уровень вод в карстовых массивах, как правило, находится ниже, чем в окружающих породах. Сток подземных вод направлен в карстовый массив, а разгрузка происходит в долинах и других понижениях через источники, приуроченные к контакту карбонатных пород с вмещающими незакарстованными. В карстовых бассейнах обычно сосредоточены огромные ресурсы подземных вод, а дебиты карстовых источников достигают 10–1000 л/с и более. Примером наложенного карстового бассейна, залегающим на поверхности гидрогеологического массива закарстованными известняками, служит горный Крым [8].

В карстовых массивах выделяют несколько гидродинамических зон карстовых вод:

1. Зону аэрации (конденсации);
2. Зону сезонных (висячих) водотоков;
3. Зону безнапорных вод;
4. Зону напорных вод в синклинальных понижениях;
5. Зону напорных вод глубинного (закрытого) карста.

Питание подземных вод верхнего структурного этажа происходит преимущественно за счет атмосферных осадков. Доля конденсационных вод, образующихся в трещинно-карстовых коллекторах, составляет от 3,0 до 18 % от годовой суммы атмосферных осадков [9]. Водоносность пород, зависящая в основном от литологического состава и степени закарстованности известняков, сильно варьирует.

Трещинно-карстовые воды известняков верхнего структурного этажа, являющиеся основным источником водоснабжения многих населенных пунктов и курортов Южного берега Крыма, характеризуются весьма непостоянным режимом. Особенности режима обусловлены различными факторами, такими как количество

и время выпадения атмосферных осадков, рельеф, геолого-тектонические особенности и своеобразие карста. При этом климатический фактор является наиболее динамичным. Максимальный дебит источников фиксируется весной, минимальный – в конце лета и осенью. Дебиты источников колеблются в широких пределах – от 0,03 до 65 л/с.

Режим некоторых источников характеризуется тем, что в благоприятных геолого-карстологических условиях они получают питание из естественных регулирующих подземных резервуаров. В этих случаях сток источников формируется не только за счет осадков текущего года, но и за счет запасов предыдущих лет. При этом лишь часть годовых осадков идет на образование подземного стока данного года, в то время как другая часть поступает на пополнение запасов подземных вод. Существование единого резервуара подземных вод, питающего источники, подтверждается также изотопными данными.

Наиболее водообильными являются источники, приуроченные к закарстованным карбонатным толщам верхней юры.

Классификация, характеристика обводненных активизированных зон и их локализация в пределах природных и урбанизированных территорий горного и предгорного Крыма.

Классификация структур и зон (*сильно, слабо и незначительно активные*) произведена с учетом многих факторов, влияющих на условия как всего региона, так и отдельных его блоков (районов). Это определило порядок структур и их роль в формировании гидрогеологических условий, а также активизацию (в том числе и антропогенную) процессов карстообразования, напрямую связанную с рангом разрывных нарушений и их обводненностью.

Характерными чертами, определяющими характер разгрузки подземных вод, являются широкое развитие дизъюнктивных нарушений, проникающих в отложения чехла и иногда секущих его до самого верха, наличие погребенного карста, интенсивное проявление неотектоники. Тектоническая нарушенность пород и активный сейсмический режим способствуют созданию многочисленных положительных и отрицательных гидродинамических аномалий.

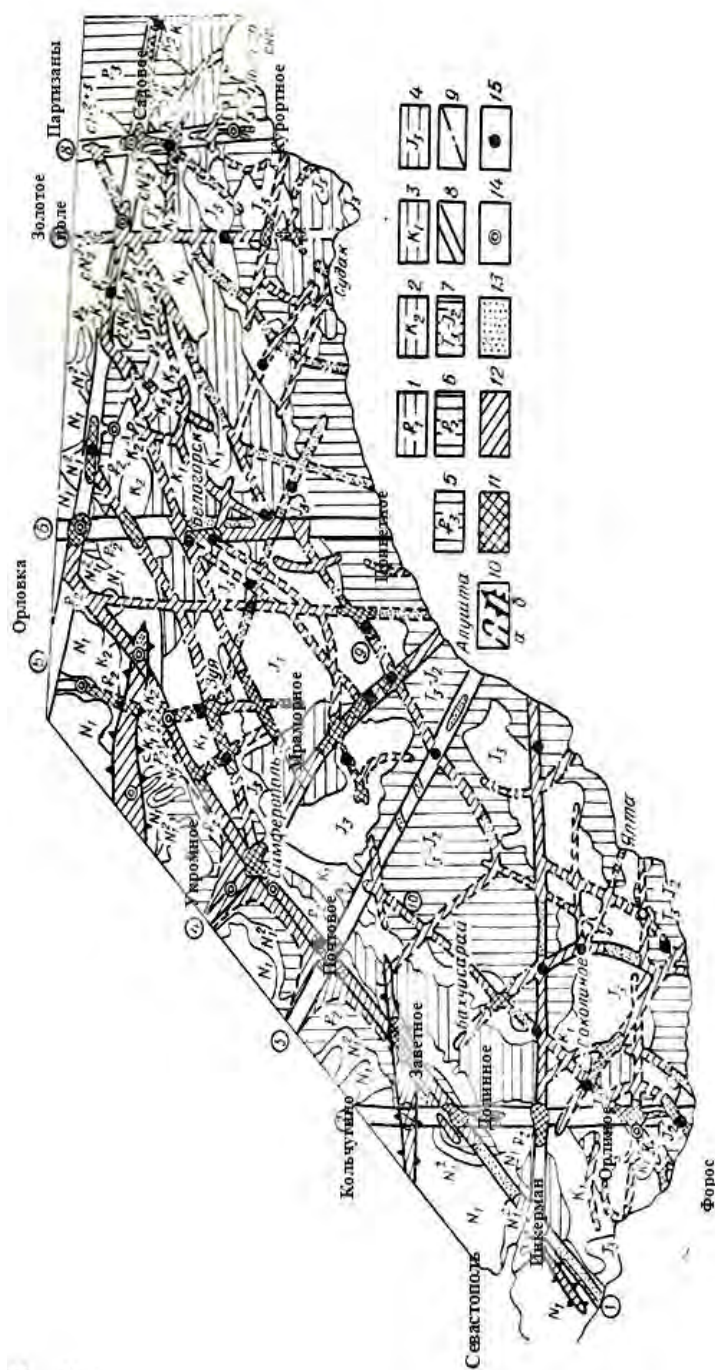

Рис. 3. Обводненные зоны разрывных тектонических структур и их соотношение с населенными пунктами горного и предгорного Крыма [7].
Условные обозначения к рисунку 3 рассмотрим далее.

Распространение водоносных горизонтов и комплексов в отложениях: сN₂²⁺³ средне-верхнеплиоценовых (глины с прослоями песков и галечников), N₁ – верхнесарматских (известняки), N₁² – среднемиоценовых (известняки, песчаники, пески), – среднеэоценовых (известняки), K₂–P₁ эоценовых (известняки), K₂ – верхнемеловых (мергели и мергелистые известняки), K₁ – нижнемеловых (песчаники, конгломераты, гравелиты, известняки), J₃ – верхнеюрских (известняки, конгломераты, песчаники): слабообводненных пород в отложениях: 1 – качинского яруса палеоцена (мергели), 2 – то же верхнего мела (мергели, глины), 3 – нижнемеловых (глины, мергели, флишеподобные толщи), 4 – оксфорда, титона и келловея верхней юры (флишеподобные глинистые отложения, глины); водоупорных пород, 5 – глины майкопской свиты олигоцена, 6 – то же бодракского и альминского горизонтов верхнего эоцена, 7 – песчанико-сланцевая, туфоогенно-осадочная толща таврической серии и средней юры.

Активизированные обводненные тектонические структуры горного Крыма: 8 – **первого порядка**, влияющие на гидрогеологические условия во всем регионе (зоны сквозных глубинных, перикратонного и межблоковых коровых разломов, а также зоны периферических дуговых разрывов вулкано-тектонических блоков), 9 – **второго порядка**, влияющие на активизацию процессов карстообразования в отдельных блоках региона (зоны межблоковых и глубинных внутриблоковых разрывов, зоны дуговых разрывов вулкано-тектонических структур), 10 – **третьего порядка**, благоприятные для локализации активизированных процессов карстообразования: а – разрывные нарушения; б – приразрывные складки.

Тектонические зоны, классифицированные по степени относительной активизации: 11 – сильно активизированные, 12 – слабо, 13 – незначительно.

Опорные водопункты: (дебит более 7 л/с); 14 – скважины, 15 – источники.

Тектонические структуры первого порядка (цифры в кружках): 1 – Севастопольско-Симферопольская, 2 – Криворожско-Евпаторийская, 4 – Алуштинско-Симферопольская, 5 – Перикратонная, 6 – Конкско-Белогорская, 8 – Орехово-Павлоградская.

Тектонические структуры второго порядка: 3 – Альминская, 7 – Богатовская, 9 – Демерджинская, 10 – Батилиманская.

К активизированным структурам первого порядка отнесены наиболее протяженные и крупные тектонические структуры, существенно влияющие на условия всего региона, – зоны сквозного перикратонного и коровых глубинных разломов, кольцевые разрывные нарушения краевых частей вулкано-тектонических структур (Рис. 4). Выделенные структуры контролируют распределение мощностей и фаций пород разных структурных ярусов, зон смятия и дробления, фиксируются протяженными разрывными нарушениями и сопровождаются приразрывной складчатостью. Это обуславливает формирование коллекторских свойств карстующихся пород, образование мега- и мезоформ современного рельефа горного Крыма, определяющих расположение региональных областей питания и накопления подземных вод, пути их движения и разгрузки.

Здесь расположены многочисленные трещинно-карстовые зоны, приуроченные к разрывным нарушениям разного генезиса и отличающиеся между собой степенью обводненности. Наиболее активизированными, как правило, являются узлы пересечения зон разломов с разрывами северо-восточного и субширотного простираний. В этих же узлах сосредоточены зоны повышенной обводненности и крупные карстовые источники с повышенными и аномально высокими дебитами. Выявление таких узлов в пределах урбанизированных территорий позволяет определить места повышенной карстоопасности.

Кроме того, активизированными структурами первого порядка являются зоны глубинных межблоковых разломов, определяющих формирование многих главных структурных и геоморфологических особенностей Крыма. Многочисленные разрывы, повышенная трещиноватость и приразломная складчатость в зонах разломов создают благоприятные условия для локализации подземных вод, что фиксируется выходами родников и водообильными скважинами, вскрывающими напорные воды. В эту же группу структур входят разрывные нарушения краевых частей вулcano-тектонических структур, определяющие положение многих опорных водопунктов с пресными и минеральными водами.

В пределах этих структур наиболее интенсивную антропогенную активизацию карстовых процессов следует ожидать в границах следующих населенных пунктов.

Севастопольско-Симферопольская структура

Земли г. Севастополя: восточные окраины Инкермана; Бахчисарайский район: Пироговка, Долинное, Ароматное, Заветное, Почтовое; Симферопольский район: северные и северо-западные окраины г. Симферополя, Мельничное, Орловка.

Криворожско-Евпаторийская структура

Пос. Форос, Земли г. Севастополя: Орлиное, Павловка, Озерное, Широкое; Бахчисарайский район: Красный Мак, Железнодорожное; Симферопольский район: Новенькое, Викторовка, Дорожное, Лекарственное, Кольчугино.

Алуштинско-Симферопольская структура

Симферопольский район: карбонатные массивы Чатырдага и Долгоруковской яйлы в окрестностях Ангарского перевала, с. Перевальное, Заречное, Мраморное, Доброе, Пионерское, Лозовое, восточная часть г. Симферополя, Молодежное, Аграрное, Укромное, Степное.

Перикратонная структура

Симферопольский район: пгт Октябрьское, Орловка, Зыбины; Красногвардейский район: Красногвардейское, Матросовка, Изобильное, Садовое; Феодосийский район: северный и северо-восточный участок г. Феодосии.

Конкско-Белогорская структура

Белогорский район: Жемчужина, Зыбины, Вишенное, Белогорск, Криничное, Карасевка, Головановка, Красноселовка, западный сектор массива Караби, Приветное.

Орехово-Павлоградская структура

Судакский район: Курортное, Изюмовка, Матросовка, Партизаны.

Активизированные структуры второго порядка – многочисленные

межблоковые и главные внутриблоковые разрывы, а также отдельные кольцевые разрывы. Последние существенно влияют на формирование гидрогеологических особенностей в отдельных или смежных тектонических блоках региона и объединяют зоны с различной степенью закарстованности. Они широко развиты в пределах урбанизированных территорий.

Протяженные сильно и слабо активизированные зоны, расположенные в структурах второго порядка, представляют собой своего рода дрены для подземных вод, формирующихся в местных областях питания преимущественно в зонах пересечения разрывов и выходящих на поверхность в виде родников. В восточной части горного Крыма для узлов пересечения обводненных структур установлена локализация восходящих родников с минеральными водами; некоторые из них газифицированы, в составе газов часто присутствуют радиоактивные элементы радон и торон.

Зоны тектонических нарушений (кольцевые разрывы), ограничивающие вулкано-тектонические блоки, представляют собой обводненные структуры, существенно влияющие на гидрогеологические условия этих площадей. Наиболее высокодебитные родники с пресными водами локализованы в участках пересечения этих структур с обводненными структурами первого порядка. На площадях, ограниченных кольцевыми разрывами, расположены многочисленные зоны повышенной обводненности; скважинами вскрыты минеральные воды разного состава. Для селетивных территорий наиболее карстоопасными в связи с повышенной обводненностью являются следующие:

Альминская структура

Алуштинский район: Виноградный; Симферопольский район: Каштановое, Приятное свидание, Водное, Пожарское.

Богатовская структура

Судакский район: Богатое, Холодовка; Феодосийский район: Айвазовское, Приветное, Золотое поле, Возрождение.

Демерджинская структура

Алуштинский район: Лучистое, Генеральское.

Батилиманская структура

Земли г. Севастополя: Тыловое, Гончарное, Передовое; Бахчисарайский район: Богатое ущелье, Высокое, Синапное.

К обводненным структурам третьего порядка отнесены зоны нарушений различного ранга, а также приразломные антиклинальные складки, благоприятные для локализации подземных вод, определяющие условия карстообразования отдельных площадей и участков. Чаще всего это зоны разуплотнения горных пород, благоприятные для образования с различной степенью водообильности. Подобные структуры в пределах городских территорий подлежат тщательному картированию и изучению с целью установления их реальной карстоопасности.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что активность процессов карстообразования горного Крыма определяется главным образом тектоникой

региона, а степень водообильности выделяемых структур и зон различного ранга зависит от ряда глобальных и локальных факторов.

Антропогенная активизация карстовых процессов в зонах структур третьего порядка ограничена в пределах локальных участков.

Работа выполнена при поддержке РФФИ и Совета Министров Республики Крым (проект № 16–45–910583, проект № 16–45–910579)

Список литературы:

1. Ушаков С. А. Дрейф материков и климаты Земли. М.: Наука. 1984. 206 с.
2. Пасынков А. А., Плахотный Л. Г., Горбатько В. М. Морфотектоника Крымского полуострова и ее связь с развитием экзогенных геологических процессов // Геологический журнал. 1992. № 2. С. 79–91.
3. Коваленко А. П., Пасынков А. А. Палеовулканические центры Горного Крыма // Доклады АН СССР. 1986. Т. 291. № 5. С. 1192–1195.
4. Чекунов А. В. Структура и тектоника юга Европейской части СССР. Киев: Наукова думка, 1972. 176 с.
5. Лебединский В. И. Вулканизм Горного Крыма. М.: Наука. 1962. 207 с.
6. Вахрушев Б. А. Районирование карста Крымского полуострова // Спелеология и карстология. 2009. № 3. С. 39–46.
7. Коваленко А. П., Морозов В. И., Пасынков А. А. Обводненные зоны Горного Крыма // Геологический журнал. 1988. № 2. С. 65–69.
8. Пасынков А. А., Пасынкова Л. А. Карстово-трещинные обводненные зоны Горного Крыма – источники субмаринной разгрузки в Черное море // Спелеология и карстология. 2014. № 13. С. 60–68.
9. Вахрушев Б. А., Вахрушев И. Б. Роль карстовых конденсационных вод в водном хозяйстве античных и средневековых поселений Керченского полуострова // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 7–10.

THE INTENSIFICATION OF KARST PROCESSES WITHIN THE DISCONTINUOUS STRUCTURES OF NATURAL AND URBANIZED TERRITORIES OF MOUNTAIN AND FOOTHILL CRIMEA

Vakhrushev B. A., Pasyнков A. A.

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea
E-mail: vakhb@inbox.ru*

The intensification of karst processes on the territory of the urban-industrial and recreational agglomerations (GGP) of the Crimean Peninsula is largely dependent on natural and anthropogenic factors, the latter being external (imposed) processes, and complicated natural processes and phenomena. 84 % of the area of the Crimea is composed of carthusiana rocks, which makes this issue relevant sound for the whole geographical space of the Peninsula.

In the study areas of the caves have been installed, their confinedness to fault zones, fractures, and increased fracture and to priestavny folds. Variable tectonic elements are structures that can also be potentially flooded, which a priori increases the rate of occurrence of karst processes. On the basis of performed complex of works tectonic

structures were evaluated and classified according to the degree of water content and consequently the activity of the processes cerebrasthenia on strong, weak and slightly watered. This classification has important practical significance in predicting the stability of the geological environment and development of measures to reduce the negative consequences of the caves. In addition, an important task is to identify spatial correlations highlighted watered discontinuous structures with high natural levels of activation of karst processes in urban and rural settlements of the Crimea.

Special importance this issue is to urbanized areas of large cities (Simferopol, Sevastopol, greater Yalta, Feodosia, Evpatoria, Kerch), within which can be disjunctive a different order and with different natural levels of activation of karst processes. They are also the most favorable for their responsiveness to human-induced intensification of karst.

A classification of such structures and zones have been made taking into account many factors affecting the geological and hydrogeological conditions of the region and its individual residential areas. This determines the order of structures and their role in shaping the General conditions of activation of karst processes, complicated by anthropogenic pressure.

References

1. Ushakov S. A. Dreyf materikov i klimaty Zemli (Drift of continents and climates of the Earth). M.: Nauka. 1984. 206 s. (in Russ.).
2. Pasynkov A. A., Plahotnyy L. G., Gorbatyuk V. M. Morfotektonika Krymskogo poluostrova i ee svyaz' s razvitiem ekzogennykh geologicheskikh protsessov (Morphotectonic the Crimean Peninsula and its relationship with the development of exogenous geological processes) // Geologicheskii zhurnal. 1992. № 2. S.79–91. (in Russ.).
3. Kovalenko A. P., Pasynkov A. A. Paleovulkanicheskie tsentry Gornogo Kryma (Paleovolcanic centers of Mountain Crimea // Reports of as USSR // Doklady AN SSSR. 1986. T. 291. №5. S.1192–1195. (in Russ.).
4. CHekunov A. V. Struktura i tektonika yuga Evropeyskoy chasti SSSR (Structure and tectonics of the southern European part of the USSR). Kiev: Naukova dumka, 1972. 176 s. (in Russ.).
5. Lebedinskiy V. I. Vulkanizm Gornogo Kryma (Volcanism Of The Mountain Crimea). M.: Nauka. 1962. 207 s. (in Russ.).
6. Vahrushev B. A. Rayonirovanie karsta Krymskogo poluostrova (Zoning of karst in the Crimean Peninsula) // Speleologiya i karstologiya. 2009. № 3. S. 39–46. (in Russ.).
7. Kovalenko A. P., Morozov V. I., Pasynkov A. A. Obvodnennyye zony Gornogo Kryma (Flooded zone of Mountain Crimea) // Geologicheskii zhurnal. 1988. № 2. S. 65–69. (in Russ.).
8. Pasynkov A. A., Pasynkova L. A. Karstovo-treshchinnye obvodnennyye zony Gornogo Kryma – istochniki submarinnoy razgruzki v Chernoe more (Karst fractured water-flooded zones of the Mountainous Crimea – the sources of submarine discharge in the Black sea) // Speleologiya i karstologiya. 2014. № 13. S. 60–68. (in Russ.).
9. Vahrushev B. A., Vahrushev I. B. Rol' karstovykh kondensatsionnykh vod v vodnom hozyaystve antichnykh i srednekovykh poseleniy Kerchenskogo poluostrova (Role of condensation in karst waters in the water sector of ancient and medieval settlements of the Kerch Peninsula) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 1999. № 10. S. 7–10. (in Russ.).

Поступила в редакцию 25.01.2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Амеличев Геннадий Николаевич** кандидат географических наук, доцент кафедры землеведения и геоморфологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Баранов Петр Николаевич** доктор геолого-минералогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Российская Федерация.
- Бирюкова Екатерина Владимировна** аспирант кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
- Вахрушев Борис Александрович** доктор географических наук, профессор кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Воронин Игорь Николаевич** доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой экономической и социальной географии и территориального управления, директор Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Гуров Сергей Александрович** кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Дайнеко Денис Валерьевич** кандидат экономических наук, научный сотрудник ОРЭСИ ИНЦ СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация.
- Диденко Ольга Валериевна** кандидат географических наук, преподаватель кафедры социально-экономической географии и регионоведения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Козина Галина Олеговна** Студентка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Российская Федерация.

- Колоницова Анна Николаевна** ассистент кафедры туризма и гостиничного дела, ФГАОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Комов Игорь Владимирович** кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Крук Татьяна Михайловна** магистрант кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Кузнецов Михаил Васильевич** кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Курчанова Наталия Андреевна** бакалавр кафедры туризма географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Логвина Елена Владимировна** кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Лысенко Валерия Валерьевна** Магистрант ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Российская Федерация.
- Матюшкина Оксана Петровна** кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Национальный горный университет, г. Днепр, Украина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Ошкадер Анна Валериевна** ассистент, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Российская Федерация.
- Пасынков Анатолий Андреевич** доктор геологических наук, профессор кафедры землеведения и геоморфологии географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Подлипенская Лидия Евгеньевна** кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Российская Федерация.
- Рябова Светлана Николаевна** педагог дополнительного образования, МБОУ СОШ № 1, г. Петушки, Владимирская обл., Российская Федерация.
- Сидорчук Ирина Борисовна** старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Смирнов Дмитрий Валерьевич** старший преподаватель кафедры туризма, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь, Российская Федерация.
- Страчкова Наталья Васильевна** кандидат географических наук, доцент кафедры туризма географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Тимошина Юлия Вячеславовна** магистрант кафедры туризма, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Севастополь, Российская Федерация.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Токарев Сергей Викторович** ассистент кафедры земледения и геоморфологии, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Хребтова Татьяна Витальевна** кандидат биологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Российская Федерация.
- Швец Александра Борисовна** кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Яковенко Ирина Михайловна** доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой туризма географического факультета, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.
- Яковенко Наталия Владимировна** доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии и регионоведения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Баранов П. Н., Хребтова Т. В., Подлипенская Л. Е., Ошкадер А. В., Лысенко В. В., Матюшкина О. П. Минералогический туризм на Керченском полуострове (на примере гипса)	3
Бирюкова Е. В. Религиозный туризм в территориальной рекреационной системе ЦЧР.....	20
Воронин И. Н., Страчкова Н. В., Курчанова Н. А. Оценка транспортной доступности Крыма на национальном рынке рекреационных услуг	37
Гуров С. А. Об оценке туристского потенциала дворцово-паркового комплекса.....	46
Дайнеко Д. В. Современный подход к экологическому туризму в регионах России.....	57
Козина Г. О. Проблема развития Крымского направления в сфере молодежного туризма Оренбургской области.....	69
Колонистова А. Н. Инвестиционно-инновационная политика в сфере туризма.....	77
Кузнецов М. В., Крук Т. М. Рекреационное освоение равнинно-степного Крыма как фактор совершенствования структуры туристско-рекреационного комплекса Республики Крым	84
Логвина Е. В. Проблемы и перспективы развития кинотуризма в Крыму.....	91
Рябова С. Н. Крым или наш регион? Что предпочитают туристы из центрального федерального округа?.....	108

СОДЕРЖАНИЕ

Сидорчук И. Б.

Влияние туристско-рекреационной специализации территории на процесс воспроизводства социального неравенства и бедности в Республике Крым 115

Смирнов Д. В., Тимошина Ю. В.

К вопросу о проблемах функционирования сферы туризма в Крыму на современном этапе 124

Швец А. Б.

Влияние геополитического фактора на туристско-рекреационную деятельность в Крыму 133

Яковенко Н. В., Комов И. В., Диденко О. В.

Сельский туризм как фактор устойчивого развития сельских территорий Воронежской области 141

Яковенко И. М., Яковенко Е. В.

Теоретико-методические подходы к оценке восприятия качества туристских ресурсов региона на примере пляжей 150

РАЗДЕЛ 2.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Амеличев Г. Н., Олиферов А. Н., Новикова Ф. Н.

Гидрологические особенности р. Абдалки (Симферополь) в области питания артезианского бассейна равнинного Крыма 160

Амеличев Г. Н., Токарев С. В., Вахрушев Б. А.

Химическая денудация как показатель активизации карста в пределах урбанизированных территорий Крыма (на примере восточной части Симферополя) 176

Пасынков А. А., Вахрушев Б. А.

Активизация карстовых процессов в пределах разрывных структур природных и урбанизированных территорий горного и предгорного Крыма 191

Сведения об авторах 204

Содержание 208